

Селена Стенфілд

*S*ПАРНИКИ
ПОНЕВОЛЕ

Annotation

Он – самый гениальный сыщик королевства Эмеральд, но решил завершить карьеру и переехать в маленький таинственный городок на окраине.

Я – его новая напарница, которую отправили в ссылку «набираться опыта» после громкого и провального дела.

Но как нам найти общий язык, если он – хам и грубиян, живущий в тени прошлого? Как противостоять друг другу, если вместо неприязни возникают совсем другие чувства, которым ни я, ни он, не намерены уступать?

- [Напарники поневоле](#)
  - [Глава 1. Меньшее из двух зол](#)
  - [Глава 2. Добро пожаловать в Шейринг](#)
  - [Глава 3. М.Брукс и последствия](#)
  - [Глава 4. Ну, здравствуй, ад...](#)
  - [Глава 5. Дьявол во плоти](#)
  - [Глава 6. Наглая рыжая кошка](#)
  - [Глава 7. Грань иллюзии, или Этого не может быть!](#)
  - [Глава 8. Скелеты в шкафу](#)
  - [Глава 9. Все чувства на ножах](#)
  - [Глава 10. В плену «родительской любви»](#)
  - [Глава 11. Время собирать камни...](#)
  - [Глава 12. Начнем сначала?](#)
  - [Глава 13. Ах, это сердце...](#)
  - [Глава 14. Рассказывай...](#)
  - [Глава 15. И что ты задумал?](#)
  - [Глава 16. Отдам напарницу в добрые руки](#)
  - [Глава 17. Старая тактика в деле](#)
  - [Глава 18. Маленький и большой альв, или Необычный допрос](#)
  - [Глава 19. Новое задание](#)
  - [Глава 20. Что скрывается внутри?](#)
  - [Глава 21. Вижу цель – не вижу препятствий](#)
  - [Глава 22. Я уже себя ненавижу.](#)

- [Глава 23. А что ты знаешь о семье?](#)
  - [Глава 24. Скрытые желания и их последствия...](#)
  - [Глава 25. В каждом джентльмене живёт сыщик, но не в каждом сыщике – джентльмен](#)
  - [Глава 26. Старые стены памяти](#)
  - [Глава 27. Незваные гости](#)
  - [Глава 28. И к черту все!](#)
  - [Глава 29. Ночные разговоры – самые честные](#)
  - [Глава 30. Что говорит сердце...](#)
  - [Глава 31. Во тьме открываются секреты](#)
  - [Глава 32. Здравствуй, я ваша соседка](#)
  - [Глава 33. Улыбка – идеальная иллюзия, никто и никогда не узнает, что под ней скрывается](#)
  - [Глава 34. А правда была так близка...](#)
  - [Глава 35. Мне страшно от того, что я не знаю, кто я](#)
  - [Глава 36. Погружаясь в воспоминания – мы вынуждены пережить все снова...](#)
  - [Глава 37. Когда оживают страхи](#)
  - [Глава 38. Ночь – это самое лучшее время для обмана](#)
  - [Глава 39. Когда в душе сплошная тоска, бесчувственность спасает](#)
  - [Глава 40. Все идет \(не\) по плану](#)
  - [Глава 41. Игры зла](#)
  - [Глава 42. Я тебя прощаю...](#)
  - [Глава 43. Начать сначала](#)
  - [Глава 44. В груди было так холодно, что больше уже не болело](#)
  - [Глава 45. Новый напарник](#)
  - [Глава 46. Тут бы я, конечно, вспомнила о тебе... Если бы когда-нибудь забывала...](#)
  - [Глава 47. Старая дружба не ржавеет](#)
  - [Эпилог](#)
-

Напарники поневоле
Селена Стенфилд

Глава 1. Меньшее из двух зол

– Сенсация! – кричал мальчишка-газетчик, стоящий на углу пересечения двух самых оживленных улиц столицы. – Под обликом загадочной оперной певицы Лару скрывался не кто иной, как сыщик по магическим преступлениям – мистер Картленд!

Этот возглас заставил толпу броситься к газетчику, чтобы как можно быстрее узнать свежие и такие горячие новости.

– Кто бы мог подумать...

– А с виду такой серьезный мужчина...

– Но у него талант!

– Он использовал магию? Но это же запрещено!

Со всех сторон раздавались удивленные и возмущенные перешептывания, сопровождаемые шелестом быстро переворачивающихся страниц. Все это зрелище напоминало мне огромный улей и без устали гудящих пчел.

Бросив мальчишке один льен, я взяла газету и, подобно остальным, пробежалась глазами по главной странице.

Артефактом мне по голове! Это что ещё такое?! На первой странице красовалась карикатура моего напарника...

Быстро сложив газету трубочкой, я приподняла подол длинной юбки и быстро перебежала на другую сторону улицы, стараясь при этом не угодить под колеса многочисленных экипажей.

Не сбавляя скорости, я мчалась в сторону бюро, ловко лавируя между прохожими и отбрасывая с лица рыжие пряди волос.

Как так вышло? Откуда утечка информации?! Проклятые журналисты! Я и Гельтор работали над этим делом полгода! Наконец, добравшись до серого неприметного здания с огромной деревянной вывеской «Бюро мистера Уордлоу», я распахнула дверь и стремительно влетела в здание.

Здесь царил хаос. Крики, суматоха...

В центре лежала гора папок, которая пополнялась все больше с каждой секундой...

Мы переезжаем? Или они собрались сжигать все документы? Все настолько плохо?!

Оглушительный рев раздался из кабинета мистера Уордлоу:

– Как только Мэйлин появится на пороге – тут же ко мне!

Одна фраза – и десятки пар глаз сразу же устремились в мою сторону.

Наступила мертвая тишина...

Все прекрасно знали, что если мистер Уордлоу называет меня полным именем – значит меня ждет очередная взбучка.

Но ни в одном взгляде я не увидела и капли сочувствия, лишь осуждение и неприязнь. Соун, самый наглый из всех моих коллег, которого я к слову, просто ненавидела, тут же перешёл в наступление.

– Иди-иди, рыжая. Он тебя уже давно ждёт, – с ехидной усмешкой произнес он, кивнув сторону кабинета. – А я говорил, что женщине здесь не место!

Все тут же согласно закивали, поддерживая своего коллегу.

Бросив на него надменный взгляд и, осмотрев толпу мужчин, я с гордо поднятой головой поспешила к кабинету.

Ну, это мы ещё посмотрим!

– Мистер Уордлоу, вы вызывали? – спокойно произнесла я, входя в кабинет. Я старалась не поддаваться эмоциям, но сделать это было очень трудно.

– Да. Мэйлин, нам нужно поговорить, – произнес начальник, и, по совместительству, лучший друг моего отца.

Правда об этом знали только мы двое. Я и Саурон Уордлоу. Единственный близкий мне человек. Когда-то он был напарником моего отца. Но одно неудачное задание – и я осталась сиротой. Мать умерла когда я была совсем малышкой, и я ее вообще не помнила. А Саурон заменил мне семью и взял под свое крыло.

Поэтому ненавидеть все, что связано с магией, у меня были свои причины. И я была благодарна ему за то, что он позволил мне продолжить дела отца, занимаясь магическими расследованиями. Возможно, он просто чувствовал вину за то, что не смог спасти своего друга, оставив сиротой его единственную дочь... Я не знаю... Но эту тему мы старались не поднимать, потому что для двоих она была слишком тяжелой.

И теперь, глядя на напряженную фигуру Саурана, мне становилось не по себе. Только сейчас я заметила, насколько

беспощадно с ним обошлись годы... Русые волосы поседели, зелёный блеск в глазах потускнел, а лицо разрезали многочисленные морщины.

– Мэйлин, твой напарник – Гельтор Картленд, сейчас в министерстве магии. У нас очень серьезные проблемы, – произнес он, бросив передо мной свежую газету, которую я только что читала.

– Я уже видела, – созналась, вновь пробегая глазами по огромному заголовку.

– Ты понимаешь, чем это грозит?

Я молчала... Да и что могла сказать? Ведь это моя вина в том, что карикатура Картленда светится с первой страницы. Я же должна была его прикрывать. Ведь это был мой план – воспользоваться конфискованным артефактом.

– Ты знаешь законы королевства Эмеральд. Нам нельзя использовать артефакты! Мы должны бороться с этим, а вы что делаете?! Мы же отдел по магическим преступлениям! Ай... – он обреченно махнул рукой и отвернулся. – И кому я объясняю... Женщине.

Последняя фраза для меня была как пощёчина.

Именно за это я ненавидела законы нашего королевства. Одно дело – искать ведьм, магов и конфисковывать артефакты, потому что это вне закона, а другое – сидеть и вышивать крестиком, потому что ты – женщина! Но здесь, в столице, было много таких, как я. Женщин, которые были не готовы сидеть дома с кучей детишек и лелеять своего драгоценного супруга, посвящая всю жизнь домашним хлопотам.

Были такие, которые хотели достичь чего-то в жизни, несмотря на то, что нас никто не воспринимал всерьез.

– Саурон, я знаю, что мы с Гельтором допустили промашку, – начала я, смиренно опустив голову. – Этого больше не повторится. Я могу съездить в министерство и объяснить им, что мы нарушили правила и использовали этот артефакт, потому, что должны были подобраться ближе к артистам и найти убийцу мэра. Картленд уже проверил трех подозреваемых, и оставался всего один...

– После этого... – его палец снова уткнулся в газету, – мы его уже не найдем. Ясно? Где гарантии, что этот артист не использовал такой же артефакт маскировки?!

Он прав, и я это знала. Пора признать, что мы с треском провалили это громкое дело. С треском и грандиозным скандалом.

Ведь нам доверили самое громкое преступление столицы.

– А что будет с Гельтором?

– Буду надеяться на то, что смогу уладить этот вопрос. И лучше побеспокойся о своей судьбе, Мэй.

Так... Судя по тому, что Саурон назвал меня Мэй, он понемногу оттаивает, и его гнев не обрушится на меня новой волной.

– Я сделаю доклад для министерства, – с готовностью отозвалась я.

– Тут доклад не поможет. В министерстве и так были недовольны тем, что в отделе работает женщина... А теперь... Они настаивают на твоём увольнении.

– Что?! – мои глаза округлились от удивления. – Но я же... я... Не делайте этого!

Из меня словно вышибли дух. Нет, перец им в зад! Только не увольнение! Проклятое министерство и их консервативные взгляды!

– Мэй, я не могу каждый раз прикрывать ваши промашки с Картлендом. Тем более теперь, – Саурон махнул головой в сторону газеты.

– Но у нас много раскрытых дел! Это, в конце концов, дело всей моей жизни! Я хочу быть сыщиком!

– Я знаю, – губы Саурона скривились в усмешке. – Но это действительно не женская работа. Ты постоянно поддаешься эмоциям, а страдает от этого Гельтор. Он, к слову, просил поменять ему напарника уже очень давно, а я все оттягивал... И вот. Опять неприятности. И опять пострадал он.

Мир вокруг меня медленно рушился. Я не понимала, что делать, и как буду жить без того, чем занималась столько лет... Мне казалось, что в самый тяжёлый момент от меня отворачиваются все... Даже самый близкий для меня человек.

– А что же мне делать? – чужим голосом прошептала я, смотря перед собой невидящим взором.

– Начни ходить на балы, в театр... Найди себе поклонника и выходи за него замуж. Тебе уже пора создавать свою семью.

– Но я не хочу замуж, Саурон! – слезы все же хлынули из моих глаз, когда я представила свою скучную женскую участь. – Я сыщик, артефакт мне на голову! И останусь им!

– Не ругайся! – его кулак опустился на стол и он взглянул на меня, как грозный отец. – Тебе двадцать пять лет, Мэйлин! Двадцать пять! Ещё год и ты останешься в старых девах!

– А может я хочу быть старой девой?! Это моя жизнь!

– Мэй, – Саурон устало опустился в кресло, и потер двумя пальцами переносицу. – Я не могу...

– Ну, пожалуйста... – я подбежала к нему, и, присев рядом, обхватила морщинистую руку, приложив ее к своей щеке. – Не увольняйте меня.

Зелёные, потускневшие от старости глаза, замерли на моем заплаканном лице.

– Ты так похожа на свою мать, – устало прошептал он. – Те же рыжие кудрявые волосы, тот же курносый нос и голубые глаза... Но вот характер... Словно вижу Клода прямо перед собой. Натура у тебя – отцовская.

Мои губы тронула лёгкая усмешка, и я зажмурилась.

Я любила этого взрывного и серьезного старика, как отца. И понимала, что все равно приму любое его решение. Даже если это будет стоять мне мечты.

– Ты отправляешься в Шейринг. Можешь собирать свои вещи. Я закажу билет на корабль, – тяжело вздохнув, произнес Саурон и, опережая все мои вопросы, добавил: – Это небольшой и спокойный городок на окраине королевства. Там работает один мой хороший знакомый. Мистер Уэйд – самый гениальный сыщик во всем Эмеральде. Вот поучись у него, как дела вести. А я пока попробую уладить вопросы в министерстве. Возможно через пару месяцев ты уже сможешь вернуться и приступить к работе, если, конечно, сработаться с Уэйдом и поднаберешься опыта.

– А если он такой гениальный сыщик во всем королевстве, что ж сидит на окраине, а не работает здесь, в столице, где больше всего преступлений?

– Ушел на пенсию, так сказать, и захотел более спокойной жизни, – усмехнулся Саурон, потрепав меня, как ребенка, по рыжим кудрям.

Перспектива уезжать в захолустный городок на окраине – мне совсем не нравилась. Тем более становиться напарницей какого-то старика, ушедшего на покой. Но если выбирать между замужеством и небольшой ссылкой, я, определенно, выберу второе.

– Ты согласна?

– Конечно. Лучше уж пару месяцев с незнакомым стариком, чем всю жизнь с ненавистным мужем.

Я звонко поцеловала Саурона в морщинистую щеку, и бросилась к выходу. Но, вспомнив одну важную деталь, остановилась и вновь повернулась:

– А он знает, что я приеду?

– Да. Я сообщил ему, что отправляю одного из своих подчинённых для обмена опытом. Он в курсе.

– Отлично, – воодушевилась я, и помчалась собирать вещи.

Я определенно должна доказать, что сыщик – это очень даже женская профессия. И никаких «замуж»!

Глава 2. Добро пожаловать в Шейринг

Дышать было нечем... И мне казалось, что я медленно умираю от нехватки кислорода. Сейчас даже идея выйти замуж казалась не такой и плохой, если это смогло бы спасти меня от моей тучной соседки, которая придавила меня своими объемами к стене экипажа. От едкого запаха ее приторно-сладких духов уже кружилась голова и слегка подташнивало...

Мама дорогая... Если бы я знала, что меня ждет такое испытание – действительно лучше бы вышла замуж и осталась в столице.

Если ещё две недели морского путешествия я как-то пережила, хотя половину пути и мучилась от морской болезни, то два дня в этом проклятом дилижансе стали для меня адом.

Восемь человек в дорожной карете – это слишком. Особенно когда я – самая худенькая из них. Поэтому, можно было с уверенностью сказать, что пассажиров здесь семь... И я, которую припечатали к стене, просто выполняю роль декора.

Я вспоминала все конфискованные артефакты, которые могли бы облегчить этот путь. Например, лупа, способная уменьшать или увеличивать любой предмет. Можно было бы уменьшить мою соседку и всех пассажиров тоже... Или же увеличить этот проклятый дилижанс.

– Все-таки надо было замуж выходить...– пробурчала себе под нос.

– Правильно. Вы такая молодая и красивая, – оживилась моя соседка, и... о, Боги... Отодвинулась, вспомнив, наконец, о моем существовании.

– Спасибо.

Ну, по меркам королевства, не такая я и молодая уже... Двадцать пять – это уже без пяти минут старая дева.

Дилижанс резко тряхнуло, и моя голова с глухим стуком ударилась о деревянную стенку.

– Да, закончится когда-нибудь этот ад?! – не выдержала я, потирая ушибленное место.

Проклятье... Шишка обеспечена.

Пока доберусь до места – отобью себе все.

– Добро пожаловать в Шейринг! – долговязый кучер галантно распахнул дверь дилижанса, выпуская на волю своих пассажиров.

Я даже не пошевелилась.

Потому что не могла. Просто не могла.

Пока все остальные пассажиры благополучно выбирались на улицу, я разминала затекшее плечо и растирала онемевшую ногу...

Но через пять минут я уже стояла на улице, ощущая под ногами твердую землю, и с наслаждением вдыхала ночной воздух.

Мои надежды на то, что меня встретят, конечно же, не оправдались. Неужели забыли?

Я достала сложенный лист бумаги и быстро пробежалась глазами по строчкам, написанным рукой Саурона.

«Проун-стрит, 12

Мистер Л.Уэйд»

Подхватив с земли свой саквояж, я медленно двинулась от почтовой станции в сторону оживленных улиц, и поинтересовалась у прохожих, как я могу добраться до нужного мне места.

Я не могла сказать, что этот городок очень маленький... Не столица, конечно, но все же. Лабиринты из узких и широких улиц, освещенных фонарями, разрезали небольшие зелёные аллеи. Аккуратные, выстроенные в ряды здания из камня и дерева. Дорога, вымощенная булыжником, и чистые тротуары, по которым прогуливаются галантные мужчины под ручку со спутницами ...

– Вполне аккуратный городок, – заключила, вздохнув с облегчением.

Я-то уже распереживалась, что Шейринг будет настоящим захолустьем с полуразваленными домами и вечно пьяными жителями.

Несмотря на поздний час, на улицах было весьма многолюдно. Мимо проезжали многочисленные экипажи, где-то вдалеке слышалась веселая музыка...

Здесь тоже кипела жизнь! И этот факт меня безумно порадовал.

Но чем дальше я уходила от центра города, тем сильнее начинала переживать. Дома становились все грязнее, а улицы менее освещенными, из-за огромного количества разбитых фонарей. Редкие прохожие, не вызвали доверия, скорее наоборот, заставляли меня

нервничать сильнее, потому что они смотрели на меня так, словно знали, что я здесь чужая.

– Мисс, купите перо за один льен! – ко мне подскочил мальчишка лет восьми и вытянул перед собой синее длинное перо-ручку.

– А где твои родители? – я присела возле мальчика, вглядываясь в чумазое личико. – Где ты его взял?

– Мисс, всего один льен! – словно мантру повторял мальчишка.

Я взглянула на перо, отметив про себя, что хоть оно очень простое, но довольно красивое. Быстро вынув маленький кошелек, я достала два льена и протянула их мальчишке.

– Держи.

– Спасибо, мисс! – он вложил мне в руку перо и босые детские пятки быстро засверкали по направлению к переулку.

Я покрутила в руках свою покупку, бегло изучив ее при свете фонаря, и спрятала в маленький кармашек длинной юбки, где уже покоился дамский пистолет, который я взяла с собой в качестве защиты.

Ускорив шаг и покрепче зажав в руке саквояж, я, наконец, свернула на нужную мне улицу, гадая, не набегит ли сейчас еще толпа таких же маленьких продавцов.

Но тень, отделившаяся от стены, прямо впереди меня, заставила меня остановиться, а сердце пропустило удар.

– И что такая леди забыла в этом районе? – держа руки в карманах, мне навстречу выступил мужчина.

Одет он был слишком дорого для такого места. Мужской костюм отлично сидел на силуэте незнакомца. Здесь не хватало света, чтобы как следует рассмотреть его лицо, да и его шляпа тоже мешала это сделать.

– Простите, но я спешу, – отрезала, стараясь обойти его и, одновременно с этим, нащупывая в кармане свой маленький пистолет.

– Тише, красавица, – мужчина выставил в стороны руки и не позволил мне пройти. – Просто ответь на мой вопрос.

– Иду в гости. Меня ждут.

– Этой дорогой?

– Да.

Пускаться в объяснения я была не намерена. Тем более перед ним.

– Выворачивай карманы, – это прозвучало как приказ и как призыв к действию.

Все ясно... Просто жалкий грабитель, замаскированный под джентльмена. Увидел хорошо одетую леди в таком районе и решил поживиться.

Не на ту он, конечно, напал.

Одна секунда – и в его грудь уже был нацелен дамский пистолет.

– Вот что у меня в карманах, – отчеканила, приглядываясь к чертам мужского лица.

Он посмотрел мне под ноги и ухмыльнулся.

Именно его ухмылка и выбила меня из колеи.

– Значит только пистолет, – словно он и не видит опасности в моих действиях, заключил он. – А это что? Очень красивое перо.

Я не собиралась поддаваться его отвлекающим маневрам, поэтому продолжала смотреть прямо на него. Если перо и выпало из кармана, то ничего страшного в этом нет.

– Если хотите, можете забрать его себе. А мне пора, – продолжая держать его на прицеле, я начала медленно обходить его стороной.

Незнакомец поворачивался вместе со мной. И уже через секунду слабый свет от фонаря все же осветил его лицо, а вместе с тем и хитрую улыбку.

– Нет, дорогая, так просто ты не уйдешь, – прошипел он и бросился ко мне.

Я, поддавшись порыву, вскрикнула и нажала на спусковой крючок. Тишину темного переулка прорезал оглушительный выстрел. Но уже через мгновение я лежала на земле, придавленная тяжестью мужского тела.

– Проклятая ведьма! – раздался низкий голос. – Ты чуть меня не подстрелила!

– Это какая-то ошибка! Я – не ведьма!

У-у! Проклятые рыжие волосы! Как же я их ненавижу! Столько веков уже все знают, что ведьмы не обязательно могут быть рыжими, но нет же! Все равно найдется тот, кто либо отпустит по этому поводу шутку, либо устроит допрос.

– Я знаю, кто ты. Где остальные артефакты?!

– Что? Вы вообще о чём?

– Ладно, поговорим об этом в отделе.

После этих слов я не сопротивлялась.

Значит это местный отдел по магическим преступлениям. Неужели я только что купила у этого сорванца магический артефакт? Вот проклятье! Ещё и часа не пробыла на новом месте, а уже вляпалась в неприятности!

Ладно, сейчас меня как раз доставят по нужному мне адресу, и там я спокойно все объясню.

Незнакомец завел мои руки за спину и защелкнул на запястьях магические браслеты.

– Можете не надевать мне их, я не сбегу. Я сама к вам шла. Мне нуж...

Громкий щелчок, дал понять мне, что он активировал браслет, тем самым не позволив мне договорить.

Потому что они блокировали магию преступника и лишали возможности разговаривать, или читать заклинания.

Умная штучка, кстати. Хорошо, что в этом городке тоже такими пользуются.

Одно радует, что этот незнакомец – законник, и у меня будет возможность объяснить, что это обычное недоразумение, и не более. И, возможно, он знает моего будущего наставника.

– А вот и наш украденный артефакт, – он вышел вперед, поднимая с земли перо.

Что? Украденный?! Мама дорогая... Кажется, из сыщика я плавно превратилась в преступника.

За время, что мы шли по освещённым улочкам, я успела получше рассмотреть своего будущего коллегу.

Русые волосы были немного длиннее, чем сейчас принято в моде. Но он был весьма симпатичен. С правильными, волевыми чертами лица и пронзительным взглядом. Интересно какого цвета у него глаза?

– А вот мы и на месте, – судя по его довольному голосу, настроение у него было гораздо лучше, чем у меня.

Я, подняв голову, взглянула на белое двухэтажное здание с широкой парадной дверью темного цвета, и огромной цифрой двенадцать сбоку от нее. Не было ни вывески, ни указателя, свидетельствующих о том, что это отдел.

Незнакомец открыл ключом дверь и подтолкнул меня вперед.

– Проходим, – отрезал он.

Глаза мои в изумлении распахнулись. Это был самый странный отдел, который я видела. Недалеко от двери, прямо в вестибюле, стоял огромный массивный стол, с табличкой «Л. Уэйд», немного подальше ещё один, но уже без таблички, и с кучей беспорядочно разбросанных папок. У стены слева был огромный камин. Именно он создавал какую-то едва уловимую атмосферу уюта.

Я успела заглянуть в одну из открытых дверей, откуда виднелись высокие полки с документами.

Ничего себе отдел. Похож на чей-то странный дом.

– Лайон! Я нашел ее! – закричал незнакомец, и я поморщилась от громкого крика, раздавшегося у моего уха. – Спускайся давай!

Я с тревогой взглянула на лестницу, которая вела на второй этаж.

Там ещё кабинеты? Ого, ничего себе... Надо будет выбрать себе местечко поудобнее.

– Пошли, – обхватив меня за плечо, мой «тюремщик» потянул меня к камерам с толстыми решетками, что виднелись в начале коридора.

– Кого ты там нашел, Кайл? – хриплый голос раздался со стороны лестницы, и там появился взъерошенный темноволосый мужчина в расстегнутой рубашке.

Мой взгляд тут же устремился к его обнаженной груди, изучая с точностью сыщика каждую развитую мышцу... Только потом я медленно подняла глаза, изучая незнакомца.

Черные глаза глядели на меня со скукой. В них нельзя было прочитать абсолютно ничего. Покрытый щетиной подбородок и взъерошенные волосы делали его похожим на обычного бродягу, а не на джентльмена.

– Нашел нашу контрабандистку-скупщицу.

Я тут же отрицательно закивала головой и попыталась возразить, но губы мои оставались плотно сжатыми из-за действия магических браслетов.

Черные глаза скользнули по мне взглядом, уже с интересом, и задержались на высоком вороте рубашки.

– Я сейчас занят. Утром ей займусь. Посади ее в камеру, – его ответ прозвучал для меня, как приговор.

Что?! Какая к дьяволу камера?! Пусть сейчас разбирается! Пусть зовёт своего начальника! Или сообщит ему обо мне!

– Ты опять Шалию сюда притащил? – усмехнулся Кайл, совсем не обращая внимания на мои попытки дозваться его при помощи движений. – Вы разве не расстались?

Отлично! Теперь давайте будем вести дружеские беседы, кто с кем и почему расстался! Работать тут, судя по всему, совсем не хотят.

– А я разве с ней встречался? – черная бровь вопросительно изогнулась. – Мы просто проводим время.

Я была готова закипеть, как старый железный чайник. Ещё чуть-чуть и мою крышку бы сорвало! То есть этот тип таскает в отдел своих девиц и развлекается с ними в кабинетах на втором этаже! На рабочем месте! А разобраться с «преступницей» для него не так важно! Завтра обязательно пожалуюсь мистеру Уэйд на его чудо-работников!

– Посади ее за решетку, – махнул рукой этот наглец и направился обратно на второй этаж.

На миг я пожалела, что действительно не являюсь ведьмой. Я бы его непременно прокляла.

От мысли что я буду спать на деревянной лавке после этого утомительного путешествия, от которого мое тело до сих пор болело, я была готова расплакаться.

Кайл потянул меня в коридор, где находились многочисленные камеры, которые, к слову, были абсолютно пустыми.

И неудивительно, если эти двое так работают. Представляю, какая преступность царит в этом городке, если на улице артефакты продают дети! За один льен!

– Кричать будешь? – услышала вопрос Кайла, и отрицательно замахала головой. – Вот и отлично.

Браслеты щелкнули – и мои руки оказались на свободе.

Но не успела я насладиться этим чувством, как меня грубо толкнули в душную камеру, и за моей спиной раздался протяжной скрип закрывающейся двери.

– Послушайте, – я тут же бросилась к решетке, обхватив прутья руками. – Вас ведь, Кайл зовут, да?

Зелёные глаза моего «тюремщика» глядели насмешливо, словно его развеселил мой порыв.

– Ты сразу хочешь во всем сознаться? Предлагаю подождать до утра. Мистер Уэйд сам тобой займётся. Моя задача лишь найти тебя.

– Нет, вы не поняли... Вышло недоразумение. Я приехала к мистеру Уэйд. О моем приезде должен был сообщить Саурон Уордлоу. Передайте ему пожалуйста, что приехала Мэйлин Брукс.

– Мэйлин Брукс, – повторил Кайл с интересом. – И он точно знает о вашем приезде и ждёт вас? – добавил он с издевкой.

– Да. И он будет очень недоволен, что вы посадили меня за решетку, и не попытались прояснить это недоразумение.

– Даже так?

Я медленно начинала закипать. Тут все такие идиоты?! Если так, то тогда кто кого ещё будет учить вести дела!

– Позовите мистера Уэйда! – закричала в гневе. – Пусть он во всем разберется, раз у него из работников одни бабники и кретины! Я завтра ему все расскажу, и он выгонит вас, и этого, – я ткнула пальцем наверх, – идиота – за некомпетентность!

Когда Кайл расхохотался, я была готова протянуть свои руки через решетку и сомкнуть их на его шее.

– Вот этот идиот и бабник, – он повторил мой жест и указал пальцем наверх, – и есть Лайон Уэйд. И он только что сам отправил вас за решетку. Так что ждите до утра, мисс Брукс.

Кайл удалился, но я ещё долго слышала его смех... Прижавшись лбом к холодным решеткам, я невидящим взором смотрела на каменный пол.

Это шутка такая, да? Вот этот тип, что наверху, и есть мистер Уэйд? Мой новый напарник? Вот этот идиот?

Нет, так не пойдет...

Я ехала к добродушному старику, который является лучшим сыщиком всего королевства! А этот в чем лучший? В постельных развлечениях?

Проклятье! Почему я не расспросила про него у Саурона? Неужели эта маленькая возможность исправить всю ситуацию, напрочь лишила меня головы? С чего я вообще решила, что он – старик?

– Нет-нет-нет, – я сползла по решетке и опустилась на пол. – Так дело, определенно, не пойдет...

Глава 3. М.Брукс и последствия

Громкий женский крик где-то неподалеку заставил меня открыть глаза. Мне казалось, что я стала одним целым с этой деревянной лавкой. Словно каждая моя косточка вросла в эту твердую поверхность.

Может это просто дурной сон?

Но женский хнычущий голос и спокойный мужской слепо твердили мне об обратном.

Споры продолжались недолго и, в конце концов, я услышала, как с грохотом закрылась входная дверь.

Отлично, кажется, кто-то уже натешился женскими прелестями и выпроводил свою любовницу. Притом, довольно грубо.

И куда меня отправил, Саурон? В ад? Так для этого можно было бы просто попросить одного из Хранителей открыть туннель, а не заставлять меня мучиться более двух недель в пути.

Скрип железной двери ужасно резал слух и заставил меня зажмуриться.

– Поднимайся, – послышался твердый приказ совсем рядом. И я была готова отдать голову на отсечение, что это мой «наставник» собственной персоной.

Мистер Уэйд, дьявол его укуси! Меня так и подмывало спросить, как он провел ночь и хорошо ли ему спалось. Но я вовремя вспомнила о том, что он, вероятнее всего, вообще мало спал... Ведь я прекрасно понимала, чем он там занимался с некой Шалией, которую притянул в отдел.

Хоть сама я была и не опытна в этом деле, но четыре года работы в мужском коллективе давали свои плоды. Мои коллеги, не стесняясь, обсуждали подробности своей постельной жизни, отчего я сначала сильно смущалась, потом с интересом сыщика прислушивалась... А затем и вовсе перестала обращать внимания на эти разговоры, потому что ничего нового уже для себя не узнавала. Правда, когда Саурон услышал, что при мне обсуждают, тут же выделил мне отдельный кабинет.

– Живее! – раздался новый возглас.

– Иду, – отозвалась, с трудом встав с жесткой лавки.

Мне казалось, что тело мое мне не принадлежит. Я чувствовала себя дряхлой старушкой лет ста, у которой болят все кости...

Но мой палач сейчас выглядел иначе.

Темные волосы были расчесаны, гладковыбрит... И одет.

Полностью одет.

Белая рубашка, очерчивала сильные руки и широкие плечи, а светло-коричневый жилет не мог скрыть очертаний мощной груди, которую, к слову, я вчера имела честь лицезреть.

Сейчас он больше походил на джентльмена.

И надо было быть слепой, чтобы не признать, что мой наставник весьма привлекательный мужчина.

– Кайл сообщил вам, кто я? – спросила, чувствуя себя неуютно под его обжигающим взглядом. Он рассматривал меня с интересом и был абсолютно спокоен.

– Сейчас восемь тридцать утра. Кайл придет только к девяти. Я думаю, вы сами сможете мне все объяснить.

Его голос был под стать его черным глазам. Низкий, с легкой хрипотцой... И манера говорить неспешно, может немного лениво, лишь усиливала впечатление.

– Вышла небольшая ошибка, я совсем не контрабандистка-скупщица. Я – ваш новый напарник, – стараясь выглядеть более дружелюбной, я улыбнулась.

Потому что прекрасно помнила, что именно от этого типа зависит моя дальнейшая карьера. И если мы не сработаемся – мне можно будет шить себе подвенечное платье и навсегда забыть о работе и своей мечте. Поэтому несмотря на все нелестные эмоции, бурлящие во мне, лучше засунуть свою гордость немного подальше. Хотя бы на время.

На лице мистера Уэйда не дрогнул ни один мускул, не проскользнуло ни одной эмоции.

Он вообще меня слышал?

– Во всем разберемся, – отрезал мой тюремщик, отступив на шаг назад, и давая мне возможность покинуть камеру.

Стоило мне оказаться в коридоре, как мистер Уэйд грубо сжал мое плечо и потянул меня к своему столу.

Ого, да он же великан!

Я была ниже его на целую голову, и от этого чувствовала себя какой-то беззащитной рядом с ним.

До моего обоняния донесся запах мужского парфюма, с лёгкими нотками пряных и древесных оттенков. Хм... А у него, нужно признать, отличный вкус. Сколько интересно ему лет? На вид, не больше тридцати трёх... И почему такой молодой мужчина, уже добившийся такой славы в своем деле, так резко захотел уйти на покой и поселиться в этом маленьком городке? Какие интересно тайны он скрывает?

Я в тысячный раз пожалела о том, что не расспросила Саурана, как следует, о своем наставнике.

– Садись, – прозвучал приказ, и он усадил меня на стул. – Вот теперь начнем знакомство, – произнес мистер Уэйд, усаживаясь в кресло, и взял в руки перьевую ручку и лист бумаги. – Ваше имя?

Я была готова дать сама себе медаль за сдержанность и терпение. Потому что, наверное, впервые в жизни я так отчаянно боролась со своими эмоциями.

– Мэйлин Брукс. Я приехала из Леймора. Это столица.

– Я знаю, где находится Леймор, мисс Брукс. Или миссис? – он поднял голову, и черные глаза взглянули на меня с любопытством.

– Мисс.

Мне показалось, что на его лице, лишь на мгновение, проскользнуло одобрение.

– Что вы делаете в Шейринге? Почему у вас оказался украденный артефакт?

– Я говорю вам ещё раз... Это случайность. Меня отправил сюда Саурон Уордлоу. По обмену опытом.

– Саурон, – протянул он, нахмурившись, и полез в ящик стола.

Я с облегчением вздохнула, в предвкушении того, что через мгновение все разъяснится, и мы сможем нормально познакомиться и посмеяться над этим недоразумением.

Главное, успеть увидеть Кайла и попросить его о том, чтобы он не говорил своему коллеге о том, как «лестно» я о нем отзывалась.

– Ваше имя – Лайон? – уточнила, стараясь как-нибудь разбавить это затянувшееся молчание, пока мистер Уэйд внимательно изучал письмо.

– Угу, – протянул он, хмурясь все сильнее. Лицо его каменело с каждой секундой, а в черных глазах, бегло читающих послание, медленно разгорался яростный огонь. – Вот хитрый старый лис! Он подсунул мне девицу! Знал ведь, что я не соглашусь! Знал, старый черт! «...моего сотрудника М.Брукс», – зачитал он часть послания и смял письмо, отбросив его в сторону.

Стоило нам схлестнуться взглядами, как моя доброжелательная улыбка вмиг слетела с лица. Он был в бешенстве... Это читалось в его глазах.

– Значит так, М.Брукс, – отчеканил Лайон. – Быстро рассказываешь мне, как к тебе попал вот этот артефакт, – он положил передо мной синее перо.

– Мне продал его мальчишка на улице за один льен.

Я ожидала, что на меня тут же посыпятся ещё вопросы, но... Лайон тихо выругался и спрятал его обратно в стол.

– Хорошо. Ты свободна. Дилижанс из города отправляется где-то через час. Ещё успеешь.

Все? Все расследование? Отлично! Теперь я понимаю, почему этот сыщик так шустро расследовал преступления.

И что значит «отправляется дилижанс»? Я никуда не собираюсь!

Лайон, словно меня здесь и не было, принялся заполнять какие-то бумаги.

– Если вы не поняли, мистер Уэйд, я – ваш новый напарник. Саурон отправил меня сюда, чтобы я набралась у вас опыта, – уточнила, сощурив глаза.

– Нет, – отчеканил он, даже не подняв голову.

– Да. Я никуда не поеду. От этого зависит моя карьера и нравится вам это или нет, но я намерена выполнить приказ начальника.

– Дверь там, – палец Лайона указал на выход. – У вас пять минут, или я вышвырну вас сам.

– Но почему?! Вы же согласились сами на это! Саурон сказал мне, что вы в курсе!

Лайон поднял голову, и черные глаза замерли на моем лице.

На скулах заходили желваки, а губы сложились в тонкую линию. Он на мгновение замолчал, словно пытался побороть в себе желание закричать на меня.

– Я не работаю с женщинами, мисс Брукс, – холодно ответил он. – И Саурон Уордлоу это отлично знал. Но все равно решил отправить вас. Поэтому все вопросы к нему.

– Ах... Значит вы один из тех, кто не верит в то, что женщина может быть сыщиком? – я начинала порядком закипать.

– Именно, – его лицо оставалось бесстрастным. – Поэтому желаю вам хорошей дороги.

– Нет. Я никуда не поеду. Не для этого я больше двух недель добиралась до этого городка, чтобы переночевать за решеткой и отправиться обратно.

– Все возмущения можете высказать своему начальнику.

– Нет.

Я сложила руки на груди, и откинулась на спинку стула. Если он решил проявить свой характер, пора и мне проявить свой.

Лайон снова принялся за заполнение бумаг, совсем не обращая на меня никакого внимания, я же сверлила его глазами, детально изучая каждую черту лица.

И плотно сжатые, немного обветренные губы, и ровный аристократический нос, и черные густые ресницы... Широкую темную бровь пересекал тонкий прямой шрам, который уходил в сторону виска.

Он напоминал мне каменное изваяние. Красивое, но бесчувственное и холодное, словно этот мужчина совсем не способен ни на какие эмоции.

– Вы хотите сжечь меня взглядом, М.Брукс? – спросил он, подняв на меня глаза.

– Я хочу, чтобы вы взяли меня в напарники. От этого зависит моя карьера.

– И как я могу повлиять на вашу женскую карьеру? Подарить вам детишек? – уголок его губ дрогнул. – Тогда разговаривать мы должны не здесь, а там, – он указал пальцем в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Я была измучена дорогой, тяжёлой ночью... И этим проклятым мужчиной. До чего же упрям!

– Лайон, послушайте... – набрав в лёгкие побольше воздуха, начала я. – Мне нужно побыть здесь всего пару месяцев. Потом я уеду.

Он откинулся на спинку кресла, и закинул руки за голову. Его взгляд оценивающе заскользил по моей фигуре, и, наконец, замер на

лице.

– Почему с таким смазливый личиком вы решили стать сыщиком, М.Брукс? – поинтересовался он.

О, да, он просто мастер комплиментов! Неудивительно, что утром я слышала, как его любовница устроила ему скандал...

– Продолжаю дело отца. И не хочу замуж.

– Почему?

– Потому что мой отец был...

– Почему не хотите замуж? – перебил меня Лайон.

– Не хочу. Мне нравится то, что я делаю.

– Сколько вам лет?

– Двадцать пять.

– Как давно вы работаете сыщиком?

Я с готовностью отвечала на вопросы, понимая, что у меня, судя по всему, все же началось собеседование.

– Четыре года.

– Успешные дела были?

– Да.

– Что такое артефакт знаете?

– Да.

– Напарник был?

– Да.

– Вы со мной переспите?

– Да, – на автомате ответила я, и только через секунду до конца поняла его вопрос. – Что? Нет! Что за вопросы?!

Губы моего мучителя растянулись в усмешке, по-видимому, он был безумно доволен тем, что смог меня подловить.

– Собеседование окончено. И мой вердикт– вы мне не подходите, – заявил Лайон, возвращаясь к своей работе.

И я поняла, что если уж мне суждено попрощаться с карьерой из-за этого кретина, то сделаю я это красиво...

– Значит не подхожу, – усмехнулась я, поднимаясь на ноги. – Ну и славно. Всего доброго.

Я подхватила свой саквояж, стоявший рядом со столом, и который он, вероятнее всего, уже обыскал.

– Надеюсь в министерстве заинтересуются тем, что у вас на улицах творится полный беспредел.

– Беспредел? – в его голосе прозвучало удивление.

– Да. Дети торгуют артефактами. Сотрудники отдела по магическим преступлениям развлекаются с девицами на рабочем месте, и даже не собираются разбираться с преступностью.

Я, не дожидаясь его ответа, гордой походкой направилась к входной двери. Низкий грудной смех, раздавшийся за моей спиной, заставил меня остановиться...

– Вам смешно?! – возмутилась я, обернувшись.

Судя по тому, что смех его только набирал обороты, ему действительно было очень весело.

– Во-первых, достопочтенная М.Брукс, – смеясь, начал он. – Объясните министерству, почему их сотрудник сам купил артефакт. А во-вторых, в городе нет отдела по магическим преступлениям. И это... – он обвел руками помещение. – Мой дом. Я не работаю на министерство. Я давно ушел со службы.

Его слова выбили меня из колеи. Дом? Это все его дом?! Да он же сумасшедший! В голове крутился лишь один вопрос: чем руководствовался Саурон, отправляя меня сюда? Зачем? В городок, где нет отдела, а вместо этого здесь работает этот тип на добровольных началах? Что за шутки?

Злость моя сменилась полным отчаянием... Все внутри сжалось в тугую узел, а в носу неприятно зашипало... Но расплакаться перед ним – было бы полным проигрышем. А я хотела одержать хоть маленькую победу.

– Всего доброго, – отчеканила я и помчалась к выходу.

Уже в дверях я столкнулась с Кайлом.

– Сбегаем? – улыбнулся он.

– Прощаемся, – буркнула я и, обогнув мужчину, поспешила на улицу.

Стоило мне оказаться одной, как из глаз хлынули слезы.

– Дура! Какая же я – дура!

Я ускорила шаг, совсем не понимая, в какую сторону мне идти. Но мне, по правде говоря, было все равно. Главное – подальше отсюда. От этого позора и этих ужасных типов.

Мне было обидно... Ужасно обидно за то, что я столько лет потратила на то, чтобы добиться признания. Доказать, что я – истинная

дочь своего отца. Доказать, что женщина может чего-то добиться сама, а не жить по законам королевства.

Но все мои старания были коту под хвост...

Проклятый артефакт! Зачем я предложила Гельтору использовать его? Зачем он послушал?! Но все было просто... Не смотря на то, что идея была опасной, она была отличной. И мой напарник это тоже понимал. Ведь найти убийцу самого мэра было не так просто, когда там задействована магия.

– Пойдите! – я услышала позади себя голос Кайла, когда уже свернула на другую улицу.

Когда быстрые шаги раздались за моей спиной, я ускорила шаг, переходя почти на бег, и стирая со щек мокрые дорожки слез.

– Да пойдите же вы! – мужская рука обхватила мое плечо, и мой преследователь развернул меня к себе.

– Что? – спросила я, гордо подняв подбородок, хотя прекрасно понимала, что мое заплаканное лицо портит эту картину «Гордой и непробиваемой женщины».

– Сколько вы должны здесь пробыть, чтобы спасти свою карьеру?

– Несколько месяцев.

– Я предлагаю вам другую должность. Вы будете заниматься документами. Наведете там порядок.

– Я – сыщик, а не бумажная крыса, – я шмыгнула носом, и сдула с лица рыжую прядь.

– Либо бумажная работа, либо ничего. Выбирайте, М.Брукс, – произнес он и улыбнулся, тем самым давая мне понять, что Лайон уже успел все ему рассказать.

– Мистер Уэйд не хочет работать с женщиной. Он мне твердо дал это понять.

– Я беру вас под свою ответственность. Лайону придется смириться. Вы, конечно, в расследованиях участвовать не будете, но карьеру свою спасете.

Я смотрела в зеленые глаза Кайла, и не понимала, почему он решил мне помочь...

– Вы же не просто так предлагаете мне эту работу, да?

– Просто хочу помочь, – его лицо озарила улыбка. – Видите ли... Лайон – человек очень необычный... Просто не обращайтесь на него

внимание. Навряд ли он станет вам досаждать. Скорее, просто будет делать вид, что вас не существует.

– Но почему?

– Потому что это–Лайон, – усмехнулся Кайл, забирая из моих рук саквояж.

– Он ваш начальник?

– Нет. Он мой друг. Я помогаю ему в расследованиях. Ну, и развлекаю себя таким образом...

По дорогому костюму Кайла было понятно, что он уж точно не бедствует. Он больше походил на аристократа. Возможно, Кайл просто младший сын в семье, у которого нет груза ответственности на плечах, и поэтому он предоставлен сам себе.

Мне, по правде говоря, было на это все равно... Я была благодарна ему за эту помощь и этот маленький подаренный шанс.

Но чувство тревоги все равно не отпускало... Ведь я понятия не имела, как буду работать под прожигающим взглядом мистера Уэйда. И где я буду жить?

– А тут есть гостиница? – поинтересовалась у своего спасителя.

– Да. Я вас провожу туда. Отдохните, как следует, а завтра можете приступить к работе.

– Спасибо.

Пока мы шли к гостинице, Кайл извинился за свою ночную оплошность, а я же попросила прощение за то, что чуть его не убила. Он рассказал мне об этой контрабандистке, которую пытается поймать уже очень давно, чтобы доказать Лайону, что он тоже неплохой сыщик.

С ним было очень легко и интересно, но я снова и снова возвращалась мыслями к этому хаму, который выставил меня за дверь. Не превратит ли он эти несколько месяцев моей жизни в этом городке в настоящий ад?

– Вот мы и пришли, – произнес мой спутник, останавливаясь у трехэтажного белого здания.

– Спасибо вам, Кайл. Я перед вами в долгу.

– Тогда предлагаю отдать мне долг, – улыбнулся он. – Через несколько дней в город приезжает иллюзионист, и я приглашаю вас на представление. Порой интересно посмотреть, на что способность ловкость рук, а не магия.

Мама дорогая... Я с ума сойду от всех этих событий... Не успела прийти в себя после ночи, проведенной за решеткой, и «приятного знакомства» с мистером Уэйдом, а меня уже зовут на свидание. Но обижать Кайла мне совсем не хотелось. И сходить с ним на представление – это самое меньшее, что я могу сделать, чтобы его отблагодарить.

– Хорошо, – я послала на прощание обворожительную улыбку, и забрала из его рук саквояж. – До завтра, Кайл. Спасибо, что помогли.

– До завтра.

Я быстро повернулась и зашагала к дверям гостиницы.

Да уж... Еще суток не прошло, как я приехала в Шейринг, а уже успела обзавелась и поклонником, и врагом.

И я надеюсь, что больше сюрпризов мне ожидать не придется.

Глава 4. Ну, здравствуй, ад...

Утром я не спеша двигалась в сторону своей новой работы, разглядывая при свете дня улицы Шейринга. Мне было и тревожно, но в то же время интересно изучить дела, которые уже были раскрыты.

Мимо меня с бешеной скоростью промчался экипаж, поднимая в воздух лёгкое облако пыли, и я отскочила в сторону, стряхивая с темно-синей длинной юбки невидимые пылинки и поправляя рукава светлой рубашки в полоску... Жизнь тут как-то слишком кипит. Так можно и под колесами экипажа умереть...

Я смотрела на проходивших мимо прохожих, внимательно вглядываясь в лица. Профессиональная привычка, что тут скажешь.

С тех пор, как Саурон взял меня к себе, обучая всем тонкостям работы, мои привычки кардинально поменялись. Я стала более осторожной и внимательной к каждой мелкой детали, порой замечая то, на что многие просто не обращают внимания.

И пока я шла до Проун-стрит, я не могла не отметить, что этот городок скрывает слишком много тайн. Начиная от булочника на углу, заканчивая джентльменом, выглядывающим из окна своего экипажа.

Возможно, это бунтовало мое воображение, но все казалось мне здесь странным и загадочным.

Магия была в королевстве под запретом уже очень много лет. По крайней мере, именно так рассказывал мне отец. Колдуны и ведьмы были в нашем мире всегда, и жили бок о бок с людьми, хоть их всегда и опасались.

Тейнебрис был одним из самых сильных колдунов во всем королевстве. Чернокнижник. Он попытался добиться руки принцессы, но она его отвергла. Да и король был против видеть в своих зятях колдуна. Разгневавшись, Тейнебрис начал уничтожать себе подобных, забирать их магию, тем самым увеличивая свою силу, и создавать артефакты, которые начал использовать в борьбе против короля и его подданных. А все для того, чтобы отомстить и занять трон силой. Он считал, что в королевстве должны править колдуны и ведьмы, а не люди.

В той битве пострадало очень много простых людей, и чуть не погиб сам король...

Но именно тогда появились Хранители. Маги, сражающиеся на стороне короля. Считается, что их дар им дали Божества, чтобы они могли охранять людей.

Хранители смогли одолеть Тейнебриса и уничтожить его помощников и часть созданных им артефактов. Именно после этой войны король, пытаясь пресечь повторные попытки захвата власти и защитить людей, издал указ о том, что любое использование магии в королевстве будет приравняться к преступлению. Каждый, кто обладал каким-либо даром должен был явиться к Хранителю и сдать его добровольно. Но, конечно же, туда явились не все. И тогда были созданы специальные отделы по магическим преступлениям, которые должны были покончить с магией раз и навсегда.

При поступлении на службу, Хранители ставили на каждого законника защиту, которая проявлялась в виде небольшого изображения руны на спине. Хотя у меня она передалась от отца, как и у многих в отделе Саурана.

Ни один законник не поддавался магии ведьмы или колдуна, зато в их руках хорошо срабатывали конфискованные артефакты, которыми, к слову, нам было категорически запрещено пользоваться, а ведь это, по правде говоря, могло бы очень облегчить нам задачу.

Но закон есть закон.

Хорошо, хоть министерство не лишило нас магических браслетов... И то, это было сделано не для нашего удобства, а для того, чтобы ведьмы и колдуны, пребывая в гневе, не смогли навредить обычным людям. Но Хранители предусмотрели и то, чтобы браслеты срабатывали и на нас, в случае, если в отделе появится предатель.

– Доброе утро, – позади меня раздался голос Кайла и я обернулась.

– Доброе.

– Готовы к первому рабочему дню? – он поравнялся со мной, и улыбнулся.

До чего же всё-таки он приятный и вежливый мужчина. И симпатичный, к слову, тоже. Аристократические черты лица, мальчишеская улыбка, выразительные зелёные глаза... И такой же внушительный рост, как у его друга.

Проклятье! И почему я снова думаю об этом хаме? И как они вообще могут дружить? Разные, как небо и земля... И Лайон это определенно земля, потому что находится ближе к аду.

– Мэйлин? – окликнул меня Кайл.

– Простите, задумалась. Немного нервничаю. Скажите, а вы не говорили Лайону, как я его обозвала? – решила уточнить я, чтобы понять, чего могу ожидать.

– Нет, конечно. Я его порой и похлеще называю. С ним вообще надо разговаривать исключительно на его языке.

– Я переживаю, что он снова меня выгонит...

– Не выгонит, – успокоил меня Кайл, останавливаясь у нужной нам двери. – Бумагами занимаюсь я, а мне нужна помощница. Вы на него не работаете.

– Значит, уволить меня можете только вы?

– Исключительно я, – рассмеялся он и открыл дверь.

На нас тут же устремился взгляд черных глаз. Недовольный и злой. И моя улыбка сразу померкла.

Ну, здравствуй, ад.

Кайл, в отличие от меня, остался в том же весёлом расположении духа.

– И что наш грозный сыщик изучает? – поинтересовался он, направляясь к двери, где я видела огромные полки с документами.

– Ничего, – буркнул Лайон, явно недовольный моим присутствием.

Я так и продолжала стоять у входной двери, сверля его глазами, как, впрочем, и этот хам сверлил меня. Мне казалось, что он еле сдерживается, чтобы не сказать мне очередную гадость. И через секунду, я поняла, что оказалась права. Потому что он, все-таки, не выдержал...

– Вас не учили манерам, М. Брукс? Слово «здравствуйте» вам не знакомо?

– То же самое могу спросить и у вас, – пожала плечами и направилась к Кайлу, который подозвал меня к себе. – От вас я тоже этого слова не слышала.

Кайл усмехнулся, Лайон промолчал.

И я, воспользовавшись моментом, быстро скрылась в своем новом кабинете.

До чего же неприятный тип! Не мог просто промолчать?

Что-то подсказывало мне, что я даже не могу надеяться на то, что он перестанет меня замечать... Скорее наоборот. Он определенно попытается от меня избавиться. Мне может тоже такой напарник не по душе! Но у меня выхода не было!

Вернее, выход есть всегда, но вот он не всегда устраивает.

– Вот ваше рабочее место, – позади меня раздался голос Кайла, который последовал за мной и закрыл дверь.

Я бегло огляделась по сторонам, с радостью отметив, что это не маленькая кладовка, а скорее всего бывшая гостиная.

Стены были оклеены бордовым обоями с незамысловатым рисунком, а на полу лежал толстый ковер с мягким ворсом. Единственное окно украшали шторы такого же бордового цвета. Интересно, интерьер любовница этого идиота придумывала?

Возле стены стояли ряды полок с документами, а сбоку, недалеко от камина, стоял массивный стол.

– Уютненько, – заключила я, усаживаясь в кресло. – Это бывшая гостиная?

– Да.

Нет, у этого мистера Уэйда явно проблемы с головой.

– И что мне нужно делать?

– Вот здесь, – Кайл указал на полки, – нужно навести порядок.

Пока он рассказывал мне подробнее о работе, отпуская при этом веселые шутки, которые ещё раз доказали мне, что у него отменное чувство юмора, я почувствовала себя гораздо спокойнее и уютнее в его обществе.

И даже на мгновение забыла о том, что за дверью сидит этот черноглазый и злостный тип. Мой несостоявшийся напарник.

Но он решил напомнить о себе сам. По-видимому, его раздражало то, что отсюда доносится смех, пока он сидит там в гордом одиночестве.

– Кайл, – дверь распахнулась, но Лайон в комнату так и не зашёл.

– Что?

– Мне нужна твоя помощь.

– Я сейчас объясню все своей помощнице, и приду, – отозвался мой спаситель. – Или это что-то срочное?

– Срочное.

Кайл с тяжёлым вздохом и хитрой улыбкой направился к своему противному другу. И только он хотел закрыть за собой дверь, как я вновь услышала голос Лайона:

– Дверь не закрывай. Пусть М.Брукс слышит мой голос и нервничает.

– Мое имя – Мэйлин! – крикнула я, устав от его колкостей. – Запомните, пожалуйста.

– У ваших родителей была плохо с фантазией? У половины Эмеральда такое имя! – ответ не заставил себя ждать.

Я стиснула зубы, а пальцы мертвой хваткой вцепились в папку. Вот гад! У половины Эмеральда? Это редкое имя! Что там советовал Кайл? Разговаривать с этим типом надо на его же языке? Что ж...

– Лайон! У вас тоже имя не очень, но я же с этим смирилась.

– Лайон означает «лев». Намного лучше, чем Мэйлин.

– Ну, если бы вас назвали Мэйлин, я бы удивилась, – тут же парировала я, расставляя на рабочем столе свои вещи. – Хотя, судя по всему, ваши родители никогда не были в зоопарке. Потому что похожи вы не на льва, а на облезлого гулящего кота.

Смех Кайла заглушил тихий ответ Лайона, и дверь в мой кабинет с шумом захлопнулась. И я была уверена, что закрыл ее именно сам Лайон.

То-то же, мистер Уэйд. Приятного нам сотрудничества.

Глава 5. Дьявол во плоти

Как и предсказывал Кайл, уже два дня этот черноволосый дьявол не обращал на меня абсолютно никакого внимания. Не отпускал ни одного едкого комментария. В принципе, он вообще со мной не разговаривал. Единственное, что он делал – это все равно каждое утро открывал дверь в мой кабинет. И как только я ее закрывала – открывал снова.

Его стол находился прямо напротив двери, и когда я раскладывала документы по полкам, то постоянно ощущала спиной его взгляд. Обжигающий и, казалось, раздевающий... Стоило мне обернуться – я видела его глаза, которые он и не думал отводить. Но вот я попыталась быстрее уйти от полок, словно капитулировала перед ним.

Правда, иногда Лайон снисходил до сухого «До свидания», когда мы с Кайлом покидали наш импровизированный отдел. И это прощание я не принимала на свой счёт, хотя он смотрел исключительно на меня.

Кайл, мой добродушный друг, подыскал мне меблированную комнату на Проун-стрит, почти по соседству с домом Лайона, считая, что жить в гостинице одной – очень опасно. Хозяйка комнаты была очень добродушной и милой старушкой по имени Нора, отчего-то считавшей, что меня нужно, как следует откормить, с которой мы сразу подружились.

Изучая старые дела, я поняла, что Лайон приехал в Шейринг где-то четыре года назад. Как раз в это время я только поступила на службу в отдел Саурана. Возможно, именно поэтому я ни разу не встречала его в столице.

Но за четыре года своего пребывания здесь, он сумел раскрыть просто огромное количество преступлений. Возможно, даже слишком много для такого маленького городка.

Я с интересом изучала каждое дело, пытаясь отследить цепочку его действий. Понять, как он выстраивал ход расследования в поиске преступника. И, признаться по правде, многие его шаги вызывали и интерес, и вопросы. Мне хотелось спросить о них... Но, увы... Это

было невозможно, потому что я знала, что он не ответит мне ни на один вопрос.

А Кайл, к сожалению, не знал, чем руководствуется его друг, принимая то или иное решение.

Звук открывающейся входной двери, известил меня о том, что вернулись Кайл и Лайон, ушедшие не так давно «на дело».

Но детские крики и львиный рев Лайона сразу же пробудили мое любопытство.

– Заткнись, пока я тебя не убил! – прогремел Лайон, и я внутренне сжалась.

Что же это за зверюга такая, что так разговаривает с маленькими детьми?

Я подскочила на ноги и направилась к двери, чтобы все-таки хоть краем глаза взглянуть на то, что же там происходит.

И опешила.

Лайон, держа за шиворот, тащил к своему столу ребенка, продавшего мне это самое перо, которое, как выяснилось позже, оказалось украденным артефактом.

Он силой усадил его на стул, надавив на худенькое плечо, и тем самым удерживая вырывающегося ребенка. В детских глазах застыл дикий ужас. И ещё больший ужас отразился там, когда на столе оказалось синее перо.

– Узнаешь? – прошипел Лайон и дал мальчишке подзатыльник.

И я, наконец, обрела дар речи, который на мгновение потеряла.

Тиран! Изверг!

– Отвечай! – огромный кулак встретился со столешницей и мальчишка вздрогнул.

– Прекратите! Вы совсем с ума сошли?! – закричала я, выбегая из кабинета.

Вот почему мне больше по душе Кайл! Потому что будь он здесь, я уверена, что он бы не позволил так обращаться с ребенком.

Черные глаза Лайона устремились ко мне.

Опять этот бешеный взгляд...

– Не лезьте не в свое дело, Мэйлин. Ваша работа – это бумаги, – произнес он, пока я неотрывно смотрела на его пальцы, которые все сильнее и сильнее сжимали детское худенькое плечо.

– Но он же ребенок, Лайон...

Я хотела достучаться до него... Надеюсь, что в этом бесчувственном каменном изваянии есть хоть капля жалости.

– Ребенок?!

Низкий грудной смех разлетелся по комнате, оглушая меня и заставляя нервничать ещё сильнее.

– Ребенок, говорите... – протянул он, хватая тонкое детское запястье, скованное магическими браслетами. – Какой же вы– сыщик, мисс Брукс?

Один щелчок – и браслеты спали с запястий... Одна секунда – и мальчишка вскочил на ноги и попятился к двери, оскалившись, как дикий зверёк.

– Дура! – пробасил громким, скрипучим и низким голосом ребенок. Чужим голосом. – Ты не могла вывезти этот артефакт из города?!

Черные глаза Лайона смотрели на меня насмешливо. В них читался немой вопрос: «Что? Удивил?».

– А теперь, М.Брукс, ловите нашего колдуна, – усмехнулся Лайон, увидев, как мальчишка бросился к двери.

– Вы... Вы... – я не знала, что ему сказать, но все же кинулась вдогонку за беглецом.

Но не успела сделать и несколько шагов, как в мужской руке оказался тяжёлый том, который Лайон стянул с соседнего стола, и с силой запустил его в спину колдуна. Противник от внезапного удара, которого явно не предвидел, растянулся прямо на полу перед входной дверью. Из кармана выкатился маленький конусный железный предмет... И уже через секунду, вместо ребенка, появился длинноволосый, долговязый мужчина лет сорока.

Я остановила свой взгляд на предмете и ахнула. Я просто не могла его не узнать. Ведь похожий артефакт практически лишил меня работы.

– Артефакт маскировки! – воскликнула, взглянув на спину Лайона, который уже сидел верхом на преступнике и снова застегивал ему магические браслеты. – Вот мерзавец!

– Надеюсь, вы не обо мне, Мэйлин? – усмехнулся он, поднявшись на ноги, и потянул свою жертву к камерам.

– И о вас тоже! Зачем вы устроили это представление?

– Чтобы проверить ваши способности. И могу с гордостью заявить, что я в вас не ошибся. Вы– бесполезный сыщик, который не может отличить колдуна от ребенка, артефакт от обычного пера.

Я замолчала. Он ведь отчасти прав. Это мои промахи, и вступать в споры – бессмысленно.. Но Шейринг– абсолютно новое для меня место, и я ещё не успела, как следует здесь осмотреться. А помочь он мне в этом не желает.

– А где Кайл? – поинтересовалась я, вместо возражений.

Лайон ленивой походкой вышагивал из коридора, не сводя с меня взгляда.

– Уже соскучились? Так может вам действительно лучше бросить работу и выйти замуж, Мэйлин? Как сыщик вы – не очень. Может супруга из вас выйдет получше?

– Только я буду решать, что делать со своей жизнью, мистер Уэйд. Но точно не вы.

Лайон продолжил наступать на меня, и подошёл ко мне практически вплотную, прожигая взглядом. Пьянящий запах его парфюма и внезапная близость заставили меня невольно отступить на шаг назад, словно я пыталась спастись от невидимой опасности.

Мои бедра ударились о стол Кайла, и я, нервно сглотнув, замерла, глядя на этого мужчину.

Он усмехнулся, и снова сделал ко мне шаг.

Мужская ладонь нагло легла на мою талию, и Лайон одним рывком притянул меня к себе.

Я оказалась в ловушке. И казалась себе хрупкой и беззащитной, пока он прижимал меня к своей стальной груди.

Прикосновение его горячих пальцев обжигало кожу через тонкую ткань рубашки, заставляя все тело покрыться мурашками, и вызывало мелкую дрожь.

– Уезжайте, мисс Брукс, – его низкий голос сейчас казался мне еще соблазнительнее. – Этот городок не место для юных и красивых девушек. И тем более – для неопытных сыщиков.

– А если я не хочу? Если останусь? – сощурился, и рассматривая его маленький шрам, пересекающий бровь, спросила я.

– Тогда мне вас жаль. Потому что вы останетесь здесь навсегда, – произнес он хрипло и наши носы соприкоснулись. – Вас убьют.

– Вы меня ещё очень плохо знаете, Лайон, – прошептала, стараясь не нарушать эту необычную атмосферу, царившую между нами. – Я полна сюрпризов.

– Ммм... – протянул он. – Расскажите?

Его горячее дыхание обжигало мои губы... Чувствовался едва уловимый запах кофе и табака...

– Ни за что... – на выдохе, едва слышно ответила я, понимая, что встречу наших губ разделяет всего одна секунда. И по какой-то неведомой мне причине, я хотела этого. Хотела ощутить его поцелуй на своих губах...

Было в этом моменте действительно что-то колдовское.

Открывшаяся входная дверь заставила меня, как ошпаренную, стремительно отскочить в сторону, подальше от этого змея-искусителя.

Лайон остался стоять на месте, а губы его дрогнули в усмешке. Его явно развеселил мой порыв.

– Лайон, ты опросил колдуна? – Кайл, как всегда, был в отличном расположении духа, и вышагивал прямо к нам.

– Хотел, но не успел, – произнес Лайон, бросив на меня взгляд.

Мне показалось, что он подразумевает совсем другое. И только я знаю, что именно он не успел сделать.

– Мне нужно работать, – быстро протараторила я и двинулась к кабинету.

– Мэйлин! – окликнул меня Кайл, и я обернулась. – Не забудьте, что завтра мы идем на представление.

– Помню.

Стоило мне оказаться в кабинете, я прислонилась лбом к деревянной двери и зажмурилась. Прохлада дерева не спасала, и не могла остудить этот неведомый пожар, бушующий внутри, который устроил этот дьявол и его близость.

Кажется, я совсем схожу с ума...

Глава 6. Наглая рыжая кошка

Лайон

Целый день эта наглая самоуверенная красотка не выходила из своего кабинета. Вернее, моей гостиной, которую я успешно переделал под хранилище документации. Как спряталась там с самого утра, так и сидит. Вероятно, ее встревожило то, что чуть не произошло вчера. И всего-то хотел ее поцеловать... Но она вела себя так, словно я чуть не затащил ее в постель.

Вот как ей объяснить, что здесь ей не место? Что этот городок – самый опасный во всем королевстве. Именно здесь находится больше всего артефактов, и последователей Тейнебриса.

Я и Кайла с трудом взял в помощники. Но решил, что кто-то все же должен заниматься документацией и отчетами, которые я, к слову, составлял как хотел. И то, они были нужны на случай, если вдруг меня убьют.

Конечно, мой друг предпринимал попытки помочь мне более серьезно, но я старался пресекать их на корню. А когда его настойчивость доходила высшей отметки, я просто придумывал ему дело и отправлял туда. Например, словить контрабандистку-скупщицу, которой вообще не существовало. Придумал ей внешность, цвет волос.

Обычно, после того, как Кайл так ничего и не находил, он ненадолго умирал свои порывы... Но в этот раз, он превзошел сам себя, когда притащил сюда эту рыжую проблему. И кто же знал, что под мое выдуманное описание попадет эта девица?! Рыжих в нашем городке по пальцам пересчитать можно! И Кайл практически со всеми с ними знаком.

Сотрудник М.Брукс... Проклятье!

Новый напарник! Дьявол меня раздери! Разве Саурон не понимал, куда он ее отправляет?! У Уордлоу совсем мозги высохли?

Я уже пытался брать себе напарника. И что в итоге? Все четыре напарника остались навечно лежать в землях Шейринга. И это за один год.

А что может сделать эта смазливая куколка?

Ее убьют на первом же задании, и это факт. Или покалечат. А мне все же было жаль лишать наш мир такой красоты...

Фигурка у нее, конечно, потрясающая. Готов поспорить, что она носит эти закрытые платья и рубашки с высоким воротником, что скрыть от мужских глаз свою пышную грудь. Аппетитную, к слову, грудь, которая соблазнительно упирается в полку, когда мисс Брукс пытается достать оттуда документы.

Курносый нос, аккуратный ротик... И эти огромные голубые глаза, с маленьким темным пятнышком на зрачке, которые смотрят на меня так, словно она каждый раз объявляет мне войну.

Ну-ну, крошка... Повоевать я могу с тобой только в постели. И победа, определенно, все равно останется за мной.

А все-таки идея Кайла оставить ее работать с документами, возможно, не так и плоха... Ведь если ее еще немного завести, я точно смогу заполучить ее в свою постель, раньше, чем она поймет, что произошло.

А там... Что может быть приятнее, чем провести время с красоткой после трудного рабочего дня?

Правда мой друг, по-видимому, решил побережь свою дорогую Мэйлин. Но у него свои планы, а у меня свои. И раз уж девица осталась здесь, то пусть хоть немного будет полезной. Мне.

Потому что видеть опять в своей постели Шалию, я не горел желанием. Одна ночь с ней обходится слишком дорого для моей нервной системы. Что может быть хуже, чем влюбленная в тебя любовница?

Наверное, только рыжеволосая красотка, которая набивается в напарники, но при этом не может отличить ни колдуна от ребенка, ни артефакт от простого предмета.

Я поднял голову и взглянул на закрытую дверь гостиной. Надо было все же не лишать себя сегодня чудесного зрелища, и не обращать внимания на смущение нашей М.Брукс.

– Лайон, – из размышлений меня вывел голос Кайла. – Ты пойдешь на представление?

– Не знаю. Не думал о развлечениях такого рода, – ответил, изучая дело, которое вызывало у меня множество вопросов. – Мне не до этого.

В городе произошло уже восьмое отравление магическим зельем за две недели... И я уже всю голову сломал, пытаюсь понять, с чего мне начинать поиски. Все жертвы— абсолютно разные люди, и никак не связаны друг с другом.

– А что ты будешь делать с колдуном? – поинтересовался Кайл.

– Что и обычно. Вечером за ним и артефактом придет Бейкер. Вчера он не смог.

– Ну, тогда, предлагаю тебе присоединиться к нам с Мэйлин, когда ты закончишь.

Я поднял голову и взглянул на друга. Порой мне казалось, что он использует какую-то магию, чтобы всегда оставаться добродушным и веселым. И меня, по правде говоря, часто раздражал его вечно довольный настрой.

Может именно поэтому я не мог представить его в роли настоящего законника, хотя руна защиты у него имелась. И как говорил Кайл, она досталась ему по линии бабушки.

Я просто не мог представить, как он с таким же веселым настроением обезглавливает ведьм или убивает колдунов. Это зрелище скорее всего напоминало бы сумасшедшего убийцу, чем законника.

Наконец, дверь кабинета Мэйлин тихо скрипнула.

Явилась. Выбралась из своей норки, злая рыжая мышка.

– Кайл, я, пожалуй, пойду. Хочу подготовиться к вечеру, – раздался твердый и уверенный голос.

Ладно, не мышка. Кошка. Наглая и рыжая.

Я поднял глаза на своего горе-«напарника», стараясь не упустить возможность вновь оценить ее прелестную фигурку.

Она же смотрела исключительно на Кайла.

– Конечно. Я зайду за вами в восемь, – произнес наш мистер «Галантность». – Я обещаю, что вечер будет интересным.

– Не сомневаюсь, – она улыбнулась ему, и я закатил глаза.

Меня чуть не вывернуло от этих галантных разговорчиков. Словно, я не понимаю, какую цель преследует Кайл.

Только он решил повести себя, как джентльмен, а я же не собираюсь падать к ее ногам. Таких, как она надо завоевывать иначе. Брать напором.

И тогда упадет она. Прямо на постель.

Именно так я однажды...

Дьявол.

Воспоминания внезапно обрушились на меня волной.

Перед глазами возник совсем другой образ.

И чтобы прийти в себя и отвлечься от всех мыслей, я снова принялся изучать дело. Но видел там только бессмысленные слова, которые был не способен сложить в предложения. Я потерял способность думать, потому что мои мысли были украдены прошлым.

– Рабочий день окончен, – с шумом захлопнув папку, я вышел из-за стола и стремительно направился к выходу.

Мне просто нужно на свежий воздух.

Сейчас меня отпустит и боль пройдет...

Надеюсь, пройдет.

Мэйлин

Я крутилась перед зеркалом, рассматривая свой наряд.

– И зачем я так вырядилась? – спросила сама себя, глядя на открытое декольте темно-зеленого платья в клетку.

Хоть оно и не было низким, но чувствовала я себя немного неуютно. Все-таки работа в мужском коллективе приучила меня одеваться, как можно скромнее, не выставляя на показ свои женские прелести. Но это все равно не добавило мне веса в карьере сыщика. Даже если бы я надела на себя бесформенный мешок – все равно никто не стал бы относиться ко мне, как к ровне.

– Там пришел очень симпатичный джентльмен, – в дверях появилось морщинистое лицо Норы, которое, при виде меня сразу расплылось в улыбке. – О, Мэйлин... Ты чудесно выглядишь. Под стать своему красивому кавалеру.

Я усмехнулась, понимая, что нет смысла объяснять этой милой старушке, что Кайл мне не кавалер, а коллега. Ее и так чуть удар не хватил, когда она узнала, чем я занимаюсь.

– Иди-иди быстрее, – махнула рукой старушка. – А то пока ты выйдешь, я уведу твоего красивого мужчину, – игриво засмеялась она.

Красивый кавалер... Да, Кайл был очень привлекательный мужчина, с этим было трудно поспорить. И, ко всему прочему, добрый и галантный. Но вот было несколько проблем.

Первая – я не хотела отношений. Потому что замуж не стремилась.

А вторая... Вторая проблема пахла кофе, табаком и дорогим парфюмом, от которого кружилась голова... И именно из-за моей реакции на близость Лайона, я злилась на него еще сильнее.

Напоследок окинув скептическим взглядом свой внешний вид, я поправила маленькую зелёную шапку, украшающую мои рыжие кудри, и не спеша направилась на первый этаж.

Мне, по правде говоря, не хотелось идти ни на какое представление. Я бы с большим удовольствием осталась на работе и разобралась с бумагами, изучая новые дела.

Но, раз обещала – значит должна пойти.

Поэтому мне не оставалось ничего другого, как нацепить на лицо улыбку и присоединиться к своему спутнику.

Но стоило мне пройти три ступени, как руки мои с силой сжали перила лестницы.

Какого черта?

На меня смотрели черные глаза. Пристально. Внимательно. Жадно. И... Немного удивлённо.

Лайон.

Его взгляд замер на моем декольте, и уголок красивого рта приподнялся. Он всем видом показывал, что одобряет мой наряд.

Лайон стоял у входной двери, смиренно сложив спереди руки, и просто ждал, в то время, как Кайл вовсю общался с Норой, одаривая ее очаровательной улыбкой и комплиментами.

Милая старушка, казалось, расцвела, и засмушалась, как юная девушка.

– А вот и наша Мэйлин, – улыбнулась она, пытаясь переключить все внимание на мою персону. – Ты представляешь, дорогая, пока звала тебя, пожаловал еще один кавалер.

Судя по взгляду Норы, брошенному на Лайона, в фавориты определенно выбился Кайл.

Зачем он пожаловал? Почему пришел?

Вопросов крутилось много, но все без ответов.

Кайл сразу же предложил мне руку, и тут же осыпал комплиментами, но я не слышала ни один из них.

Ни один...

Я думала о том, что мне срочно нужно вернуться в свою комнату и надеть что-нибудь закрытое... Потому что я снова чувствовала себя

голой.

Проклятый мистер Уэйд! Его глаза обладают магией?!

Но, взяв себя в руки, я послала очаровательную улыбку Кайлу, и направилась к выходу.

И стоило мне поравняться с Лайоном, мое сердце пропустило удар, когда до меня донесся знакомый запах.

– Так определенно лучше, – немного склонившись, тихо прошептал он, и вместо ответа, я лишь кивнула головой.

Конечно, лучше! Все на виду!

Так, Мэйлин, успокойся, это просто декольте. Обычное декольте...

Пока мы шли к экипажу, ожидавшему нас на дороге, я едва понимала, что говорит Кайл, потому что всецело была сконцентрирована на мужчине, который не спеша шел прямо за мной и, казалось, дышал почти в затылок.

Чувствую, меня ждет поистине «веселый» вечер.

Глава 7. Грань иллюзии, или Этого не может быть!

Когда мы наконец добрались до театра, где проходило представление, я вздохнула с облегчением. Слишком тяжёлая обстановка царила в экипаже.

Оказывается, Лайон передумал в последний момент и решил тоже посмотреть на иллюзиониста, о чем радостно сообщил мне Кайл.

Вот только радости по этому поводу я не испытывала. Потому что этот тип бессовестно продолжал пялиться на мое декольте, в то время как Кайл старался смотреть исключительно в глаза.

Уже выбираясь из экипажа, к моему удивлению, руку мне подали двое мужчин.

И я выбрала... Лайона.

Когда моя рука легла в его широкую ладонь, черные глаза взглянули на меня с насмешкой.

Но только я оказалась на улице, как он резко развернулся и направился к театру, не дожидаясь нас.

Кайл, как настоящий джентльмен, предложил мне руку, и мы направились вслед за толпой.

Пока мы двигались к залу, я убеждала себя в том, что руку Лайону я подала исключительно потому, что он стоял ближе и...

Да, что со мной происходит?!

Может действительно замешана магия? Потому что впервые в жизни на меня так действует мужчина! На меня! Девушку, которая четыре года проработала в мужском коллективе и с напарником!

Нет уж, тут определенно что-то не так, и я должна в этом разобраться.

Зал был полон. Элегантные леди и джентльмены занимали свои места. Кайл повел меня к ложе у сцены.

Несколько раз его останавливали, чтобы поприветствовать, и я ещё раз убедилась в своей версии о том, что он принадлежит к аристократии Эмеральда. Кайл Сальтеро. Но в одном я оказалась не права. Он – единственный наследник богатого рода. Но почему он ещё не женат? И почему решил помогать Лайону?

Свет в зале потух. И вместо громких разговоров по залу теперь проносились тихие перешептывания. Я крутила головой по сторонам, изучая присутствующих и... наткнулась на внимательный взгляд прикованный к моей персоне.

Недалеко от нашей ложи сидела молодая светловолосая женщина, в компании своей суровой компаньонки. Она пристально изучала меня глазами, и перевела взгляд на Кайла. Одна из его любовниц? Теперь она думает, что я заняла ее место?

– Начинается, – прошептал мне в ухо Кайл, и едва дотронулся губами до моей щеки.

И меня на миг парализовало. Это что ещё такое? Что за тайные поцелуи в ложе театра?

Я тут же устремила свой взгляд на первый ряд, откуда на нас, усмехнувшись, взглянул Лайон.

Причину его наглой усмешки можно было даже не искать. Его порадовал целомудренный и внезапный поцелуй, которым наградил меня Кайл.

И я не знала, что мне делать... Поговорить с Кайлом и сказать, что мы с ним только друзья – означало потерять соратника. А Лайон, как только его друг потеряет ко мне интерес, тут же вновь попытается от меня избавиться... И меня точно уволят. Да уж... Выбор у меня, конечно.

– Дамы и господа! – на сцену вышел импозантный мужчина в костюме. – Рад видеть вас сегодня в этом зале. Не хочу томить вас ожиданием, и представляю вам неподражаемого Магнуса Вальберти.

Зал взорвался аплодисментами, и тяжёлый занавес из красного бархата, наконец, поднялся.

Иллюзионист стоял к залу спиной. Черный плащ скрывал фигуру, но не мог скрыть высокого роста мужчины. Он снял черную шляпу со своей головы и отбросил ее в сторону, показывая свои густые русые волосы.

Его рука, затянутая в белую перчатку, была выставлена в сторону. И в ней абсолютно ничего не было.

До тех пор, пока он не топнул ногой, и вверх не поднялось облако дыма. И в его, еще секунду назад пустой руке, оказалась белая роза.

Зал взорвался восторженными криками и аплодисментами. И наш волшебник, улыбаясь, наконец-то повернулся.

Я забыла, как дышать. И надеялась на то, что это просто очередная иллюзия... Игра моего воображения, или же я просто сошла с ума.

Я, не мигая, смотрела на знакомые черты, при виде которых странно щемило в груди.

Этого не могло быть... Ложь. Обман.

Но это секундное счастье посмотреть на того, по ком так тоскуешь...

Например на отца, которого я похоронила более десяти лет назад.

Мной овладели эмоции. И я держалась из последних сил, чтобы не броситься на сцену. Было очень трудно призвать на помощь рассудок и отключить чувства, чтобы посмотреть на все с профессиональной точки зрения. Но я смогла.

Смогла взять себя в руки, не смотря на то, что удары моего сердца отдавались в ушах, смешиваясь с аплодисментами зала.

Чем дольше я смотрела на сцену, тем больше и больше понимала, что это все обман.

С каждым новым номером волшебника, я убеждалась в этом, и подтверждала свою версию, которую уже успела составить.

Это магия.

Перед многочисленной толпой сейчас выступает колдун. Но зачем? Что он задумал?

Я повернулась к Кайлу, который был полностью поглощен этим необычным зрелищем.

– Кайл, – тихо окликнула я, чувствуя, как разрастается внутри тревога.

– Что?

– Это магия, а не иллюзия.

Лицо Кайла тут же озарила улыбка, и он тихо прошептал:

– Отдохни хоть немного от работы, Мэйлин. И не ищи магию там, где ее не может быть. Это все простая иллюзия. Фокус.

– Но...

Зал снова взорвался аплодисментами, и Кайл подключился к остальным.

И я поняла, что к нему за помощью в этом вопросе я могу не обращаться... Он верит в свою правду.

Мой взгляд сразу же нашел идеальный профиль мужчины, сидящего в первом ряду у сцены.

Он внимательно смотрел на сцену, и хлопал, как и все остальные, но делал это явно нехотя.

Может Лайон тоже понял, что это не иллюзионист?

Но зачем колдуну устраивать это представление? Ловушка?

– А теперь – самый главный номер, – громко объявил Магнус Вальберти, поставив в центр сцены два пустых стула. – Мне нужен один доброволец.

Несмотря на крики зала, где каждый предлагал свою кандидатуру, из первого ряда спокойно встал мужчина и поднялся на сцену.

– А вот и наш смельчак! – Магнус хлопнул в ладоши. – Отлично!

Где-то раздались недовольные возгласы, сетуя на то, что выбрали не их, но одним движением руки «иллюзионист» прекратил все разговоры, попросив тишины.

Я не сводила взгляда с красивого мужчины, стоявшего рядом с Вальберти.

Лайон выглядел, как и всегда, абсолютно спокойным. В отличие от меня.

Я не знала, как поступить... А если он не догадался, что это колдун и сейчас попадет в ловушку?

Скользнув взглядом по первому ряду, я обратила внимание на то, что там, где ещё мгновение назад сидел Лайон, пустует соседнее кресло. Совпадение? Или он кого-то ждал?

Не объясняя ничего Кайлу, я вскочила на ноги и, подняв длинную юбку, побежала к выходу из ложи.

Только бы успеть.

Я хотела быть рядом. В зоне досягаемости. И если этот колдун действительно уготовил ловушку, то у меня будет возможность ему помешать. Но сделать это проще из первого ряда, чем из ложи.

Пробежав по коридору, я спустилась на первый этаж и снова оказалась в зале. Я попыталась выровнять дыхание, чтобы никто не заметил того, что я неслась сюда с бешеной скоростью, и стала пробираться к первому ряду.

Лайон уже сидел на стуле, пока Магнус рассказывал зрителям какую-то глупую шутку... Толпа взорвалась хохотом именно в тот

момент, когда я встретила с удивленным взглядом Лайона. Его бровь вопросительно изогнулась, а уголок рта дрогнул.

Я даже не хотела думать о том, что он там себе намечтал за это время, потому что все мое внимание привлек «иллюзионист» с внешностью моего отца.

Самым распространенным артефактом, что встречались нашему отделу за последнее время, был именно артефакт маскировки. Маг, ну, или как было уже проверено мной и Картлендом, законник, может применить артефакт, но вот облик он может принять только тот, с кем находился в тесном контакте...

Гельтор, к примеру, принял облик своей бывшей любовницы из соседнего королевства, но никто не думал, что за каких-то полгода он действительно станет настолько узнаваемой в Лейморе певичкой.

А вот как этот колдун взаимодействовал с моим отцом? Ведь Саурон сказал, что они закрыли все дела! А значит не осталось таких колдунов, которых они не сдали бы в руки Хранителей... Кроме...

Кроме того колдуна, который убил его. Тесный контакт. Он использовал оболочку того, чью жизнь он забрал.

У меня разболелась голова от волнения, а мир вокруг на миг замер...

Я держалась из последних сил. Но это стоило мне невероятных усилий. Ведь знать, что в двух метрах от меня стоит возможный убийца отца, который даже украл его облик, и просто ждать – было мучением.

Магнус бросил на меня быстрый взгляд и улыбнулся.

Ну, вот, а был бы это отец, он бы точно заметил свою дочь еще в ложе.

– Вы готовы? – Вальберти повернулся к Лайону, и к своему ужасу, я осознала, что прослушала все, что он говорил. И теперь совсем не знала, чего стоит ожидать от этого «фокуса».

Но магия ведь не подействует на Лайона! А если это смертельный номер?!

– Я не готова! – выкрикнула, нацепив на лицо смущенную улыбку.
– Простите, я не поняла, в чем заключается фокус?

Уж лучше показаться полной идиоткой, чем не знать всей информации.

Лайон взглянул на меня с некой настороженностью, прищурился глазами.

«Что ты задумала?» – отчётливо читалось в его взгляде.

Нетерпеливые зрители тут же начали возмущаться, но Магнус, улыбнулся и обратил на меня все свое внимание.

– Поднимайтесь сюда, прекрасная мисс! – торжественно объявил он. – Вы будете моей ассистенткой. И сможете не только лучше понять фокус, но и поучаствовать.

По свирепому взгляду Лайона было ясно, что его желанием было сейчас не в представлении участвовать, а сомкнуть руки на моей шее.

Но, отбросив сомнения, я встала со своего места и направилась на сцену.

Что может быть лучше, чем подобраться поближе к преступнику, когда он ни о чем не подозревает? Надеюсь, у Лайона есть с собой магические браслеты...

– Как ваше имя? – спросил Магнус, обращаясь ко мне и Лайону.

– Мэй, – отозвалась я, решив не называть полное имя.

– Лайон, – произнес мой несостоявшийся напарник, не сводивший с меня взгляда.

– Замечательно! – «иллюзионист» хлопнул в ладоши, и на мгновение скрылся за кулисами.

Когда он вышел назад, держа в руке пистолет, я была готова приступить к действию и схватить преступника прямо перед многочисленной толпой.

– Это настоящий пистолет, – громко объявил Вальберти, спускаясь со сцены и давая возможность удостовериться в этом другим зрителям. – А вот две пули. Вот эта, – он поднял вверх пулю с красной полосой, – достанется мне. А пуля с зелёной полосой – будет выпущена в Лайона.

– Он настоящий! – прошелся по толпе гул.

Я тут же с тревогой взглянула на Лайона, и мне до безумия захотелось дать ему хороший подзатыльник, чтобы привести в чувство. Он сидел с таким скучающим видом, словно уже устал от этого спектакля. Ни капли тревоги и настороженности.

Что ещё раз натолкнуло меня на мысль, что у него, вероятно, не все в порядке с головой. Этот колдун только что объявил во

всеуслышание, что ему предназначается пуля, а этот проклятый сыщик и бровью не повел.

Он забыл, что на него не действует магия и фокус не получится?

Я уже отлично поняла, какую роль Магнус оставил мне... И убедилась в этом, когда он подошёл ко мне и отдал в руки уже заряженный пистолет.

– Мы отдаем нашу судьбу в женские руки, – артистично заявил волшебник. – Ведь любая женщина, хоть раз в жизни, мечтала пристрелить надоевшего супруга, или обидчика, – добавил он, чем вызвал хохот в зале. – И я дарю возможность этой красивой леди отомстить за всех обиженных женщин королевства!

Аплодисменты заглушили мой бешеный стук сердца.

Застрелить обидчика... Я, конечно, желала проучить Лайона за его дерзость и хамство, но убивать... Так себе фокус, если честно.

Когда Магнус Вальберти сел на пустой стул рядом с Лайоном, я зашла за их спины.

Мне хотелось просто дать Лайону по голове этим самым пистолетом, а не пускать туда пулю.

– Можете стрелять, Мэй. Два выстрела.

Моя рука, державшая пистолет, задрожала, когда я направила дуло на затылок Магнуса.

«Это не твой отец, а его убийца»– мысленно напоминала себе.

Первый выстрел оглушил, и пистолет в моих руках дрогнул от сильной отдачи.

Зал ахнул.

И я сразу же сделала второй выстрел.

И тоже в голову Магнуса.

Вокруг наступила мертвая тишина... В висках пульсировало, а руки нервно дрожали.

Я пыталась увидеть кровь на русых волосах, но ее не было.

А когда Вальберти поднялся со стула, и развел руки в стороны, я чуть не лишилась чувств.

С моего места это зрелище было до жути пугающим... Словно ожил покойник.

Зал взорвался овациями, которые были мне абсолютно непонятны, пока Магнус не повернулся ко мне. Он улыбался, а между его зубов было зажаты две пули с зелёной и красной полосой.

Но вот в глазах его читалось недовольство.

Вероятно, ему пришлось не по душе, что я испортила его фокус, выстрелив исключительно в него.

– Поблагодарим нашу отважную Мэй и непоколебимого Лайона! – все же объявил он, когда достал из рта пули.

Я с трудом различала все происходящее вокруг. Мне хотелось одного – сбежать отсюда. Эмоции, будь они неладны, накрыли меня с головой. Чувство нереальности и отстраненности от всего мира бушевали внутри.

Лишь ощущение теплой ладони, крепко сжавшей мои пальцы, заставили меня вернуться в реальность.

Я посмотрела на красивую мужскую руку, и перевела взгляд на ее обладателя. Черные глаза смотрели на меня с тревогой и... интересом.

А стоило нам спуститься со сцены, Лайон тут же потянул меня к выходу.

И я была благодарна ему за это.

Глава 8. Скелеты в шкафу

Стоило нам оказаться на улице, как я жадно вдохнула свежий воздух, словно и не дышала до этого момента.

– Все в порядке? – спросил Лайон, заглядывая в глаза.

Я крепко зажмурилась, пытаюсь прогнать образ отца, намертво засевший в голове. Вернее, его облик, который теперь имел его убийца...

Слезы хлынули из глаз, и я не могла это контролировать. Видеть родные черты лица, снова слышать его голос и смех, и понимать, что это не он...

– Проклятье, – тихо выругался Лайон, и притянул меня к себе.

И я рыдала. Плакала, как маленькая девочка, уткнувшись носом в грудь мужчины, который меня презирает. Его руки мягкими и успокаивающими движениями гуляли по моим плечам.

Мне словно снова было тринадцать... Та же боль после горького известия...

Тогда к своей груди прижимал меня Саурон, шепча на ухо слова поддержки... Лайон же молчал, но прижимал меня к себе так, словно чувствовал мою боль и пытался забрать ее себе. И мне действительно становилось легче.

– Что произошло? – рядом раздался встревоженный голос Кайла.

Лайон резко разжал объятия и оторвал меня от своей груди.

– Кайл, успокой ее, – произнес он и передал меня прямо в руки своего друга, как тряпичную куклу, и тут же зашагал прочь.

– Мэйлин, что случилось? – встревожился Кайл.

Я смотрела на спину ушедшего мужчины заплаканными глазами, и жалела о том, что не успела ему ничего рассказать...

– Переволновалась, – солгала без раздумий. – Просто испугалась.

– Зачем ты туда пошла?

– Чтобы получше все рассмотреть.

– Пошли, – рука Кайла легла на мою талию, подталкивая в сторону экипажа, но я не чувствовала трепета... Только легкое раздражение, которого он точно не заслужил.

– Я хочу пройти пешком, – подняв на него глаза, произнесла я.

– Желание леди – закон, – игриво произнес он, и обернулся, потому что на улице начали высыпаться люди.

Представление закончилось.

– Кайл, а ты не знаешь, когда уезжает этот иллюзионист?

– Точно не знаю, но через несколько дней мэр Шейринга устраивает маскарад, и Магнус даёт там маленькое представление. А что?

– Ничего. Просто интересно.

– Это просто иллюзионист, Мэйлин... Он никакой не колдун.

– Возможно, ты прав, – скрепя сердцем, ответила я.

Значит, у меня есть немного времени, чтобы поговорить с Лайоном. И если он не захочет мне помочь, я займусь этим делом сама.

Объятие Кайла стало крепче, и я с тревогой взглянула на своего спутника. Что это за порывы?

Мимо нас, к экипажу, поспешила та самая белокурая девушка из зала, которая прожигала меня взглядом в зале.

Так... Мне кажется, что странное поведение моего друга как-то связано с этой девицей... Очень интересно...

Мы не спеша шли по вечерним улочкам Шейринга, двигаясь к Проун-стрит. Я любовалась необычной архитектурой многочисленных зданий и чистыми улицами.

Этот город был небольшим, но очень уютным, надо было признать.

– Кайл, а расскажи о себе, – попросила, понимая, что у меня появился шанс узнать о своих коллегах немного больше информации.

– А что именно тебя интересует? – улыбнулся он, заглянув в глаза.

– Все, – честно ответила я.

– Ну-у... Я не женат. И абсолютно свободен. И богат.

– А твоя семья?

– Небольшая. Род Сальтеро очень древний. Наш дом находится вон там, – он указал на раскинувшийся слева от нас парк. – Прямо за парком. Но я там не был уже четыре года. Небольшие недомолвки с родителями.

– А в чем дело?

– В том, что я помогаю Лайону.

Я удивленно взглянула на своего спутника.

– Но почему?

– Это старая история, – отмахнулся Кайл, и от меня не укрылось то, что он немного погрузнел.

– А как вы с Лайоном познакомились?

Кайл тяжело вздохнул, и, улыбнувшись, посмотрел на меня.

– Лайон... Ты не оставляешь надежды на то, что он возьмёт тебя в напарники?

– Отчасти. Я хочу понять, почему он такой хам и грубиян. Я не могу его понять.

– И не старайся, Мэйлин. Не выйдет.

– Почему?

– Потому что Лайон из тех, кто не подпускает к себе никого. Даже меня. Ты не влезешь к нему ни в душу, ни в голову. Это бесполезно.

– Так, а как вы познакомились? – спросила, чувствуя себя так, словно Кайл только что разгадал одно из моих тайных желаний.

– Мы знакомы с ним более шести лет. Лайон был мужем моей младшей сестры.

Если какой-нибудь ответ и мог удивить меня и лишить дара речи, то это, определенно, был он. Лайон был женат?! А где же его жена?!

– А где она?

Кайл моментально изменился в лице. От добродушного и веселого мужчины не осталось и следа.

– Ви, так звали мою сестру, погибла от рук черного мага четыре года назад. Она и моя двухлетняя племянница. Лайон как раз вел это дело.

Что? У Лайона была жена и ребенок? Он потерял семью?! Боже мой... Во рту появилась неприятная горечь, а в груди потяжелело... Как он это пережил?

Теперь мне казалось, что я стала лучше понимать причину его поведения... Как и его постоянную озлобленность на весь мир.

– Мои родители до сих пор не могут ему простить смерти Ви. Лайон забрал ее в столицу, хотя родители были против. А после трагедии он снова приехал сюда, словно гнал за воспоминаниями...

– А почему ты решил ему помочь?

– Он винит себя, Мэйлин. Внутри него сидит эта уверенность, что смерть жены и маленькой дочери – его вина. Что это он не смог их защитить... Да и мои родители, при случае, твердят ему тоже самое.

– Почему он не уедет отсюда?

– Я не знаю... Не хочет... Я же говорю, он никогда не разговаривает о том, что у него внутри.

– Но ты... Ты же не винишь его в этом?

– Нет. Он же не всемогущий... И не может предугадать того, что случится.

Мне хотелось расспросить его подробнее об этой истории... Узнать, что же произошло четыре года назад, но я не решилась, видя то, что и этот разговор превратил жизнерадостного мужчину в грустного старика.

– А расскажите-ка мне, Кайл Сальтеро, что это за тайные поцелуи в ложе театра? – я толкнула его в бок локтем и улыбнулась, стараясь перевести тему.

Кайл рассмеялся и лукаво взглянул на меня.

– Не понравилось? Я могу повторить, – усмехнулся он.

– И почему мне кажется, что меня используют? – сощурился, спросила я, уходя от ответа.

– Ничего подобного, – он вмиг стал серьезнее. – Ты просто мне нравишься.

– А что это за девушка, которая смотрела на нас в театре?

– Блондинка?

– Угу, – улыбнулась я, понимая, что подловила его. Значит, он определенно устроил этот спектакль для нее. Ведь в театре было много девушек, но он прекрасно знал о ком я спрашиваю.

– Моя бывшая невеста, – ответил Кайл, чем привел меня в еще большее изумление.

– Ого... И что пошло не так, что она вдруг стала бывшей?

– Вышла замуж за другого.

Я была готова вырвать себе язык. Мне казалось, что мои вопросы вывернули все чувства этого мужчины наружу. Я злилась на себя, но одновременно с этим удивлялась тому, как Кайл смог остаться таким же улыбчивым и добродушным, не закрываясь от всего мира, как это сделал Лайон.

– Прости, – прошептала, понимая, что разбредила старую рану.

– Все в порядке. Это был ее выбор.

– А мне кажется, что она к тебе равнодушна.

– Мне все равно.

Он лукавил. И не нужно было быть сыщиком, чтобы это понять.

– Она сделала свой выбор два года назад, когда разорвала помолвку и вышла замуж за шестидесятилетнего старика.

– Что? Но почему?!

– Потому что она – единственная дочь мэра. А у ее отца небольшие разногласия с моей семьей.

– Но она? Как она могла на это согласиться?

– Мне все равно. Давай забудем об этом, хорошо? И поцеловал я тебя потому, что ты мне действительно нравишься.

Мы остановились возле дома Норы, и я повернулась к Кайлу.

– Кайл, ты... – я не знала, как объяснить ему все, и при этом не обидеть.

– Но Лайону ты тоже нравишься, – добавил Кайл, улыбнувшись. – Это было видно по тому, как горячо он проклинал тебя в первый день, когда ты пригрозила ему министерством.

– Тебе кажется...

– Нет. И если ты сможешь встряхнуть этого «живого мертвеца» – я буду рад.

– Так ты предложил мне работу поэтому?

– И да, и нет... Я же говорю, что ты мне нравишься, Мэйлин. Как девушка. И одновременно с этим, это очень раздражает Лайона. Ты попала, красавица, между двух огней...

– Да уж... Точно попала, – я просто не могла ему не улыбнуться. – Но я не хочу никаких отношений, Кайл... Уж лучше я буду сразу с тобой честна, как и ты со мной.

– Всеу свое время, – подмигнул он. – Дай мне насладиться твоим приятным обществом, и понаблюдать за тем, как Лайон старательно пытается спрятаться в свою броню, но каждый раз вылезает оттуда из любопытства.

Я расхохоталась, не выдержав его хитрого насмешливого взгляда.

– Мне нужно отравить Лайону жизнь?

– Было бы не плохо. Это бы выбило его из колеи. Тем более, я тебя прикрою. Как друг.

– Знал бы Лайон, что ты мне предлагаешь...

– Убил бы двоих, – добавил Кайл и рассмеялся. – Все, красавица, мне пора. Встретимся завтра на работе.

Губы Кайла снова коснулись моей щеки, и я улыбнулась.

Это было странное ощущение... Знать, что ты нравишься мужчине, но в тоже время понимать, что ты не обижаешь его отказом. Все-таки Кайл действительно необычный мужчина.

Под стать своему другу, но в то же время они – абсолютные противоположности... Огонь и лед.

Глава 9. Все чувства на ножах

Стрелка часов показывала одиннадцать часов вечера, когда я все же набралась смелости пойти к Лайону домой и попросить его о помощи. Пусть станет моим напарником хотя бы на один вечер.

И, ко всему прочему, мне нужны были магические браслеты, если он вдруг не согласится мне помочь... А для этого я должна попасть в наш импровизированный отдел. Потому что к Магнусу надо идти сейчас. Он явно что-то задумал.

Ведь если я упустию этого колдуна – я никогда себе этого не прощу. Потому что мое желание работать в магическом отделе и было в первую очередь продиктовано тем, чтобы найти убийцу отца. И если я окажусь права, значит пришла в отдел не зря.

Все это имеет смысл.

Надев рубашку с высоким воротом и темно-зеленую юбку, я проскользнула мимо спящей в кресле Норы, и бесшумно, как вор, выскочила за двери.

Мне понадобилось две минуты, чтобы оказаться у дома номер двенадцать. Сердце мое стало стучать, казалось, в два раза быстрее.

Я взглянула на окна второго этажа, в которых горел свет, отмечая, что Лайон ещё не спит...

А если он не один?

Проклятье...

Набрав побольше воздуха в легкие, и мысленно пожелав себе удачи, я с силой застучала в двери.

Мне казалось прошла вечность, прежде чем раздался мужской голос, который заставил меня нервничать еще сильнее.

– Кто?

– Мистер Уэйд, это Мэйлин.

Дверь тут же распахнулась и я с трудом поборол порыв зажмуриться.

Он был в одних брюках. Без рубашки и босиком... Темные волосы взъерошены, как у настоящего льва, а в глазах был странный блеск.

Лайон был пьян.

– Чего тебе, М.Брукс? – голос его совсем звучал недружелюбно.

– Хотела с вами поговорить.

Он замолчал, и его затуманенный взгляд скользнул по моему лицу... Мне казалось, что он готов закрыть дверь прямо перед моим носом.

Но вместо этого Лайон сделал шаг назад, позволяя мне войти.

Я старалась не смотреть на его обнаженный торс, и проскользнула мимо него.

Запах его парфюма, который так дурманил рассудок, смешивался с едва уловимым запахом виски...

– Говори что хотела и выметайся, – пробурчал он, захлопнув дверь.

– Лайон, вы не могли бы надеть рубашку? – стоя к нему спиной, поинтересовалась я, понимая, что разговаривать с ним, пока он в таком виде, мне будет крайне трудно.

– Нет.

Я вздохнула. Коротко и ясно. Спасибо за ответ, мистер Уэйд.

У меня было ощущение, что мое присутствие его раздражает.

– Я по поводу иллюзиониста, – я все же набралась смелости и повернулась к нему лицом. – Вы заметили что-нибудь странное?

– Да.

Сердце мое застучало быстрее в предвкушении маленькой надежды на то, что мы все же найдем с ним общий язык хотя бы в этом вопросе.

– Я заметил, что этот фокусник заставил вас рыдать, как маленькую девочку. У вас травма детства, Мэйлин? Вы боитесь фокусников? – спросил он с издевкой. – Или просто хотели прижаться к моей груди?

Я смотрела на него, не мигая... Он высмеивал меня. Грубо и бестактно. И с чего я вообще взяла, что он способен вести себя, как нормальный человек?

Травма детства... В этом он был прав. Травма. Но я не боюсь этого фокусника... Я впадаю в отчаяние, когда вижу его облик. И злюсь, понимая, что должна была схватить его сразу же, а не медлить... Но вот только я не знаю даже того, есть ли в этом городе Хранитель, которому можно передать его в руки.

– Это была не иллюзия, а магия, Лайон. В прямом ее проявлении, – все же сказала я, уже понимая, что прийти сюда было большой

ошибкой. – И мы должны заняться этим делом.

Темная бровь изогнулась, а губы Лайона растянулись в усмешке.

– Каким делом я должен с вами заняться? – спросил он, медленно наступая.

– Нам нужно поймать этого колдуна. Меня пугает то, что он выступает в качестве иллюзиониста. А через несколько дней он окажется в доме мэра. Это опасно. И его появление в Шейринге неспроста, – ответила, продолжив стоять на месте.

Мой взгляд устремился на его стол, и остановился на браслетах, лежавших прямо на разбросанных бумагах.

Мой план был прост. Послать этого бестолкового и пьяного сыщика куда подальше, взять магические браслеты и отправиться на дело.

В крайнем случае, приведу Вальберти сюда. А Лайон уже сдаст его Хранителю.

В конце концов, я уже работала без напарника, когда все в отделе отказались работать с женщиной. Правда потом к нам пришел Гельтор, и ему почему-то согласился работать со мной.

– Вы – никудышный сыщик, Мэйлин, – Лайон медленно кружил вокруг меня, поднимая пальцами пряди моих волос. – Вы ошиблись. Это обычный фокусник.

– Нет.

– Да. Простая иллюзия. Поверьте опытному сыщику.

– Вы считаете меня глупой, Лайон? – произнесла я, когда его лицо оказалось передо мной.

– Угу, – протянул он, и его пальцы прошли по моей щеке, спускаясь ниже, и дошли до высокого ворота рубашки. Его палец едва скользнул за ворот, и снова начал подниматься обратно. – Где ваше чудесное платье?

– Я пришла поговорить не о платье, Лайон, – собирая по крупицам последние капли самообладания, отозвалась я. – И, как вижу, пришла зря.

– Почему же... – от его низких вибраций голоса тело покрылось мурашками. Он поднял прядь моих волос, и откинул с лица. – Раз ты пришла, значит нуждалась во мне.

– Я хотела просто попросить вас о помощи.

– Я помогу тебе, – мою щеку обдало горячим дыханием. – На этом широком и крепком столе. Ты же хочешь этого, Мэйлин, признайся... Хочешь, как и я.

Все чувства обострились, и я заглянула в черные глаза напротив, в которых читалось что-то дикое и мне абсолютно незнакомое.

– Мне пора, – я стремительно вырвалась вперед и побежала к двери. Но дернув за ручку, поняла, что она заперта.

Позади меня раздался звон ключей и низкий смех Лайона...

Пугающий смех...

Я быстро повернулась к своему мучителю лицом, прижавшись спиной к прохладному полотну двери.

– Откройте дверь, Лайон, – от плохого предчувствия все внутри сжималось в тугий узел. – Пожалуйста.

– Нет.

– Я поняла, что допустила ошибку, придя сюда.

– За любую ошибку нужно платить, Мэйлин, – протянул он.

Наши взгляды столкнулись.

В его глазах застыло безумие... В моих – страх...

И стоило Лайону сделать ко мне шаг, как я с бешеной скоростью помчалась в сторону кабинета, надеясь добраться до своего оружия раньше, чем этот мужчина доберется до меня.

Он догнал меня именно тогда, когда в моих руках оказался нож для бумаги.

– Только подойдите ко мне! – зашипела, медленно пятясь назад.

– Брось нож, Мэйлин.

Лайон не спеша надвигался на меня.

– Откройте дверь и позвольте мне выйти отсюда.

– Нет.

Его «нет» прозвучало, как смертный приговор, который он только что подписал сам себе.

– Пожалуйста, Лайон... Вы сами будете об этом жалеть.

– Обязательно буду, – в затуманенном взгляде черных глаз читалась опасность.

Проскочив у него под рукой, я бросилась обратно в вестибюль, слыша за спиной его громкие шаги и смех.

Я задержалась лишь на миг у его стола, чтобы схватить оттуда магические браслеты.

И это стало моей ошибкой.

Его грудь стремительно врезалась в мою спину, и он мертвой хваткой прижал меня к себе.

Я сильнее сжала руку, в которой покоился нож, и была готова к удару.

Но моя решимость поколебалась, когда я услышала вибрации его низкого голоса.

– Видишь стол, Мэйлин? – раздался над ухом его хриплый шепот и мою шею обожгло его горячее дыхание. – Именно тут я хочу услышать, как с твоих губ срываются стоны. Как ты умоляешь меня... Как от разрядки по твоим щекам текут слезы, а сердце колотится так, что шумит в ушах. Я хочу тебя... Хочу взять тебя прямо тут... Обладать тобой... Довести тебя до полного изнеможения...

Я понимала, что схожу с ума... Потому что мой страх медленно уступал другим, абсолютно новым для меня чувствам. И это было странно и неправильно. Очень неправильно.

Его хватка ослабла... Словно Лайон давал мне выбор.

И в этой тишине, нарушаемой лишь нашим сбившимся дыханием и бешеным биением сердец, я хотела лишь одного. Сбежать.

Сбежать от того, с чем столкнулась впервые и совсем внезапно... От безрассудной и пугающей силы моего желания и влечения к этому мужчине. Но я оставалась на месте, и не шевелилась, потому что какая-то сила удерживала меня рядом с ним. Словно я нуждалась в нем больше, чем могла бы себе представить.

Или он нуждался во мне. И я это чувствовала.

– Я прошу... Отпусти меня, – прошептала, закрыв глаза, и мой тихий голос надломился.

– Уезжай, Мэйлин. Тебе здесь не место. Иначе ты об этом очень сильно пожалеешь. Как и я.

– Завтра. Я уеду завтра... Ты победил.

Лайон ловким движением руки вырвал у меня нож и отбросил его в сторону, и вместо него вложил в мою руку ключ.

– Всего доброго, М.Брукс, – раздалось за моей спиной, и, не дожидаясь моего ответа, он уверенным шагом направился к лестнице.

Я смотрела на широкую спину этого дьявола, и ненавидела его. Но ещё больше себя.

И когда он оказался на ступенях, я бросилась к двери, крепко сжимая в руке магические браслеты.

Лишь на улице, когда в мои лёгкие ворвался поток свежего воздуха, я смогла вздохнуть полной грудью.

Меня била дрожь...

И, к моему ужасу, я поняла, что она совсем не от страха...

Глава 10. В плену «родительской любви»

Мне понадобилось ровно десять минут, чтобы узнать, где остановился иллюзионист. Потому что это представление было на устах у каждого прохожего.

Столько же времени мне хватило для того, чтобы вернуться в дом Норы и взять оружие. Но его мне показалось мало... Поэтому постояв ещё минуту, я схватила из сундука дамский пистолет, и прикрепила его к подвязке чулок.

Саурон всегда говорил, что, чем больше оружия, тем лучше, да и спокойнее... Ведь никогда не знаешь, какой из пистолетов выстрелит. Главное – это успеть им воспользоваться.

И я верила, что успею. За четыре года службы – всегда успевала. И этот раз не должен стать исключением.

Быстро спустившись вниз, я выбралась на улицу, и направилась к своей цели.

Невольно я снова и снова возвращалась мыслями к Лайону и к тому, что недавно произошло... И пыталась разобраться в себе. Меня пугало мое внезапно вспыхнувшее влечение к этому мужчине. Ведь ни разу в жизни я такого не испытывала.

– Ну, почему эти чувства не вызывает Кайл? – с досадой спросила сама себя.

Почему он? Хам, грубиян и... злодей. Мне безумно хотелось, чтобы мой внутренний мир пришел в прежнее состояние, и я вернула себе душевное спокойствие.

И я надеялась, что с завтрашним отъездом, у меня это получится.

Я понимала, что потеряю работу, если вернусь в Леймор. Что весь отдел напоследок отсыпет мне добрую порцию шуточек по поводу того, что мистер Уэйд не захотели иметь со мной дел, и что уговаривать я его должна была по-другому. В общем, абсолютно ничего нового я не услышу... Но мне было все равно.

Потому, что если Вальберти действительно убил моего отца – значит я достигла высшей цели в своей карьере.

А большего я и не желала.

Быстро петляя по маленьким улочкам, я обдумывала план действий.

Прийти к нему напрямую – глупо. Я уже вызвала подозрения, когда выпустила в него две пули. Но то, как они оказались у него во рту – оставалось для меня загадкой.

Что-то не так было с этим пистолетом. Определенно.

Потому что нам и раньше приходилось использовать оружие, и всегда оно срабатывало на поражение. Главное – не дать ему использовать магию. Ведь кому захочется умереть от летящего в тебя книжного шкафа?

Поэтому Хранители и придумали магические браслеты. Но иногда нам и не приходилось их использовать, потому что мы заставляли злодеев врасплох.

Добравшись до нужного мне двухэтажного дома, находившегося недалеко от парка, где мы проходили сегодня с Кайлом, я остановилась.

Свет горел лишь на втором этаже.

Было ли мне страшно? Да. Но желание отомстить за смерть отца придавало сил, затмевая все другие чувства.

Я быстро перелезла через небольшой забор, и двинулась вдоль темных окон первого этажа.

И все же решила использовать эффект неожиданности. Стрелять на поражение было проще всего... Но мне отчего-то было важно услышать от Магнуса Вальберти объяснение, откуда он взял этот облик.

Все окна были закрыты... И мне не оставалось ничего другого, как разбить стекло. Обычно, этим занимался Гельтор, но сегодня это должна была сделать я сама. Приняв стойку, которую обычно принимал мой бывший напарник, я подняла свою длинную юбку, немного обмотав локоть, и с усилием ударила по стеклу.

– Артефактом мне по голове! Как же больно! – прошипела едва слышно, когда мой локоть обожгло огнем от боли. Но, сцепив зубы, я снова сделала несколько ударов...

Шум падающего на траву битого стекла заставил меня закусить губу от напряжения... и от невыносимой боли в области локтя. Теперь я понимала, как не права была по отношению к Гельтору, когда

просила его делать это быстрее. На это в трезвом уме вообще тяжело решиться.

Просунув руку, я подцепила защелку и открыла окно.

Через несколько минут я была уже внутри дома, стараясь ступать, как можно тише.

Глаза мои быстро привыкли к темноте, и я испытала огромное облегчение, когда поняла, что не привлекла внимание шумом.

Со второго этажа доносился мужской голос, который затрагивал все струны моей души.

Значит, Магнус остался в облике отца...

Я пробиралась по ступеням наверх так тихо, что было слышно только стук моего сердца и тиканье огромных часов, висевших над камином.

И чем ближе я подбиралась к противнику, тем сильнее мои брови сходились у переносицы.

– И что ты предлагаешь? – спрашивал Магнус.

С кем он разговаривает? Он не один?

Но ответом ему была тишина.

– Я не могу сейчас убить их! Не могу! Хозяину нужен артефакт времени! – в панике кричал он своему собеседнику.

Я оказалась в коридоре, и бесшумно направилась в сторону приоткрытой двери, откуда доносился его голос.

– Не только ты мой хозяин! Он убьет меня и ты не сможешь меня защитить! – Магнус нервно выдирает волосы из головы и метался по комнате.

И мои глаза в ужасе распахнулись...

Боже, это же темный маг! Чернокнижник... Говорят, что они заключают сделки с демонами, отдавая взамен свою душу. А некоторые идут в услужение к дьяволу, в обмен на магическую силу.

Их было не так много... Но все они являлись последователями Тейнебриса.

Вальберти зарычал, и в ярости начал сбрасывать все со стола. Потом снова вцепился в свои волосы, прищелкивая языком...

Он казался одержимым... Сумасшедшим...

– Ладно! – закричал он, закрыв руками уши. – Хорошо, я сделаю это! Прекрати!

И в комнате наступила полная тишина. Он закрыл лицо руками и раздался протяжной вой...

Мурашки табуном пробежалась по коже...

– Заходи, Мэй... – не отрывая своих ладоней от лица, произнес Магнус. – Он уже сказал мне, что ты здесь.

Я, нервно сглотнув, сделала шаг в комнату, крепко сжимая направленный на него пистолет.

– Зачем ты здесь? – Вальберти наконец открыл лицо, вглядываясь в меня покрасневшими и воспаленными глазами.

– Облик... Откуда вы его взяли? Вы убили этого человека?

Магнус поднялся на ноги.

– Проходи, я не трону тебя, – произнес он спокойно, направляясь к столу.

Но дуло пистолета бродило ровно по траектории его перемещений по комнате.

– Ответьте мне.

– Сядь.

Но я не собиралась идти у него на поводу. Не сейчас. Слишком много начальников у меня в последнее время, и мне это было совсем не по душе.

Дверь за моей спиной захлопнулась. Сама.

И притом так внезапно, что я вздрогнула.

А уже в следующую секунду прямо на меня неслась огромная клетка, которую он использовал сегодня на представлении. Его магический реквизит...

Я отскочила в сторону... Но тело лишь на мгновение пробило острой болью, которая тут же отступила.

– Говорил же, сядь, – произнес Магнус, усмехнувшись. – Ты непослушная дочь?

А я смотрела на толстые прутья решетки, которые находились теперь прямо передо мной... Потому что я оказалась внутри этой закрытой клетки, в то время как мой пистолет остался за железными прутьями.

Дочь? Значит Магнус знает, кому принадлежит облик... Я оказалась права... Это он убил моего отца.

– Впечатляет? Не правда ли, Мэй?

– Нет.

Страх не было. Была ярость.

Жгучая и обжигающая... Отец даже улыбался иначе... Все-таки красоту внешности придает именно человеческая душа.

– Глупая-глупая маленькая Мэй... – пропел он, и вся моя вера поколебалась.

Так дразнил меня отец... Он не мог знать... Не мог! Колдун может иметь только облик, но не воспоминания!

– Откуда вы...

– Знаю? – хищно улыбнулся он. – Это вот здесь, – Магнус постучал пальцем по своему виску. – Это его воспоминания.

Я уже не понимала ничего...

Но чувствовала, что это просто очередной обман.

Вальберти повернулся ко мне спиной, быстро переворачивая страницы огромной книги.

– Ты же поможешь мне? Поможешь своему папочке устроить грандиозное представление у мэра?

Я, не мигая, смотрела на свой пистолет, который остался лежать за решеткой... И, не делая резких движений, чтобы не привлечь к себе внимания, протянула руку к юбке, пытаясь добраться к поясу своих чулок.

Магнус продолжал петь, расставляя вокруг огромной книги различные атрибуты. Он подготавливался к ритуалу. Но к какому?

– Рыжая девчонка... – протянул манерно Вальберти и резко обернулся, заставив меня замереть. – Ты же много знаешь, да, Мэйлин? Твой облик может быть мне очень полезен. Навещу старых друзей... Саурана Уордлоу, например... Но, по правде говоря, мне больше интересно то, что у тебя в голове.

Я смотрела на него исподлобья. Его губы растянулись в злой усмешке.. Он взял тонкий нож и подошёл к клетке.

Я поменяла положение, чтобы Магнус не увидел мой маленький секрет, который я уже успела спрятать в складках юбки.

– Дай мне ладонь, дочь... – усмехнулся он.

– Я вам не дочь... – процедила сквозь зубы, понимая, что если сделаю резкое движение, дамский пистолет упадет на пол.

Поэтому мне ничего не оставалось, как сидеть на месте, и сверлить его ненавистным взглядом.

– Ты нарушила все наши планы, милая Мэй. Где же твой напарник? Ты пришла одна? В тебе глупость граничит с безумием... Ровно так же, как и у того, кому принадлежало это брненное тело, – губы Вальберти расплылись в усмешке.

О чем он говорит? Какие планы?

Магнус резко схватил меня за руку, и протянул ее через решетку, крепко сжимая запястье.

– Но теперь я сам немного изменю планы, – протянул он, в попытке заставить раскрыться мою ладонь.

И как только у него это получилось, он полоснул по ней ножом. Руку обожгла тонкая и острая боль... Клинок звоко брякнул о пол, а на рану легла рука Магнуса.

Через несколько секунд он поднялся на ноги и помахал мне своей ладонью, измазанной моей кровью, а потом, насвистывая, снова направился к столу.

– Глупая, глупая, маленькая Мэй... – хрипло пел он. – Рыжая девчонка...

И с каждым словом этой дорогой моему сердце песни, я все больше и больше желала его немедленной смерти.

Моя раненая рука потянулась к сладкам юбки и дотронулась до дамского пистолета. Палец лег на спусковой крючок, и я, не задумываясь ни на секунду, быстро подняла оружие и выстрелила в Вальберти.

Дважды.

И мне было абсолютно наплевать, что я стреляю ему в спину.

Пение прекратилось... Магнус продолжал стоять...

На миг мне показалось, что сейчас он снова повернется и улыбнется, показывая зажатые между зубов пули...

Но на светлой рубашке проступило красное пятно, которое увеличивалось с огромной скоростью...

Он покачнулся назад...

И упал.

Голова его от удара отскочила от пола, и снова опустилась...

И наступила звенящая тишина...

Я бегло осмотрела клетку, и поняла, что в ней действительно нет выхода... Сплошные решетки. Я оказалась в ловушке, которую устроила сама себе.

Опустившись на колени, я подползла к железным прутьям и попыталась дотянуться до кармана Магнуса. Мне хотелось лишиться его этого облика. Отнять. Вернуть себе уверенность в том, что это все обман.

Но мои попытки оказались тщетны...

И мне не оставалось ничего другого, как отодвинуться к другому краю клетки, и смотреть на его мертвое тело.

И чем больше я вглядывалась в неподвижные черты лица, тем сильнее ощущала, как внутри меня начинается целая буря, сотканная из боли и тоски...

«Глупая-глупая, маленькая Мэй»– раздавалось в ушах оглушающим звоном...

Он не мог знать... Не мог...

Глава 11. Время собирать камни...

Лайон

Первое, что я сделал, когда проснулся, это отправился на первый этаж и подошел к своему столу.

– Проклятье, – процедил сквозь зубы, увидев лежащий на полу нож для бумаги.

Значит это все же был не сон или игра моего воспаленного воображения.

Это была реальность.

Реальность, где я повел себя, как зверь. Сорвался на Мэйлин потому, что не мог совладать с собой и со своими эмоциями... Напугал ее, чтобы окончательно прогнать.

Подняв с пола нож, я занес его обратно в ее кабинет.

Может оно и к лучшему?

Ей здесь не место. Совсем.

Но, признаться, я был удивлен тем, как быстро она поняла, что Магнус Вальберти – никакой не иллюзионист. Я понял это уже со второго фокуса. И когда он начал подергивать головой лишь убедился в этом. Это был чернокнижник, которому постоянно мешал его хозяин, не вовремя отдавая приказы, которые маг почему-то не спешил исполнять.

Но больше всего меня поразил порыв Мэйлин, когда она оказалась в первом ряду, а потом на сцене... На миг мне показалось, что она готова была разоблачить Магнуса прямо при зрителях, но передумала в последний момент. Сдержалась. Это и заставило меня посмотреть на нее по-другому, и потеряться в догадках... Она настолько отважна или все же безумна?

Единственный фокус, который Вальберти действительно показал, это был фокус с пистолетами... Две пули я увидел у него уже тогда, когда поднялся на сцену, и во рту они оказались раньше, чем выстрелила Мэйлин своей хлопушкой, которую все приняли за настоящее оружие.

А ее испуганные глаза? Неужели она не поняла, что это все обман? Иллюзия?

– Мэйлин, Мэйлин, Мэйлин... – протянул, разглядывая на столе ее вещи.

Девушка, которая испугавшись колдуна плачет так, словно это самая великая боль в мире. Да что она знает о боли?

Держать на руках свою маленькую мертвую дочь – вот истинная боль. Видеть, как тускнеют с каждой секундой глаза любимой женщины, как из них уходит жизнь... И в этот момент медленно умирать вместе с ними. От бессилья. От ненависти к себе. И от боли воспоминаний.

– Вот что значит боль, М.Брукс! – почувствовав неудержимый приступ ярости, я смахнул одним движением все вещи с ее рабочего стола. – Актриса, играющая со скорбью мученицы!

Именно это вчера так вывело меня из себя... То, как она искала во мне утешения, потому что внутри меня что-то перевернулось, когда я прижимал ее стройную фигурку к своей груди... Что-то давно забытое... И это испугало меня.

Испугало и разозлило.

Именно поэтому я вчера повел себя, как зверь... Хотел доказать себе, что это не больше, чем простое желание! Хотел проучить проклятую девушку! Просто проучить... и овладеть...на столе...

Проклятье...

Я запустил руку в волосы, словно это могло помочь мне удержать свой рассудок.

Мне казалось, что со мной что-то не так. Слишком часто во мне начинают бурлить эмоции, от которых я уже отвык.

Забыл, как с ними бороться. Как надо их укрощать.

Всего пятый день она здесь – и уже перевернула мой мир с ног на голову только своим присутствием. А чего мне ждать дальше?

И за это я злился на себя.

Я чувствовал себя предателем. Что я передаю своих погибших жену и дочь, лишь когда просто смотрю на Мэйлин. Забываю о них и начинаю думать о ней. Что желание обладать ей, узнать ее, выжигает то, что я должен беречь, как самую большую драгоценность в мире.

Одно дело, когда я просто следуя зову инстинкта, развлекаясь с Шалией, не испытывая никаких чувств, а другое... Дьявол... Мэйлин вызывает во мне что-то иное.

Чувства и желания, которое я испытывал лишь раз в жизни... С женщиной, которую любил больше жизни и так бездарно потерял.

Я не заметил, как добрался до своего стола и сел в кресло. Голова моя устало опустилась на стол.

Я злился на себя, но наказывал Мэйлин... В глубине души я понимал это, но не собирался ничего менять. Пусть уезжает.

Так будет лучше для двоих.

Кайл появился, как и всегда, ровно к девяти. Пунктуальный и галантный. И я порой не понимал, как у Ви мог быть такой брат. Она всегда была серьезна и собрана, в отличие от вечно весёлого Кайла.

Но вот улыбка его начала пропадать, когда часы показали десять часов, а его подруга так и не появилась на работе.

– Мэйлин опаздывает, – протянул Кайл, нахмурившись.

– Может решила прогуляться по магазинам и прикупить себе шляпок. Чего ты привязался? Пусть отдыхает, – отмахнулся я.

Он бросил на меня недовольный взгляд, но тактично промолчал, поглядывая на стрелки через каждые пять минут.

Но к пяти вечера я все же решил сознаться ему в том, что его драгоценная Мэйлин не придет. Что она вернулась в столицу. Правда, я отпустил некоторые детали, которые способствовали нашему с ней разговору. И теперь наблюдал, как он мечется по вестибюлю и кричит, как сумасшедший.

И первой моей мыслью было то, что я сам же его и сглазил.

– Как ты выгнал ее?! – он был в бешенстве. – Это моя помощница!

– Ну, вообще-то, она работает в моем доме.

– Ах, дело в этом... – зелёные глаза Кайла готовы были пронзить меня насквозь.

– Именно.

– Нет, Лайон. Дело не в этом. Она тебе нравится. Вот в чем дело.

– Нет.

– Да! Да, будь ты неладен! И ты боишься этого! Вот почему ты решил от нее избавиться!

– Чушь, – прошипел, поднимаясь на ноги.

Пора заняться делом, а не слушать его бредни.

Лучше навещу Магнуса Вальберти.

Я принялся искать браслеты... И не нашёл их. Перерыл все документы и ящики, пока Кайл продолжал читать мне лекции о том, что мне нужно жить дальше и тому подобное...

Я же с тревогой вспомнил события вчерашнего вечера, и то, как Мэйлин задержалась у стола... Потом ее странная просьба помочь поймать колдуна...

– Дьявол, – процедил сквозь зубы и бросился к двери.

Чувство ярости стало моим верным спутником уже давно, но вот о чувстве страха за эти годы я позабыл. Но опять благодаря этой рыжей ведьме мне пришлось вспомнить, что это такое...

– Глупая, – процедил сквозь зубы, когда осматривая первый этаж дома, увидел разбитое окно.

Она пошла на дело сама.

Проклятое упрямство может стоить ей жизни... Что она хотела этим доказать? Зачем?

И я чувствовал в этом свою вину. Ведь Мэйлин просила меня помочь ей, а я проигнорировал ее просьбу.

Но тогда у меня и в мыслях не было, что она все равно пойдет к Вальберти...

Почему ей так важен этот чернокнижник?

Мне было страшно, что я могу увидеть ее мертвой. Что не увижу огня в голубых глазах...

А стоило мне оказаться в доме, как мои руки вспотели от напряжения, а дыхание участилось.

Осмотрев все комнаты на первом этаже, я медленно направился вверх, ступая абсолютно бесшумно...

Женщины... Всегда уверены в своем превосходстве. Надо было все-таки сознаться Мэйлин вчера, что я понял о том, что Магнус – черный маг, и собирался заняться этим делом. Ведь чернокнижник явно появился в городе неспроста... И необходимо было для начала понять его мотивы, и узнать, собирался ли Вальберти с кем-нибудь встречаться.

Но я решил промолчать на свою голову... Правильно говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Ведь я просто не хотел, чтобы Мэйлин лезла в это дело. Решил, что она поверит в то, что Магнус – обычный фокусник.

Я оказался у последней двери, которую ещё не осмотрел, и мое сердце застучало быстрее в несколько раз.

Держа наготове оружие, я не спеша потянулся к дверной ручке. Здесь, в отличие от других комнат, горел тусклый свет. Вся стена была увешана различным сценическим реквизитом.

Мой взгляд опустился на пол, где без признаков жизни лежал Магнус Вальберти, и тут же переместился на огромную железную клетку.

Там, в самом углу, спрятав лицо в коленях, сидела Мэйлин. Рыжие кудрявые волосы рассыпались по плечам, и доставали практически до пола. Она сидела абсолютно неподвижно, что и заставило меня мгновенно подскочить к ней.

– Мэйлин, – я тронул ее за плечо, и она подняла на меня глаза.

Пустые... Затравленные... Безжизненные...

Но чувство облегчения обрушилось на меня волной. Жива.

Моя М.Брукс жива и невредима.

И, ко всему прочему, убила преступника.

Конечно, раньше, чем было нужно мне... Но, это сейчас не так важно.

Я осмотрел клетку, но так и не нашел выход...

Магия! Проклятая ловушка!

Я бросился к вещам чернокнижника и нашел несколько артефактов.

О, артефакт перемещения. Вполне подходит. Удобная штучка. Жаль перемещать может только через стены, а не на длительные расстояния.

– Мэйлин, – я просунул его через решетку. – Пора отсюда выбираться.

– Нам нельзя использовать артефакты, – пересохшими губами прошептала она. – Я из-за этого и оказалась в Шейринге.

– В Шейринге свои законы. Активируй.

Она обхватила двумя руками маленький шар, похожий на круглый камень, и повернула одну его часть в сторону.

И уже через секунду появилась с другой стороны решетки...

Опершись на железные прутья спиной, она повернула голову и взглянула на мертвое тело Магнуса. Но уже через несколько

мгновений неспеша подползла к нему, и залезла в карман его брюк, достав оттуда артефакт маскировки.

Внешность Вальберти тут же изменилась. Он превратился в семидесятилетнего худого старика.

– Вот так-то лучше, – прохрипела Мэй, и из ее лёгких вырвался вздох облегчения.

Я подал руку, чтобы помочь подняться, но она проигнорировала мой порыв, и поднялась на ноги сама.

И именно в этот момент я почему-то почувствовал себя полным ничтожеством.

Ее край юбки был разорван, а ладонь перевязана...

– Что у тебя с рукой?

Но она, не обращая на меня никакого внимания, молча подошла к столу Магнуса, заглядывая в книгу.

– Не успел, – заключила она, когда ее глаза бегло пробежались по написанному тексту.

Я заглянул через её плечо, и мысленно выругался. Вальберти пытался призвать демона в тело Мэйлин. И, судя по всему, не успел завершить начатое. Но все же мне нужно было это проверить.

Резко повернув ее к себе, я заглянул в голубые, словно стеклянные, глаза.

– А расскажи мне о Дьяволе, – хрипло прошептал, зная, что при упоминании имени Хозяина, в глазах демона обычно на миг вспыхивает огонь.

– Он сейчас передо мной, – парировала Мэйлин, и оттолкнув меня, двинулась к двери. – Другого я не знаю.

Я усмехнулся. Значит действительно Вальберти не успел завершить ритуал.

– Это было опасный и опрометчивый поступок, мисс Брукс, – произнес, когда догнал ее на лестнице.

Я старался говорить спокойно, хотя моим самым большим желанием было встряхнуть ее, как следует, и накричать. Высказать ей все, что я думаю о ее глупом поступке.

Но видя ее состояние, не решился.

– У него был облик моего отца, – отрешенно ответила она, спускаясь по лестнице.

Я остановился на ступенях. Одна фраза – и мне стали ясны все ее порывы.

– Расскажите мне все? – я снова догнал ее, и едва смог отвести взгляд от соблазнительной пятой точки, пока она выбиралась на улицу через окно.

Мэйлин, оказавшись на свободе, жадно вдохнула вечерний свежий воздух.

– Когда отправляется дилижанс до столицы, мистер Уэйд? – проигнорировав мой вопрос, она неспешно двинулась вперед, не удосужившись подождать меня.

– Мэйлин, ответьте на мой вопрос.

Я снова догнал ее и чувствовал себя... Глупо. Так, словно сейчас навязываюсь ей, а она пытается избежать моего общества.

– Когда дилижанс? – твердила она, ускоряясь.

И я не выдержал.

Обхватив ее за плечи, я резко повернул ее к себе, вглядываясь в красивое, но измученное лицо. Под глазами залегли синяки, а сама она, казалось, осунулась. Не было ни живого блеска в глазах, ни вздернутого кверху носа.

– Расскажи мне, что случилось.

Наши взгляды столкнулись. Мой виноватый и ее – уставший и измученный...

И я боролся с этим диким желанием прижать ее к себе, боясь того, что она снова заплачет.

– Этот чернокнижник убил моего отца и украл его облик. Вам нужны ещё объяснения?

– Как долго ты там просидела?

– С ночи.

Дьявол! Я чувствовал себя полным идиотом, и даже не хотел думать о том, что испытала она, просидев столько времени там, изучая глазами тело преступника в облике родного отца.

Сколько противоречивых чувств она испытала?

Так вот чем объясняется ее внезапный порыв в театре... Она увидела того, по ком так тосковала. Увидела – и сдержала себя в руках.

Но сколько должно быть в этой женщине силы, чтобы так безжалостно нажать на спусковой крючок, когда перед глазами облик

родного человека? Я на миг задумался о том, а смог бы я это сделать, если бы, например, черный маг взял облик Ви?

– Он знал то, что просто не мог знать, – произнесла Мэйлин. – То, что знал только я и отец.

– Что ты имеешь ввиду?

– Песня. Он пел песню, которой дразнил меня отец.

Это явление было редкостью, но мне уже приходилось с таким сталкиваться... Но вот стоило ли говорить ей об этом? Но решил, что все же стоит, чтобы ее душа успокоилась.

– Чернокнижник отдал душу твоего отца своему хозяину, Мэйлин. Эту песню пел не Магнус, а тот, кому он прислуживал.

Мэйлин крепко зажмурилась и тряхнула головой, словно пыталась отогнать невидимое наваждение, и вновь быстро зашагала по улице.

– Ты не должна была идти сама, – произнес ей вслед.

Она резко остановилась и повернулась ко мне.

– Этот маг убил моего отца! Украд его облик! Я пришла к вам за помощью Лайон. Но вы высмеяли меня и даже не дали возможности все объяснить! Вы были способны думать не головой в тот момент, а тем, что у вас в штанах. Так кто из нас никудышный сыщик?

Мэйлин резко развернулась на каблуках, и продолжила путь.

Я же не спеша двинулся за ней. Она была права, и от этого я чувствовал свою вину ещё сильнее. Мне казалось, что на самом деле вся проблема в том, что мы оба упрямы и скрытны...

Я провожал Мэйлин до самого дома, оставаясь незамеченным и держась от нее на расстоянии.

Но уже перед дверью Норы она остановилась и вновь обернулась, словно догадывалась о моем присутствии.

– И, да, Лайон... Может, эта информация будет вам полезной. Что-то явно происходит в этом городе. Магнус замышлял что-то недоброе на вечере у мэра. И он ищет артефакт времени для своего хозяина. Вы слышали о таком?

– Нет. Но спасибо за информацию, – кивнул головой в знак благодарности.

Я лгал по поводу артефакта. И мне стоило огромных усилий не выдать себя с головой...

Стоило Мэйлин скрыться за дверью дома, как я мысленно выругался, снедаемый чувством вины.

Нет, я определенно стал испытывать слишком много эмоций...

Ведь какой из нее напарник?!

– Это же плохая идея... Я буду об этом очень сильно жалеть, – пробурчал сам себе, поднимаясь на крыльцо, но все же постучал в дверь.

И уже через несколько секунд в дверном проеме появилось измученное красивое лицо.

– Мэйлин, – я чувствовал себя неуверенным мальчишкой.

– Что?

– Я тут подумал... Ты не хочешь стать моей...

– И даже не думайте, Лайон. Развлекаетесь на своих крепких столах с кем-нибудь другим, пожалуйста.

На миг я растерялся.

– Я хотел сказать напарницей, – добавил, и улыбнулся, любясь ее пылающими щеками, которые были видны даже в полумраке. – Всего на пару месяцев...

Женская бровь вопросительно изогнулась, а в глазах проскользнуло удивление.

– Я подумаю, – отрезала она и...

Захлопнула дверь прямо перед моим носом.

– Жду тебя завтра в девять.

– Я не дала ответ, – раздалось с обратной стороны двери. – Лучше напомните, во сколько отправляется дилижанс?

– В десять утра.

– Спасибо.

Я спустился с крыльца, и, засунув руки в карманы, неспешно направился к дому Бейкера. Надо было разобраться с телом Магнуса и забрать артефакты, которых у иллюзиониста было очень много.

Где-то в глубине души я понимал, что только что, возможно, совершил самую глупую ошибку в жизни, взяв ее в напарники.

– Ведь я же не хотел этого, – простонал, с силой ударив ногой по маленькому камню, лежавшему на дороге.

Но, черт возьми, я был готов усмирить своих демонов, и поработать с ней, если это быстрее поможет мне получить желаемое и добраться до своей цели. Тем более она в Шейринге новенькая и ее никто не знает. Это может сыграть мне на руку.

Но самое главное – это не поменять свою цель, при постоянном созерцании Мэйлин Брукс и ее прелестей.

Главное – держать себя в руках.

И я смогу.

По крайней мере, я искренне в это верю.

Глава 12. Начнем сначала?

Мэйлин не пришла.

Не пришла ни в девять, ни в половину десятого. Я чувствовал себя каким-то бесхребетным юнцом, постоянно поглядывая на часы.

Кайл был чернее тучи, и, судя по всему, разговаривать со мной не собирался.

И я не стал ему ничего объяснять или рассказывать. Зачем? Чтобы он опять убеждал меня в том, что она мне нравится?

Когда стрелки часов приблизились к десяти, я усмехнулся. Значит, все же уехала. Гордячка. Ну, и ладно. Может это и правильно.

Этой ночью я спал просто отвратительно. Мои мысли напоминали неустойчивый маятник, который шатает из стороны в сторону. С одной стороны – я жалел о своем предложении, потому что понимал, что ее присутствие просто взорвет мои нервы, и растерзает в клочья терпение. А с другой – мне хотелось, чтобы она осталась. Ведь она действительно может быть полезной. Половину ночи я думал, какие задания я могу ей дать, чтобы не махать этой очаровательной шейкой перед носом у госпожи Смерти. Я решил, что буду брать ее на самые легкие задания, чтобы она не доставала меня, а самое главное расследование буду вести сам. Мэйлин буду подключать лишь изредка, и то, для получения информации.

И вот, когда я уже придумал маленький план, как сотрудничать с этой гордой девицей, она не пришла.

И я ещё больше почувствовал вину за свое поведение и за то, что допустил непростительную оплошность и не уследил за тем, что Мэйлин подвергла себя риску.

Моя невольная напарница, которую отправил мне Саурон, была намного упорнее и бесстрашнее, чем я предполагал.

Хотя, а разве я вообще думал о ее профессиональных способностях? Я думал исключительно о ее прелестях. И лишь немного о характере.

И когда понял, что нужно наверное это исправлять, стало поздно. Я добился того, чего хотел с самого начала.

Мэйлин Брукс уехала, и, вероятнее всего, теперь завершит свою карьеру сыщика.

По неизвестной мне причине, я снова бросил быстрый взгляд на часы, хотя осознавал, что дилижанс уже уехал с почтовой станции.

Пятнадцать минут одиннадцатого...

Звук открывающейся двери и поток свежего прохладного воздуха, заставили меня поднять голову.

И улыбнуться.

Мэйлин стояла в дверях, и смотрела исключительно на меня. В голубых глазах читалась решимость, а ее маленький нос, как и обычно, был задран кверху.

Из-под маленькой шляпки выбились несколько кудрявых прядей, делая ее вид совсем не воинственным, а очень милым.

Я осмотрел стройную фигурку в дорожном платье, и задержал взгляд на ее руке, крепко сжимающей ручку саквояжа.

– Мэйлин, – Кайл тут же вскочил с места, и бросился к ней. – Ты не уехала?

А я, откинувшись на спинку стула, просто смотрел в ее глаза.

– Вы по поводу работы? – усмехнулся, решив, что пора бы начать наше знакомство сначала.

– Да, – отчеканила она и губы ее дрогнули.

Она передала Кайлу свой саквояж, и направилась к моему столу.

– Что ж... Как вы знаете, я ищу себе напарника. Поэтому, попрошу вас ответить на несколько вопросов.

Кайл смотрел на нас, как на двух сумасшедших, и явно не понимал, что вообще происходит.

– Я, пожалуй, пойду пройдусь, – произнес он, направляясь к двери, – не буду мешать.

Мы остались с Мэйлин один на один.

И в ее глазах вновь промелькнул страх, как напоминание о том, что уже случилось в этой комнате, когда мы остались одни.

– Итак. Ваше имя?

– Мэйлин Брукс.

– Почему вы решили стать сыщиком? – я повторял те же вопросы, которые ей уже задавал, и она, о, чудо... усмехнулась.

Ее напряжение начало понемногу спадать.

– Потому что когда мне было тринадцать лет, мой отец погиб на одном из заданий от руки чернокнижника. Руна защиты досталась мне по наследству, и я хотела продолжить дело отца, ну и... Отомстить за его смерть.

– Что и сделали вчера? Добились цели?

– Да.

– Значит вы – целеустремлённый человек... Это хорошо. Сколько вам лет?

– Двадцать пять.

– И почему вы не хотите замуж? Тем более сейчас, когда достигли того, ради чего пришли на службу.

– Мне нравится моя работа. И замужество в мои планы не входит. Совсем.

– Успешные дела были?

– Да.

– Много?

– Да.

– А вы со мной переспите, Мэйлин? – улыбнулся я, и тут же получил ответную улыбку.

– Нет. Ни за что.

– Что ж... Вы, пожалуй, мне отлично подходите, – я протянул ей руку, и уже через секунду сжал ее тонкие пальцы в своей ладони.

– Спасибо за доверие, мистер Уэйд. А теперь... Пора и мне устроить собеседование.

– Вы считаете, что это необходимо?

– Без сомнений. Я должна понимать, кому вручаю в руки свою жизнь.

– Что ж...

Усевшись поудобнее в кресле, я сложил руки на груди, и взглянул на свою новую напарницу. Значит собеседование...

Очень неожиданно. А вы не простая штучка, мисс Брукс.

Мэйлин

Я не знаю, почему передумала в последний момент. Не понимала, почему я сейчас снова сижу перед мужчиной, от которого нужно бежать куда подальше... Ведь моя цель действительно была достигнута.

Ещё пятнадцать минут назад, когда я смотрела вслед уезжающему дилижансу, думала о том, что мне нужна новая цель.

Цель, которую я снова должна достичь.

И я поставила себе ее.

Мне хотелось доказать мистеру Уэйд, что я – не пустоголовая девушка, способная только переключать бумажки, а действительно вполне сносный сыщик. И мне безумно хотелось узнать о том, какие планы Вальберти я нарушила своим внезапным появлением. Потому что мне казалось, что Магнус неспроста выбрал именно этот облик... И мне, в этом неизвестном спектакле, предназначалась своя роль.

Поэтому ноги понесли меня обратно на Проун-стрит, 12.

И когда Лайон начал собеседование, мне казалось, что я уже стала на шаг ближе к своей новой цели.

– Сколько вам лет, мистер Уэйд?

– Тридцать четыре.

Так, значит, я почти угадала.

– Сколько времени вы работаете сыщиком?

– Почти шестнадцать. С того времени, как мой дед решил ввести меня в курс своей работы. Он был начальником одного из отделов в столице.

Ого, у него довольно-таки большой опыт...

– Почему вы решили стать сыщиком?

– Вся мужчины семейства Уэйд шли по этому пути, и я просто не стал исключением.

Мне хотелось расспросить его о семье, в том числе о жене и дочери, но я не стала этого делать. Во-первых, я бы выдала Кайла, а во-вторых, он бы снова спрятался в свою броню.

Я не хотела лишаться зрелища, когда впервые за шесть дней вижу Лайона более добродушным и разговорчивым.

– Почему вы решили оставить работу на министерство и переехать сюда?

– По личным причинам.

– У вас были напарники?

– До того, как я ушел со службы?

– Нет. Здесь, в Шейринге.

– Да. Только за этот год их было четверо.

О... Неужели никто не выдерживал его дикий нрав?

– И где они?

– Мертвы.

– Все?!

– Да. Шейринг – самый опасный городок во всем королевстве. Именно здесь больше всего артефактов, ведьм и прочей нечисти. Тут многие жители скрывают свои тайны. Многие живут с магией, но не применяют ее. И пока они не нарушают закон, я их не трогаю.

Значит не спроста я чувствовала, что этот городок полон тайн... Здесь магия слишком близко граничит с обычными людьми. Что там говорил мне Саурон? Спокойный городок на окраине? Ну-ну...

– Вы же не поняли, что Нора – ведьма, ведь так, Мэйлин?

– Что?! Вот это милая добрая старушка?!

– Да. Но она не использует магию, и не причиняет никому вреда. Ведь на самом деле, страшна не магия, а человек, который ей обладает.

Теперь я понимала, почему Нора так испугалась, узнав, кем я работаю.

– Но откуда вы узнали?

– Я живу здесь четыре года. Это профессиональный взгляд.

– Хорошо, – мне было крайне сложно взять себя в руки. – Следующий вопрос. Почему вы передумали?

– Понял, что вы не интересны мне, как женщина, поэтому вполне сгодитесь в напарники. Ваша целеустремленность и упрямство могут быть полезными.

Мое женское эго от досады топнуло ножкой. Значит, не нравлюсь?

– А как вы объясните мне свое поведение в тот вечер? Зачем вы пытались меня соблазнить?

– Я хотел не соблазнить, а напугать вас, чтобы вы уехали, – он немного подался вперед и улыбнулся. – Но, я извиняюсь за тот случай.

Я, сощуриив глаза, внимательно изучала его лицо. Он лгал. И что вы задумали, мистер Уэйд?

– Значит, сработаемся, – улыбнулась я. – Вы мне тоже не нравитесь.

– Вот и отлично, – он быстро отвернулся и открыл первый ящик стола. – Оставим все наши недоразумения в прошлом и приступим к делу. Вот.

Лайон положил передо мной папку.

– В этом городе происходят отравления магическим зельем, и я, признаться по правде, не знаю с чего мне начать.

– Я изучу дело, и дам вам ответ через час, – схватив со стола папку я бросилась к своему кабинету.

– Час?

– Это долго? – я замерла у двери. – Ну ладно, минут через сорок...

– Я думал, что вам понадобится больше времени, Мэйлин.

– Думайте о нужных делу вещах, Лайон. Это гораздо полезнее.

Прикрыв за собой дверь, я направилась к столу... И остановилась.

Все мои вещи были разбросаны по полу, а на гладкой столешнице лежал нож для бумаг.

«Я хочу тебя, Мэйлин...» – раздался воспоминанием его тихий шепот.

И от одной мысли, что чуть не случилось в тот вечер, по коже пробежалась мурашки.

Бросив на стол папку, я с усердием принялась собирать свои вещи.

– И почему мне кажется, что это станет моей самой большой ошибкой?

Глава 13. Ах, это сердце...

– Нам нужно в аптеку, – я выскочила в вестибюль через двадцать минут, и сразу же наткнулась на удивленный взгляд Лайона.

– Эмм... А зачем?

– Смотрите, Лайон... Вот тут...

– Давай перейдем на «ты». Нам уже можно, – усмехнулся он и немного отодвинулся в сторону, чтобы освободить место.

Папка с шумом опустилась прямо перед ним.

– Вот. Смотри, – я решила последовать его просьбе. – Сначала кажется, что наши жертвы никак не связаны. Но у них все же есть кое-что общее.

– И что это?

– У всех были проблемы с сердцем. А это значит, что наш преступник, вероятнее всего, продает вместо сердечных капель свое зелье.

– Ну, в аптеке работает мисс Оферти. В магии замечена не была, – он пожал плечами. – Хотя что-то колдовское в этой женщине, определенно, есть.

– Мы должны проверить эту версию.

– Да не будет мисс Оферти травить этих людей! – отмахнулся он.

Я сложила руки на груди, и выжидающе смотрела на своего напарника. А чего это он так уверен в ее невиновности?

Мы встретились глазами. Было видно, что ему стало немного не по себе под моим подозрительным взглядом.

– Ладно, пошли.

Лайон поднялся на ноги и потянулся к своему пиджаку, пока я помчалась обратно в кабинет, чтобы взять свою шляпку и магические браслеты.

Уже в дверях мы столкнулись с Кайлом.

– А вы куда? – зелёные глаза оглядели нас так пристально, словно он надеялся увидеть что-то неприличное.

– На дело, – я загадочно улыбнулась ему, понимая, что Кайл поймет все правильно.

– Ну, тогда, удачи вам, – подмигнул мой друг и направился к своему столу. – Главное, не убейте друг друга.

– Постараемся, – ответили с Лайоном в один голос и быстро переглянулись.

Кайл рассмеялся, и мы шустро выскочили за двери, стараясь побыстрее скрыться от его насмешливого взгляда.

Желание убить Лайона появилось уже через двадцать минут.

– Что значит, я подожду на улице?! – я попыталась схватить его за плечо и повернуть к себе, но эту скалу не так-то было просто сдвинуть. – Я тоже туда пойду.

– Нет.

– Да. Если ты не знаешь, то обычно напарники работают вместе. И думают вместе. Все делают вместе!

– Все делают вместе? – он бросил на меня насмешливый взгляд. – Вечером случайно не хочешь принять со мной вместе ванну?

Невыносим... И как найти с ним общий язык?

– Вообще-то, я говорила о работе.

Лайон улыбнулся, и зашагал быстрее. И я едва успевала за его размашистыми шагами. Господи, если он так будет ходить все время, то когда мы будем добираться до места, я буду тратить уйму времени просто на то, чтобы отдышаться.

– Помедленнее можно? – все же шикнула я.

– Шире шаг, Мэйлин. Преступник не будет тебя ждать.

– Ты пока так себе напарник, если честно.

– Ну, такого тебе Саурон подсунул. Все вопросы к нему. Ты – вообще женщина, но я же смирился.

Он сказал это так, словно быть женщиной – это самый страшный порок в мире. Ничего, возможно однажды женщины все-таки добьются того, чтобы их не расценивали только как породистых кобыл на брачном рынке.

– У меня просьба, Лайон.

– Какая?

– Относись ко мне, пожалуйста, как к ровне.

– Я – мужчина, а ты – женщина. Это невозможно.

– А ты постарайся.

Он усмехнулся, и посмотрел на меня, сощутив глаза, словно в голове его появились совсем неприличные мысли. И ,выдержав паузу,

ответил:

– Если я взял тебя в напарники, М.Брукс, это не значит, что ты будешь делать все, что пожелает твоя душа.

Мы остановились у одноэтажного и длинного деревянного здания, которое было разделено на несколько небольших магазинчиков и аптеку.

Поднявшись на шаткое крыльцо из досок, Лайон заглянул в низкое окошко у двери.

– Подождешь меня?

– Конечно, – ответила, понимая, что проще проявить женскую хитрость против его упрямства.

Он скрылся в аптеке, и я, выждав ровно десять секунд, зашла следом.

– Подожду, пожалуй, внутри.

– Лайон, – промурлыкала большегрудая брюнетка за небольшой стойкой. Позади нее, на длинных полках, выстроились в ряд многочисленные баночки и пузырьки.

– Тирис, здравствуй, – он облокотился на стойку, и женская ручка тут же зарылась в его волосы.

– И куда ты пропал? – недовольно поинтересовалась она.

Лайон что-то шепнул ей на ухо, и она рассмеялась.

Я стояла у двери и смотрела на это кошачье свидание с долей иронии.

Значит, подожди на улице, Мэйлин... Ну-ну...

Внутри меня всколыхнулась непонятная ревность. Особенно когда девица по-собственнически положила руку на его плечо, обрисовывая изгибы.

Мерзкий бабник. Интересно, он за четыре года всех женщин этого городка затащил в постель?

Отчего-то мне стало грустно. Появилось неприятное чувство разочарования и раздражительности.

Но последней каплей стало, когда пухлые губы мисс Оферти потянулись к его губам.

– Здравствуйте, – я прокричала свое приветствие, и оба мерзавца вздрогнули, одновременно повернув голову.

Вот так. Попались, любовнички.

По недовольному взгляду этой девицы, было понятно, что она была готова меня придушить за то, что я прервала их маленькое свидание.

– Добрый день, – все же произнесла она, отлипнув от моего напарника. – Чем могу помочь?

– У меня часто болит сердце, и я хотела бы приобрести лекарство, – солгала, не спеша двигаясь к стойке, и спокойно реагируя на недовольный взгляд Лайона.

То же мне, легендарный сыщик... Легендарный бабник и дикарь, который мертвой хваткой цепляется за прошлое.

Девица, от всей души виляя бедрами, и явно не для соблазнения моей персоны, направилась к дальним полкам.

– Вот, – через полминуты передо мной появился маленький пузырек с розовой жидкостью. – Две капли перед сном.

– Отлично. А ещё... – я перегнулась к ней через стойку и, прикрыв ладонью рот, словно это был самый страшный секрет в мире, прошептала: – Мой супруг постоянно мне изменяет. Есть ли у вас, какое-нибудь лекарство, которое сможет лишить его мужской силы? Хотя бы ненадолго. Пусть почувствует себя женщиной.

Лайон, который отлично слышал каждое слово, издал смешок.

Будет вам ровня, мистер Уэйд. Я предупреждала вас, что полна сюрпризов.

– Вот, – через мгновение передо мной появился ещё один пузырек. – Ваш муж будет страдать от бессилья.

Мисс Оферти игриво взглянула на Лайона, послав ему многообещающий взгляд, явно радуясь его мужской силе.

– И для его любовницы тоже что-нибудь дайте, пожалуйста, – добавила я, уже громче. – Чтобы эта кокетка даже не захотела больше смотреть в его сторону.

– Может дать ей слабительное? – хохотнула мисс Оферти, прикрыв ладошкой рот, воодушевленная столь необычной клиенткой до глубины души.

Лайон прикрыл лицо ладонью, беззвучно смеясь.

– Давайте слабительное. А вы уверены, что поможет? – уточнила, нахмутив брови.

– Ну, опозорится эта девица точно! – махнула рукой мисс Оферти и расхохоталась. – Никогда он больше не в своей постели не захочет!

– Отлично! То, что нужно.

Я смотрела на ее пышную, сотрясающуюся от смеха, грудь, которая практически вываливалась из низкого декольте, и медленно перевела взгляд на лицо.

Смейся, смейся, милая...

Если ты не окажешься ведьмой, то обязательно станешь «незабываемой» любовницей.

Я едва сдержала улыбку, представив картину того, как Лайон, без своей мужской силы, лежит на постели, и брезгливо смотрит на отнюдь не соблазнительную мисс Оферти.

Картина мечты, ничего не скажешь...

– Ой, что-то сердце кольнуло... Это все из-за этих нервов, – быстро протараторила я, открывая бутылочку с сердечными каплями.

Смех мгновенно смолк.

Я перевела взгляд на владелицу аптеки. Она растерялась и испуганно взглянула на Лайона.

Не ожидала она, видимо, что ее отраву будут принимать при сыщике.

Я не смотрела на Лайона, но заметила, что он придвинулся ближе ко мне, словно был готов выбить пузырек из моих рук в любой момент.

– Надеюсь там нет ничего колдовского? – спросила, мило улыбнувшись. – Отравленного зелья, например, которым вы убили уже восемь человек?

Мисс Оферти, сощутив глаза, начала медленно пятиться к полкам. По-видимому, наконец до нее дошло, зачем мы явились, и отпираться не было смысла...

Глаза ее мгновенно стали полностью черными, а кожа мертвецки бледной, с проступающими тонкими венами ...

Она быстро вытянула вперед руку, и за моей спиной раздался звук падающих на пол пузырьков и скрежет деревянного шкафа, который несся прямо на меня и Лайона.

Мы стремительно перепрыгнули за стойку, используя его, как щит, и, тем самым, спасаясь от удара.

Мисс Оферти бросилась к задней двери в попытке сбежать.

Я ещё не слышала таких виртуозных ругательств, которые вылетали из уст моего напарника, пока он догонял ведьму.

Лайон настиг ее почти у самой двери и повалил на пол.

Тирис пронзительно закричала и остальные полки с лекарствами накренились... Вновь раздался оглушительный звон падающих на пол многочисленных бутылочек и пузырьков, которые тут же превращались в гору битого стекла на дощатом полу. Воздух мгновенно пропитался отвратительным запахом многочисленных лекарств.

Сражение продолжалось так же ярко, как и ругательства Лайона. Ведьма, надо признать, была очень сильна.

Что там он мне говорил? Что он – мужчина? Ну, вот пусть и справляется со своей любовницей сам.

Озабоченный сыщик, который, вероятно, тащит в свою постель всех, даже ведьм. Очень мило, ничего не скажешь...

Но когда Лайон отлетел в сторону, из-за ударной волны зелёного свечения, которое направила на него ведьма, я поняла, что пора бы вмешаться...

Мисс Офerti вновь подскочила на ноги, и бросилась к двери, но не успела даже дотянуться до ручки, как о ее затылок ударились железная тяжелая коробка, которую я подняла с пола и запустила в ведьму.

Множество разнообразных монет со звоном рассыпались по полу, смешиваясь с осколками.

Я быстро направилась к своей жертве, с наслаждением слушая, как в тишине аптеки, раздаётся хруст тонкого стекла под моими каблуками, и застегнула на ее руках браслеты. Я активировала их именно в тот момент, когда ведьма открыла глаза.

А быстро она пришла в себя... Крепкая голова?

Я повернулась к Лайону, и, сделав к нему шаг, протянула руку.

Он смотрел на меня, улыбаясь.

– Отличный удар, Мэйлин.

– Я быстро учусь.

Лицо его было расцарапано, словно он пытался уничтожить логово разъяренных кошек, а ладони были пронизаны осколками от разбитых пузырьков с лекарствами.

Совсем он был не похож на сыщика... Скорее на мужчину, которого только что жестоко бросила любовница, и которую он очень сильно обидел.

Но, надо признаться, после такой ударной волны он выглядел вполне нормально. Обычно ведьмы могут и все кости переломать своей магией.

– Свою пышногрудую красотку сам понесешь? – поинтересовалась, помогая ему встать с пола. – Или за Кайлом сходить?

Лайон бросил на меня очень красноречивый взгляд, твердивший о том, что эта шутка ему очень не понравилась, и принялся вытаскивать из своих ладоней осколки. А уже через полминуты, он подхватил ведьму и погрузил на плечо, направляясь к выходу.

– Только неси ее за решетку, а не в свою постель, – ехидно улыбнулась я.

И тут же была награждена яростным взглядом.

Кажется, кто-то очень болезненно воспринимает свои промахи...

Я быстро схватила со стойки три бутылочки с лекарствами, которые мне дала ведьма, и спрятала их в карман юбки.

– Пусть будут... Мало ли, действительно пригодятся... С таким-то напарником... – прошептала с ухмылкой, и бросилась догонять Лайона.

Пока Лайон с грозным видом вышагивал по улице со своей ношей на плече, совсем не обращая внимание на удивленные взгляды прохожих, я смотрела на его недовольное расцарапанное лицо и едва сдерживала смех.

– Так нельзя работать, Мэйлин... – начал он. – Расследование не начинается с обвинений.

– А с чего оно, по-твоему, начинается? С поцелуев с преступницей? Хотел растопить женское сердце своим мужским шармом? – ошетинилась, и взглянула на пышную грудь мисс Оферти.

Да тут чтобы до сердца добраться – постараться нужно!

– Нет. Но с прямых обвинений начинать нельзя. И если...

– Что если? Если бы ты смотрел туда куда нужно, Лайон, то ты бы увидел, что эти сердечные капли отличаются по цвету с остальными, стоявшими на полке. Они более насыщены. Потом, ты бы заметил, как она нервно стучала пальцами по столу, но при этом смеялась... Мисс Оферти хотела, чтобы я побыстрее убралась оттуда, чтобы ты ничего не заподозрил. И последнее: у нее на большом и указательном пальце – маленькие ожоги. И я уверена, что она получила их тогда, когда разливала свою отраву по бутылочкам.

Лайон тихо выругался.

– В следующий раз хотя бы дай мне знак, что ты собираешься так делать... – голос его прозвучал недовольно.

– Не могу обещать, но постараюсь... Вот чем отличается женщина-сыщик от мужчины-сыщика. Мы способны подмечать важные мелочи, и не поддаемся женскому очарованию.

– А мужскому? – его темная бровь вопросительно изогнулась.

– А мужскому не поддаешься ты... – усмехнулась, понимая, что он пытается меня подловить. – Ну, я, конечно, на это надеюсь...

Лайон бросил на меня такой недовольный взгляд, что отпустить очередную шутку я не решилась. Сейчас ему ещё и Кайла хватит.

И мои предположения подтвердились, стоило Уэйду войти в отдел.

Кайл тут же оторвался от бумаг и взглянул на нас.

– Ого... Лайон, что с тобой?! С Мэйлин общий язык находили?

Лайон не сказав ни слова, сразу же направился к камерам.

– Его только что любовница бросила, – усмехнулась, направляясь к своему кабинету. – Там было такое сражение!

Кайл расхохотался в голос, а звук закрывающейся решетки в коридоре прозвучал оглушительно громко.

Кто-то явно был не в духе.

– Кайл, сходи за Бейкером. Скажи ему, что у нас ведьма.

– Что? Ты спал с ведьмой? Лайон, у тебя совсем с головой непорядок?

– Уже давно непорядок. Давай иди.

Кайл все же решил не медлить, и поспешил выполнить просьбу Лайона, а я тут же скрылась у себя в кабинете.

Но как только хлопнула входная дверь, перед моим столом возникла мужская фигура.

Лайон оперся ранеными ладонями о столешницу, тут же оставляя кровавые следы...

Я подняла голову и заглянула в красивое лицо, подпорченное женскими ногтями.

– Лекарства сюда, – он вытянул передо мной окровавленную ладонь.

– Они остались в аптеке.

– Мэйлин, не зли меня... Давай эти пузырьки сюда. Иначе я обыщу тебя сам.

Вот же... И ведь обыщет! По этим черным глазам вижу, что ему это будет в радость.

Мои губы скривились в недовольной усмешке, но я все же достала из кармана три маленькие бутылочки, и положила их на его широкую ладонь.

– Я бы, на твоём месте, все-таки дала бы ей слабительное...

– Разберусь.

– Как ты не понял, что она – ведьма?

– На мне она отработывала свои другие умения, – произнес он, и мои щеки моментально вспыхнули.

Его это определенно порадовало.

– Ты допросишь ее?

– Да. Когда придет Бейкер и заберет у нее магию.

– В Шейринге есть Хранитель?

– Конечно. Он есть в каждом городе.

Наступила тишина... Никто не задавал вопросов.

Но Лайон не двинулся и с места, продолжая изучать мое лицо. И мне было не по себе от этого пронзительного взгляда. Воздух, казалось, сгущается между нами, превращаясь в чувственную дымку с легким запахом мужского парфюма и его крови, и кислорода остается всё меньше.

Я, нервно сглотнув, отвела глаза, тем самым оборвав эту тонкую невидимую связь, и взглянула на чистый лист бумаги, на углу которого отпечаталась красное пятно...

Он убрал руку, и раздались неспешные шаги...

Лайон уходил. Но я не могла вздохнуть с облегчением.

Потому что в воздухе продолжал витать его запах.

– Это было один раз, – он задержался у двери, но не повернулся ко мне. – Я был пьян и расстроен, и Тирис просто попалась мне на глаза.

Дверь в мой кабинет закрылась, и я положила голову на стол.

Зачем он мне это рассказал? Чтобы ещё раз напомнить, что я тоже один раз чуть не попалась ему на глаза, когда он был пьян и расстроен?

– Уж лучше бы работала с Кайлом, – прошептала тихо, прислушиваясь к каждому удару своего сердца.

Которое, отчего-то, стало стучать быстрее.

Глава 14. Рассказывай...

Хранитель пришел только к восьми часам вечера, когда мы с Лайоном уже остались одни.

Я с интересом смотрела на высокого мужчину в грубом черном плаще, лицо которого прятал огромный капюшон. Виднелась лишь его седая борода.

– Мэйлин, познакомься, это Бейкер. Он – Хранитель в нашем городе.

Когда мужчина сбросил капюшон, я едва смогла скрыть свое изумление. Булочник! Тот самый, которого я видела на углу улиц.

А я ведь сразу поняла, что это странный городок!

Я с интересом изучала стоявшего передо мной высокого седовласого мужчину. Его светло-карие глаза смотрели на меня с интересом.

– Приятно познакомиться, – я протянула ему руку, которую он тут же поднес к губам. – Я– Мэйлин Брукс, напарница Лайона.

– Очень приятно, мисс Брукс, – отозвался Хранитель. – Лайон не говорил мне, что у него появилась напарница. Вас отправило сюда Министерство?

– Отчасти... – ответила уклончиво, понимая, что возможно именно сейчас подставляю Саурана.

Между бровями Бейкера пролегла морщинка. Он явно был не удовлетворен моим ответом.

– Что у вас, Лайон? – он переключил свое внимание на моего напарника и я с облегчением вздохнула.

– Мисс Оферти оказалась ведьмой... За две недели – восемь смертей из-за ее зелья. И ещё неизвестно, сколько она продала этого «чудесного лекарства», и кому. Мне нужно ее допросить.

– Я понял тебя. Артефакты были?

– Нет. Только зелье, – Лайон вложил в руку хранителя пузырек «сердечных капель».

Бейкер направился к камерам, и я взглянула на Лайона. Я понятия не имела, могу ли посмотреть на работу Хранителя... Ведь за четыре года мне ни разу не приходилось видеть, как они забирают у кого-то

магию. Наша задача была доставить преступника в отдел. А дальше с ними уже разобрался Саурон, передавая их в нужные руки.

Широкая ладонь Лайона легла на мою спину, прожигая жаром сквозь тонкую ткань платья, и он подтолкнул меня к коридору.

– А можно? – я закинула голову, и взглянула на него через плечо.

– Нужно. Пошли.

Я смело зашагала к Бейкеру, стоявшему у решетки, но прекрасно ощущала за своей спиной присутствие Лайона, хоть и ступал он абсолютно бесшумно.

Мне казалось, что даже когда я уеду обратно в столицу, меня будет преследовать это ощущение чистой мужской агрессии, исходящей от него невидимой волной.

– Здравствуй, Тирис, – произнес Бейкер, но ответа не услышал. – Она в браслетах? – он повернулся к Лайону.

– Да.

В руках Лайона зазвенела связка ключей, и уже через секунду, раздался скрежет открываемой двери.

Бейкер вошёл в камеру первым.

– Мэйлин, – окликнул Лайон и кивнул головой, приглашая войти.

Я с тревогой взглянула на него, но все же присоединилась к Хранителю.

Стоило мисс Оферти увидеть Бейкера ее глаза наполнились слезами, и там застыл жгучий страх.

Говорили, что Хранители – это маги, сила которых дарована Богом. Они обязаны оберегать людей от происков нечисти и темных сил. Несмотря на то, что Хранитель выглядит, как человек, никто не знает, каков поистине его облик.

Однажды Саурон рассказывал мне, что в момент лишения магии, Хранитель принимает облик того, кого больше всего боится ведьма или колдун. Правда, человеку этого увидеть не дано.

Для нас они всегда люди.

Но сейчас, увидев огромный страх в глазах ведьмы, я с особым усердием, вглядывалась в черты лица Бейкера... И не видела ничего страшного. Лишь глаза его стали ярче, словно они подсвечиваются изнутри.

Он поднес руку, и я внимательно наблюдала за этим зрелищем. Не было никакого свечения, ни заклинаний, произносимых Бейкером...

Все было не так, как долгое время я сама себе представляла.

Он просто держал свою ладонь у лба Тирис. И я уже почти расслабилась, но оглушительно громкий и внезапный крик ведьмы, прозвучавший несмотря на активированные магические браслеты, заставил меня подскочить на месте.

Мурашки табуном пробежались по коже, и я, поддавшись порыву, подскочила к Лайону. И сразу почувствовала его ладонь на своем плече.

– Вот что значит мужчина-сыщик, – прошептал он с насмешкой. – Мы не пугаемся громких и внезапных звуков.

Я пропустила его слова мимо ушей, продолжая наблюдать за ведьмой. Глаза ее закатились вверх, и она содрогнулась.

Хранитель убрал ладонь, и мой взгляд тут же устремился к огромной красной метке на лбу у Тирис, напоминающей ожог.

– Можешь допрашивать, – произнес Бейкер, оставаясь таким же спокойным, словно только что совсем ничего не произошло. – Я буду ждать мисс Оферти в экипаже.

Лайон кивнул, и Хранитель неспеша вышел в коридор.

Только сейчас я поняла, что забыла, как моргать... Глаза заболели от напряжения и стали непривычно сухими.

Лайон подошел к ведьме и снял с ее запястий браслеты.

– Зачем ты это сделал? – прозвучал ее уставший голос. – Я же не причинила тебе вреда...

– Вреда? Ты убила восемь человек своим зельем.

– Они бы все равно умерли. У них слабое сердце. Я специально заменила именно это лекарство зельем...

– Зачем?

Ведьма хмыкнула и опустила голову.

– Зачем, Тирис?! Отвечай! Твое молчание тебе уже ничем не поможет.

– Души, – тихо ответила она. – Нам нужны мертвые души. И чем больше – тем лучше.

Я с удивлением взглянула на Лайона, в его глазах, как и в моих, читался немой вопрос.

– Для чего они вам нужны?

– Я не знаю. В детали просвещают только приближенных, а мы – просто исполнители. Единственное, что нам сказали, что если все

получится, то мы больше не будем изгоями и нам не нужно будет прятаться, и скрывать свою магию. Что к нам вернется былое величие.

– Кто тебе это сказал?

Тирис опять хмыкнула и поморщилась, словно решала, стоит ли ей выдавать своих сообщников.

– Не зли меня, Тирис. Отвечай! – прорычал Лайон.

– Грэйд Эйвари.

Мне казалось, что Лайон поменялся в лице. На миг там отразилась целая гамма чувств: от вспыхнувшей в глазах надежды до едва контролируемой злости. Он его знает?

– Где он?

– Я не знаю. Он приходил ко мне лишь раз. Больше я его не видела.

– Ты продавала кому-нибудь ещё лекарство?

– Успела только этим восьмерым. Хотя была бы ещё одна, – Тирис бросила на меня насмешливый взгляд. – У нас в городе не так часто страдают сердечными болезнями.

– Поднимайся, – приказал Лайон.

Ведьма, хоть и не спеша, но все же послушалась.

И он крепко схватил ее за плечо и потянул на выход.

– А что с ней будет? – спросила я чуть позже, когда Лайон вернулся назад, передав Тирис в руки Бейкера.

– Как что? Как и все отправится в тюрьму. Она – преступница.

– Ты знаешь этого Грэйда Эйвари?

– Однажды встречались. Он не местный.

– И кто он?

– Ещё один чернокнижник. И мне совсем не нравится, что в этот городок зачастили черные маги... Что-то нехорошее здесь назревает.

– Тогда нам нужно разобраться с этим, как можно скорее.

Я направилась к своему кабинету, чтобы забрать оттуда шляпку и саквояж, в надежде на то, что Нора все же примет меня назад. Даже не смотря на то, что старушка тоже была ведьмой, мне она очень нравилась. Тем более, она не применяла свою силу.

– Есть идеи? – Лайон оперся о дверной косяк, сложив руки на груди.

Я понимала, что он дает мне шанс показать свои профессиональные навыки.

– Да.

– И какие же?

– Нам нужно на маскарад, который устраивает мэр. Я думаю, что Магнус не зря согласился давать там представление.

– Идея хороша, но... Ты не учла одного: так просто нам туда не попасть, – Лайон сощурил глаза, судя по всему, пытаюсь понять, как я буду выкручиваться и что ещё предложу.

– Попадем с помощью Кайла, – я пожала плечами и надела шляпку. – Дочь мэра – его бывшая невеста. Может Кайл как-то сможет встретиться с ней и внести наши имена в список приглашенных. Конечно, надо сделать это так, чтобы его не убил ее муж.

Лайон усмехнулся. Было видно, что он явно не ожидал, что я владею такой информацией.

– Дочь мэра уже давно вдова. Ее супруг умер на следующий день после свадьбы. Я смотрю, ты хорошо осведомлена о личной жизни Кайла? И что тебе ещё рассказал мой разговорчивый друг?

– А должен был что-то ещё? – солгала я, стараясь, как можно быстрее добраться до входной двери, и не выдать себя под его пристальным взглядом.

Но мне пришлось остановиться, потому что Лайон не двинулся с места, продолжая загораживать собой дверной проем.

Мне казалось, он смотрит прямо в душу, пытаюсь меня раскусить.

– Можно я пройду, Лайон?

– Нет, – уголок его губ приподнялся, а я занервничала. – Я ещё не договорил.

– Что-то ещё?

– Ты идешь к Норе?

– Да.

– Тебе надо подыскать другое жилье. Ты не можешь жить у ведьмы, хоть она и добрая старушка. Мало ли, кто ей что прикажет. Тирис тоже не причиняла мне вреда...

– Значит я сниму комнату в гостинице, – я пожала плечами. – Пропусти.

– Нет.

– Что ещё?

– Сегодня ты останешься здесь. А завтра я найду тебе комнату.

Я взглянула на него, как на сумасшедшего.

– Нет, Лайон.

– Да. Не переживай, твоей чести ничего не угрожает. Я не предлагаю тебе спать в моей постели. В доме хватает комнат.

– Я все равно не согласна. Спасибо за предложение, но мне пора.

Бежать. Мне хотелось не просто уйти отсюда, а нестись сломя голову. От его глаз, от голоса и от проклятых соблазнов...

А он предлагает мне остаться с ним. Наедине. Ночью.

Я, конечно, может и была сумасшедшей, но не настолько.

– Я пойду к Кайлу, – отрезала я, и от меня не укрылось то, что на лице его отразилось изумление.

Ему очень не понравилось мое предложение. Но я понимала, что лучше солгать, чем и дальше с ним препираться.

К Кайлу я, конечно же, не собиралась. Целью моей все равно осталась Нора.

– Как хочешь, – он отошёл в сторону, позволив мне покинуть кабинет.

– Ты дашь мне его адрес? – я решила, что если я уже принялась лгать, то должна это делать до конца.

А завтра утром подожду Кайла у дверей, и расскажу ему свою легенду.

Лайон не спеша двинулся к столу, и я от напряжения начала постукивать каблуком.

Желание оказаться от него подальше стало почти болезненным.

Боже, как же мы вместе работать будем, если я даже не могу долго находиться с ним наедине?

Но вместо того, чтобы записать мне адрес, он сделал то, отчего я чуть не выругалась вслух.

Схватив с кресла пиджак, он направился к выходу.

– Пошли, Мэйлин. Я тебя провожу.

Глава 15. И что ты задумал?

Лайон

Значит, к Кайлу она собралась... Ну-ну... Лгать несравненная М.Брукс точно не умеет.

Готов поспорить, что она собиралась пойти к Норе. Но, если она хочет повеселиться и немного покраснеть, почему бы мне не провести ее до дома Кайла? Пусть увидит, что мой друг не такой святой, каким кажется... Интересно, захочет ли она остаться там?

– Лайон, тебе нужно отдохнуть... Я вполне дойду сама, – пока я закрывал дверь, Мэйлин топталась у меня за спиной.

– Ну, не хватало, чтобы над тобой надругались в темном переулке, – протянул с заботой. – Этот городок опаснее, чем ты думаешь.

– Как я уже поняла, в этом доме для меня тоже небезопасно...

Я обернулся и тут же встретился с ее настороженным взглядом. И с чего я решил, что она об этом забудет? Она же женщина, дьявол меня раздери! Она будет припоминать мне об этом случае, пока я не сделаю последний вздох.

– Я извинился, Мэйлин, – я не смог скрыть своего раздражения.

– Не за все, – она двинулась вперед, и я последовал за ней, забирая из ее руки саквояж.

– А за что ещё?

– Ты назвал меня глупой.

– Поспешил с выводами. Но пока извиняться за это не буду. Ты ещё не доказала того, что я был не прав. И испортила мне дело, между прочим.

– Что?! Какое дело?!

– Магнуса было рано выводить из игры. Мне нужно было понять причину его появления в городе. Я думал, что он приехал сюда не один. И Тирис нам это еще раз доказала. А теперь нам придется искать ниточки, усложняя себе работу... Главное в работе сыщика, Мэйлин, это умение отключить эмоции и думать головой.

– Угу... В деле с мисс Оферти, ты точно думал головой, – парировала она, усмехнувшись. – И не зажди я в аптеку в тот момент,

возможно ты бы допрашивал ее на крепкой деревянной стойке, слушая, как с ее губ срываются стоны и как она умоляет тебя...

– Хватит! – рявкнул громко, не в силах слушать, как она дразнит меня моими же словами, что я говорил ей в тот злополучный вечер.

Мэйлин рассмеялась, а моя мужская гордость затерялась где-то между этих камней, которыми была вымощена дорога.

Просто «отлично». Шах и мат. Меня только что очень хорошо щелкнули по носу.

– Я был пьян, Мэйлин.

– Зато я не была пьяна, – спокойно ответила она. – Хотя... Была бы и пьяна, то точно бы не проверяла бы с тобой на крепкость стол. Ты совсем не в моем вкусе.

– Даже так? – я взглянул на нее с интересом, еще раз мысленно помахав на прощание своей мужской гордости.

– Да.

– Вот и отлично. Значит этого точно больше не повторится, – произнес спокойно, хотя на языке крутилось много вопросов.

Неужели ей действительно нравится Кайл? Или у нее кто-то есть в Лейморе? Раз замуж она не хочет, то возможно, у нее просто есть любовник? И вообще, какая к черту мне разница?!

Звук ее маленьких каблучков отдавался в моей голове эхом. Все равно несмотря на то, что мы, кажется, уже выяснили все отношения, я чувствовал какое-то напряжение между нами.

– Мэйлин, а расскажи мне, почему Саурон отправил тебя сюда?

Мне было безумно интересно, что руководило Уордлоу, когда он отправлял ее в самый опасный городок королевства ко мне. Тем более Саурон отлично знал, что я вообще не воспринимаю женщину в качестве сыщика.

– Я и мой напарник провалили одно дело. И использовали конфискованный артефакт.

– Что за дело?

– Семь месяцев назад в Лейморе убили мэра. Да и не только его...

– Ты вела это дело?! – я был удивлен.

Я слышал о нем, но никак не думал, что Уордлоу отдаст вести его женщине. Что их связывает? Откуда столько доверия у такого прожженного тактика, как Саурон, к этой рыжей девице?

– Да. А тебя это удивляет?

– Естественно. Теперь я понимаю, почему вы так долго его расследовали.

– Вообще-то там все было очень сложно...– с обидой в голосе произнесла она. – Как ты можешь судить об этом, если не знаешь обстоятельств?

– Ну, некоторые детали я знаю из газет. Но, я с радостью тебя послушаю.

Мы уже прошли дом Кайла, и направлялись дальше по улице. И я только сейчас понял, что очень давно просто не прогуливался по этому городу. Все мои мысли всегда были заняты лишь работой... И сейчас мне действительно не хотелось возвращаться домой. Поэтому я не стал прерывать эту чудесную прогулку в компании своей новой напарницы.

– Ну, начну пожалуй с того, что в Лейморе открылся новый театр. И почти каждую неделю, после представления, там оставался один неподвижный зритель.

– Мертвый?

– Да. Умирили от остановки сердца. По крайней мере, такое заключение делал доктор. Но было одно небольшое «но»...

– И что же это?

– Они все были Хранителями.

Я с тревогой взглянул на Мэйлин. Что? Кто-то убивал Хранителей? Но как?!

– Их глаза оставались открытыми, – продолжила Мэйлин. – И в них отражался ужас. Я понятия не имею, что именно они видели перед смертью и как это происходило. Ведь чтобы убить Хранителя надо иметь огромную магию. И применить ее незаметно совсем не получится...

– А что мэр?

– Он был обеспокоен этим и, в конце концов, решил временно закрыть этот театр. После последнего спектакля он поднялся на сцену, чтобы объявить об этом, но просто упал замертво.

– Сердце?

– Да. Но у него его вырвали. Прямо посреди сцены перед многочисленной толпой. И никто к нему не подходил.

– Ты хочешь сказать, что он просто стоял посреди сцены, а потом резко оказался с дырой в груди?

– Именно. Я была на том представлении и видела все собственными глазами, как и Саурон.

– Это черная магия, и убийца должен был находиться где-то поблизости, чтобы такое повернуть...

– Я знаю, – усмехнулась она, быстро взглянув на меня.

– И что вы сделали?

– Саурон переговорил с министерством, чтобы театр продолжил свою работу, и мы смогли вычислить преступника.

– И много убийств ещё было?

– Ни одного. С тех пор, как убили мэра – больше убийств не было. Мы наблюдали за каждым представлением, за всеми зрителями...

– Почему Саурон поручил это дело тебе?

– Потому что моя версия пришлась ему по душе больше остальных. Мои коллеги убеждали его в том, что преступник скрылся и нам его уже не найти.

– Но ты решила, что он просто затаился...

– Да. Скоро в Леймор приезжает король со своей свитой. Я думаю, что главная цель преступника именно он. Именно поэтому были убиты и Хранители, и мэр. Чтобы привлечь короля к беспределу в столице. Ты же знаешь, как он к такому относится...

– И что вы сделали?

– Я и Гельтор решили действовать изнутри. Мы были уверены, что тот, кого мы ищем остается в стенах театра. Ведь все думали раз исчезла опасность – значит сбежал и преступник.

– Умно. Твой напарник был весьма смышлен.

– Вообще-то, это я предложила, – с обидой в голосе сообщила Мэйлин, и я улыбнулся.

Я знал это. И понял об этом уже из разговора. Но раз она дразнила меня, почему я не могу сделать то же самое?

– И как вы провернули свой грандиозный план?

– Решили использовать конфискованный артефакт. Я стащила артефакт маскировки из отдела, а Картленд взял облик своей бывшей любовницы из соседнего королевства, и проявил свои таланты. Тогда я не думала, что он станет настоящей звездой столицы в такие короткие сроки.

Я остановился и в изумлении уставился на Мэйлин.

– Эта новость в газете о вас?! Певица Лару и сыщик по магическим преступлениям Гельтор Картленд – один человек?!

– Угу, – обреченно вздохнула Мэйлин, и пройдя пару шагов остановилась, но не оборачивалась.

– Ты, надеюсь, выяснила откуда в газете появилась эта новость? – спросил, поравнявшись с ней.

– Не успела. Саурон отправил меня сюда. Либо увольнение, либо ссылка в Шейринг. Я выбрала второе.

Теперь мне было жаль ее. Потому что план Мэйлин действительно был хорош, надо признать. И я бы тоже начал искать именно с театра. Изнутри. А она сделала еще умнее... Изучала не только артистов, но и всех присутствующих. Ведь откуда лучший обзор на толпу? Только со сцены.

Дьявол! А она умна!

Но вот кто ее подставил? Я был уверен, что новость в газете появилась не просто так.

– У тебя есть враги на работе? – поинтересовался, решив провести свое маленькое расследование.

– Тридцать семь человек. Весь отдел меня недолюбливает за то, что я – женщина. Ведь они все считают, что сыщик – мужская профессия, – усмехнулась она.

– Кто-то знал, что вы ведете это дело?

– Только Саурон. Официально оно было закрыто из-за недостатка информации. Но Саурон точно не мог этого сделать...

Мы встретились глазами. В ее глазах застыла неуверенность и страх. Словно она понимала, чувствовала правду, но не верила в это.

– Мэйлин... – протянул я, сощутив глаза.

– Он не мог, Лайон! – горячо возразила она, отрицательно замотав головой. – Саурон заменил мне отца! Он – вся моя семья и просто не мог со мной так поступить! Тем более, когда опасность, возможно, грозит самому королю! Нет, Лайон... Саурон – не предатель!

Я смотрел на нее, сощурившись, и выжидал, когда она закончит выплескивать свои эмоции.

– Нет, Мэйлин. Уордлоу – не предатель, а лучший тактик в Эмеральде. Но мне почему-то кажется, что это сделал именно он.

– Нет, Лайон... – она приложила ладонь ко лбу, и заметалась по улице. – Это невозможно... Он знал, как я люблю свою работу, и что я

все равно просто так не отступлюсь! Он дал мне шанс все исправить, отправив сюда!

– Или дал тебе новое задание.

– Что? Я не понимаю тебя? – в свете фонаря ее глаза казались почти черными.

– А то, что ты продолжаешь свое расследование, Мэйлин. Саурон просто поменял тебе напарника. Возможно, Гельтор перешел на сторону зла и Уордлоу об этом узнал. А этой статьей в газете – просто махом решил сразу две проблемы. Первую – сдал твоего напарника в руки Министерства, и громогласно заявил об этом вашему убийце, а вторая – вынудил тебя отправиться в Шейринг, чтобы «набраться опыта».

– Но зачем?!

– Это был единственный шанс отправить тебя из Леймора, не вызывая подозрений в отделе. Я думаю, что Саурон сейчас проверяет каждого работника. Возможно, Картленд был такой не один. А зная Саурона, он бы довел тебя до состояния истерики и паники... Предлагал бы тебе такие вещи, после которых поездка сюда показалась бы для тебя просто идеальным вариантом. Чем он тебе пригрозил? Увольнением?

– Ещё замужеством.

– И как только он сказал о Шейринге, ты сразу зацепилась за эту возможность... Не показалось ли тебе тогда странным, что он так быстро сменил гнев на милость? Тем более после такого провала?

Мэйлин смотрела на меня с недоверием. И я понимал, что каждая моя фраза попадает точно в цель.

– Но, если ты прав, почему он сразу мне все не рассказал?! Зачем устроил это представление?

– Вот этого я не знаю, но мы обязательно с этим разберемся. Я думаю, что Саурон сам сейчас ведет это дело в Лейморе, но все ниточки ведут в Шейринг. И именно поэтому он отправил тебя сюда. Ему нужен был здесь свой человек. Он понимал, что ты не отвяжешься от меня и, в противном случае, будешь действовать сама. Как это вышло с Вальберти.

– Ты думаешь, что он знал об иллюзионисте? – шепотом спросила Мэйлин. – Знал, что сюда приедет убийца моего отца?

– По непонятной причине, в Шейринг начинают стягиваться чернокнижники... Но я не думаю, что Саурон знал о том, что Магнус возьмёт облик твоего отца.

Мне уже не терпелось вернуться в отдел, чтобы найти письмо Саурона. Я был уверен, что старик там все объяснил. Но из-за своей злости на то, что он отправил девицу, я допустил промах. Дьявол! Если бы я позволил Мэйлин рассказать все в первый день, на что вероятнее и рассчитывал Саурон, то мы бы не потеряли столько времени!

Ну, Уордлоу... И что ты задумал, старый черт?

Глава 16. Отдам напарницу в добрые руки

Если Мэйлин и удивилась, что нам пришлось вернуться назад, то виду не подала. Она вообще была крайне молчалива и задумчива... И мне казалось, что именно сейчас ее мысли заняты тем, что она ищет причину поведения Саурана.

Что ж, если я найду какую-нибудь информацию в письме Уордлоу, возможно, я с ней поделюсь.

Когда вдалеке показался небольшой двухэтажный дом с красной покато́й крышей, я замедлился.

– Мы почти пришли, – произнес громко, выводя Мэйлин из состояния задумчивости, и усмехнулся, видя как она тут же поменялась в лице.

О, эта растерянность в глазах... Ну же, милая... Пора заканчивать свою игру. Думаешь я поверю, что ты действительно собралась жить у Кайла?

– Это его дом? – спокойно поинтересовалась она.

– Да.

– Спасибо, что проводил, Лайон, но дальше, я, пожалуй, справлюсь сама.

– Ну, раз я уже вызвался тебя проводить, то передам тебя исключительно в руки Кайлу, – я послал ей милую улыбку и наткнулся на ее вежливо-вымученную.

– Спасибо тебе за заботу. Лучше бы проявил свою галантность, когда я только приехала сюда.

– Лучше поздно, чем никогда. Ведь так?

Но как только мы подошли к углу дома, Мэйлин остановилась.

– Лайон, а почему я не могу пойти к Норе?

– Потому что, – улыбнулся, понимая, что мой план сработал. Сдалась, рыжая кошка.

– А если серьезно?

– Мне она не нравится. Эта «милая» старушка скрывает очень много таких же древних, как и она, тайн. Я в этом уверен.

– Это не аргумент, – парировала Мэйлин.

– Очень серьезный аргумент. В этом городке происходит что-то странное, а ведьм тебе и на работе хватит. Держись от Норы подальше, мой тебе совет.

– Ты тоже скрываешь много секретов... И от тебя мне тоже нужно держаться подальше?

– От меня тем более держись подальше. Я ещё хуже Норы, потому что...

Я не успел договорить, потому что Мэйлин резко схватила меня за рукав и потянула за угол дома. И все что я успел увидеть, это то, как открывается входная дверь в доме Кайла.

– Тш... – прошипела она, приложив к моим губам палец.

Я усмехнулся, и показал в сторону двери пальцем. Мол, иди, чего же ты?

И в ответ получил гневный взгляд.

– Я передумала, – едва слышно шепнула она.

Трусиха. А ещё сыщик...

– Ещё раз поцелуешь ее, Кайл, я за себя не ручаюсь, – раздался женский голос за углом, и Мэйлин попыталась выглянуть, но я тут же отдернул ее назад.

Почему-то мне не хотелось, чтобы она наблюдала за чужими секретами. Видимо, во мне разыгралась мужская солидарность. Кайл ведь тоже имеет право на личную жизнь. Даже если он выпроваживает одну из своих любовниц, Мэйлин не обязательно совать туда свой женский носик.

– Мне казалось, что мы пришли с тобой к пониманию и перемирию... – произнес Кайл.

За углом наступила звенящая тишина, а потом послышался звук поцелуя.

Увидев, как Мэйлин поморщилась, я не смог сдержать улыбку.

О, нет, у нее определенно нет любовника в Лейморе... Она вообще, интересно, целовалась когда-нибудь?

Я перевел взгляд на ее приоткрытые губы... Отчего-то именно сейчас мне захотелось это поверить.

– Все, мне пора, – снова раздался женский шепот.

– Угу, – протянул Кайл, и снова послышался звук поцелуя. Жаркого и очень длительного, приглушенного женскими стонами, отчего на лице Мэйлин отразилось отвращение...

Ну да, слушать не так приятно, как целоваться... В этом она права.

– Все, Кайл, – девица, судя по всему, все же смогла оторваться от моего друга. – И прошу, не делай глупостей. Я попробую поговорить с отцом.

– Постараюсь, Эстри.

Раздался звук быстрых женских шагов по вымощенной камнем дороге, сопровождаемый стуком каблуков.

Мэйлин была напряжена, как струна. И оставалась в таком состоянии, пока Кайл не скрылся в доме и за ним не захлопнулась дверь.

– Ну и чего ты замерла, сыщик в юбке? – усмехнулся я. – Хочешь ещё побывать на чужих свиданиях? Мы можем прогуляться по городу... Сейчас самое время для...

– Замолчи, – фыркнула Мэйлин, и выдернула из моих рук свой саквояж.

И, не дожидаясь очередной колкости, быстро зашагала прочь.

О, неужели несравненная М.Брукс ревнует Кайла? Вот так новости...

– Мэйлин, – я догнал ее и снова забрал у нее саквояж.

– Я солгала тебе, чтобы не оставаться с тобой под одной крышей. Ясно? – протараторила она, даже не пытаясь скрыть своего раздражения.

– Вполне. Сразу честно ответить не могла?

– Нет.

– А зря, – я усмехнулся, и зашагал в сторону Проун-стрит. – Пошли. Я знаю, где тебя поселить. Поживешь пока у одной женщины.

– Очередная любовница?

– Нет. Подруга.

– Я думала, что ты дружишь только с Кайлом...

– С ним я только работаю. Наши отношения далеко от дружеских.

А вот дружу я только с Элли.

Смешок, который издала Мэйлин, явно говорил о том, что в мою дружбу она не особо верит...

– Не говори, пожалуйста, Кайлу о том, что мы стали свидетелями его свидания.

– Если ты перестанешь мне лгать – тогда не скажу.

– Договорились, – голос ее показался мне более жизнерадостным.
– Потому что мне так стыдно за то, что мы подслушивали...

– Расслабься, Мэйлин... Тебе не стыдиться нужно, а радоваться за друга. Готов поспорить, что завтра его улыбка будет сиять на весь отдел, и будет освещать всю Проун-стрит.

– Почему?

– Эстри – эта та самая бывшая невеста Кайла. И, судя по всему, они все же пришли к пониманию...

– О, – голубые глаза округлились. – Значит она говорила обо мне? Чтобы Кайл больше меня не целовал?

– А ты расстроена? Ну, хочешь, мы подыщем тебе кого-нибудь, кто будет тебя целовать, если от этого увеличится твоя работоспособность...

– Нет, спасибо.

– Целоваться гораздо приятнее, чем слушать...

– Я знаю, – фыркнула она, гордо подняв подбородок.

– Да? А по твоему выражению лица, которое было у тебя ещё пять минут назад, этого не скажешь... И с кем ты целовалась?

– Не твое дело.

– Как это не мое? Мы же напарники! – я все же рассмеялся, не в силах спокойно смотреть на грозное лицо моей спутницы.

И я готов был заключить пари о том, что будь саквояж сейчас в ее руках, она бы непременно обрушила его на мою голову.

– Ну, так с кем ты целовалась? – продолжал я. – Твой первый опыт? Что за артефакт это был? Ты же на них училась?

– Заткнись.

– Тридцать семь мужчин в отделе – и неужели никто не украл у сравненной М.Брукс поцелуй?

О, если бы глазами можно было бы убивать, я был бы уже мертв. Она определенно кошка...

Кошка, которая, готова добавить моему лицу ещё царапин, если я не замолчу.

Но была проблема.

Я не хотел молчать.

– Мэйлин, – протянул, растягивая ее имя. – Не молчи...

Мы уже обогнули парк и остановились у небольшого деревянного дома, выкрашенного коричневой краской.

– А знаешь что, Лайон...

– Что?

– А поцелуй меня.

– Что?! – мой весёлый настрой, как ветром сдуло.

– Поцелуй меня, – хоть Мэйлин была серьёзна, но губы ее тронула хитрая улыбка. – Я хочу сравнить твой поцелуй с остальными... И мне интересно, ты так же ужасно целуешься, как и ведёшь себя?

– А если наоборот? Если тебе понравится?

– Тогда ты будешь третьим в моем списке. Первое и второе место уже заняты.

Что?! Какой, к черту список?! Я, конечно, был не против оценить ее умения... Но был не готов, что она начнет придирается к моим. А ведь правду она мне все равно не скажет.

Я быстро постучал в дверь, и с обратной стороны раздались медленные, шаркающие по полу, шаги.

– Элли, это Лайон, – крикнул громко, зная, что у моей лучшей подруги в последнее время не очень хорошо со слухом.

Дверь отворилась с протяжным скрипом, и там показалось нахмуренное морщинистое лицо.

– Я на тебя ещё обижена, – пробурчала Элли, вместо приветствия, и пригладила свои редующие седые волосы.

– Я с подарком, – быстро поцеловав ее в щеку, я сам распахнул дверь пошире, чтобы она увидела мой «рыжий подарок».

Мэйлин переводила взгляд с недовольного лица Элли на мое, и выглядела весьма удивленной.

Ну, да... Эту восьмидесятилетнюю старушку точно было нельзя назвать моей любовницей...

– И на кой ты ее сюда приволок? – ворчливо протянула Элли, махнув рукой в сторону Мэйлин, и поплелась обратно в дом.

– Как зачем? Будет тебе по дому помогать, – протянул, втягивая в дом свою упирающуюся рыжую кошку.

Мэйлин уперлась руками в дверную коробку и отрицательно мотала головой, всем видом давая понять, что моя подруга ей уже не понравилась.

Ну, Элли, конечно не ее вечно улыбающаяся лиса-Нора... Но зато, в своей подруге я точно уверен.

– Не нужна мне тут твои девки... От последней вон, одни проблемы были! Тьфу! Чуть прогнала ее! Ох, и наглая девица!

Элли манерно плюнула на деревянный пол, и я чуть не расхохотался, увидев, как Мэйлин с ужасом разглядывает этот плевок, словно гадает, как часто ей придется убирать такие «выражения эмоций» с пола.

– Это не моя девица. Это новая напарница. Мне ее из столицы прислали.

– А чего к себе не заберешь? – раздался сердитый возглас Элли, и она уселась обратно в свою кресло-качалку, стоящую возле камина. – А, я ж запомнювала... Ты ж рыжих не любишь...

– Ненавижу рыжих, – усмехнулся и тут же почувствовал, как в мою спину врезался кулак Мэйлин. – Но для работы сгодится.

– Ну, хорошо... Пусть поживет. Но не дай Бог гулять начнет – сразу выгоню ее.

– Эта не начнет, – поспешил заверить свою подругу.

– А она что – немая? – сощурился глаза, Элли попыталась заглянуть за мою спину, где стояла Мэйлин.

– Нет, – раздался из-за спины слащаво-приятный голос, и уже через мгновение она встала возле меня. – Мое имя Мэйлин.

Элли, поджав губы, и с усилием лучшего следопыта, изучала ее глазами, а потом обратилась ко мне:

– Ты с дуба рухнул, Лайон?

– Что не так?

– Девица ж хороша. Ну и черт с ним, с цветом волос... Забирай себе.

Мэйлин, судя по всему, больше не выдержала наших дружеских бесед с Элли, потому что подхватила саквояж и рванула к двери. Я успел перехватить ее тогда, когда она уже вцепилась за ручку.

– Отпусти, – прошипела она.

В ее глазах горел такой огонь, что, казалось, ещё мгновение, и она спалит домик Элли к чертям.

– Ты останешься здесь, Мэйлин.

– Черта с два. Уж лучше действительно к Кайлу.

– К этому кретину?! – донесся недовольный голос Элли. – Ладно, Мэйлин... Оставайся. Все лучше, чем с Кайлом. У меня, конечно, не богато, но вполне уютно.

Мэйлин снова посмотрела на плевки на полу. И можно было без труда прочитать все ее мысли.

– Я не хочу, – чуть слышно произнесла она и перевела на меня взгляд.

– Хочешь работать– придется, – добавил я чуть тише. – Элли – самый лучший человек в мире, и самый преданный друг.

– Только готовить сама будешь. Я тебе не служанка, – снова послышался голос старушки.

– Я ненавижу тебя, Лайон, – прошипела Мэйлин напоследок, и, нацепив на лицо добрую улыбку, зашагала к моей подруге.

– Все, красавицы, знакомьтесь, – громко объявил я. – А мне пора. Спасибо, Элли... А тебя, Мэйлин, жду завтра в девять.

Старушка послала мне воздушный поцелуй и улыбнулась, в то время, как моя напарница наградила меня гневным взглядом.

И я был уверен, что меня ждёт завтра веселое утро.

Но это будет только утром... А пока, пора разобраться, что же задумал Уордлоу.

Глава 17. Старая тактика в деле

Мэйлин

Утро выдалось очень сумбурным, а если брать в расчет еще и то, что я провозилась полночи без сна, то можно было сказать, что оно было сумасшедшим.

Я проснулась от криков Элли, которая отчитывала свою кошку за то, что она посмела утащить со стола завтрак.

Чуть позже, я возила вилкой по тарелке свой подгоревший бекон и яичницу, которые приготовила сама... И не потому, что завтрак был таким несъедобным, нет... Он был почти сносным, хотя готовила я третий раз в жизни. А потому что на меня изучающе смотрели голубые глаза Элли.

И мне, под этим пристальным взглядом, кусок в горло не лез.

А чего можно было ожидать от такого человека, как Лайон? Вечно недовольный и сердитый тип, который улыбается исключительно, когда язвит и дразнит... Какие у него могут быть друзья? Только такая же недовольная и сердитая старушка, манеры которой точно нельзя назвать вежливыми.

Поэтому я твердо решила, что сегодня сама займусь поиском жилья.

Сказать, что этот домик мне не понравился, я не могла... Но и в восторге особом тоже не была. Тем более, когда мне нужно расследованием заниматься, а не мыть полы, куда плюет эта «милая» старушка. Сама обстановка была скудненькой, но вполне уютной.

На дощатых полах лежали небольшие темные ковры с коротким ворсом, все светлые стены были увешаны старинными картинами, часами, поделками... Где-то висели сухие венки из цветов... В доме пахло травами и медом.

Элли выделила мне маленькую комнатку с пожелтевшими от старости обоями, где стояла узкая кровать с жестким матрасом, а сбоку небольшой шкаф, с безумно скрипучими дверями, способными, казалось, разбудить мертвого.

– Как говоришь тебя зовут? – сощурив глаза, уточнила старушка.

– Мэйлин.

– Хороша ты, Мэйлин, – заключила она, и, наконец, немного отодвинулась. – Лайону бы ты подошла.

Я чуть не подавилась беконом. Вот и сватовство подоспело... Просто «восторг»!

– Он мне не нравится, – я попыталась улыбнуться ей, и тут же опустила глаза, изучая свой подгоревший завтрак.

– Лайон? Не нравится? – в голосе прозвучало возмущение, и нотки обиды.

По-видимому, зря я сказала это о ее друге...

– Да. Он хамит и грубит... Мы только недавно с ним более или менее подружились, – я все же решила оправдаться, чтобы не задеть дружеские чувства старушки.

– Хамит и грубит? Лайон? Нет, милая, ты наверное, что-то спутала... Бог с тобой, он – добрейший души человек.

Я с удивлением взглянула на старушку. Мы ведь сейчас об одном и том же мужчине говорим? Или они настолько похожи, что принимают поведение друг друга за норму порядочности?

– И ничего я не спутала.

– Лайон – самый честный и отважный мужчина. Его имя говорит за него. Лев. Благородный, чудесный, заботливый и веселый, – перечисляла Элли, подливая себе чай, и, заодно, и мне. – Вот какой мой друг.

Я сделала глоток чая, поглядывая на светящееся гордостью лицо старушки. Вот это дружба... Из дьявола сотворить ангела. Чего она так его выгораживает?

– А вы давно знакомы?

– Да уже давно. Лайон впервые приехал сюда больше шести лет назад, выискивая своего преступника. И заодно спас мою старую душу от происков колдуна. Вот с тех пор и дружим.

– Ясно.

Значит Элли знала его ещё до того, как он женился. Может поэтому она считает его таким хорошим? Просто помнит его другим?

– Ты уж его не обижай мне, – с серьезным видом добавила Элли. – А то знаю вас... Таких напарниц. Голову запудришь ему – и упорхнешь в свою столицу.

Я едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Вот это высшая степень дружеской преданности! Обидеть кого? Лайона? Да он сам

всех постоянно обижает и оскорбляет!

Я на миг представила картину, как «вскружила» голову этому типу и упорхнула в столицу, а он сидит и плачет на плече у Элли... Кресло-качалка, горящий камин, и громкие рыдания Лайона, заглушающие успокаивающий шепот старушки. Эта картина показалась мне такой смешной, что я, не выдержав, все же рассмеялась.

– Не переживайте. Не вскружу, – поймав на себе гневный взгляд своей собеседницы, я встала из-за стола и направилась в свою комнату.

Но Элли, судя по всему, все же решила добить меня окончательно...

Потому что через десять минут, когда я уже застегивал последние пуговицы на вороте рубашки, она заглянула в комнату.

– А ты вскружи, – раздалось у меня за спиной. – Пусть в столицу за тобой едет. Нечего ему здесь пропадать. Я тоже не вечная. Вот помру – и останется он один.

Элли смотрела на меня, сощутив глаза... Выжидаяще... Словно ждала моего ответа.

– Спасибо, но я не хочу, – застегнув широкий пояс на длинной бордовой юбке, я поспешила к двери.

– Вскружи! – поджав губы, повторила старушка, перегородив мне дорогу. – Неужели он совсем тебе не нравится?

– Нет, – солгала я.

– Врешь ты, милая. По глазам вижу, что врешь...

– Ну, ладно, чуть-чуть нравится, – я все же решила признаться ей в этом, чтобы побыстрее убраться отсюда.

– Уже лучше... – протянула довольно Элли и морщинистое лицо озарила улыбка.

– Мне пора на работу, – я проскользнула мимо старушки и поспешила к выходу.

– До вечера, Мэйлин!

Выскочив за дверь я стремительно направилась на Проун-стрит.

Ну, уж нет... Никакого сводничества я точно не потерплю.

Пока я дошла до дома номер двенадцать, мой гнев на старушку поутих. Я понимала, что Элли просто хочет, чтобы Лайон был не одинок, когда она умрет. Но неужели этот сыщик действительно страдает от одиночества? А как же его любовницы?

– Да и вообще, какая мне разница? – пробурчала себе под нос.

Стоило мне открыть дверь, как первое, что я увидела, это лучезарную улыбку Кайла.

– Здравствуй, красавица, – поприветствовал он. – Ты где была? Вернулась к Норе?

На миг мне показалось, что он знает, где вчера мы оказались с Лайоном, и теперь просто устраивает мне проверку.

– Она живет у Элли, – раздался голос из коридора, и я тут же повернула туда голову.

Лайон устало вышагивал в вестибюль, и выглядел, мягко говоря, не очень... Под глазами пролегли огромные круги, взъерошен, небрит, в помятой одежде... А к его и без того украшенному царапинами лицу, теперь добавились две огромных ссадины.

Где он был?

– Что с тобой? – не выдержала я.

– Работал, – усмехнулся Лайон и подтолкнул меня к кабинету. – Пошли. Мне нужен твой совет.

– Ты кого-то поймал?

– Да. Пошли.

Не успела я сказать и слово, как Лайон втолкнул меня в кабинет и закрыл дверь.

– Читай.

Он отдал мне в руки письмо Саурана, которое вызвало его огромное недовольство в нашу первую встречу. Но только одна его сторона была слегка измазана сажей, и на ней просвечивались, вдавленные в лист бумаги, буквы.

Артефакт мне на голову! Саурон написал двойное послание! Ведь он сам учил меня так шифровать письма... Я снова быстро взглянула на Лайона, и опустила глаза на послание.

«Лайон!

Я отправляю Мэйлин тебе в помощь. Грядет новая война. Король и жители королевства в опасности. Маги нашли оружие против Хранителей. Найдите артефакт времени и не позволяйте использовать его. Картленд сознался, что работал на Грэйда Эйвари, который сейчас держит путь в Шейринг в поиске артефакта. Они хотят вернуть Тейнебриса. Не поддавайтесь прошлому и эмоциям. Держитесь вместе. И никому не доверяйте. Кругом может быть обман. Пусть

Мэйлин простит меня за то, что я ничего ей сразу не рассказал. Все причины объясню ей при личной встрече.

Саурон».

– Война? – тихо прошептала я.

Лайон кивнул головой.

– Да. Я просто не могу понять одного... Почему Саурон отправил именно тебя? Женщину?

– Откуда я знаю? – прошипела тут же. – Вот сам у него и спроси.

Лайон посмотрел на меня устало... И я только сейчас вспомнила, что он вероятнее всего и не спал...

– Кого ты поймал?

– Одну мелкую, но бойкую пташку, которая может вывести нас на нужные нам артефакты.

– Ты занимался этим без меня?

– Как только я прочитал послание, то решил не медлить. Тем более, это было немного опасно. Навряд ли бы ты еще согласилась пойти в Серый квартал.

– Что за место?

– Там, где тебя поймал Кайл. Но ты, к счастью, оказалась лишь в начале квартала. Зайди ты дальше – уже была бы мертва.

Вот что значит, чужой город, где ты не знаешь местности... Опасность может поджидать за каждым углом.

– Ладно, я поднимусь наверх и приведу себя в порядок, – Лайон схватился за ручку двери. – Как, кстати, Элли?

– Под стать тебе. Теперь понятно, почему вы дружите.

Мужские губы растянулись в усмешке.

– Она – чудесный человек, Мэйлин. Не обижай мне ее. А не то придется иметь дело со мной.

Он вышел, а я улыбнулась.

Да уж... Действительно друзья. И с чего они решили, что я похожа на человека, который обязательно должен всех обижать?

Глава 18. Маленький и большой альв, или Необычный допрос

– Кайл, мне нужна твоя помощь.

– И в чем она заключается? – он тут же оживился.

Мне казалось, что сейчас превратить наш план в жизнь еще проще, раз Кайл помирился со своей Эстри. Но я боялась, что смогу выдать себя, если он проявит упрямство в этом вопросе.

– Нам нужно попасть на маскарад к мэру, – начала я, петляя по вестибюлю.

– Ты хочешь взглянуть на выступление Магнуса? – поинтересовался он, и я стремительно обернулась.

Лайон что, ничего ему не рассказал? Кайл не знает, что я убила иллюзиониста, и что не будет никакого выступления? Неужели мистер Уэйд решил промолчать о своем поступке и последствиям?

– Да, – раздался со второго этажа голос Лайона, и через секунду он показался на лестнице, одарив меня гневным взглядом. – Я бы тоже с удовольствием посмотрел. И мне нужно проверить сейф мэра.

– Зачем? – спросил Кайл.

– Хочу узнать, сколько у него денег.

– А если серьезно?

– Поищем в доме артефакты.

– Но вы же знаете, что я не могу этого сделать, – протянул Кайл. – Я и Эстри...

– Вчера помирились, – усмехнулся Лайон, застегивая пуговицы на рубашке и спускаясь вниз. – Вчера я и Мэйлин... – на секунду он запнулся, и мое сердце пропустило удар. – Возвращались с дела, и видели твою драгоценную Эстри. И она целовалась с тобой, мой милый друг.

– И ничего от вас не скрыть... – рассмеялся Кайл, спрятав лицо в ладонях.

– Шейринг не такой большой городок, чтобы оставить незамеченными поцелуи на улице.

– Только никому не говорите, – его зелёные глаза, казалось, светятся счастьем. – Эстри и я собираемся уехать в Леймор в

следующем месяце.

– Ну и хорошо. Так, а что там с маскарадом? – поинтересовался Лайон. – Попробуешь уговорить свою Эстри внести наши имена в список приглашенных?

– Да. Но я ничего не могу вам обещать. Ты сам знаешь, что мэр – это птица слишком высокого полета. И все его гости – это аристократы.

– Под масками никто не увидит лиц. Все будет в порядке.

– Тогда займись этим прямо сейчас, чтобы успеть до завтра, – произнес Кайл, и быстро зашагал к выходу.

Его готовность помочь всегда впечатляла. И мне в глубине души было обидно за то, что Лайон не берет его на серьезные задания... По крайней мере, так мне рассказывал сам Кайл.

Как только за ним закрылась дверь, я повернулась к Лайону.

Следы усталости и недавних боев пролегли на красивом лице, хоть он был гладко выбрит, причесан и уже переоделся в чистую одежду.

– Почему ты не сказал Кайлу о Вальберти?

– Зачем? Магнуса не было в отделе, Кайл его не видел... Нет преступника – нет дела. Я всегда так поступаю.

– Но это нечестно. Он должен знать, что Магнус был чернокнижником.

– Для чего? Он что, понял это на представлении? Нет. Ему нет до этого дела, Мэйлин. Не забивай себе голову всякой чушью! У нас есть дела поважнее, в конце концов, чем думать о чувствах бедного Кайла.

– Теперь я понимаю, почему у тебя из друзей только восьмидесятилетняя старушка, – чувствуя обиду за Кайла произнесла я. – И не рассказал ты ему потому, что тогда бы возник вопрос, почему я отправилась к Вальберти сама, ведь так?

Лайон промолчал, но его губы сложились в тонкую линию, а в глазах появился опасный блеск.

– Я иду допрашивать преступника, – отрезал он. – Ты со мной? Или так и будешь стоять?

И пройдя мимо меня, он твердым шагом направился в сторону коридора.

Я смотрела ему вслед, и внутри меня медленно разрасталась неуверенность... Мне казалось, что и мне он тоже много чего не

договаривает...

Когда Лайон говорил, что словил мелкую, но бойкую пташку, я не думала, что он говорил это вполне серьезно... Но стоило мне оказаться возле последней камеры, как я с удивлением взглянула на нашего преступника.

Это же альв!

Эти маленькие карлики в нашем королевстве жили уже много веков, но предпочитали безлюдные места. Магии альвы не имели. Ходили слухи, что магических сил их лишил сам Тейнебрис. Но зато они с лихвой были награждены дрянным характером, ловкостью и бесстрашием. Именно из них чаще всего получались лучшие воры и разбойники. А многие из них промышляли продажей магических артефактов. Значит в Шейринге они обосновались в Сером квартале?

– А ну, отпусти меня! – кричал наш преступник, барахтаясь в воздухе, пока Лайон держал его за шиворот, вытянув вперёд руку. – Да я тебе уши оторву! Горло перегрызу! Руку откушу!

Маленький человечек усердно размахивал кулаками налево и направо, пытаясь нанести хоть один удар, но все было тщетно. Его порывы не достигали цели, а лишь сильнее раскачивали его в руке Лайона.

Это зрелище было, по правде говоря, для меня было очень смешным.

Лайон, сурово глядящий на свою жертву, и не менее грозный маленький мужичок, с небольшой бородой и со злобным оскалом. И альв, казалось, готов разорвать своего обидчика в клочья.

И по его виду, можно было с уверенностью сказать, что стоит ему добраться до Лайона, он действительно превратит в жизнь все свои угрозы. Не зря же в королевстве говорят: злой, как альв.

Но был у этих маленьких существ и свой страх. Они ненавидели музыку. Она была для них губительна.

– Что ты знаешь об артефакте времени? – громко спросил Лайон, пытаясь перекричать угрозы карлика.

– Я вырежу твое сердце! – вопил альв. – И ее тоже! – он махнул рукой в мою сторону. – Я вас всех убью! Отпусти!

– Не зли меня! – прорычал мой напарник, и снова встряхнул свою жертву. – Рассказываешь об артефакте – и можешь быть свободен.

– Поставь меня на пол!
– Говори, что ты знаешь об артефакте!
– Я не могу говорить, пока вишу в воздухе! – возмутился альв, гневно взглянув на своего обидчика.

Они несколько мгновений сверлили друг друга взглядами, но рука Лайона все же начала опускаться вниз.

– Где артефакт времени?
– Опустим меня на пол...

Я прислонилась к двери и улыбнулась, наблюдая за этим маленьким противостоянием. И уже даже придумала прозвище своему напарнику. Я буду называть его «большой альв». Думаю с его характером ему очень подойдет это прозвище.

Стоило ногам карлика оказаться на полу, как он с бешеным рыком сразу же кинулся к Лайону, вцепившись зубами в его бедро.

– Шшш... Дьявол! – от боли прошипел Лайон, и шустро оторвал злющего альва от своей ноги, снова поднимая его в воздух.

– Получил? – злорадствовал карлик. – Я тебя сожру и кости выплуну!

– Значит поговорим по-другому, – заявил мой напарник, направляясь к двери. – Пошли, Мэйлин, у меня есть план, как разговорить нашего маленького кровожадного преступника. И мне будет нужна твоя помощь.

– Сам ты маленький! Бесхребетное чудовище! И баба твоя – ведьма! – продолжал вопить альв. – Мои друзья вас убьют! Сегодня же! Зарежут и сожрут!

Я уже без слов догадалась, что задумал Лайон.
Кажется, пришла пора повеселиться...

Лайон быстро поднимался по лестнице, неся на вытянутой руке нашего преступника, который виртуозно продолжал осыпать нас всевозможными угрозами и оскорблениями.

Уэйд специально подвинул руку ближе к стене, и теперь, делая резкое движение – карлик сам бился о стену, отчего злился ещё сильнее.

Я следовала за этой чудесной парочкой, понимая, что сейчас своими глазами увижу обитель зла, которую в первый день приняла за кабинеты.

Мы оказались в коридоре, и Лайон почти сразу повернул в первую из комнат.

Судя по темному интерьеру, и огромной кровати – это была его спальня.

В маленьком бою, который произошел пока Лайон пристегивал обычными наручниками руку альва к ножке массивного дубового стола, опять пострадала его нога... А через секунду и рука.

– Я ничего не скажу! – орал карлик. – Можешь убивать!

– А вот этим я сейчас и займусь, – усмехнулся Лайон, разминая пальцы, и открывая крышку пианино. – Мэйлин, ты петь умеешь?

Я посмотрела на него с удивлением. Я? Петь? Да мне никакая магия не поможет в этом деле! Полное отсутствие слуха.

– Я очень плохо пою, – призналась, подходя ближе, и не обращая внимания на альва, клацающего зубами возле моей юбки.

– Так это же замечательно! – воодушевился мой напарник, и уселся за музыкальный инструмент. – У нашего друга очень необычный вкус.

Пальцы Лайона стремительно заскользили по чёрно-белым клавишам, и комнату залила веселая музыка. Играл он, конечно, восхитительно...

Петь мне, в принципе, было не нужно, потому что за моей спиной раздавались громкие стенания нашего кровожадного преступника. Чем громче выл альв, тем больше увеличивался темп музыки.

Лайон поглядывал на меня с усмешкой, и я просто не могла не улыбнуться ему в ответ.

Я никогда не слышала этого мотива, но мне казалось, что эта веселая музыка отражает настоящий внутренний мир Лайона. То, что он похоронил где-то очень глубоко внутри, и никому не показывает.

– Хватит! – завопил хнычущий за моей спиной альв. – Хватит, прошу!

Пальцы Лайона замерли в воздухе и он повернулся к преступнику.

– Где артефакт времени?

– Я... я не знаю, – хмыкнул карлик.

– Ну, и ладно...

Комнату снова наполнили веселые звуки музыки и громкий вой.

– Где артефакт? – прокричал Лайон.

Я повернулась к карлику.

Его лицо было искажено болью, а на лбу выступила испарина. Я даже не представляла, что сейчас творится у бедняги в голове...

Он скулил и смотрел в пол невидящим взглядом.

– Мне нужна информация об артефакте времени! – вновь заорал Лайон, и его мелодия снова начала набирать темп.

Альв бледнел на глазах, а губы приобрели синий оттенок и слегка зашевелились.

Я внимательно смотрела на преступника, и брови мои сходились у переносицы.

Махнув рукой своему черноглазому музыканту, я жестом попросила его остановиться.

Мелодия сразу же оборвалась, и я присела возле карлика.

– Что ты знаешь об артефакте?

– У меня его украли, – едва слышно прошептал альв. – Я купил его у скупщика в ущелье три месяца назад. Но он не работал. И я про него забыл, закинув в дальний угол. А неделю назад ко мне пришел мужчина, и справился о нем, сказав, что хочет его купить. Я объяснил, что артефакт не работает, но он все равно захотел его приобрести. Предлагал за него тысячу льен... А я его не нашел. Все обыскал – и не нашел. Кто-то его украл.

– Что за мужчина к тебе приходил? – Лайон присел возле меня и поднял голову альва, заставляя смотреть в глаза. – Как он выглядел?

– Высокий, темно-русые короткие волосы и голубые глаза. Отсутствует мизинец на правой руке. Видно, что аристократ. Но явно не местный.

Я с тревогой взглянула на Лайона. По его виду было ясно, что он уже догадывался, о ком идет речь.

– Зачем ему артефакт он не говорил? – спросила я.

– Нет. Мое дело повыгоднее продать товар, а не расспросами заниматься.

– Как выглядел этот артефакт? – задумчиво поинтересовался Лайон.

– Это золотые карманные часы, но там нет стрелок. Только циферблат. Я и не знал, что это артефакт времени, пока мне не сказал об этом незнакомец... Я думал, что это все простая легенда...

– Кто мог его украсть?

– Я не знаю... Любой. В нашем квартале часто воруют друг у друга...

Мы с Лайоном переглянулись.

По крайней мере, теперь мы знаем, как выглядит нужный нам артефакт. И пора бы мне узнать, что это за таинственный мужчина, при упоминании которого Лайон меняется в лице.

И я не успокоюсь, пока он мне все не расскажет.

Глава 19. Новое задание

– Альв говорил о Грэйде Эйвари? – спросила я, как только Лайон вернулся в вестибюль, посадив преступника обратно за решетку.

– Да.

– Откуда ты его знаешь?

– Это долгая история.

– Я никуда не спешу, – сложив руки на груди, я оперлась о стол Кайла. – Мне кажется, что нам пора как следует обменяться информацией. Слишком много недоговоренностей у нас для напарников, тебе не кажется? А дело-то серьезное...

– Четыре года назад я вел одно дело в Лейморе, – произнес Лайон, располагаясь на своем рабочем месте. – В городе массово умирали люди. И мы вышли на след чернокнижников, которые создавали новые заклинания и испытывали их на жителях столицы. Мы поймали почти всех, но некоторым все же удалось сбежать. И одним из них и был Грэйд Эйвари.

Голос Лайона стал более холодным и четким, а черты лица словно окаменели. И мне почему-то казалось, что именно это дело и связано со смертью его жены и маленькой дочери...

Поток свежего воздуха ворвался в вестибюль и на пороге появился Кайл.

– Ну что? – тут же поинтересовалась я, видя, что лицо моего друга нельзя было назвать жизнерадостным.

– Эстри внесла в список только мое имя. Это вечер для аристократов... Но ты пойдешь, как моя спутница, – пояснил он, бегло взглянув на Лайона.

– А Лайон?

– Эстри отказалась вносить его имя. Как она сказала: «У мистера Уэйда слишком «веселая» репутация, и я боюсь, что он испортит нам праздник».

Я удивленно взглянула на Лайона. Он спокойно принялся за заполнение бумаг, и даже не поднял голову. Испортит вечер? И как же вы отдыхаете, мистер Уэйд?

– Ну, и ладно, – отрезал он, и все же оторвался от своего занятия.
– Мэйлин, обыщи сейф мэра. Смотрите в оба. Ты знаешь, что нужно найти. Кайл тебя прикроет. Я думаю на один вечер он сможет побыть без своей Эстри.

– А ты?

– Этим делом займетесь вы.

Я кивнула головой, хотя, признаться по правде, отчего-то была расстроена, что со мной идет Кайл, а не Лайон.

– Прости, мой друг, но я сделал все, что смог, – с досадой произнес Кайл, разводя руки в стороны. – Эстри и так пришлось не по душе, что я буду сопровождать Мэйлин. Но я объяснил, что у нас работа.

– Все в порядке, – махнул рукой Лайон. – Не беспокойся.

Его губы чуть дрогнули, и я внимательно взглянула на него, сощуриив глаза.

– А ты чем будешь заниматься? – поинтересовалась я.

– Составлю отчет о том, как ты безжалостно убила Магнуса Вальберти.

Я с волнением взглянула на удивленное лицо Кайла.

– Как убила? – спросил он, и в глазах его на мгновение промелькнул гнев.

По-видимому, не понравилось ему то, что я лишила жизни его кумира, которым он так восхищался.

– Застрелила, – закусил губу, оправдалась я. – Я же говорила, что это был чернокнижник.

– Что? Чернокнижник?!

Кайл был растерян, а Лайон вальяжно развалился в своем кресле, закинув руки за голову, и наблюдая за этой сценой.

И кто его за язык сейчас тянул?!

– Мэйлин... – протянул Кайл, проводя ладонью по лицу. – Я поверить не могу... Ты что пошла сама?

– Да. Мне пришлось. Потому что твой друг...

– Не проявил благоразумие, – перебил меня Лайон и наши взгляды схлестнулись. – Но проявил глупость. Я извинился перед Мэйлин и взял ее на работу.

– Ах, вот в чем дело! – ладонь Кайла встретилась со столешницей.

– А я все голову ломал, думая, что между вами произошло... Уже

ненароком подумал, что между вами закрутился роман...

– Никогда.

– Ни за что.

Наши голоса с Лайоном раздалились одновременно, и это ещё больше развеселило моего друга. По крайней мере, это было видно по лукавому блеску в зелёных глазах.

– Значит, завтра нас ожидает веселый вечер? – стараясь побыстрее сменить тему, я поспешила к входной двери.

– Я бы сказал, что он будет тяжелым, а не весёлым, – усмехнулся Лайон. – А ты куда?

– Как куда? – я остановилась уже в дверях. – Я же не должна выделяться из толпы гостей, ведь так? Поэтому хочу подыскать подходящий наряд для маскарада. Ведь у меня и мысли не было, что мне придется посещать такие мероприятия. Или ты предлагаешь мне пойти в этом?

Его черные глаза тут же замерли на моем высоком вороте рубашки.

– А почему бы и нет?

Я послала ему на прощание улыбку и выскользнула за двери.

Ну, уж нет... Маскарад, так маскарад.

Лайон

Весь следующий день я наблюдал за сияющим, как медный таз, Кайлом. Он без умолку болтал о своих планах в отношении Эстри, и был доволен тем, что попадет на этот маскарад, и сможет отгонять от нее ухажёров. Он даже ушел пораньше, чтобы как следует подготовиться к вечеру.

Но вот у меня засела тревога...

Я был уверен, что мой влюбленный друг отправится к своей Эстри раньше, чем Мэйлин доберется до кабинета мэра...

Поэтому я не собирался сидеть сложа руки, и спокойно ждать, в то время как моя напарница будет подвергать себя риску. Один раз она уже сходила на дело сама, и повторения ее «подвига» я не желал.

Тем более что-то подсказывало мне, что вечер действительно будет очень «интересным».

Сама Мэйлин с самого утра была не в духе... Элли, видите ли, снова разбудила ее в шесть утра своим ворчанием, о чем она любезно

сообщила мне, как только появилась на работе.

Несколько часов эта рыжая ведьма, расхаживала по вестибюлю, сверля меня своими голубыми глазами, и умоляя меня найти ей другое жильё...

Поверить в то, что желание Мэйлин поменять место жительства связано только с ранним подъемом, почему-то я не мог... И стоило мне поинтересоваться истинной причиной, как она, фыркнув, скрылась в кабинете.

Так-так... Очень интересно. И что моя милая старушка уже наговорила ей? Я знал, что если Элли что-то задумала, то Мэйлин придется ой, как несладко... Но раз моя напарница не хочет сознаваться мне в чем дело – пусть мучается дальше.

Вчера я успел расспросить Бейкера про артефакт времени... И, как всегда, практически не услышал ничего нового, кроме того, что уже знал.

Долгое время этот артефакт считался просто легендой. И она гласила, что этот магический атрибут способен открывать временной портал в прошлое и будущее. Откуда он возник никто так и не знал... Многие считали, что это промыслы Богов. Другие предполагали, что это соблазны Дьявола.

– Лайон... – тихо окликнула Мэйлин, и я вздрогнул от неожиданности, совсем не заметив того, как она подошла к столу.

– Что? – я поднял голову, и в который раз убедился, что она слишком красива для такого опасного рода занятий.

– Если на маскараде произойдет что-нибудь из ряда вон выходящее, Кайл справится?

Я посмотрел на нее с удивлением.

– Просто я хочу понять, – добавила она. – Мне нужно рассчитывать только на себя, или же я могу довериться Кайлу, как напарнику?

Признаться по правде, я не ожидал такого вопроса. Справится ли Кайл?

Дьявол! Я не знал, что ей ответить... Хотя мой друг и постоянно рвался в бой, но настоящей пользы никогда не приносил, кроме того, что составлял отчёты, из которых и узнавал о всех преступниках и найденных мной артефактах.

А может стоит сознаться Мэйлин, что я тоже иду?

– Лайон...

– Напарник у тебя один. И это я. И я пойду на этот маскарад, Мэйлин, не переживай, но Кайлу пока не говори, – все же сознался я, наблюдая за тем, как на ее лице отразилось удивление. – Потому что нашего «мистера Галантность» хватит удар по поводу того, что он подвёл свою Эстри.

– А как же ты туда пройдешь?

– Это бал-маскарад. Проще простого...

– Вход только по приглашению...

– Это уже моя забота. Просто отправляйся с Кайлом и будь рядом с ним. Я найду тебя сам. И не вздумай одна отлучаться из зала.

– Ты думаешь, что там будет Грэйд Эйвари?

– Почти в этом уверен.

Я смотрел на Мэйлин, и, черт возьми, любовался чертами ее лица. И было бессмысленно лгать самому себе, что она мне не нравится. Мой взгляд скользнул по ее губам, и стоило одной шальной мысли пролететь в голове, как я вновь повернулся к бумагам.

– Отправляйся к Элли и немного отдохни, – пробурчал, стараясь занять свои блуждающие мысли работой. – Вечером увидимся.

Я прислушивался к стуку женских каблуков по полу вестибюля, и не поднимал головы, изучая чистый лист бумаги...

Лишь когда звук переместился к входной двери, я все же снова взглянул на Мэйлин.

– До вечера, Лайон...

– До вечера.

И стоило двери закрыться, как я откинулся на спинку кресла и судорожно провел ладонью по лицу...

Ох, эта красивая рыжая кошка и её прелести...

Надо срочно заканчивать расследование и устранять преступника, пока я не натворил дел, о которых буду очень сильно жалеть.

Потому что, увы, я – совсем не камень...

Глава 20. Что скрывается внутри?

Мэйлин

– Кого-то ты мне напоминаешь... – заявила Элли, заглянув в комнату, и изучающе скользнула выцветшими от старости глазами по моему наряду. – Вот только не могу вспомнить кого именно...

– А как вам мой наряд?

– Слишком откровенный.

Я усмехнулась своему отражению... Нет, все-таки проживание у Норы мне, определенно, нравилось больше. Ей бы точно понравился мой внешний вид.

Я окинула взглядом свое простое, но красивое платье изумрудного цвета, и приложила к лицу такого же цвета маску. Под платьем, как всегда, было спрятано оружие. Всё-таки, не развлекаться туда иду.

– Но в этом платье не слишком низкое декольте...

– Ну, вот не нравится мне и все... – сварливо настаивала Элли.

О, а как долго она бурчала вчера из-за того, что на маскарад я иду с Кайлом, а не с Лайоном. Эта ворчливая старушка, по-видимому, твердо была намерена довести меня до сумасшествия своим сводничеством.

– Да? Жаль... А там, к слову, и Лайон будет... – приняв на себя очень расстроенный вид, выдала я.

О, Боги... Как оживилась Элли!

Короткие ножки тут же засеменили в мою сторону, а морщинистая рука легла на мое оголенное плечо.

– Не врешь? – сощурился глаза, поинтересовалась она.

– Нет. Но он просил не говорить Кайлу.

– Ладно, тогда и я скажу тебе правду... Красивое платье... И тебе оно очень идёт. И хорошо, что волосы распущенными оставила... Я ж говорю, что напоминаешь мне кого-то, да вспомнить не могу. Правда вот только твой спутник тебе не подходит.

– А почему вы так Кайла не любите? – все же решила поинтересоваться я.

– Потому что мне по душе такие, как Лайон, – ответила старушка.

И я поняла, что у меня появился отличный шанс ее немного разговорить.

– А вы знали его жену?

– А кто же ее не знал? Ее весь Шейринг знал. Красивая была. Сразу она Лайону приглянулась. Напором ее завоевал. Ох, а какой был скандал, когда она с ним в столицу убежала!

– Убежала?!

– Ну да... Лайон, считай, невесту чужую украл. Ви замуж должна была выйти за одного богатого аристократа. А она взяла – и удрала с обычным сыщиком.

А почему Кайл сказал мне, что они просто уехали? Пытался обелить друга и сестру, или скрыть давний скандал? Но зато теперь понятно, почему семья Сальтеро винит Лайона в смерти их дочери...

– А почему Лайон вернулся сюда? Он вам не говорил? – сама не знаю зачем, спросила я.

– Тут и говорить ничего не надо, – устало махнула рукой Элли. – Не может он отпустить свою Ви... Вина в нем сидит... Съедает его день за днем. И он верит в то, что сможет искупить свои грехи перед погибшей женой и дочкой. Но не понимает он, что прошлое отпускать нужно... Нельзя за призраками гоняться. Ничего хорошего в этом нет. Я восемьдесят лет прожила, и знаю о чем говорю. У Лайона все вот тут, – рука Элли притронулась к своей седой голове, а потом переместилась в область сердца. – А должно быть тут.

– Может он просто ее очень сильно любил?

– Все однажды очень сильно любят. И теряют... Я потеряла мужа и двоих сыновей. Думаешь мне легко было? Нет. И так же, как и Лайон, сердце свое тогда закрыла. Пока не встретила одного мужчину...

Элли села на мою постель, сложив дрожащие руки на коленях. А я присела рядом, с интересом слушая ее историю.

– И что было?

– Он приехал к нам из столицы. Красивый. Статный, – продолжала старушка, и ее губы тронула лёгкая улыбка, а щеки немного порозовели. – И на меня, вдову, сразу глаз положил. Приглянулась я ему.

– А вы?

– А я сопротивлялась своим чувствам. Ведь только два года прошло, как мужа и детей похоронила... Нравился он мне очень, да стыдилась я своих чувств сама перед собой. Считала, что неправильно это все... Да и городок небольшой – судачить начнут.

– И вы расстались?

– Да. Одну ночь я с ним провела, – глаза Элли увлажнились. – А потом он уехал. Звал меня с собой... Силой пытался увезти. А я испугалась... Потому что поняла, что испытываю к нему чувства сильнее, к чем покойному супругу... Считала, что неправильно это все... Предательницей себя чувствовала.

Я обняла старушку и положила ей голову на худенькое плечо, чувствуя ее переживания.

– Пятьдесят лет уже прошло, – продолжила она. – И память моя тускнеет с каждым годом... Но хорошо помню я своего красавца и ту единственную ночь. И жалею. Жалею, что не уехала тогда. Теперь понимаю, что не стыдно это, любить кого-то сильнее. Да вот поздно уже... Поэтому и не хочу, чтобы Лайон судьбу мою повторил. Дальше жить нужно. Боли в мире много... Но сердце не нужно закрывать.

Я улыбнулась и сжала старушку в объятьях.

– А почему вы решили, что именно я Лайону голову вскружить должна?

– Он тебя ближе всех к себе подпустил. В напарницы взял... Ко мне привел, чтоб соблазна не было у него. А это уже многое значит. Нравишься ты ему, да сердце свое он снова открывать не хочет..

– Так он разве не приводил сюда больше никого? Вы ж говорили...

– А, ты про ту девицу? Да в Сером квартале он нашел одну «бедняжку». Девица сказала, что не помнит ничего. Так он помочь ей хотел, ко мне привел... А эта... Тьфу! Гулять начала, да устроила тут неизвестно что. Еле прогнала ее. Так она напоследок меня ещё чуть не обчистила! Но Лайон ей устроил, конечно...

Так значит Лайон не любовницу свою у Элли поселил? Отчего-то эта новость пришлась мне по душе...

В входную дверь громко постучали, прерывая наш душевный разговор.

– Беги, красавица. Ухажер твой приехал... – Элли ласково погладила меня по руке. – Не подходишь ты Кайлу. А вот Лайону...

– Все, я пошла, – поднявшись на ноги, протараторила я, пытаюсь быстрее оборвать «песенку сватовства», которую слушала уже второй день.

– Удачи. И, да... Лайон не умеет танцевать... – на прощание предупредила меня Элли.

– Мы работать туда идём. Я думаю, что его «таланты» нам не пригодятся, – крикнула уже у двери, и, покрепче зажав в руке маску, выскочила на улицу.

Бал порастил меня своим величием и количеством приглашенных гостей. В огромном зале, казалось, негде было упасть яблоку...

Это был мой второй бал в жизни. Первый состоялся когда мне было двадцать лет, и Саурон вынудил меня принять участие в ежегодном балу Хранителей, в тайне надеясь на то, что я найду там подходящего кавалера. Но, конечно же, это было безуспешно... Ведь тогда все мои мысли были заняты тем, чтобы уговорить Саурона взять меня на работу в отдел.

– Гостей намного больше, чем я предполагал, – шепнул мне на ухо Кайл.

– Я вообще ничего не предполагала, – прошептала тихо, уже задыхаясь от едкого запаха духов, которые смешались в воздухе. – А где мэр?

– Справа. Стоит у столов с напитками вместе с Эстри. Его имя Ростер Мэйер.

Я повернула голову, рассматривая виновника этого торжества. Седовласый высокий мужчина мило беседовал с двумя леди и выглядел вполне дружелюбно. Я перевела взор на девушку, стоящую рядом с ним, и встретила с недовольным взглядом голубых глаз. Эстри смотрела на меня с презрением и нескрываемой ревностью...

Может стоит побеседовать с ней и сообщить, что Кайл мне не нужен, и что я не собираюсь его уводить?

Но я все же отбросила эту мысль. Если я буду объясняться со всеми ревнивыми особами, то делом так и не займусь.

Но, надо было признать, выглядела она просто потрясающе. Бежевое платье, расшитое многочисленными жемчужинами, восхитительно переливалось на свету, а в светлые волосы были вплетены украшения.

– Мне кажется, что твоя Эстри ревнует, – известила Кайла и сразу же услышала его смешок.

– Пусть. Ей иногда полезно... Я уже достаточно ее ревновал. Тем более она знает, что мы здесь по работе.

Кайл взял меня за руку и повел к танцующим парочкам.

– С чего начнем? – спросил он, закружив меня в танце.

Взгляд мой задержался на официантах, ловко лавирующих между гостями с подносами в руках. Для Лайона пробраться сюда в качестве официанта стало бы идеальным вариантом. Потому что гостей действительно проверяли слишком тщательно.

– Пока с наблюдения, – ответила, продолжая осматривать зал. – Обращай внимание на все, что покажется тебе подозрительным.

– Хорошо. И, да, Мэйлин... Давай, пожалуйста, не так, как с Вальберти. Я здесь, а значит ты можешь на меня рассчитывать.

– Постараюсь.

По брошенному на меня взгляду было понятно, что мой ответ Кайла явно не устроил. Но он, как всегда, тактично промолчал.

Уже через час этого веселого мероприятия, мои ноги ужасно болели. Мне пришлось подарить настойчивым кавалерам просто огромное количество танцев, пока я с нетерпением ждала появления Лайона.

Но мой напарник, по-видимому, совсем не торопился на этот бал. И именно это и подстегнуло меня к действию. Я больше не видела смысла терять драгоценное время и ждать его.

Я взглянула на Кайла, кружившего в танце свою Эстри, и усмехнулась. Было видно, что его королева немного оттаяла в родных объятьях и холод ее спал.

Они были влюблены и счастливы. Это читалось в их сияющих глазах. И я невольно подумала о том, что хочу, чтобы и на меня кто-нибудь смотрел точно так же, как Кайл смотрит на свою возлюбленную...

Понимая, что мысли мои двинулись совсем в неправильном направлении, я принялась искать глазами мэра.

И нашла.

Он стоял у алькова и беседовал с одним из гостей. Вид у Ростера Мэйера был очень довольный.

Я, сощутив глаза, сконцентрировала все свое внимание на его собеседнике, стоявшем ко мне спиной. Черный костюм отлично сидел на мощной фигуре, а темные волосы были аккуратно зачесаны назад. Незнакомец сложил руки за спиной, словно с интересом внимал каждому слову, произнесенному Ростером.

Я же скользнула по его рукам, и в ужасе распахнула глаза... Отсутствие мизинца на правой руке без сомнений доказывало то, что это и есть Грэйд Эйвари. Чернокнижник, который ищет артефакт.

О чем они беседуют с мэром? Неужели Ростер знает, где артефакт времени?

– К черту тебя, Лайон, – прошипела тихо, и подняв юбку поспешила к выходу из зала.

Главное, не заблудиться в этом проклятом доме и побыстрее добраться до кабинета Ростера.

Но, не успела я пройти и половину пути, как меня догнал Кайл.

– Все-таки решила от меня избавиться? – усмехнулся он, и обхватив мой локоть, продолжил путь вместе со мной.

– Надо срочно обыскать кабинет мэра...– сквозь наигранную улыбку, пропела я.

– Хорошо.

– Кайл... – прошептал тонкий голосок, и прямо перед нами выросла женская фигура.

Пышногрудая, к слову, фигура...

Бордовое платье девицы было, как мне показалось, чересчур откровенным. И облегало все её прелести... И только детально изучив ее наряд, я, наконец, перевела взгляд на лицо.

Серые глаза смотрели на меня через прорезь черной, украшенной позолотой, маски с интересом. Темные волосы незнакомки плавными волнами ложились на смуглые плечи.

– Шалия... – улыбнулся Кайл. – Здравствуй.

О... Так это любовница мистера Уэйда, от которой он был вынужден ненадолго оторваться, когда меня притащили в отдел из-за этого проклятого пера.

Лайон что, питает слабость к большим бюстам?

– Ты один, Кайл?

– Нет, со спутницей... Знакомься, это Мэйлин.

– Я не это имела ввиду... – обиженно надув губы, протянула Шалия, вероятнее всего решив, что я не стою и капли ее внимания.

– Лайона тут нет, – раздраженно отрезала я.

По какой-то причине, мне хватило несколько секунд, чтобы эта девица вывела меня из себя.

– Жаль... – вздохнула она, и при вдохе ее грудь поднялась еще выше, что тут же привлекло внимание моего спутника. – Кайл, а может ты принесешь мне и Мэйлин напитки?

– Мы вообще-то спешим, – буркнула, смерив девицу ледяным взглядом.

Но все мои планы разрушились, когда мимо нас прошел мэр в компании своего собеседника... И я была уверена, что они направляются к кабинету, чтобы продолжить разговор наедине. Проклятье! Упустила такой шанс!

Кайл, вероятнее всего, тоже оценил ситуацию, потому что, как и я, смотрел в спину мэра.

– Я принесу напитки? – обреченно вздохнул он и повернулся ко мне.

– Да. Было бы неплохо, – улыбнулась, хотя самым огромным моим желанием было закричать.

Выплеснуть свои эмоции.

Я, черт возьми, упустила такую возможность!

– У вас красивое платье, – окинув меня с ног до головы, заключила Шалия, стоило Кайлу покинуть нас.

– Спасибо.

– Но я бы сделала в этом фасоне декольте пониже.

Господи, у мистера Уэйда слабость к кокеткам?! Я, стиснув зубы, высматривала Кайла у столов с напитками, и чуть не выругалась вслух, увидев, что он остановился возле Эстри.

– Мне нравится мое платье, – процедила сквозь зубы, думая о том, что пора бы избавляться от этого назойливого общества. – Спасибо за беспокойство.

Губы Шалии растянулись в наглой и хитрой усмешке.

– Хотя это платье дразнит фантазию... Так и хочется снять его с тебя, М.Брукс.

Я стремительно повернула голову к своей ненавистной собеседнице.

Какого дьявола?!

– Лайон? – прошипела я, не в силах поверить, что этот гад пришел в женском облике. Он использовал артефакт маскировки! Это же запрещено!

– Я же говорил, что напарник у тебя только один, – подмигнула мне моя собеседница, и я, еще раз взглянув на бюст, которым обзавелся мистер Уэйд, все же расхохоталась.

Глава 21. Вижу цель – не вижу препятствий

– Ты с ума сошел? – прошептала я, когда, наконец, смогла побороть приступ смеха.

– Ну, из аристократов тесный контакт у меня был только с Шалией... Тут выбирать не пришлось. Тем более, кто заподозрит, что в этой пустоголовой кокетке живёт сыщик?

– А где она сама?

– Дома. Возможно, плачет... Мне все равно.

Мне было непривычно слышать из женских уст такие фразы. Да даже фасон платья Лайон выбрал такой, который нравится мужчинам.

– Вообще-то использовать артефакты запрещено. Если министерство узнает...

– Я пошлю его куда подальше. Столько лет использовал их и буду использовать. Я ловлю преступников, а не наношу вред. И притом делаю свою работу быстро и качественно.

Я с удивлением посмотрела на свою новую напарницу, иначе я просто не могла назвать Лайона.

Так вот в чем секрет! Он использует артефакты в работе! Дьявол! А ведь я не раз пыталась доказать Саурону, что мы тоже должны ими пользоваться на благо королевства... Что так у нас появятся дополнительные преимущества...

Что ж... Мне нравится такой подход к работе.

– Дамы, – Кайл появился именно в тот момент, когда я хотела задать Лайону очередной вопрос. – Ваши напитки.

– Благодарю, – протянула Шалия, и Кайл одарил ее чарующей улыбкой, пока я пыталась сдержать рвущийся наружу смех.

Да уж... Знал бы мой милый друг, кто скрывается за этим соблазнительным бюстом, вероятнее всего, пришел бы в ужас...

Кайл посмотрел в сторону, и я проследила за его взглядом. Там стояла Эстри. И явно ждала его.

– Мэйлин, – нагнувшись ко мне ближе, прошептал он. – У Эстри есть какие-то новости, и она хочет мне их рассказать.

– Тогда иди и узнай все, что сможешь, – ответила шепотом, и быстро взглянула на Шалию, бесстыдно рассматривающую мое декольте.

Вот гад! Его не смущает даже то, что он сам сейчас выглядит точно так же!

– А ты?

– Пока побуду здесь, – солгала, не задумываясь. – Я не хочу столкнуться с мэром.

Кайл кивнул и быстро двинулся через весь зал в сторону дверей, выходящих в оранжерею. И не прошло и минуты, как Эстри последовала за ним.

– И куда он направился? – тут же поинтересовался Лайон.

– Эстри что-то хочет ему рассказать.

– Вот и отлично. Пусть беседуют. Пошли.

Женская рука подтолкнула меня к выходу, и мы поспешили убраться из зала.

Пока мы петляли по коридорам, я про себя отметила, что даже в женском облике от Лайона исходит мужская агрессия. И именно это сочетание и вызывало у меня улыбку.

– Тебе смешно? – шикнула моя напарница.

– Тебе идёт этот образ, Лайон. Надеюсь, Шалия плачет не из-за того, что ты украл у нее платье и помаду?

Серые глаза посмотрели на меня с недовольством. А мне, в глубине души, не хватало именно взгляда его черных глаз.

– Не о том думаешь, Мэйлин... – он резко остановился и приложил палец к губам.

Я замерла и прислушалась, одновременно с этим рассматривая черты женского лица. А эта Шалия, будь она неладна, красива... Почувствовав немой укол ревности, я поспешила отвернуться.

За дверью раздавались приглушенные мужские голоса.

Лайон двинулся вперёд по коридору, высоко поднимая юбку, и я тут же последовала за ним, решив, что все же могу довериться этому гениальному сыщику в юбке.

Мы поднялись на второй этаж, и Лайон, заглянув в несколько комнат, юркнул в одну из них, потянув меня следом за собой.

Это была спальня. И она явно принадлежала мужчине.

Это было видно и по стильному темному интерьеру, и по вещам, которые виднелись в одном из открытых шкафов.

Судя по всему, Ростер питал слабость к моде. Потому что в комнате стояло три огромных шкафа для одежды.

– То, что нам нужно может быть в кабинете, Лайон.

– Не может быть. Я там уже все обыскал, – отчитался он, направляясь к массивному столу у окна.

– Что?! Ты здесь уже давно?!

– С самого начала бала. Просто решил дать тебе возможность немного потанцевать, – усмехнулся он.

Мне хотелось его придушить. Значит, пока я ждала его и мучилась в компании многочисленных ухажеров, он спокойно занимался делом.

Черт возьми! Это последний раз, когда я его послушала!

– Я между прочим, ждала тебя, – фыркнула, направляясь к одному из шкафов для того, чтобы его обыскать.

– Ну, я же за тобой пришел. Как и обещал.

– Спасибо тебе за проявленную заботу, Лайон, – прошипела, изучая содержимое шкафа, – но в следующий раз, пожалуйста, не заставляй меня ждать.

Позади меня раздался женский смешок, и я едва сдержала улыбку. Да, привыкнуть к его новому облику, мне, конечно, сложно.

Прошло уже десять минут, а мы все так же занимались поисками, переворачивая все верх дном и тут же возвращая все вещи на свои места.

– Ты думаешь, артефакт у мэра? – спросила, направляясь к следующему шкафу.

– Не знаю. Но ведь не зря Магнус хотел оказаться здесь. И ты сама говорила, что Вальберти ищет артефакт для своего хозяина. И, тем более, не спроста мэр сейчас ведет беседы с Грэйдом Эйвари.

– Ты думаешь, что они заодно?

– Пока не знаю, но мы это обязательно выясним.

– И как же?

– Я хочу спросить об этом у Ростера лично.

– А он тебе возьмёт – и все расскажет, – усмехнулась я, повернувшись к Лайону.

И снова мысленно чертыхнулась, увидев перед собой женщину. Серые глаза посмотрели на меня насмешливо.

– Уж, поверь, я сумею его разговорить.

– Ну, не собираешься же ты пытаться мэра города? – улыбнулась я.

Мне хватило одной секунды, чтобы понять, что все как раз-таки наоборот.

Именно это он и собрался делать.

А хотя чего собственно можно ожидать от сыщика, который наплевал на законы министерства? Уж на мэра ему определено все равно.

Пока Лайон обыскивал постель Ростера, поднимая подушки и матрас, я направилась к третьему шкафу. И поняла, что, вероятнее всего, и тут ничего не найду, потому что он был полупустым.

– Я рад, что мы пришли к пониманию, Грэйд, – раздался мужской голос в коридоре, и я замерла.

Мои глаза тут же устремились к Лайону и мы столкнулись взглядами.

– Проклятье... – прошипел он, и стремительно перекувыркнулся через огромную постель.

И уже через мгновение запихивал меня в полупустой шкаф, забираясь следом.

– Господи, Лайон...

– Тш... – прошипел мужской голос.

Лайон придавил меня к холодной стене шкафа и быстро закрыл дверь.

– Ты потерял артефакт маскировки, – прошептала тихо, чувствуя, как мою щеку царапает его небритый подбородок.

Он едва слышно выругался, но не двинулся с места.

Я оказалась зажатой между его сильным телом и стеной шкафа, и крепко зажмурилась, пытаюсь унять бешеный стук сердца.

Дверь в комнату с шумом распахнулась и совсем рядом зазвучали мужские голоса.

– И где они? – раздался низкий мужской голос.

И, как я поняла, обладатель этого голоса, не кто иной, как Грэйд Эйвари.

– В шкафу, с остальными драгоценностями, – протянул мэр, и моя душа ушла в пятки.

Я же обыскала два шкафа, и ничего не нашла! Правда не успела осмотреть тот, в котором сейчас прячемся мы.

Моя рука медленно потянулась вниз, в попытке добраться до оружия, но Лайон ещё сильнее прижал меня к стене, не позволяя шевельнуться. Я уткнулась носом в его шею, вдыхая запах разгоряченной кожи.

Он закрывал меня собой, как щитом, даря ощущение защиты от любой опасности.

– Вы мне так и не сказали, Ростер... Откуда они у вас? – спросил Эйвари.

– У меня в Сером квартале есть свои люди. И мне часто приносят интересные вещи.

– Очень занятно...

– У мэра есть свои полномочия и привилегии, – хохотнул Ростер.

– А альвы знают, что я питаю слабость к золотым вещам. У нас договор – они балуют своего мэра, а я не трогаю их и позволяю им жить в городе.

В комнате раздались шаги, и я перестала даже дышать.

– А это что такое? – голос мэра становился все ближе.

– Дайте сюда.

Я закусила губу почти до крови. Не составило труда догадаться, что именно Ростер только что нашел...

– Это артефакт маскировки. Откуда он у вас? – с подозрением в голосе поинтересовался Эйвари.

– Я не знаю. Вы же сами видели, что я только что его нашел.

В комнате на мгновение повисло молчание, и я была готова к тому, что Грэйд сейчас сам распахнет дверцу шкафа.

– Давайте мне часы, Ростер, и покончим с этим, – нетерпеливо процедил Эйвари, и от меня не укрылось его волнение.

– А зачем вам они? В них все равно нет стрелок и они не работают... – голос мэра прозвучал прямо рядом со шкафом.

Я чувствовала, как руки Лайона зашевелились, но совсем не понимала, что он делает.

– Вы задаете слишком много ненужных вопросов. Мэр в Лейморе тоже был весьма любопытен...

– Вы хотите сказать...

– Давайте сюда часы! – Эйвари, судя по всему, все же вышел из себя.

Одна дверца шкафа распахнулась...

И мое тело пронзило током.

Быстро и безболезненно.

И следующий мужской крик раздался уже за моей спиной.

И это означало одно... Что мне действительно очень повезло с напарником. Потому что Лайон активировал артефакт перемещения, и мы оказались в соседней комнате.

Я открыла глаза, оглядывая комнату. И можно было без труда определить, что это спальня Эстри.

Свет от горящего камина падал на мужественные черты лица. Даже с садинами и царапинами, небритый, Лайон был красив. И даже в проклятом женском платье, которое разошлось по шву, когда мой напарник потерял артефакт. Его мощное тело просто не помещалось в этот бордовый шелк.

Он не сводил взгляда с моего лица, продолжая прижимать меня к стене, а я изучала его мощные обнаженные плечи.

– Это был... – начала я, но мужской указательный палец тут же лег на мои губы.

– Тшш...

В спальне мэра послышался громкий шум, и уже через полминуты в коридоре раздались неспешные, уверенные шаги...

Палец Лайона продолжал покоиться на моих губах, легонько обрисовывая их, изучая... И поднялся выше по скуле...

В его черных, как ночь, глазах, было что-то колдовское. Словно они обещали мне исполнить все то, чего так желает моя душа...

– Я уже себя ненавижу, – прохрипел он и, не давая мне прийти в себя, впился в мои губы поцелуем.

И я умерла... Физически мне больше не принадлежало это тело. Оно принадлежало ему. Лайону Уэйд и его горячим ладоням, которые с жадностью скользили по каждому изгибу. Мне казалось, что его теплые губы терзают мою душу...

Но я позволяла ему сделать это.

Хотела этого, отвечая с такой же страстью на этот поцелуй. Страстный. Глубокий. И настоящий. Цеплялась за его плечи, как будто это могло спасти меня от самой себя. Вплетала пальцы в его темные волосы, чтобы не позволить ему отстраниться...

Я потеряла счёт времени...

И мне казалось, что я теряю и себя.

Я пьянела от ощущений и пробудившихся во мне желаний, а внутри начинали плясать демоны, заставляя хотеть большего. Того, с чем я еще была не знакома...

Со стороны двери раздалось легкое покашливание...

Лайон мгновенно отстранился от меня и загородил собой, пытаюсь защититься от опасности.

– Простите, что прерываю, – в дверях стоял Кайл, а из-за его широких плеч выглядывала Эстри. – Но у нас проблемы. Я рад, что ты здесь, Лайон, и просто не могу не отметить, как тебе идёт это платье...

Глава 22. Я уже себя ненавижу

Лайон

– Какие проблемы, Кайл?

Я чувствовал безумное раздражение. И не мог понять истинную причину. То ли от того, что мне помешали сходить с ума, целуя Мэйлин... То ли от того, что я понимал, что сделал самую большую глупость, уступив своим желаниям.

– Мы с Эстри обнаружили два трупа в оранжерее.

– Гости?

– Да.

Проклятье... Значит Грэйд тут определенно не с добрыми намерениями, и пришел не просто за артефактом.

– А где мэр? – спросила Мэйлин, и от меня не укрылось то, как дрогнул ее голос.

Моя маленькая М.Брукс пыталась прийти в себя. Но мне было приятно осознавать, что она мне солгала. Никакого списка у нее нет. Моя бойкая напарница целовалась впервые.

И на миг я почувствовал себя лучше, зная, что пока являюсь единственным мужчиной, поцеловавшим эти губы. А то, что она ответила на мой поцелуй – стало для меня и наградой, и, одновременно, адом.

Оттолкни она меня, я бы возможно не потерял голову. Потому что я даже не хотел думать о том, что могло произойти, не зайдя сюда Кайл.

– Отец уже внизу, – ответила Эстри. – Мы чуть не столкнулись с ним, когда шли сюда.

– Как вы, кстати, нас нашли? – спросил, сощутив глаза.

– Ну, я не глуп, Лайон. Неужели я не пойму, что ты не станешь сидеть в отделе, сложа руки? А когда вы двое пропали, мне не составило труда обо всем догадаться. Поэтому я и Эстри отправились на ваши поиски. Ты так и пойдешь? – усмехнулся Кайл, осматривая меня с ног до головы.

– Я потерял артефакт маскировки, и теперь мне нужна мужская одежда.

– Отец все равно внизу, – прощепетала Эстри. – Можно одолжить костюм в его спальне.

Мэйлин стремительно выбежала вперед, направляясь к двери.

– Мэр шел один?! – испуганно воскликнула она, отталкивая в сторону Кайла.

Кайл утвердительно кивнул головой, и я, чертыхнувшись, помчался вслед за своей напарницей.

И стоило нам оказаться в спальне Ростера, как Мэйлин, запустив руку в волосы, громко выругалась:

– Проклятье! Черт! – она ударила рукой по дверце шкафа. – Черт!

Я же перевел взгляд на мертвое тело Ростера Мэйера, изучая глазами огромную дыру в области груди...

Значит, Грэйд использовал мой потерянный артефакт, и сейчас принял облик мэра. Что он задумал?

За моей спиной раздались быстрые шаги и я зажмурился.

– Отец! – закричала Эстри, и бросилась к мёртвому телу, но я перехватил ее и отдал обратно в руки Кайла.

Громкие рыдания сотрясали женское тело, пока Кайл крепко прижимал ее к себе, шепча на ухо слова утешения.

– Зачем он сделал это? – сквозь слезы шептала она. – Кайл, зачем?

– Я не знаю, милая. Но он за это заплатит.

– Кайл, забери Эстри, и спрячь ее где-нибудь, – отрезал грубо, направляясь к одному из огромных шкафов с одеждой. – Встретимся завтра в отделе.

Он ни сказал мне не слова, лишь кивнул и поспешил на выход, крепко прижимая к себе безутешную девушку.

– Мы же могли его спасти! – воскликнула Мэйлин. – У меня было с собой оружие!

– Помоги мне расстегнуть его, – произнес громко, борясь с застежками на платье.

– Ты слышишь меня? – фыркнула она, пока ее тонкие пальчики быстро боролись с застежками.

– Мы были в закрытом помещении. Он бы убил нас троих раньше, чем ты или я достали оружие. Его сила велика. Нам нужен Бейкер.

– Хранитель?

– Угу. Когда я работал в Лейморе моим напарником был именно Хранитель. Потому что их маленькое общество чернокнижников

подпитывает и охраняет очень сильная магия. И, к слову, ты так и собираешься любоваться тем, как я переодеваюсь? Я, конечно, не против... – протянул, цепляясь за порванный корсаж.

– Ой, – Мэйлин прикрыла ладошкой глаза и быстро поспешила к двери.

Я снова взглянул на неподвижное тело, лежавшее на полу в неестественной позе.

– Простите, Ростер, но я одолжу один из ваших костюмов... Вам они, к сожалению, больше не понадобятся...

– Проклятые женские штучки! – взревел я десять секунд спустя, когда пытаюсь переступить через юбку бордового платья, чуть не встретился лицом со шкафом.

Храни Боже всех женщин королевства... Испытывать такие страдания, чтобы понравиться нам, мужчинам.

Ещё и Мэйлин в своем наряде... С виду скромное платье, но, дьявол, как подумаю, что под ним... Моя напарница в своих скромных нарядах заводит меня сильнее, чем обнаженные любовницы. Но ещё больше меня заводит то, что она умна.

Умна и интересна. Таких женщин, как она хочется не просто раздеть... Их хочется узнать поближе. И целовать... Целовать пока она не потеряет способность мыслить, и пока ее скромные наряды не полетят на пол.

Что я, в принципе, и сделал.

Дьявол...

Сорвался, как собака с цепи.

А она? Зачем поддалась?!

Вспомнив с каким жаром она принимала мои ласки и отвечала на поцелуй, я простонал, стиснув зубы.

Сам виноват.

Одна моя слабость – и я уже запустил эту цепочку... Сперва поцеловал. Потом я, непременно, захочу узнать о ней больше... Поговорить... А потом ее одежда без сомнений окажется на полу.

А дальше ей не будет спасения.

И мне.

И я буду чувствовать себя полным мерзавцем.

Но ведь можно сделать вид, что ничего не случилось? Или, в конце концов, я могу задеть ее гордость, чтобы она сама держалась от меня подальше...

– А это, пожалуй, очень хороший план, – протянул, застегивая последние пуговицы черного пиджака. – Главное, Лайон... Больше не смотри на ее губы. Они такие же как у всех женщин, не более. И на прелести не смотри.

Я взглянул на свое отражение, чувствуя себя немного сумасшедшим. Но не для этого я потратил четыре года, чтобы теперь все мои старания полетели к чертям. У меня своя цель, и своя жизнь. И для Мэйлин Брукс там места нет.

Уже уходя, я с сожалением посмотрел на неподвижное тело Ростера, отмечая, что мой допрос так и не состоится. Но нужную мне информацию я все же узнал.

Не увидев Мэйлин в коридоре, я громко выругался. Вот же настырная! Даю голову на отсечение, что она помчалась вниз следить за «новым мэром».

И оказался прав. Я нашел свою напарницу внизу. Она стояла у белой огромной колонны, и смотрела на толпу веселящихся аристократов.

– Ну, и где наш мэр? – процедил сквозь зубы.

– Его не видно. Мне кажется, что Эйвари ушел.

– Тогда и нам пора убираться. Теперь мы знаем, что артефакт у Грейда.

– Лайон, я хочу осмотреть оранжерею.

– Зачем?

– Тела. Я хочу понять, как он их убил.

Я мысленно чертыхнулся, но понял, что Мэйлин должна быть вознаграждена за то, что хоть туда она не отправилась сама. Ведь могла с лёгкостью это сделать.

– Пошли, – я взял ее за руку, и потянул через бальный зал, обходя многочисленные парочки.

И каково же было наше удивление, когда спустя пять минут поисков мы действительно обнаружили тела.

Но вот увидеть там своих информаторов, которые обитали в Сером квартале, я точно не ожидал...

Глава 23. А что ты знаешь о семье?

Мэйлин

Я сидела на узкой кровати в комнате, отведенной мне Элли, и, не мигая, смотрела на горящую свечу, стоявшую на обшарпанном деревянном стуле.

Лайон был прав.

Я – никудышный сыщик.

Потому что я не могла думать о деле. Столько всего произошло, столько всего надо было сложить в одну цепочку и составить версию... А я не могла.

В опасности все королевство, а мои мысли были занимал мужчина, чей взгляд и горячие губы заставили меня потерять голову. Оторваться от реальности...

Я всегда смеялась над фразой: «с ним – хоть на край света», которую неоднократно слышала от знакомых мне девушек при обсуждении очередных кавалеров.

Поражалась их глупости и сентиментальности.

А сегодня...

– Проклятье... – простонала тихо и, запустив руку в свои кудрявые волосы, упала на подушку, продолжая смотреть на пожелтевший от старости потолок.

А сегодня, в объятьях Лайона, мне захотелось на этот самый край света. С ним. словно своим поцелуем он окончательно разрушил мои стены, за которыми я пряталась от своего влечения к нему.

И хоть признавать это было крайне трудно, но я могла найти только одно объяснение этому вихрю чувств, что сейчас бушевал у меня внутри.

Я впервые влюбилась.

Влюбилась в мужчину, от которого нужно бежать куда подальше.

В мужчину, чьи манеры настолько отвратительны, что этого просто невозможно не заметить.

В мужчину, который предпочитает одиночество, холод и грусть, продолжая жить воспоминаниями о прошлом.

И в чьем сердце живет другая женщина.

Лайон Уэйд стал не просто моим напарником, он стал моим проклятьем...

В тишине дома слышались неспешные шаркающие шаги, и дверь в комнату тихо скрипнула.

– Мэйлин, ты пришла? – раздался сонный голос Элли.

– Угу, – протянула обреченно.

– А чего Лайон стоит у дома?

– Пусть стоит.

– Обидел тебя, мерзавец? – в голосе старушки угадывались нотки недовольства.

– Нет.

Я лгала. Обидел. Лайон Уэйд зацепил мою женскую гордость. И высмеял меня за проявленную слабость. Всю дорогу до дома Элли он потешался над тем, что не прочь бы повторить поцелуй, и как следует научить меня целоваться, потому что если я все же решусь выйти замуж, то с такими умениями отпугну всех женихов.

Но я не обижалась на его слова... Мои чувства задело не это...

А то, что для него этот поцелуй не значил ровным счетом ничего, в то время как я, казалось, до сих пор ощущала жар его горячих ладоней и вкус его губ.

Для него это стало обычным развлечением. Лайон ещё раз доказал, что я в первую очередь женщина, а не сыщик. И, естественно, не забыл мне об этом сообщить.

– Да не слепая я, – протянула Элли. – Вижу, что лица на тебе нет. Ну, я ему устрою! Мерзавец!

– Все в порядке, Элли, – я поднялась на постели, и взглянула на стоявшую передо мной старушку, в ночной рубашке до самых пят.

– Мэйлин, а я все же вспомнила, кого ты мне напоминаешь...

– Да? И кого же? – я вымученно улыбнулась, пытаюсь поддержать наш необычный ночной разговор и сменить тему.

Признаться, мне было приятно, что все же Элли переживает за меня и ругает своего друга.

– Мелани Ренальди. Она была настоящей красавицей, такая же, как ты. Я хорошо знала ее родителей. Их дом находился за парком, где живут многие аристократы... – Элли села на постель и продолжила свой рассказ, пока я жадно ловила каждое произнесённое слово. –

Сейчас дом заброшен и почти развален. Поговаривают, что эти земли прокляты. Ведь эту семью постигла совсем незавидная участь.

– Какая? – осипшим голосом спросила я.

– Мелани вышла замуж в столице, и долгое время жила там. Но в один из дней, она вернулась обратно к родителям, привезя с собой свою маленькую пятилетнюю дочь. Я не знаю, какие недомолвки у них произошли с мужем, но почти год она пробыла в Шейринге... Пока не случилась трагедия. В одну из страшных ночей на дом Ренальди напали. Поговаривали, что это были колдуны... А кто-то говорил, что видел возле дома альвов... В общем, в эту ночь всю семью убили.

– А маленькая дочь Мелани? Что стало с ней?

– Чудом уцелела. Две недели она прожила у семьи Сальтеро, а потом приехал отец и забрал девочку в столицу. И имя у нее было необычное. Короткое такое, веселое...

Я смотрела перед собой затуманенным от слез взором.

– Мэй?

– Я не помню уже, но что-то похожее...

В совпадения и случайности я не верила никогда. Но зато верила в то, что Саурон отправил меня сюда не просто так...

– Элли... – протянула тихо. – Мою мать звали Мелани Брукс.

Но вот ее девичьей фамилии я так и не знала... Потому что практически ее не помнила. Отец рассказывал мне лишь о том, что мать заболела и умерла, когда мне было три года. Неужели он мне солгал? Но зачем? Или Элли ошиблась? Ведь дети в шестилетнем возрасте все помнят... А у меня воспоминания о матери сводились только к ее рыжим волосам и доброй улыбке, и больше ничего...

В душу закрались нехорошие подозрения... Я вспомнила и внезапную помощь Кайла, и его дружескую поддержку... Но если бы я и была этой соседской девочкой, он бы мне точно об этом сказал.

Или нет?

Я ещё долго мучала Элли, устроив ей настоящий допрос, но все же сон взял свое...

Но проснулась я, как и старушка, в шесть утра, и не могла дожидаться девяти часов, чтобы отправиться в отдел, и расспросить Кайла о той соседской девочке.

Неужели Уордлоу знал? Или мой отец все скрыл от него, но Саурон догадывался об этом? И почему я ничего не помню об этом?

И все же мое первое впечатление о Шейринге оказалось верным. Этот городок скрывал слишком много тайн, и мне это очень не нравилось.

Элли, мне казалось, оттаяла... И теперь больше напоминала мне добрую бабушку, которая печется над внучкой. По крайней мере завтрак, приготовленный старушкой, был великолепен.

Но прервал наше дружное утро громкий стук в дверь.

– И кого там черти принесли в такую рань? – хмыкнула Элли, поднимаясь из-за стола и неспешно направляясь к двери.

И стоило ей открыть дверь, как она тут же захлопнула ее назад.

– Иди отсюда, мерзавец, – шикнула Элли, и послала мне самую очаровательную улыбку, демонстрируя отсутствие некоторых зубов.

– Элли... Открой, – раздался с обратной стороны голос Лайона.

– И ж ты, чего захотел! Довел мне девочку до слез!

Я поперхнулась чаем. Что? До каких слез? Лайон же сейчас надумает, черт знает что!

– Элли, брось. Мы с мисс Брукс в хороших отношениях. И вообще, кто твой друг?

– Ты. Но обижать девочку тебе не дам.

– Позови, пожалуйста, Мэйлин. Я по делу.

Я нахмурились и взглянула на часы. Стрелки показывали семь утра. И раз Лайон появился на пороге, значит действительно – дело срочное.

Я подскочила на ноги, но Элли махнула рукой, приказав сесть на место.

– Я ее сейчас позову, а ты попросишь у нее прощения. Всю ночь она не спала, плакала... Экий ты идиот, Лайон Уэйд.

– Плакала? Из-за одного поцелуя? – возмутился Лайон, и я с силой ударила себя ладонью по лбу.

Вот кретин... И кто его за язык тянул? Он, по-видимому, решил, что я поделилась этой тайной с Элли.

Морщинистое лицо старушки расплылось в улыбке, а глаза счастливо заблестели. Вероятно, эта информация пришла ей по душе.

– Да говорит, что лишнего ты себе позволил, – хохотнула Элли, и я не выдержала.

– Лайон, заткнись! – крикнула громко, понимая, что у старушки хитрость самого опытного сыщика. – Скажешь еще хоть слово– я тебя убью!

Я помчалась в комнату за своей шляпкой, проклиная всех хитрых старушек на свете, и слушая, как Элли продолжает допрашивать своего друга.

– Вот поэтому видать и плакала, что ведёшь ты себя, как девка, – заключила Элли, когда я поравнялась с ней у двери. – Просишь прощения– и отпускаю к тебе твою Мэйлин.

– Элли... – в голосе Лайона сквозило раздражение. – У нас работа.

– От одного «прости» – работа не убежит.

По непонятной мне причине, я замерла, и мы с Элли переглянулись, как два заговорщика.

А что? Действительно, пусть извинится. Вчера он наговорил мне достаточно гадостей. И если бы Элли действительно об этом узнала, то одним «прости» он бы не отделался.

С обратной стороны слышалось тихое ругательство.

Да, видно тяжело ему даются извинения...

– Мэйлин, прости меня. Я был не прав. И я действительно жалею о своих словах... Целуешься ты просто отлично. И фигура у тебя потрясающая.

Элли хлопнула в ладоши, довольная до глубины души, а на моих пылающих щеках можно было бы подогреть остывший завтрак...

Я шустро распахнула двери и встретила с мальчишеской улыбкой Лайона Уэйда.

Он стоял, засунув руки в карман брюк, и смотрел на меня насмешливо.

Его глаза так и говорили: «Хотела извинений. Пожалуйста».

– Ты себя плохо чувствуешь, Мэйлин? Твое лицо горит...

– Заткнись, – прошипела я, выскакивая из дома.

Глава 24. Скрытые желания и их последствия...

Лайон

Извинения ей нужны... А за то, что я провел бессонную ночь, моя М.Брукс извиниться не желает?

Полночи я прокрутился без сна. Потому что стоило мне закрыть глаза, как моя фантазия уплывала в свободное плавание и обязательно забирала с собой Мэйлин. А на рассвете я все же не выдержал и решил, что мне необходимо срочно переключиться... Поэтому навестить Шалию показалось мне отличной идеей.

Но я не дошел.

Вернее до дома Шалии я все же добрался, но вот тревожить ее не захотел.

И понял, что в принципе, я ее не хотел.

Потому что стоило мне представить, как я целую пухлые губы моей бывшей любовницы, мой боевой настрой тут же померк. Я хотел целовать другие губы... Не такие пухлые, аккуратные и... сладкие.

Изучать, ласкать другое женское тело... То, которое льнуло ко мне так, словно оно таяло от моих прикосновений ...

Ведь как знал, что не нужно целовать Мэйлин! И что в противном случае, не будет мне спокойствия... Что я непременно захочу большего. И теперь это желание съедало меня изнутри и будоражило фантазию...

Но мне было действительно стыдно за то, что я наговорил ей вчера по пути домой.

Я хотел ее задеть. Умышленно обидел, в надежде на то, что она больше не подпустит меня к себе. Посчитает, что для меня это все – простое развлечение.

Но то ли чувство вины, то ли желание увидеть Мэйлин заставило меня отправиться к дому Элли в такую рань.

И вот сейчас, глядя на то, как рядом вышагивает эта рыжеволосая гордячка, я улыбнулся.

– По пути к Элли я зашёл в редакцию. Поэтому скоро весь город будет в курсе того, что мэр Шейринга убит, – я все же решил начать

разговор первым, понимая, что Мэйлин до сих пор неловко.

– Ты решил лишить Эйвари его нового облика?

– Да. Я не хочу, чтобы он использовал его в своих целях.

– И ты пришел сообщить мне об этом? – голубые глаза взглянули на меня с интересом. – Ты же сказал, что дело срочное.

– Все королевство в опасности. А у Грэйда уже есть артефакт. Это разве не срочное дело? – слукавил я, двигаясь с Мэйлин в сторону Проун-стрит.

– Ну, ему нужно ещё найти недостающий элемент. Как он, кстати, догадался, что артефакт у мэра?

– У меня есть предположение, что Эйвари провел черный ритуал. И именно для этого ему нужны были мертвые души, с которыми ему немного помогла Тирис.

– А какова была цель Магнуса? Ведь Эйвари, кроме двух жителей Серого квартала и мэра, больше никого жизни не лишил.

– Сначала я предполагал, что Вальберти хотел убить часть гостей, чтобы побыстрее провести ритуал и попытаться найти недостающий элемент. Но Грэйд этого не сделал...

– У него другие планы?

– Либо он знает, где недостающий элемент, либо нашел другой способ его найти. Но я почему-то уверен, что Магнус и Эйвари были заодно.

– Либо Эйвари кто-то помешал... И ему пришлось поменять свои планы, и побыстрее уносить отсюда ноги, чтобы сберечь артефакт.

– Думаешь, что за артефактом пришел кто-то ещё и поэтому он покинул бал в облике мэра? – поинтересовался у Мэйлин, открывая входную дверь ключом.

– Мы не можем этого исключать...

Я пропустил свою соблазнительную напарницу вперед и крепко стиснул зубы, почувствовав легкий цветочный аромат ее духов.

Она быстро прошла к своему кабинету, а я, как голодный пёс, смотрел на ее виляющие бедра... Из груди моей вырвался тяжелый вздох.

Боги явно старались, когда создавали эту женщину.

Мэйлин обернулась уже в дверях, и в ее взгляде скользнула неуверенность.

– Лайон... Если я тебе кое-что расскажу, ты не будешь надо мной насмехаться?

Я закатил кверху глаза, ещё раз проклиная свой длинный язык и грубость, которую допустил вчера.

– Обещаю, что не буду. Я был не прав, Мэйлин. И могу заявить тебе это даже без давления Элли.

Ее губы растянулись в улыбке, и я не мог отвести от них взгляд.

– Извинения приняты.

– Угу, – протянул, уже мысленно снова пробуя эти губы на вкус.

– В общем, Элли мне рассказала...

И уже через минуту мои мысли, наконец, заработали в нужном направлении... Потому что то, что рассказывала Мэйлин было абсолютно невероятным, но в тоже время очень многое объясняло...

Мы петляли по вестибюлю и поглядывали на часы, ожидая появления Кайла.

– Ты думаешь, что я все же и есть дочь этой Мелани Ренальди? – взволнованно спросила Мэйлин.

– Да. Слишком много совпадений. Имя твоей матери – это первое. Второе – ты похожа на нее, как говорит Элли. А третье – ты ее совсем не помнишь.

– Но тогда зачем отец мне солгал?

– Ты стала единственным свидетелем убийства, Мэйлин. На твоих глазах убили твою мать, дедушку и бабушку. Я думаю, что твой отец просто пытался защитить тебя от этих страшных воспоминаний.

– Настолько, что я совсем ничего не помню?

– Я думаю, что без магии тут не обошлось. Возможно, твой отец обращался к Хранителю. Хотя... Ты же не поддаешься магии... У тебя есть руна.

Мэйлин остановилась посреди вестибюля и ее голубые глаза уставились на меня.

– Лайон... Я знаю, как он это сделал! – воскликнула она. – Руна! Она не передалась мне по наследству! Отец обратился к Хранителям, чтобы заблокировать мои детские воспоминания, а потом они поставили мне защиту. Руну. Чтобы никто не мог забраться в мою голову!

Черт возьми! А ведь она права!

– И это объясняет почему Саурон отправил тебя сюда, и ничего тебе не объяснил, – заключил я. – Ты что-то знаешь, Мэйлин. То, что связано с этим делом. Саурон отправил тебя сюда, чтобы ты попыталась сама пробиться в свое сознание, когда увидишь знакомые места. Ведь отдай он тебя в руки Хранителей, ты была бы мертва. Ты же знаешь, какая цена у нашей руны. Ее забирают вместе с...

– Жизнью и воспоминаниями... – договорила Мэйлин.

На лице ее отразилась такая растерянность и грусть, что я едва поборол в себе порыв подойти и обнять ее.

Входная дверь, наконец, распахнулась, и на пороге появился наш веселый и жизнерадостный друг. Даже события прошлого вечера не могли сбить с его лица улыбку.

– Доброе утро. Вы сегодня рано, – заключил Кайл, направляясь к своему столу.

Мы с Мэйлин переглянулись и посмотрели на свою «жертву допроса».

Кайл спокойно уселся на свое рабочее место и принялся складывать разбросанные на столе бумаги.

– Я отправил Эстри из города. Посчитал, что в Лейморе ей будет безопаснее. И после завершения этого дела собираюсь присоединиться к ней. Поэтому, Лайон, тебе нужен будет другой помощник, – произнес он, и наконец поднял на нас глаза. – Что? Чего вы так на меня смотрите?

– Кайл, – протянула Мэйлин, направляясь к нему ближе. – А теперь, прошу тебя ответить честно... Почему ты решил мне помочь и предложил работу, когда Лайон меня прогнал?

– Потому что ты мне понравилась, – улыбнулся Кайл. – А что?

– И я тебе никого не напоминаю?

Зелёные глаза Кайла замерли на лице Мэйлин. Он пристально изучал ее, вглядываясь в каждую черту лица, и от этого я нервничал еще сильнее...

Я бы поговорил с ним немного иначе... Это получилось бы немного болезненно, но гораздо быстрее.

– Значит ты вспомнила? – вопрос Кайла поставил меня в тупик, и заставил замереть.

– Ты знал, что я – дочь Мелани Ренальди? Соседская девочка? – голос Мэйлин сорвался.

– Когда я притащил тебя в отдел, ты мне сразу кого-то напомнила. Но я не мог вспомнить, кого именно... Целую ночь я крутился, понимая, что мне знакомо твое лицо... И наконец, вспомнил твою мать. Ты безумно на нее похожа. А когда утром пришел в отдел, то Лайон уже выставил тебя прочь. И я решил тебя догнать, и предложить работу.

– Но почему ты мне не сказал?

– Потому что я понял, что ты меня не помнишь... Совсем. Хотя я пригласил тебя на представление в тот же театр, куда нас водили наши родители. Вы с Ви любили сидеть в первом ряду, чтобы все получше рассмотреть.

– Ви? – Мэйлин в ужасе повернулась ко мне, а я смотрел на нее, не мигая.

Судьба порой любит шутить очень жестоко... Это точно.

И по тому, как взглянула на меня Мэйлин, я без труда понял, что она прекрасно осведомлена о моей личной жизни. И кто же ей все рассказал? Кайл или Элли? С кого спрашивать?

– Да. Вы были очень дружны с моей сестрой.

– Ты должен был мне все рассказать! – закричала Мэйлин и глаза ее наполнились слезами. – Должен был!

– Ты ничего не помнила! Думаешь, я не понял, что твои воспоминания забрали? Зачем мне рассказывать тебе о том, от чего тебя оберегали? – Кайл тоже перешёл на крик, и я невольно подался вперед.

– Как погибла семья Ренальди? – спросил у него, понимая, что Мэйлин тяжело озвучить этот вопрос.

– Я не знаю. Мне было тринадцать лет, Лайон... Помню, поговаривали, что их всех убили... Вроде, застрелили...

– Убийцу нашли?

– Не знаю. Вроде нет.

Кайл смотрел на Мэйлин виновато... А мне теперь стали ясны все его порывы в отношении моей М.Брукс. Он видел в ней свою соседскую девочку, а она его все это время не узнавала.

И его порывы открыть мне глаза и обратить внимание на Мэйлин. Мой сентиментальный друг, вероятнее всего, решил, что мою Ви сможет заменить ее маленькая подружка.

Черт!

Я злился. И на нее, и на себя...

На себя за то, что понял, что только сейчас вспомнил о своей жене...

А на Мэйлин за то, что украла мои мысли и влезла в голову.

– Лайон, ты слышишь? – раздался тихий голос Мэйлин, и я снова вернулся в реальность.

– Что?

– Я хочу сходить к дому семьи Ренальди. Элли говорила, что он заброшен. Ты можешь пойти со мной?

Голубые глаза смотрели на меня с мольбой...

– С тобой ходит Кайл.

– Но...

– А я займусь Эйвари, – отрезал я и, быстро схватив свой пиджак, бросился к двери.

Мне хотелось убраться отсюда подальше. От ее глаз, от голоса и проклятых соблазнов. И петлять с ней по местам, где она гуляла с Ви, у меня не было никакого желания.

Предатель.

Я чёртов предатель.

Потому что не могу совладать со своими чувствами к Мэйлин Брукс. Потому что ее образ пытается вытеснить из моей памяти все воспоминания о Ви.

Я свернул на другую улицу и резко остановился. Крепко зажмурившись, я пытался прогнать из своих мыслей образ этих голубых глаз, глядевших на меня с мольбой.

– Проклятье... – процедил сквозь зубы, понимая, что не хочу отправлять ее туда с Кайлом.

Что боюсь за Мэйлин. И при мысли о том, что с ней может что-то случится, все внутри холодело. Один раз я уже допустил ошибку.

Я развернулся и решительно зашагал обратно к отделу.

И открыв дверь, тут же встретился с ее встревоженным взглядом.

Она боялась. Это отчётливо читалось в ее глазах.

Мэйлин пугала неизвестность. Как и меня.

– Кайл, составишь отчет об убийстве Ростера Мэйера.

– А это не может подождать? Мы же с Мэйлин...

– С Мэйлин пойду я. Займись отчетами. Срочно.

Кайл в бессилии всплеснул руками и рухнул обратно в своё кресло.

Губы Мэйлин тронула лёгкая улыбка. Едва заметная. Но я почувствовал, как спало ее напряжение. Приподняв длинную юбку, она поспешила в свой кабинет. Но ровно через минуту, поправляя свою шляпку на непокорных рыжих кудрях, она оказалась рядом со мной.

– Я готова. Пойдем? – Мэйлин посмотрела на меня с тревогой, словно ожидала, что я передумаю.

– Да, – протянул с секундной заминкой.

На красивом лице отразилось облегчение, в то время как в моей душе началась война.

И я пытался успокоить себя тем, что это просто работа и не более...

Пытался.

Но вот получалось как-то не очень.

Глава 25. В каждом джентльмене живёт сыщик, но не в каждом сыщике – джентльмен

Мэйлин

Я не понимала, почему Лайон передумал, но была благодарна ему за это. С ним мне все равно было как-то спокойнее.

Всю дорогу он молчал, и просто смотрел вперёд, чеканя каждый шаг. Я же изредка поглядывала на него, рассматривая идеальный профиль. Мне казалось, что несмотря на его каменное выражение лица, в нем сейчас всколыхнулись все чувства. Но он, как и всегда, прячет все в себе.

Как говорил Кайл :«Никому не позволяет влезть ни в душу, ни в голову».

А я хотела этого.

Хотела узнать его лучше. Понять, что скрывается за этой холодной надменностью и язвительностью.

Когда мы подошли к парку, Лайон замедлился.

– Мэйлин, у меня к тебе просьба.

– Какая?

– Если мы столкнемся с твоими бывшими соседями, чтобы ты не услышала – просто молчи.

– С Сальтеро?

Лайон бросил на меня быстрый взгляд и кивнул.

– Хорошо. А если они меня узнают? Может Кайл рассказал им обо мне?

– Если вопросы будут касаться тебя – можешь отвечать. Правда я не думаю, что при виде меня им захочется вести с тобой беседы.

Я понимала к чему он клонит, и чего именно можно было ожидать от родителей Кайла, но не стала засыпать его вопросами.

Мы вошли в красивый зеленый парк, и я глубоко вдохнула цветочный запах. Разнообразие цветов и запахов впечатляло, и можно было без труда понять, что вся эта красота создана магией.

По узким дорожкам прогуливались многочисленные парочки, а по зелёной, но местами пожухлой траве, бегали дети.

Я повернула голову в сторону, рассматривая кудрявую белокурую девчушку, лет четырех, сидящую на траве. Она заливисто хохотала, наблюдая за тем, как вокруг нее кружит ярко-желтая бабочка. Крылатая красавица словно дразнила ребенка... То приближалась, почти садясь на курносый нос, то улетала, стоило маленьким ручкам потянуться к ней.

Я усмехнулась, наблюдая за этим милым зрелищем, и Лайон тоже повернул голову, рассматривая малышку...

– Все-таки дети... – начала я, и резко замолчала.

В его глазах отразилась боль. Он не улыбался, скорее наоборот, стал ещё более печальным.

Но уже в следующую секунду, Лайон отвернулся и черты его лица заострились.

Проклятье!

Я взяла его под руку, и он взглянул на меня с непониманием. А мне хотелось к нему прикоснуться... Хотелось, чтобы он не чувствовал себя одиноким.

Черные глаза замерли на моих руках, охвативших его локоть, и я хитро улыбнулась.

– Хочу хоть на миг представить, что укротила льва, – произнесла самодовольно и игриво выпятила вперед подбородок. – И что теперь я выгуливаю его по парку.

Губы Лайона тронула лёгкая улыбка.

– Я уже не облезлый кот? – его бровь вопросительно изогнулась.

– Зачем же оскорблять бедных котов. Они слишком ласковые, в отличие от грозного льва, которого можно пристрелить в случае опасности.

Лайон рассмеялся, а мне на сердце стало легче.

– Ну, не все коты бывают ласковыми, Мэй. Есть рыжие кошки, и говорят, что они очень непокорны. И их почти невозможно приручить.

– Просто не все их умеют приручать, – усмехнулась, понимая, что меня только что окрестили кошкой.

– Может это кошки такие? Неправильные?

– Нет. Кошки, как раз-таки очень даже правильные. Просто против шерсти их гладить не нужно.

– И тогда кошка станет ласковой и покорной?

– Возможно.

Лайон громко расхохотался, и поправил свою руку, чтобы мне было удобнее за него держаться.

И я посчитала, что только что одержала маленькую победу. Не дала грусти забрать этого красивого мужчину в свой плен.

Через пятнадцать минут мы остановились у высокого забора, полностью увитого зеленым плющом, и скрытого зарослями дикорастущих кустарников. Огромные кроны деревьев скрывали высокие стены дома от людских глаз, показывая любопытным прохожим только покатую серую крышу.

Я подняла голову, пытаюсь хоть немного рассмотреть часть своей страшной тайны...

Оглушающий звон цепей на тонком металле заставил меня содрогнуться, и повернуть голову на звук.

– Закрыто, – известил меня Лайон, обхватив тонкие железные прутья, увитые зарослями, на которых висела огромная цепь.

– Может есть другой вход?

– Я бы сказал, что есть выход, – улыбнулся он и кивнул в сторону огромного дуба, растущего за границей поместья.

Широкие ветви дуба раскинулись через высокий забор, словно сама природа пыталась забрать себе эти пустующие земли.

– Ты по деревьям когда-нибудь лазила, Мэйлин?

– Я похожа на изнеженную девицу? Конечно, лазила, – одарив его высокомерной улыбкой, я поспешила к широкому стволу дуба.

С ловкостью цирковой мартышки, я подпрыгнула повыше и вцепилась мертвой хваткой за широкую ближайшую ветку.

– Как я понимаю, моя помощь тебе не нужна, – протянул Лайон, глядя на то, как я пытаюсь зацепиться ногами за ветку. – А у тебя потрясающие ножки, М.Брукс... – и встав прямо подо мной, добавил: – И не только ножки...

Я замерла. Вот же! Проклятая юбка!

– Отвернись, – фыркнула, понимая, что он специально встал там, чтобы полюбоваться женскими прелестями.

– И не подумаю. Это плата за то, что я пошел с тобой. Тем более я просто наблюдатель.

– Мерзавец ты, Лайон Уэйд, а не наблюдатель, – шикнула я, сдув с лица непокорную прядь, и забираясь повыше.

– Ну, какой есть... – насмешливо заключил он, и ловко подпрыгнул вверх цепляясь за соседнюю ветку.

Ему понадобилось ровно десять секунд, чтобы оказаться на другой стороне, в то время, как я медленно подбиралась ближе к забору и пыталась не зацепиться маленькими каблучками за тонкие ветви, торчащие отовсюду.

– А вот отсюда обзор похуже, – раздался смешок Лайона.

– А ну, отойди оттуда! Я буду прыгать.

– Прыгай. Я поймаю.

– Я тебе не доверяю. Отойди.

– Не доверяла бы – не пошла в моей компании. Прыгай, говорю.

Я смотрела сверху вниз на своего напарника. Залезть на дерево – никогда не было для меня проблемой. А вот спуститься оттуда...

– Мэйлин, давай... У нас нет времени! Мне кажется, что скоро начнется дождь...

Я задрала голову, изучая маленькие тучи, гуляющие по небу, но пока не спешащие спрятать солнце от людских глаз.

– Отойди, Лайон. Я справлюсь сама, – прошептала нервно, аккуратно опуская ногу, в попытке нащупать железную опору, обвитую плющом.

– Что вы делаете?! – взревел мужской голос позади меня и я испуганно вздрогнула. – Туда нельзя!

Нога моя шустро съехала по листьям плюща... И, теряя равновесие, я закричала...

– Зря не доверяла, – раздался возле уха насмешливый мужской голос.

Я открыла глаза и увидела перед ворот мужской рубашки.

Лайон продолжал стоять на земле, а его руки крепко сжимали мои бедра. И между ними находился никто иной, как он сам. Я повисла на его сильном теле, как мартышка, вцепившись мертвой хваткой за плечи.

– Спасибо, – хмыкнула я, и пошевелила ногами в воздухе.

Он немного подкинул меня вверх и его руки сразу же переместились на мои ягодицы.

– Лайон!

– Ну, я просто не мог не воспользоваться случаем, – он заглянул в мое лицо, сияя белоснежной улыбкой.

Фыркнув, я оттолкнулась от него и выскользнула из сильных рук. И как только мои ноги коснулись земли, отбежала на несколько шагов.

– До джентльмена тебе, конечно, далеко...

– А я и не претендую на этот статус. Пусть им довольствуется Кайл.

– Вы слышите меня?! – за забором снова раздался недовольный мужской голос.

Именно внезапное появление этого незнакомца и стало причиной моего испуга и падения.

– Все в порядке! Мы проводим расследование! Я– сыщик из столицы! – крикнула громко, и двинулась к забору, пытаясь пробраться через густые заросли. – Не переживайте!

– Эти земли прокляты. Сюда лучше не ходить, – хмыкнул на дороге мужчина.

Я, наконец, проделала в зарослях маленькую щель, и взглянула на незнакомца. Это был высокий худощавый мужчина, с заостренными чертами лица. На вид ему было около сорока, и он определенно принадлежал к аристократии. Это было понятно и по стилю одежды и по гордой осанке. Рука незнакомца крепко сжимала в руке трость с резным набалдашником.

– Работа есть работа. А вы кто?

– Сосед.

– Сальтеро? – испуганно спросила я.

– Нет. Сальтеро вон с той стороны, – незнакомец махнул вправо. – А мы живём там, – его рука переместилась в противоположную сторону.

– А я могу вас позже опросить?

– Вы занимаетесь расследованием убийства семьи Ренальди?

– Да.

– Это бессмысленно. Их убил сам дьявол.

От этих слов, казалось, волосы встали дыбом, а по телу пробежались мурашки.

– Что вы имеете ввиду?

– Того, кого охраняют боги, может убить только дьявол. А боги любили эту семью.

– А как ваше имя?

– Демиус Рингли.

– Спасибо, мистер Рингли. Я обязательно к вам загляну, и вы мне все расскажите.

Мужчину, вероятно, устроил мой ответ. Но он с опаской взглянул на крышу дома, возвышающуюся над забором.

– Заходите, если останетесь в живых, – хмыкнул он и, прихрамывая, не спеша двинулся по дороге.

Я обернулась и взглянула на Лайона.

Он пожал плечами и, развернувшись, направился к дому.

– Тебе не страшно? – спросила, поравнявшись с ним.

Я задрала повыше голову, в попытке получше рассмотреть двухэтажный дом из некогда белого камня, посеревшего во многих местах и покрытого мхом. В некоторых окнах не было стекол, а где-то виднелись лишь острые неровные края, торчащие из оконных рам.

Но несмотря на внешний вид строения, можно было с легкостью представить каким красивым оно было двадцать лет назад.

– Я столько лет живу в аду, что меня уже никакой дьявол не испугает, – усмехнулся Лайон.

Я окинула беглым взглядом высохший фонтан перед домом, усыпанный обломками и мусором, и посмотрела на обшарпанную парадную дверь, к которой мы направлялись.

Мне-то совсем не хотелось побывать в аду... Но, судя по всему, придется.

Глава 26. Старые стены памяти

Дверь была заперта, но Лайон, одним ударом плеча, заставил ее распахнуться и впустить незваных гостей.

Запах сырости и плесени тут же ударил в нос.

Несмотря на правила этикета, Лайон вошел первым, и только потом позволил мне пройти в дом.

Я скользила взглядом по коричнево-грязным стенам, без сомнения имевшим раньше светлый цвет. Рассматривала куски обвалившейся на пол штукатурки и мелкие трещины на мраморных колоннах и ступенях. Из стен торчали гвозди, на которых, вероятно, раньше висели дорогие картины, украденные вместе с остальными ценными вещами... Ведь навряд ли кого-то остановит какое-то выдуманное проклятье, когда можно пожить, и унести отсюда целое состояние.

В некоторых местах, на стенах, начинал расти мох и лишайник, а огромная хрустальная люстра оказалась на полу, сплошь покрытая толстым слоем грязи и паутины.

Из-за беспорядочных зарослей у дома, солнечный свет едва проникал в разбитые окна. Это место казалось мертвым.

– Не узнаешь? – спросил Лайон, тоже с интересом рассматривая заброшенное семейное гнездышко семьи Ренальди.

– Нет, – прошептала едва слышно, понимая, что мне страшно нарушить эту гробовую тишину.

Но я всё же набралась смелости пройти вперед, и под моими каблуками громко захрустели обломки мелкого мусора и кусков штукатурки. Лайон двинулся следом за мной, и шум, создаваемый нами, эхом разнёсся по пустому заброшенному дому.

Мои руки вспотели от напряжения... Мне казалось, что я очутилась в прошлом. Прикоснулась к тайне семьи Ренальди.

Моей семьи.

Я заглянула в гостиную, быстро осмотрев выцветший синий диван, ножки которого разъехались в разные стороны. Скользнула взглядом по влажным стенам у окна...

А ведь когда-то в этом доме кипела жизнь... Раздавались голоса и смех его обитателей...

Мамочка! А ты меня не догонишь!

Детский голос прозвучал в голове отдаленно, тихим воспоминанием, и я стремительно повернула голову в сторону коридора.

Но там была темнота.

Свет не проникал в эту часть дома...

Я крепко зажмурилась, пытаюсь оживить эти стены, вдохнуть жизнь в эту атмосферу страха и горькой печали...

Пыталась... Но не могла.

– Мэйлин, – на мое плечо легла мужская рука. – Ты как?

– Я не могу вспомнить... Не могу, Лайон... Словно мои воспоминания пытаются пробиться, но тщетно.

– Всеу свое время. Не торопись.

Я посмотрела на его встревоженное лицо и грустно улыбнулась.

«Не торопись». Проблема в том, что мне нужно торопиться. У нас нет времени, потому что в моей голове содержится какая-то ценная информация.

– Мэй! Не торопись, а не то упадешь!

– Мама! Смотри, что мне подарил дедушка. Это же щенок!

Я посмотрела на мраморную, потрескавшуюся лестницу, и ноги сами понесли меня туда.

Это было очень странным, диким и пугающим ощущением... Слышать в своей голове голоса, и на миг потерять связь с реальностью. Надеяться на то, что это действительно воспоминания, а не просто игра моего воображения.

Я остановилась на первой ступени и взглянула вверх.

– Я назову его Луч! А мы заберем его с собой, когда вернемся папе?

– Конечно, милая.

Я тряхнула головой и побежала вверх, перепрыгивая через несколько ступеней. И была благодарна Лайону за то, что он, ничего не спрашивая, просто последовал за мной.

Мне казалось, что я не пробуждаю воспоминания, а гонюсь за ними... Пытаюсь поймать ускользающие отрывки из моего детства.

Оказавшись на втором этаже, я застыла.

Здесь царила ещё большая сырость и полумрак...

– Я рядом, – шепнул Лайон низкий позади меня. – Не бойся.

Я крепко зажмурилась, мысленно прося помощи у своей семьи. Почему-то уверенность в том, что это мой дом крепла с каждой секундой.

«Мамочка, помоги мне вспомнить...»

Но голоса в голове упрямо молчали.

Я не спеша двинулась по коридору, прислушиваясь к скрипу обветшавших половиц, и остановилась у двери в конце коридора. Она висела на одной петле, и стоило мне попытаться открыть ее пошире, как огромное деревянное полотно сорвалось вниз...

Лайон стремительно потянул меня на себя, прижав к его груди, а эту недавнюю тишину разрезал оглушающий шум падающей на пол двери и кусков штукатурки.

– Аккуратно, Мэйлин, – в голосе Лайона угадывался испуг. – Если хочешь войти куда-то, или что-то открыть, то просто скажи мне.

Я кивнула, взглядываясь в темный коридор, и Лайон оторвал меня от своей груди и вошёл первым в комнату.

Но именно этот оглушающий хлопок и стал моим адом, и спасением.

Я осталась стоять на месте, глядя в темноту...

– Дедушка, мне кажется, что Луч заболел... – раздался жалобный детский голосок.

– Что такое, Мэй?

Я повернула голову в сторону комнаты с закрытой наглухо дверью, мимо которой мы уже прошли и нахмурилась.

– Он не встаёт! – детская ручка открыла дверь, и заглянула в комнату.

– Ну, пошли посмотрим, что с твоим другом, – раздался мужской голос. – У меня есть волшебный ошейник. Вот сейчас мы наденем его и твой Луч снова будет в порядке.

– Мне кажется, что у него сломана лапка...

– Этот ошейник любую боль и рану лечит.

– Он волшебный?

– Конечно, волшебный...

Словно наяву я услышала, как скрипнула дверь закрытой комнаты, и снова повернулась в темноту коридора.

Видение...

Маленькая рыжая девочка шла за руку с седовласым мужчиной, державшим в руке...

– Господи, Лайон! – мое дыхание от волнения сбилось, и я приложила руку к груди, пытаюсь унять бешеный стук сердца.

– Что случилось?!

– Мой дедушка... Он был Хранителем! Он вылечил моего щенка! Повесил ему на шею нить исцеления...

– Ты уверена?

Я судорожно закивала, и повернулась в его сторону. Страх прошиб меня насквозь.

Мне было страшно.

Очень страшно, вспомнить то, от чего так пытался защитить меня отец.

– Мне кажется, что это была женская спальня, – Лайон обвел руками комнату, дверь которой недавно с ловкостью слетела с петли, и чуть не прибила меня.

И я двинулась к нему, уже в глубине души понимая, кому она принадлежала.

На стене висело огромное разбитое зеркало в резной оправе, а на огромной кровати лежал грязно-зелёный матрас, пронизанный пружинами.

Дверцы некогда красивого шкафа были перекошены, а на полу валялись ветхие книги... По-видимому, тому, кто грабил дом после загадочной смерти семьи, книги были абсолютно не интересны.

– Лайон, открой, пожалуйста, шкаф, – попросила тихо, вспомнив его просьбу.

Пока мой напарник направлялся туда, я подняла одну из книг, переворачивая пожелтевшие и сырые страницы дрожащими руками. Сборник стихов. Тех, которые так любил читать мне отец.

На глаза навернулись слезы, и я, быстро проморгавшись, попыталась сдержать свои рвущиеся наружу эмоции.

– Мэйлин, иди сюда.

Я подняла голову и взглянула на Лайона. Он стоял у открытого шкафа и с интересом рассматривал его скудное содержимое.

Бросив на пол книгу, и вытерев со щеки мокрую дорожку от слез, я тут же поспешила к нему.

– Что там?

– Тут альбом.

Несмотря на то, что мне хотелось побыстрее схватить его, чтобы все рассмотреть, я действовала не спеша. Все было хрупким от сырости, влаги, и времени.

Лайон придвинулся ближе, как и я, сгорая от предвкушения новой информации.

Но стоило мне открыть первую страницу, как я, приложив ладонь ко рту, все же расплакалась.

С первой пожелтевшей страницы на нас маленькая девочка, сидящая на огромном диване и держащая на руках маленького щенка.

И это была я.

– Мэйлин... – протянул Лайон, обняв меня за плечи.

– Это я, Лайон... Это я, – шептала, понимая, что все же прикоснулась к воспоминаниям.

– Я уже понял. Художник был хорош, и отлично передал твой вздернутый нос. Мне кажется, что и в детстве ты была гордячкой и задирой.

Я усмехнулась сквозь слезы, и перевернула следующую страницу.

– Это альбом мамы. Отец рассказывал мне, что она очень любила рисовать.

С каждой перевернутой страницей мне все больше и больше хотелось плакать... Я рассматривала портреты бабушки и дедушки, сидевших в гостиной, где теперь была пустота и сырость... Разглядывала картину дома, величественно раскинувшегося среди аккуратно подстриженных кустов. Моя рука прошла по портрету красивой молодой женщины...

Мама нарисовала даже себя.

Саурон и Элли были правы– я действительно очень похожа на нее. И, Лайон, увидев портрет моей матери, тихо присвистнул.

– Это магия, не иначе... Такое сходство... Хотя ты выглядишь более жизнерадостной, чем твоя мать. И более волевой.

Он был прав. Моя мать выглядела очень печальной... Но почему? Что произошло?

Мы посмотрели почти все рисунки, и я с грустью отметила, что сейчас в доме не ощущалось и духа того, что здесь когда-то жили эти улыбающиеся люди.

Но стоило мне дойти до последней страницы, как Лайон вырвал альбом из моих рук, и нахмурился, внимательно вглядываясь в рисунок.

– Это Ви. Тут изображены ты и моя погибшая супруга, – он указал пальцем на девочку, сидящую рядом со мной у куста роз.

– Значит, Кайл не солгал. Я действительно дружила с его сестрой.

Лайон внимательно изучал рисунок и в секунду его взгляд замер на мне.

Он смотрел так, словно не верит в это.

– Чего ты так смотришь?

– Посмотри. Тебя ничего здесь не смущает? – спросил он, поворачивая ко мне рисунок.

Я вглядывалась в свою по-детски добрую улыбку, и в нарядное платье с множеством оборок. Потом перевела взгляд на девочку, сидящую рядом со мной. Она улыбалась, но казалась немного серьезнее, чем я. Платье Ви, почти ничем не отличалось от моего... Она держала в руках маленького медвежонка, а я огромную куклу... А вот на шее куклы висели часы на длинной цепочке.

Я поднесла рисунок ближе к лицу.

– Господи, Лайон... Это же не артефакт времени?

– Хотелось бы верить, что нет... Но почему-то я думаю иначе...

– И что это значит?

В разбитое окно подул сильный ветер, гуляя сквозняком по дому... Где-то вдалеке послышались первые раскаты грома... Начиналась гроза. И я понимала, что скоро в доме вообще невозможно будет ничего рассмотреть.

– Это значит, что пора возвращаться в отдел. И обдумать все там. Возможно, мы еще успеем попасть туда до того, как начнется дождь.

Я кивнула, и, схватив альбом, поспешила в коридор.

Но новый порыв ветра заставил меня остановиться. Как и Лайона, который так стремительно притянул меня к себе, что я врезалась спиной в его грудь.

Мы переглянулись. В глазах моих застыл испуг. В его – решимость.

Мое сердце застучало быстрее...

Потому что на первом этаже раздались шаги, сопровождаемые оглушающим хрустом штукатурки и мусора...

Глава 27. Незваные гости

Лайон

Не отпускать. Защитить. Устранить угрозу.

Эти три пункта пронеслись вихрем в голове, и мои руки крепче сжали тонкую талию Мэйлин. Двигаться по коридору, где скрип ветхих половиц, несомненно привлечет внимание и выдаст наше местоположение, было слишком рискованно... Но и просто так стоять, я был не намерен.

И, как назло, у меня с собой не было ни одного артефакта. Зато было оружие и определенная цель.

Защитить Мэйлин.

Мой мозг работал в ускоренном режиме, а глаза изучали темный коридор и каждую дверь.

Но в то же время я прислушивался к каждому медленному шагу на первом этаже, которые раздавались эхом в этом полупустом доме, продуваемом ветрами.

Я повернул голову, стараясь понять, где именно сейчас находится наш незваный гость. Сперва хруст раздался прямо под нами – я прислушался, напрягая слух. Опять хруст... И снова... Но уже справа и у двери.

Проклятье! Их, как минимум пятеро...

Шаги неспешные и небольшие... Либо женщины, либо мужчины невысокого роста.

– Осмотрите второй этаж. Они должны быть здесь, – раздался снизу немного осипший мужской голос.

Я прищурился, вспоминая, что уже слышал этот голос в Сером квартале.

Проклятье... Альвы.

Все-таки наш маленький кровожадный преступник, которого я угостил щедрой порцией музыки, не лгал, когда говорил, что за него отомстят.

Безжалостные злобные карлики, которые всегда расправлялись со своими обидчиками. Именно поэтому с ними никто и никогда не хотел иметь дел, опасаясь за свою жизнь.

Моя рука потянулась к кобуре, где покоился револьвер, а взгляд замер на закрытой двери в конце коридора.

– Мысленно считай до трёх, и беги в ту комнату, – прошептал чуть слышно, касаясь губами уха Мэйлин.

Она отрицательно покачала головой, и рука ее потянулась к подолу юбки.

Я понимал уже без слов, что она задумала. Моя М.Брукс намерена сражаться со мной плечом к плечу.

Глупая и отважная красотка.

– Мэйлин, доверься. У меня есть нужный артефакт, – солгал я.

Она с недоверием взглянула на меня, и, закусив губу, утвердительно кивнула.

Умная девочка.

Шаги становились ближе. Кто-то из наших преследователей направлялся к мраморной лестнице, ведущей на второй этаж.

– Раз... – прошептал едва слышно.

Больше считать мне не требовалось, потому что я знал, что Мэйлин поймет, что это и есть точка отсчёта.

Два...

Три...

Я резко толкнул ее в сторону длинного коридора, а сам стремительно бросился к лестнице, стараясь заглушить громкий скрип старых половиц, создаваемый от быстрого бега Мэйлин.

Вниз меня гнал страх.

За нее.

За то, что я не смогу ее защитить. Не справлюсь.

И стоило одному маленькому мужскому силуэту показаться на лестнице, я тут же сделал первый выстрел.

Противник упал, а я прижался спиной к огромной мраморной колонне, усыпанной мелкими трещинами.

Звуки пуль, встречающихся с моим импровизированным щитом, оглушали... И мне казалось, что несмотря на это, я все равно слышу, как рассыпается, вибрируя от выстрелов, мой мраморный щит.

Противников осталось четверо.

Двое ближе к выходу, один в центре, и один у гостиной.

– Это за нашего брата! – вопили альвы, перекрикивая друг друга, и продолжали дробить пулями колонну.

И мне не оставалось ничего другого, как ждать пока хоть один из них, не прекратит пальбу, чтобы перезарядиться.

Выстрелы со стороны гостиной затихли, и я, быстро выглянув, выстрелил в своего противника.

Три.

Убийство двух своих собратьев, привело злобных карликов в еще большее бешенство.

Не останавливая поток ругательств, они начали перемещаться по вестибюлю, пытаясь добраться до своего обидчика.

Предплечье пронзила легкая боль, потому что пуля, выпущенная одним из моих противников, зацепила руку, оставив небольшую царапину.

Я бросил быстрый взгляд на верх лестницы, боясь того, что там покажется Мэйлин. И мысленно молился о том, чтобы сейчас в ней снова пробудились воспоминания и она была занята делом.

Мэйлин

Первый звук выстрела заставил меня вздрогнуть... А те, что последовали за ним – побудили броситься к двери, держа наготове оружие.

Я боялась за Лайона. Не хотела оставлять его с опасностью один на один. Даже несмотря на его приказ.

Громкий раскат грома на миг заглушил стрельбу на первом этаже, а яркая молния, осветившая комнату, заставила меня остановиться.

Потому что в полумраке мой взгляд уловил тонкий блестящий предмет.

Нахмурившись, я двинулась в сторону, где мгновение назад видела этот блеск, но в полумраке потеряла его из виду. Мой бешеный стук сердца отдавался в ушах звоном. Рука с пистолетом дрожала, пока я, тяжело дыша, пробиралась сквозь обломки старой детской мебели.

Неужели эта комната когда-то принадлежала мне?

Новый раскат грома заставил мое тело покрыться мурашками.

А яркая вспышка молнии, что последовала за ним, вновь осветила блестящий предмет, лежавший на полу.

Тонкий, едва заметный...

Я присела, упершись коленями в обломки мелкого мусора, и провела по полу рукой, стараясь нащупать свою находку.

И стоило моим пальцам прикоснуться к тонкому железному предмету, как он засиял...

– Нить исцеления... – прошептала и резко зажмурилась...

Я не слышала ни раскатов грома, ни звука выстрелов... Лишь голоса.

– Дедушка, Луч больше не болен!

– Я же говорил тебе, Мэй, что этот ошейник волшебный...

– Здорово! Тогда мы с ним пойдем на прогулку. В домике меня уже ждёт Ви.

– Только недолго. А то твоя бабушка рассердится, если ты опоздаешь на обед.

– Я быстро! Просто отдам Ви ее куклу и заберу у нее своего Тимми.

– Хорошо.

– Дедушка, а если этот ошейник приложить руке Ви, ее рана заживёт?

– Заживёт. Но только никому не говорите. Потому что тогда он перестанет быть волшебным.

Я встряхнула головой и открыла глаза, крепко сжимая в руке свою находку. Тонкая единственная ниточка воспоминаний...

Такие нити исцеления были не редкостью для Хранителей, и очень часто ими лечили нас, законников, если в нас попала шальная пуля.

Быстро поднявшись с колен, и снова вернувшись в реальность, я бросилась к двери, на помощь своему напарнику.

Черта с два я буду сидеть спокойно.

Я оказалась на лестнице именно в тот момент, когда один из альвов уже огибал колонну, за которой стоял Лайон.

Мой выстрел был точным и быстрым, но привлек внимание противников, и самого Лайона.

Перепрыгнув две ступени, я прижалась спиной к соседней колонне, и взглянула на своего напарника.

Взгляд Лайона, брошенный вскользь, отлично говорил о том, что меня ожидает хорошая взбучка за то, что я его ослушалась.

К черту! Не появившись я вовремя на лестнице, он бы попал в ловушку!

Я, почти синхронно с Лайоном, выглядывала из своего укрытия, стреляя по двум оставшимся противникам, отступающим к выходу.

Вероятно, они не ожидали, что столкнуться с таким противостоятелем, и надеялись использовать эффект неожиданности.

Увы, но в этом полуразрушенном доме, где каждый шаг отдается эхом, это сделать невозможно.

Альвы, добравшись до входной двери, бросились удирать, и я вздохнула с облегчением.

– Я убью тебя, М.Брукс, – прошипел Лайон и, схватив меня за руку, потянул вниз. – Я же сказал тебе быть наверху и не высовываться!

– Не рычи на меня! Я между прочим спасла твою шею!

Лайон резко развернул меня к себе. Сейчас он действительно напоминал мне грозного льва. Взъерошенные темные волосы, бешеный взгляд, и каменные черты лица.

– Когда-нибудь я придушу тебя сам! – рявкнул он и...

Грубо притянув меня к своей груди, поцеловал.

Он наказывал меня этим поцелуем. Впиваясь в мои губы грубо, жадно... Словно пытался передать мне все свои эмоции.

Его безумие, его злость и внезапно вспыхнувшая страсть передалась и мне. Но я была счастлива в этот миг, находясь в его объятьях.

Счастлива и влюблена.

Он резко отстранился от меня, и, не говоря ни слова, схватил за руку и потащил к выходу.

А я смотрела на его пальцы, крепко сжимающие мою ладонь, и улыбалась.

Разве я смогу его когда-нибудь забыть? Навряд ли меня когда-нибудь ещё поцелует мужчина, одетый в женское платье... Или обрушит на меня свою ярость через поцелуй, когда в комнате еще три трупа. Все-таки у Лайона Уэйда понятие о романтике очень неоднозначное...

Глава 28. И к черту все!

Лайон

Даже несмотря на холодные капли дождя, что хлестали меня по лицу, я не мог остыть.

Все внутри горело огнем. От эмоций и чувств. От бешеного количества адреналина, от злости и страха...

Черт возьми, я боялся влюбиться в Мэйлин.

Как мальчишка, боялся своих чувств, которые она во мне вызывала.

И злился на то, что постоянно хочу ее поцеловать. Наказать, что она такая... Чертовски красивая, смелая, умная и до неприличия соблазнительная...

Адский коктейль, будь он неладен!

Она не просто вызывало во мне то, что я давно похоронил... Мэйлин пробуждала во мне новые чувства. Совсем иные.

И это пугало еще сильнее.

– Что мы будем делать? – прокричала она сквозь глухую стену из дождя, через которую мы пробирались до отдела.

«Заниматься любовью» – хотелось ответить ей. И да, в этот момент я был готов послать все к черту. Потому что это желание сжигало меня изнутри.

– Будем складывать версию, – прокричал я и взглянул на Мэйлин.

Ну, нельзя так! Нельзя, черт возьми, создавать таких женщин! Это противозаконно! Они же опасны для мужчин!

Крупные капли дождя стекали по точеным чертам лица...

Мэйлин откинула назад темно-рыжие мокрые пряди волос и улыбнулась мне.

Мне.

Мужчине, который уже мысленно снял с нее всю мокрую одежду... Мужчине, который в своем воображении и фантазиях, взял ее в каждом уголке своего дома.

Знала бы она, какие мысли роятся в моей голове, определенно, сбежала бы от меня куда глаза глядят.

Когда мы добрались, наконец, до отдела, я не смог отметить того, что моя рука, держащая ключ, дрожит...И я был рад, что Мэйлин стоит за моей спиной, и не видит этого.

Но чувство тревоги вспыхнуло внезапно, заглушая все остальные чувства...

Я стремительно обернулся и взглянул через плечо Мэйлин, пытаюсь понять причину.

Одна секунда – и я задвинул Мэйлин за спину, поймав своим плечом острый клинок, который предназначался ей.

Острая боль пронзила плечо, а женщина за моей спиной тихо вскрикнула от быстрой смены событий и неожиданности.

– Маленькая тварь, – прошипел я, глядя вслед убегающему карлику, который тут же свернул в переулок, ведущий к Серому кварталу. – Я завтра спалю их логово к чертям! Притяну туда все музыкальные инструменты в городе и устрою грандиозный концерт!

– Альв? – раздался тихий шепот за моей спиной.

– Да.

Мэйлин быстро провернула ключ, который остался в замке, и распахнула дверь, втягивая меня в дом.

– Господи, Лайон... Твое плечо... – в голубых глазах застыл ужас.

– Жить буду, – усмехнулся, и устало плюхнулся в свое кресло.

– Снимай пиджак и рубашку!

– Так сразу? Ты не только умна, но еще и решительна? Только вот для начала не мешало бы достать эту острую штуку из моего левого плеча.

Мэйлин, не обращая внимания на мои язвительные шутки, подскочила ко мне, и заставила подняться на ноги.

Я оперся о стол, глядя на встревоженное, но такое красивое лицо. Ее мокрая блузка очерчивала высокую грудь и настолько дразнила фантазию, что даже боль, казалось, ощущалась меньше.

Когда до моего обоняния донесся едва уловимый запах ее цветочных духов, я не выдержал и шумно втянул в легкие воздух...

– Будет больно, – предупредила Мэйлин.

Я не успел сказать и слова, как она, обхватив рукоять клинка, стремительно вытащила его из моего плеча.

Тонкие пальчики быстро начали бороться с пуговицами на моем пиджаке, и уже через десять секунд он оказался на полу.

Та же участь постигла и мою мокрую рубашку...

– Тебя ещё и в перестрелке зацепили, – тихо заключил мой красивый и соблазнительный «доктор», доставая из кармана своей мокрой юбки нить исцеления, которую она нашла в доме Ренальди.

А я молчал, и просто наслаждался легкими прикосновениями ее холодных пальцев к моей коже... И в тайне жалел о том, что не схлопотал еще и пулю, чтобы продлить это маленькое удовольствие.

От меня не укрылось ее смущение и растерянный взгляд голубых глаз, скользнувший по моей оголенной груди.

Моя неопытная маленькая М.Брукс хотела мне помочь, но все же была не готова к этому зрелищу.

Мэйлин приложила к моей ране нить исцеления, зажав ее дрожащей ладошкой, и я все же решил облегчить ее терзания.

– Хочешь я поддержу ее сам? – спросил, улыбнувшись.

Она подняла на меня голову и заглянула в глаза.

– Все в порядке... – голос ее прозвучал еще тише, и она стремительно отвернулась.

Ни черта не было в порядке. И оба это знали. Мэйлин испытывала то же, что и я... И я чувствовал это каждой клеточкой своего раненого тела.

Боль в плече уходила... И мне казалось, что виной тому совсем не нить исцеления, а маленькая женская рука, тонкие пальчики которой едва скользили по моей коже, пытаюсь остаться незамеченными.

Исцеляла меня не нить... А Мэйлин Брукс.

– И тут царапина, – прошептала она, нервно сглотнув, и дотронувшись до моей груди.

– Там не царапина, там дыра, – произнес, рассматривая каждую черту ее лица, находившегося в такой опасной близости.

– Может ее тоже можно исцелить? – в голубых глазах застыла неуверенность.

Мы оба понимали, о чем именно она спрашивает.

– Наверяд ли... А ты хочешь попробовать?

На лице Мэйлин отразился страх. Словно я только что раскрыл ее самый страшный секрет.

Мне казалось, что она вот-вот рванет к двери, чтобы умчаться отсюда прочь.

И мне не хотелось этого.

Хотя это было бы правильным до чёртиков. Прогнать ее. Защитить от себя.

Но вместо этого, я положил ладонь на ее тонкую талию, ощущая холод мокрой одежды, и притянул к себе.

– Лайон...

– Ммм? – протянул, уткнувшись носом в тонкую шею, и вдыхая ее запах.

Мэйлин молчала... Лишь дыхание стало более сбитым, а дрожь усилилась...

Мои губы коснулись холодной кожи, и я почувствовал, как она прижалась ко мне ещё сильнее.

Закрыв глаза, я грустно усмехнулся.

Наше желание было обоюдным, и это факт не мог не радовать. Но как бы мне не хотелось, я не мог с ней так поступить.

– Я не могу ничего тебе предложить, – признался честно. – Абсолютно ничего. И я не о деньгах, Мэйлин. У нас не может быть никакого будущего.

Но вместо ответа, она обхватила мое лицо ладонями и заглянула в глаза.

– Мое будущее – это моя работа, Лайон, – заявила она, напоминая мне о том, что выходить замуж не собирается. – Я живу в настоящем.

– Ты будешь об этом жалеть... И я не хочу тебя обманывать.

– Главное, себя не обмани...

Когда ее губы прикоснулись к моим, я попрощался и со всеми принципами, и со своим благоразумием.

К черту все! Все к дьяволу!

Я сжал руками женские бедра, и поднял ее в воздух... Ее ноги тут же обвили вокруг меня, и я, стараясь не потерять ее губы ни на секунду, направился к лестнице...

Даже если это станет моей самой большой ошибкой в жизни, я хотел ее совершить.

Осознанно.

Мэйлин

Я боролась со своим желанием изучить его... Провести рукой по мощной груди и каждому шраму.

И я смогла бы сдержаться, не прикоснись он ко мне...

Но Лайон, сам того не зная, послал к черту мой контроль. И все мои убеждения окончательно рухнули под натиском его губ.

Я поняла, что мы оказались в его спальне лишь тогда, когда мои ноги снова коснулись пола, а спина оказалась прижата к стене.

Мужские руки быстро боролись с пуговицами на моей рубашке, а губы жадно скользили по каждому участку обнаженной коже.

Я понимала, на что иду. Знала. И хотела.

Хотела узнать это с ним. С Лайоном Уэйдом.

С мужчиной, с влечением к которому я была бессильна бороться. С мужчиной, в которого была влюблена.

– Ты будешь жалеть об этом, Мэйлин, – его хриплый шепот отключал мой рассудок.

– Я знаю... – прошептала на выдохе, когда его руки начали откровенное путешествие по моему телу и коснулись меня там, где ко мне никто никогда не прикасался.

Я действительно знала, что совершаю ошибку. Но, я хотела ее совершить. Мое осознанное сумасшествие. Потому что меня тянуло к Лайону, заставляя испытывать дрожь только от его близости. Я до безумия хотела узнать, что значит быть во власти этого мужчины...

Хотела. Сама.

– Ты этого хочешь? – прошептал он прямо в губы, пока его пальцы продолжали эту чувствительную пытку. – Этого, Мэйлин?

– Да... Да... – я повисла на его плече, кусая и царапая его разгоряченную кожу.

Он знал куда прикоснуться, чтобы мое тело спешило к нему навстречу. Я оказалась в руках искусного мастера, который отлично знал женское тело...

Мокрая холодная одежда уже не сковывала движения, ни его, ни мои, и была раскидана по полу... Осталась только страсть... Горячая и обжигающая.

Его запах лишил меня рассудка, и... проклятье... Кто бы что не говорил об этой стороне жизни, но все решают касания и запахи. Именно они опьяняют лучше любого алкоголя, именно прикосновения горячих рук и губ к обнаженной коже вызывают внутри сумасшедший взрыв эмоций. Нежных, жадных... Мне казалось, что Лайон изучает меня и одновременно с этим сводит с ума своими откровенными ласками.

Я чувствовала его возбуждение, и это распалило меня ещё сильнее... И не пугало.

Я верила ему. Знала, что он не обидит...

– Стол? Кровать? – прохрипел Лайон, прикусив меня за мочку уха.
– Я постараюсь быть нежным везде...

– Ты... – это все, что я смогла ответить, ощущая дикое желание чувствовать его.

Он выбрал стол.

И с этого дня, я определенно полюбила этот предмет интерьера...

Я касалась его обнаженной кожи руками, врезалась ногтями в гладкую кожу... Скользила по мощной фигуре, с жадностью изучая каждый участок мужского тела. Кусала эти губы с привкусом кофе и табака... И желала одного. Стать его. Принадлежать ему не на одну ночь.

Даже резкая боль, пронзившая тело, когда он оказался внутри и разрушил тонкую преграду, не погасила внутри этот огонь.

Лайон не торопился, стараясь заглушить ее... Заставлял меня забыть о ней.

Его прикосновения были настоящей пыткой... Мучительными, желанными, уверенными и настойчивыми...

– Ты нуждаешься во мне, Мэйлин? – спросил он, увеличивая темп.

– Да... Да... – закрыв глаза, я наслаждалась каждым движением.

Удовольствие обострялось с каждой секундой, и стало почти агонией... Он дразнил меня, заставлял умолять его, просить о том, чего я не знала сама...

– Моя, – хрипло шептал он, скользя губами по моей ноге, лежавшей на его плече. – Моя...

И я не смогла сдержать крика от внезапно нахлынувшего на меня удовольствия. Утонула в нем... Погрузилась с головой, слыша лишь бешеный стук моего сердца.

Раздался хриплый стон, больше похожий на рев льва. Моего льва. Личного и до жути вредного.

Лайон опустил на меня, и его губы заскользили по моему плечу, обжигая горячим дыханием.

Оба дышали так тяжело, словно убегали от всех магов мира.

Он обхватил мое лицо ладонями, и всмотрелся в глаза, словно искал там что-то, что известно только ему...

– У меня нет слов...– хрипло произнес Лайон, прижавшись мокрым лбом к моему. – Я знаю пять языков, но... Проклятье... Мэйлин, я не могу найти слов...

Глава 29. Ночные разговоры – самые честные

– Теперь мне понятно, почему у Магнуса был облик моего отца, – произнесла я, сидя среди ночи на небольшой кухне Лайона, укутанная в один из его огромных халатов, и с наслаждением глядя на то, как он готовит еду.

А я все гадала, есть ли у него кухарка... А оказалось, что мистер Уэйд сам себе повар. И, признаться по правде, его умения в кулинарном искусстве меня поразили. И не только эти умения. Страсть была у этого мужчины в крови... По крайней мере, еще час назад, когда мы вместе принимали ванну, он мне снова это отлично доказал.

– И объясняет почему Картленд оставался твоим напарником, – заключил Лайон, раскладывая по тарелкам еду. – Эйвари нужна была информация, спрятанная в твоей голове. А Вальберти принял облик твоего отца, чтобы пробудить в тебе воспоминания о прошлом.

– Перед тем, как Магнус пытался призвать в мое тело демона, он говорил мне, что его интересует то, что в моей голове... Но тогда я не придала этому значения... Зато теперь мне понятен его порыв.

Лайон поставил на стол тарелки и уселся напротив. Я скользнула взглядом по вырезу его черного халата, наслаждаясь видом мощной мужской груди, и он улыбнулся.

– Будешь на меня так смотреть – придется есть холодную еду, – предупредил Лайон, и я рассмеялась.

Мне было хорошо и спокойно.

За окном все так же бушевала непогода, и сильный ветер завывал, смешиваясь с шумом дождя.

А здесь было тепло и уютно.

– Холодную еду я тоже люблю, – подразнила его, наслаждаясь приготовленным Лайоном поздним ужином. – А кто научил тебя готовить?

– Наша кухарка. Она была единственным человеком, кто постоянно находился дома, когда я был маленьким. Поэтому я все время пропадал на кухне.

– А твоя семья? Родители?

– Я рос в мужской семье, с отцом и дедушкой. Мама умерла, подарив мне жизнь. Но, как я тебе уже говорил, что отец, что дед, все время пропадали на работе. А твоя семья?

– Ну, о маме ты уже знаешь... А отец погиб на одном из заданий, когда мне было тринадцать. Саурон взял меня под свое крыло, чтобы меня не забрали в приют. А в двадцать один год я пришла работать в отдел.

– Неужели Уордлоу не пытался выдать тебя замуж? – сощурился глаза, поинтересовался Лайон.

– Конечно, пытался. Но я порой бываю слишком настойчива в своих стремлениях...

– Я заметил... А почему ты так не хочешь замуж?

– На это есть уйма причин. И самая главная из них – я потеряю свою свободу. А мне она слишком дорога.

– Ну, не все браки такие...

– Большинство. А я не хочу рисковать. И, вообще, давай лучше поговорим о деле... – хмыкнула, стараясь переменить тему.

Его расспросы о моем замужестве были мне совсем не по душе.

– Отличная идея, – усмехнулся Лайон. – Что мы имеем? Твой дедушка был Хранителем, а ты и Ви как-то были связаны с артефактом...

– А почему ты думаешь, что и Ви была с ним связана? – спросила настороженно.

Он не мог об этом знать. Я еще не успела сообщить ему, что кукла с рисунка мамы принадлежала Ви. Потому что была не уверена в том, кто именно повесил на ее шею артефакт. Может это сделала я, перед тем, как села позировать.

Наши взгляды схлестнулись. И я была готова вновь увидеть в глазах Лайона боль, но ее не было.

В черных глазах застыла лёгкая грусть и смирение...

– Потому что умирая на моих руках, Ви шептала мне об этом проклятом артефакте.

Моя рука с вилок так и замерла в воздухе.

– И тебе не показалось это странным?

– А ты думаешь, почему я приехал сюда? – поинтересовался он.

Мне было интересно услышать эту историю... Интересно и, в то же время, страшно. Ведь слушать о женщине, которую он любил, и до

сих пор, вероятнее всего, любит, было сложно.

Но работа есть работа.

И если Ви действительно связана с артефактом, то Лайон просто мог чего-то не заметить. Как говорил Саурон :«Влюбленные всегда слепы».

– Лайон, расскажи мне все, – мой голос показался мне чужим.

Он поднял голову и посмотрел на меня с удивлением.

– Что рассказать?

– Все о твоей погибшей супруге. Она связана с артефактом. Можешь считать, что я устраиваю тебе допрос.

В его черных глазах отразилось смятение.

– Мэйлин, это неправильно... Только не сейчас.

– Иногда большее именно молчать и держать все в себе, – мои губы тронула лёгкая улыбка. – А я, к слову, не претендую на твое сердце, поэтому можешь не переживать за мои чувства.

Я лгала. Нагло и беспринципно. Прямо глядя ему в глаза. Я не хотела слышать того, о чем просила сама. Не хотела чувствовать его тоску и любовь к женщине, которая уже умерла, и забрала с собой его сердце.

Потому что понимала, что этот разговор лишит меня маленькой надежды, которая поселилась в моей душе, когда я оказалась в его объятиях. Надежда на крохотный шанс того, что он сможет найти для меня места в своем сердце, а не только в постели.

Но эта информация была важна.

Важна для спасения всего королевства. А когда на кону стоит столько человеческих жизней, приходится наступать себе на горло и забывать о своих чувствах.

Лайон смотрел на меня пристально, словно пытался разгадать меня. Понять, что я лгу и ему, и себе.

– Мэйлин, я не стану этого делать.

– Тогда, ты – никудышный сыщик, Лайон Уэйд, и, возможно, утаиваешь важную информацию, – усмехнулась я.

Он шумно вздохнул и провел ладонью по лицу...

– Черт с тобой, М.Брукс. Задавай свои вопросы. Но знай, что этим ты сама все испортишь.

– Я знаю, Лайон.

Потому что я действительно это знала. Впустив меня к себе в душу, он окончательно закроет от меня свое сердце.

Лайон

Женщины... Вот умеют они испортить абсолютно все. А у этой соблазнительной красавицы, восседающей напротив, к этому определено был талант.

Ещё час назад она устраивала во мне настоящий пожар, а сейчас заставляла устроить бурю. Неужели ей действительно все равно? Она просто поддалась своим желаниям, чтобы узнать об этой стороне жизни? И, возможно, теперь точно заведет себе любовника... Ведь такие женщины, как Мэйлин, просто не бывают одни.

Отчего-то мысль о том, что она будет так же стонать и сходить с ума в чужих руках, во рту появилась неприятная горечь...

Но я сам себя успокоил тем, что забуду об этом.

Как и о самой Мэйлин Брукс.

Она просила меня поведать ей о том, что я не рассказывал никому... И, будь я проклят, но мне казалось, что если я сделаю это, она спалит всю мою боль этим огнем в своих глазах.

Мой маленький и соблазнительный сыщик в юбке... Хотя...

Я скользнул взглядом по длинным ногам, которые она закинула на соседний стул.

Ладно, сыщик без юбки. И без нижнего белья... Я вновь изучил глазами вырез халата, осознавая, что под ним абсолютно обнаженное и шикарное тело, и стиснул зубы.

Да уж, умеет Мэйлин допросы проводить, ничего не скажешь...

– Как вы познакомились? – раздался первый вопрос.

– Я приехал в Шейринг, когда выслеживал преступницу. Одна очень опасная и настырная ведьма не давала покоя всему королевству. И Ви стала случайной свидетельницей того, как я ее ловил.

– Любовь с первого взгляда?

– Нет, – грустно усмехнулся, видя, что Мэйлин, как и мне, все же тяжело дается этот разговор. – Ви ненавидела меня... Сначала. Считала, что я виноват в том, что она чуть не пострадала от рук ведьмы.

– А потом?

– Я люблю, когда мне бросают вызов. Она была помолвлена с одним слащавым аристократом, но для меня это не стало помехой. И уже через два месяца мы оказались в Лейморе.

– Элли сказала, что вы сбежали.

Я вопросительно выгнул бровь и усмехнулся.

– Элли, значит...

Мэйлин закусила губу, на которых еще алели следы моих поцелуев. Она отлично понимала, что только что проговорила.

– Да, сбежали, – продолжил я. – Ви появилась на моем пороге одним ранним утром и поставила перед выбором: либо мы сейчас же сбегаете, либо я больше ее не увижу. Поэтому мой выбор был очевиден.

– И вас не пытались догнать ее родители?

– Кайл. Он настиг нас в порту. Не прошло и дня, как он вернулся из путешествия, а его сестра уже поставила на уши весь Шейринг.

– Кайл пытался помешать вам? – в голубых глазах читалось удивление.

– Нет. Он и Ви поговорили наедине. Кайл отпустил ее, и сообщил, что скажет родителям, что не смог нас догнать.

– Хороший поступок. Он поступил, как настоящий брат, отпустив сестру с тем, кого она так любит.

Я взглянул на Мэйлин, и понял, что впервые за много лет, не ощущаю боли... Просто рассказываю ей о прошлой жизни. Я вспомнил Ви, ее добрую улыбку... И тут же взглянул на Мэйлин. Женщину, что горела в моих руках, и которая отвечала на мои поцелуи так, словно она без них умрет.

Я опустил глаза, изучая гладкую столешницу и нахмурился, понимая, что только что пытался их сравнить.

Сделать то, что не делал никогда. Ни разу за четыре года я не сравнивал ни одну из своих любовниц со своей супругой, а тут...

– Как она умерла? – прошептала Мэйлин, чем добила меня окончательно.

– Магия. Как я уже говорил тебе, четыре года назад я вел в Лейморе одно дело.

– Общество чернокнижников?

– Да. Ви отговаривала меня от этого дела. Просила не браться за него...

– Почему?

– Говорила, что боялась. Что ее пугает огромное количество смертей.

– Но ты все равно за него взялся...

Я утвердительно кивнул, чувствуя, как внутри вновь поднимается это пожирающее меня чувство вины.

– Я просто не мог не взяться за него, Мэйлин, – прошептал хрипло. – Они убивали даже детей. Не гнушались ничем. Но тогда я не знал, что они убьют мою семью. Что из-за них я потеряю все. Хотя боялся, что чернокнижники могут мстить за своих единомышленников... Понимал. Даже предлагал Ви на время вернуться в Шейринг, но она не захотела.

Я не знаю, зачем говорил ей об этом. Или хотел оправдаться за свой поступок, или же надеялся, что Мэйлин меня поймет.

– Жаль, что тогда я еще не работала в отделе. Я бы непременно присоединилась к вашей команде, – произнесла она, и я поднял голову, взглянув на эту необычную женщину. – И убила бы их всех. Тем более с таким-то напарником.

В ее голосе не было ни осуждения, ни сожаления. Он звучал очень даже воинственно.

– Ты нашел колдуна, убившего твою семью? Достиг цели?

– Да. Я не знал, кто именно из них это сделал, но на всякий случай убил их всех.

– А Эйвари?

– Грэйд сбежал раньше, чем убили мою семью. Это сделал не он. Но это все равно не спасет его от смерти.

– Ви ничего не рассказывала тебе об артефакте, или же обо мне?

– Ни слова. Впервые я услышал о нем за мгновение до того, как она умерла.

Мэйлин встала из-за стола и принялась петлять по кухне.

– Ты уехал из Леймора, чтобы найти артефакт и понять, почему Ви говорила о нем перед смертью?

– Да.

Мэйлин была такой серьезной, что я все же улыбнулся. Она была настолько поглощена своими мыслями, что не понимала, что от ходьбы пояс ее халата ослаб...

– Допрос окончен? – спросил я, чувствуя себя так, словно сбросил с души огромный груз. И сам не понимал почему...

– И да, и нет, – прошептала Мэйлин, и не спеша подошла ко мне.

Ее пальцы зарылись в мои волосы. Она прижала мою голову к своей груди, и мои руки сами скользнули под ее халат, путешествуя по гладкому бедру.

– Последний вопрос. Скажи мне, Лайон, я уже все испортила?

Я усмехнулся, и дернул за пояс ее халата.

– Сейчас проверим...

Глава 30. Что говорит сердце...

Мэйлин

Сквозь сон я почувствовала, как мужская ладонь прошлась по моей спине, и это вызвало на лице блаженную улыбку.

– Мммм... – протянула сонно, потянувшись.

И чуть не умерла от счастья, когда почувствовала горячие губы на своем плече.

– Доброе утро, – низкий голос Лайона приятно ласкал слух.

– Доброе, – прошептала, открыв глаза.

Он был уже одет, и лежал рядом со мной, изучая ладонью мое тело.

– Пора вставать, Мэйлин. Кайл придет через час.

– Жаль, что нельзя взять выходной, – простонала я, вновь потянувшись, и рука Лайона тут же скользнула по животу, спускаясь все ниже.

– Ты специально, да? – усмехнулся он, и его губы коснулись моей груди.

– Не понимаю, о чем ты...

– Угу, не понимаешь...

Мое тело выгнулось под его смелой лаской, словно само стремилось к его губам.

– Знаешь, Лайон, час – это очень много... – на выдохе прошептала я, чувствуя безумное возбуждение.

– Черт с тобой... Согласен, – буркнул он, и накрыл мои губы своими, одновременно с этим, стягивая с себя пиджак.

Без пяти девять, мы вдвоем бегали по спальне, словно соревновались, кто быстрее оденется. И пока я собирала свою влажную одежду, раскиданную по всей спальне, Лайон уже надел брюки и тянулся к рубашке.

– Я принес твои вещи от Элли, – он кивнул в сторону саквояжа. – Ты будешь жить здесь.

Я замерла.

– Зачем, Лайон? – брови мои сошлись у переносицы. – Я в состоянии себя защитить.

– Я не сомневаюсь, – его черные глаза смотрели на меня насмешливо, пока он застегивал пуговицы рубашки. – Но рисковать я не собираюсь. Ты нужна Эйвари. И мне будет спокойнее, если ты постоянно будешь со мной.

Я, закусив губу, не спеша двинулась к своему саквоюжу.

А меня он спросил? Будет ли мне спокойнее? Я буду жить с ним под одной крышей, таять в его объятьях и влюбляться с каждым днём всё сильнее... А что потом?

– А как на это отреагирует Кайл? – голос мой дрогнул.

– А мне какая разница? – усмехнулся Лайон. – Я не обязан перед ним отчитываться.

– Он догадается, что мы...

– И что? Мы взрослые люди, Мэйлин. Или ты боишься, что Кайл тебя осудит? А Кайл кто? Бог? Или ты думаешь, что он Эстри стихи в тот вечер читал?

Мои щеки вспыхнули. И откуда у Лайона эта способность доносить всю информацию грубо, но доходчиво?

– Жду тебя внизу, – он поцеловал меня в плечо и направился к двери.

– А что мы будем сегодня делать? – бросила ему вслед.

– Займемся любовью на моем столе, как только рабочий день закончится, – крикнул он уже в коридоре.

– Я серьезно, Лайон!

– Спускайся и все узнаешь!

Я устало присела на широкую постель и скользнула взглядом по спальне Лайона. Мужской стиль ощущался в каждом предмете, начиная с темного ковра на полу, заканчивая огромной массивной мебелью такого же темного оттенка.

Я хотела быть здесь и одновременно с этим не хотела.

Потому что понимала, что последствия этого непродолжительного романа будут для меня слишком болезненны. Но я сама сделала этот выбор. Подарила себе эти ночи, которые, возможно, буду как и Элли, вспоминать и через пятьдесят лет...

Потому что даже маленького шанса на будущее с ним у меня нет. И я вчера это очень хорошо поняла.

Всё стало на свои места.

И уход Лайона со службы, и его стремление найти этот проклятый артефакт. Делал он это не для того, чтобы понять почему Ви говорила о нем...

Лайон уже узнал о свойствах этого магического атрибута все, что смог. И у него в отношении артефакта времени были свои планы, и еще задолго до того, как мы узнали о его опасности для всего королевства.

Я догадалась об этом в момент нашего ночного разговора, но спросить у него напрямую не решилась. Потому, что понимала, что Лайон Уэйд мне солжет. Разве будет он рассказывать мне о том, к чему так упорно шел четыре года, понимая, что я могу все разрушить? Нет.

И несмотря на свои противоречивые чувства, что захлестнули меня в тот момент, я хотела продлить эту иллюзию своего маленького однобокого счастья. Ведь знала, что скоро Лайон меня возненавидит...

Возненавидит за то, что я разрушу его мечты и цели. Не позволю ему использовать артефакт времени, чтобы вернуть свою семью. Не позволю вернуть женщину, которая до сих пор живёт в его сердце.

Потому что этот артефакт должен быть найден и уничтожен, если он несет опасность для всего королевства.

Такая у меня работа...

И к черту то, что говорит мне сердце.

Самое сложное было для меня – это не подавать виду. Не позволить Лайону догадаться, что я в курсе его планов в отношении артефакта.

Я теперь даже на Кайла смотрела с подозрением. Мне казалось, что он, как и Лайон, что-то утаивает.

Почему он решил помогать Лайону в расследованиях? Почему у Ви не было руны, которая могла защитить ее? Ведь Кайл говорил, что у него она есть и передалась ему по линии отца. Солгал? Возможно, этим и объясняется то, что он не ходит на серьезные дела? То, что у Сальтеро, на самом деле, нет никакой руны?

Я стояла в дверном проеме своего кабинета и изучала глазами двух мужчин, восседающих за своими столами, и обсуждающих все события бала и похода к дому Ренальди.

Лайон не мог понять, как на балу аристократов оказались жители Серого квартала, которые были его информаторами.

– А что, если они пришли с Грэйдом? – предположила я.

– И зачем ему их убивать? – отмахнулся Кайл. – Нет, что-то не вяжется...

– А если их убил не Эйвари? Если на балу был кто-то, кто спугнул и его? Ведь он мог остаться в облике мэра и сам устроить грандиозное шоу, которое было поручено устроить Вальберти.

– Нет, Мэйлин... Мы бы заметили, если в городе бы появился ещё один чернокнижник, – покачал головой Кайл. – Ты представляешь, какая у него должна быть сила, если его боится сам Эйвари?

– Ты бы точно заметил, – фыркнула, недовольная тем, что мою версию так быстро отмели. – Как и понял, что Магнус – колдун.

Кайл взглянул на меня с недовольством. Его явно зацепило мое напоминание об этом промахе.

– Ладно, я к Бейкеру. Нужно, чтобы он немного приструнил этих маленьких кровожадных монстров, которые вчера дважды приходили по нашу душу, – Лайон поднялся из-за своего стола и направился к входной двери. – Как только я вернусь, мы с Мэйлин снова пойдем к дому Ренальди.

– Я могу сходить с Мэйлин, – отозвался Кайл.

– Нет, я пойду сам. Сейчас главное – найти недостающий элемент от артефакта раньше, чем это сделает Грэйд.

– А ты не думаешь, что он просто затаился и выжидает? – спросила я. – У него не получилось забраться в мою голову, и теперь он просто ждёт, пока мы его найдем? Может нам и не стоит этого делать?

– Тогда он будет пытаться залезть к тебе в голову более жёсткими методами, Мэйлин, – отозвался Лайон. – Я не думаю, что он намерен отступить от этого. Нам просто нужно быть всегда наготове...

Как только дверь за моим напарником закрылась, взгляд Кайла устремился ко мне. Он смотрел на меня, сощурился глазами, словно пытался понять о чем я думаю...

– Ты действительно не знаешь, где элемент, Мэйлин? Или просто не хочешь говорить об этом Лайону? – спросил Кайл с подозрением.

И я поняла, что наш добродушный друг уже обо всем догадался.

– Не знаю, – фыркнула я, и скрылась в своем кабинете, стараясь побыстрее убраться от этого пронзительного взгляда зелёных глаз.

Потому что от этого взгляда мне стало не по себе.

Глава 31. Во тьме открываются секреты

Через час, когда мы шли к дому Ренальди, я чувствовала себя как на допросе. Лайон с усердием расспрашивал меня о детстве, о работе, о жизни в Лейморе... И я не понимала откуда у него возник такой неподдельный интерес к моей жизни.

Он вел со мной беседу и все время оборачивался назад, опасаясь очередного нападения альвов, хотя Бейкер сообщил, что уладит этот вопрос.

– Ты танцевала, Мэйлин?!

– Да. До тринадцати лет я мечтала быть танцовщицей, а потом поменяла мечту и цель.

– Но почему? – Лайон, казалось, был и поражен, и восхищен моей откровенностью. – Я, например, очень хорошо представляю тебя порхающей в танце.

– Ты не видел, как я танцую... Как ты можешь это знать?

– Почему не видел? Видел. У мэра на вечере. Ты танцевала изящно даже с самыми неумелыми партнёрами.

Моя бровь вопросительно изогнулась и я, усмехнувшись, заглянула в его черные глаза, которые он тут же отвел.

– Ты наблюдал за мной, и не подошёл?

– Да. Я рассматривал твое декольте, – он подмигнул и губы его тронула улыбка. – И не я один, между прочим...

Я рассмеялась, чувствуя, как понемногу спадает эта внутренняя тревога.

Но я все же решила придерживаться указаний Саурана: никому не доверяй.

И решила, что не буду не верить ни Кайлу, ни Лайону...

Но и лишать себя радости провести время с тем, к кому меня тянет, как магнитом, не собиралась. Все будет так, как должно быть.

И если у меня есть ещё хоть несколько ночей, чтобы утонуть в жарких объятиях Лайона Уэйда, я утону. Нырну с головой и забуду о том, что ждёт меня впереди.

– Элли говорила, что ты не умеешь танцевать?

– Мне кажется, что я обзавелся не подругой, а шпионом, – рассмеялся Лайон, и его улыбка согрела мою душу. – Я умею, но танцую, признаться, не очень...

– Возможно, однажды я тебя научу, – игриво предложила я. – Правда только если ты перестанешь меня дразнить и обижать...

– Да? Ммм... В таком случае, мне не суждено научиться танцевать.

– Тебе так нравится меня обижать?

– Дразнить.

Мы прошли парк, и уже повернули к улице, где был дом Ренальди.

– Лайон, я хочу поговорить с Демиусом Рингли. Опросить его... Вдруг он сможет что-то прояснить?

Лицо Лайона скривилось, и он тяжело вздохнул.

– Может не сейчас?

– Нет, сейчас.

– Я не могу пойти с тобой...

– Почему?

– Потому что меня не пустят даже на порог.

Мои глаза округлились. Что он имеет ввиду? Что такого Лайон уже натворил?

Но томить меня в неведении, вероятно, в планы моего напарника не входило.

– Демиус Рингли – это брошенный жених Ви. Именно его она оставила, когда сбежала со мной, – добавил Лайон, и я ойкнула от неожиданности.

Я смотрела на него ровно десять секунд, думая, что же мне предпринять в таком случае... Идти самой, или же... Черт! Мне же все равно придется идти самой! Если не сейчас, то потом...

– Ладно, Лайон... Подожди меня здесь, а я быстро переговорю с Демиусом, и вернусь.

– Я осмотрю поместье Ренальди.

– Сам?

– Ну, ты же идешь к Рингли сама. Единственная опасность, которая там тебе грозит – тебя может вывернуть от его изящных манер.

Я тяжело вздохнула, а он, засунув руки в карманы, по-мальчишески улыбнулся.

– Ладно... Жди меня в доме Ренальди.

Лайон кивнул, а у меня внутри вновь всколыхнулась тревога. И я надеялась на то, что он не найдет недостающий элемент сам, и не спрячет его от меня.

Что все-таки Лайон Уэйд меня не обманет.

Лайон

Как только Мэйлин скрылась за воротами особняка Рингли, я двинулся к соседнему дому. И мысли мои были заняты не делом, а женщиной, которая заводила меня с полуоборота.

Мэйлин Брукс. Несостоявшаяся танцовщица, лучшая любовница, и отменный сыщик... Многогранная, необычная и живая.

Я с ловкостью перепрыгнул через забор, и двинулся к полуразваленному дому из белого камня, прекрасно понимая, что альвы уже забрали тела своих братьев, и что сейчас не наткнусь на тройку трупов.

– И откуда ты взялась такая? – я улыбнулся и пнул небольшой камень, лежавший возле высохшего фонтана.

Мне казалось, что Мэйлин понимает меня, и принимает мой выбор. Горячие эмоции и холодная рассудительность как-то уживались в этой женщине одновременно, и это просто не могло меня не удивлять.

Именно это и влекло к ней. Она была не похожа на других.

Совсем другая. И вызывала во мне абсолютно новые чувства...

А что касалось постели...

– Дьявол, Уэйд! – раздраженно буркнул сам себе, понимая, что чувствую возбуждение от одной мысли о своей обнаженной напарнице. – Берись за работу!

Пытаясь отогнать мысли о рыжеволосой красотке, я шагнул в темный коридор первого этажа. Туда, куда мы с Мэйлин так и не зашли. Судя по расположению комнат, там должна была находиться кухня и другие вспомогательные помещения.

Мелкий мусор хрустел под моими ногами, пока я не спеша пробирался в сердце полуразрушенного дома.

И когда я, наконец, добрался до кухни, по моей спине пробежал холодок...

Ветхие от сырости шкафчики лежали на полу, и в некоторых местах были уничтожены грызунами... Ржавая утварь беспорядочно

валялась на кусках обвалившейся штукатурки и пожухлых листьев. Через разбитое окно слабо проникал дневной свет, оставляя часть этой заброшенной комнаты царить в полной темноте.

И именно эта темнота и привлекла мое внимание.

Именно она заставляла меня насторожиться... Я словно чувствовал оттуда чей-то взгляд.

Но, решив, что это все же игра моего воображения, развернулся и направился обратно в коридор.

Но стоило мне сделать два шага, как позади меня раздался звон железной утвари.. Кто-то пнул ее ногой, чтобы привлечь мое внимание.

Вот проклятье...

Вывхватив свой револьвер, я стремительно бросился назад, понимая, что не ошибся, когда посчитал, что я в доме не один.

Неужели опять проклятые альвы?!

Но стоило мне показаться в дверном проеме, как кухня снова превратилась в мертвое, дышащее гнетущей тишиной место.

В призраков я не верил, зато верил в преступников и убийц.

Я направил свой револьвер в темный угол сырого помещения, напрягая зрение.

Тень отделилась от стены, и медленно двинулась в мою сторону...

Я был готов выстрелить... Но отчего-то медлил... Словно хотел увидеть своего неожиданного гостя.

– Я уже думал ты не придешь, – тень обрела мужской силуэт, и незнакомец сделал ещё шаг, позволяя мне увидеть его лицо в полумраке. – Ты слишком долго шел, Лайон Уэйд.

– Грэйд Эйвари, – озвучил, понимая, что сейчас меня ожидает битва не на жизнь, а на смерть.

И я мысленно благодарил Богов, что Мэйлин сейчас не здесь.

Внимательно изучал своего врага, и понимал, что он совсем не изменился внешне за этих четыре года. Те же темно-русые волосы, без намек на седину, холодный стальной взгляд, высокомерная улыбка.

– Мы встречались лишь раз, а ты меня так хорошо запомнил, Лайон...

– Я всегда отчетливо запоминаю лица убийц и преступников, – отрезал я, в полной готовности к нападению.

Но Грэйд, вытянув вперед руку, раскрыл ладонь, и на цепочке, кружась в воздухе, повисли золотые часы.

Мой маленький шанс исправить ошибки и вернуть потерянное счастье.

– Я знаю, что ты ищешь его. Как и знаю, для чего он тебе...

– Я тебя непременно убью и заберу его, – процедил сквозь зубы.

– Ну, зачем же так... – он сделал шаг к окну, встав под дневной свет. – Агрессивный, злобный сыщик, который не умеет смотреть дальше собственного носа... С чего ты взял, что я – твой враг?

– Я знаю, что ты задумал, Эйвари...

– Ни черта ты не знаешь! Но я всё равно готов заключить с тобой сделку...

– Я не заключаю сделки с преступниками.

– А придется... – усмехнулся Эйвари, и я почувствовал огненный удар именно в тот момент, когда сделал первый выстрел...

Глава 32. Здравствуйте, я ваша соседка

Уже прошло пятнадцать минут, как я сидела в огромной гостиной, нервно постукивая каблуком по полу. Демиус Рингли галантно разливал чай по маленьким фарфоровым чашкам, и совершенно никуда не спешил...

Когда он увидел меня на пороге своего дома, то не смог скрыть своего удивления. Ещё бы, ведь в прошлую нашу встречу ему пришлось разговаривать с моими глазами, смотрящими на него через маленькую щель, которую я умудрилась проделать в зеленых зарослях, окружающих забор Ренальди.

А когда я представилась, он вообще потерял дар речи. И его разговорных умений хватило лишь на то, чтобы предложить мне чай.

Я понимала, что ему нужно немного времени привыкнуть к мысли, что перед ним сейчас сидит та самая соседская девочка, выжившая в той страшной ночи.

– Вы очень похожи на свою мать, – наконец-то к моему собеседнику вернулась способность разговаривать.

– Спасибо, – я послала ему очаровательную улыбку, принимая из его рук чашку. – Мне неоднократно говорили об этом.

Глядя на Демиуса Рингли я отлично понимала, почему Ви выбрала Лайона. Дикая натура моего напарника, и его мужественная внешность, не шла ни в какое сравнение с натурой этого аристократа, сидящего напротив меня.

Заостренные мужские черты лица чем-то напоминали мне женские... Или пухлостью губ, или же белоснежной кожей, разрезанной легкими морщинками. И его редяющие каштановые волосы, гладко зачесанные назад, лишь усиливали впечатление некой слащавости.

– И вы ничего не помните? – с подозрением спросил он, и я отметила, что даже тембр голоса у него не такой мужественный, как у Лайона.

– Совсем.

– Я думаю, что сказался сильный стресс. Такое часто бывает.

– Возможно, – я пожала плечами и сделала маленький глоток чая.
– Мистер Рингли, расскажите мне, пожалуйста, что вы имели в виду, когда говорили о том, что семью Ренальди убил сам дьявол?

– Это и имел в виду.

– Не понимаю вас...

– Элберт Ренальди дружил с моими родителями. Ваш дедушка был взволнован огромным количеством чернокнижников, которые стали появляться в Шейринге и в округе.

Я нахмурилась. Ведь и Лайон сейчас обеспокоен тем же.

– А причину этого он никогда не говорил? Может рассказывал о своих предположениях?

– Он говорил лишь о том, что у дьявола слишком много прислужников... И он скоро пошлет на землю своего главного демона, чтобы защищать свою армию. Так же, как и Хранители защищают людей...

– А вы знали, кем был мой дедушка?

Демиус утвердительно кивнул и покрепче стиснул свою трость в руке.

– Да. Он лечил моего отца.

– И вы считаете, что дьявол послал на землю своего верного поданного и тот убил мою семью? Но это нелепо...

– Это правда. Ваш дедушка считал, что сам дьявол дал силу Тейнебрису, чтобы он забрал человеческие души и посеял зло. И тем самым подарил своему хозяину шанс подняться на землю. Но Тейнебрис не справился, потому что вмешались Хранители.

По коже табуном пробежались мурашки, а волосы на затылке зашевелились.

Одно дело сталкиваться с чернокнижниками, которые прислуживают своему хозяину, а другое – столкнуться с самим злом.

– И вы считаете, что дьявол собирается прийти на землю?

– Да. Его армия обеспечит ему вход на землю, подарив сотни тысяч мертвых душ. Ведь теперь у них есть защитник.

О, Боги... Может поэтому в королевстве стало так много чернокнижников? И чем дальше – тем тяжелее с ними справляться. Черт возьми! Они же даже нашли способ, как убить Хранителя!

– Предположим, что вы правы... – протянула я, хотя все, что говорил мне Демиус казалось невероятным. – Но почему он убил

семью Ренальди?

– Ваш дедушка был Хранителем. И незадолго до этой страшной ночи, он пытался забрать силы у одной маленькой девочки... Элберт говорил, что в этой милой белокурой девочке жила демоница. И она чуть не убила его. Это и подтолкнуло его на мысль, что демон-защитник уже на земле. А это его королева.

– Но это же невозможно!

– Ваш дедушка не смог уничтожить демоницу, а заблокировал ее силы, и поставил девочке руну. Элберт ждал, когда в город приедет ещё один Хранитель, чтобы помочь ему. Его силы было недостаточно. Вы представляете, Мэйлин, какое это зло, что даже сил вашего дедушки не хватило? И он, к сожалению, не успел завершить начатое. Трагедия случилась раньше, чем приехал Бейкер.

– А как имя этой девочки?

– Эту информацию мистер Ренальди никому не рассказывал. Я и это все знаю только из подслушанных разговоров между моим отцом и вашим дедушкой. Они были очень дружны.

– А что случилось в ту ночь? – спросила, немного подавшись вперед.

– Я не знаю... Знаю только, что не было ни звуков выстрелов, ни криков... Эта была спокойная летняя ночь... Может быть даже какая-то слишком пугающе-спокойная... И именно в этой тишине я услышал детский плач. Тогда мне было семнадцать, и я решил проявить мужество, и узнать причину. Я перелез через забор, и нашел маленькую рыжую девочку, дрожащую под кустом, как испуганный кролик.

Я глядела на него так, словно вижу впервые... Но в то же время мысли вихрем пролетели в голове, оголяя воспоминания.

– *Что случилось? – надо мной склонилась тень, и я зажмурилась еще крепче.*

– *Он ищет часы... – всхлипывая твердила маленькая рыжая девочка. – Мне страшно. Там кровь...*

Воспоминания потухли внезапно... Но на глаза выступили слезы.

– Это я спас вас, Мэй. Тогда я еще не понял, что произошло... И решил, что вы просто испугались чего-то и вас нужно провести в дом. Но стоило мне войти в вестибюль, я сам не смог сдержать крика... – Демиус зажмурился, и тряхнул головой, словно пытался прогнать это

страшное видение. – Все было в крови, Мэйлин... Я схватил вас и побежал к выходу. Мне казалось, что я слышу звук преследования... Вы плакали, а я бежал куда глаза глядят от ужаса и страха, который мне довелось испытать. Уже у ворот я упал, и проткнул штырем ногу. До сих пор не знаю, откуда эта железка там появилась. Но несмотря на мое страшное падение, я поднялся и двинулся дальше... Страх заставлял меня забыть о боли. И уже у ворот появился Кайл Сальтеро, встревоженный тем, что услышал детский плач. Вероятно, он, как и я, в то время был на улице.

Мне казалось, что из лёгких разом вышибло воздух. Кайл?! Какого черта?! Почему он мне ничего не рассказал о том, что был у дома Ренальди в ту ночь?!

– И что было дальше? – голос мой отчего-то осип.

– Кайл хотел забрать вас, уговаривая меня, что с Ви вам будет спокойнее, но я вцепился в вас, как одержимый, и принес к себе домой. А его попросил срочно сообщить всем о том, что произошло в доме Ренальди. И Кайл побежал к родителям. Когда я оказался дома и рассказал все отцу, он испугался. Считал, что теперь демон убьет и нашу семью. Вы пробыли у нас эту ночь, а утром вас все же забрала к себе семья Сальтеро. Вы жили у них, пока за вами не приехал отец.

В душу закрались леденящие, очень нехорошие подозрения. И я мысленно молила Богов о том, чтобы это оказалось неправдой.

– А сам Кайл? – спросила я, и мое сердце пропустило удар.

– Что вы имеете в виду? – брови Демиуса сошлись у переносицы.

– Кайл не злился на вас, что вы не отдали ему меня?

– А, вы об этом, – махнул рукой мистер Рингли. – Бабушка забрала его этой же ночью и они уехали. Она говорила, что такой стресс плохо сказывается на здоровье ее внука. Видите ли, Кайл Сальтеро был очень слабым и болезненным ребенком, и жил с бабушкой, которая занималась его лечением. К родителям он приезжал всего раз в год.

– Болезненным?

Я вспомнила его широкоплечую рослую фигуру, пышущую здоровьем... И это совсем не укладывалось в образ болезненного мальчика.

– Да. Доктора говорили, что он не проживет и семи лет... Его родители отправили его жить к бабушке, как только миссис Сальтеро

забеременела Ви. Возможно, им некогда было заниматься сыном, или же они боялись повторения несчастного случая.

– Какого случая?

– Кайл два раза чуть не сжёг свой дом. Если в первый раз огонь удалось быстро потушить, то во второй раз миссис Сальтеро чуть не погибла. В тот день доктор как раз сообщил ей о беременности.

– Он специально его поджег?!

– О, что вы, Мэй... Как рассказывал мне отец, Кайл просто случайно перекинул канделябры. Я же говорю, что он был очень болезненным ребенком, и все его движения были очень неловкими. Но его бабушка, твердила, что поставит на ноги своего любимого внука. И старушка действительно сделала это.

– А почему ему не помог мой дедушка?

– Он не поддавался его магической силе. Я помню, как мистер Ренальди был расстроен этим, и удивлялся, что его сил недостаточно... Но в тринадцать лет, как раз когда Кайл приехал навестить родителей, он выглядел вполне здоровым юнцом. В отличие от меня, – грустно усмехнулся Демиус.

– Ваша хромота... Она осталась после той ночи, да? Когда вы напоролась на штырь, в попытке быстрее увести меня оттуда?

Он едва заметно кивнул, и я почувствовала острое чувство вины...

– Есть же нить исцеления! Она должна вам помочь! – я нервно затеребила карман своей юбки, пытаюсь добраться до своего маленького секрета, которым уже лечила Лайона.

– Мэйлин, – ладонь Демиуса легла на мои дрожащие руки, тем самым останавливая мой порыв. – Она мне не поможет. Бейкер сказал, что таким образом демон оставил на мне свою метку. Наказание за то, что я забрал у него вас. Хранитель уже пытался помочь мне...

– А я не рассказывала, что видела в ту ночь? Кто убил моих родителей?

– Вы плакали и говорили, что это был говорящий темный туман, в котором был черный силуэт. Поэтому мой отец сразу понял, что вашу семью убил демон.

– И больше ничего?

– Что ваша мама горела синим огнем, и разбивала этот туман синими светящимися шарами. Вы стали свидетельницей битвы добра

со злом, Мэйлин.

Я зажмурилась, и шумно втянула в лёгкие воздух. Тогда понятно почему никто до сих пор не нашел преступника. С такими показаниями шестилетней девочки – дело с мертвой точки точно не сдвинется.

– Мне говорили, что Ви Сальтеро была вашей невестой? – я взяла себя в руки, и попыталась переменить тему.

Мистер Рингли кивнул и по-доброму улыбнулся.

– Моя черноволосая Ви влюбилась в другого, и я не виню ее за это. У нее хватило духу признаться мне в этом. Знаете, мы с ней были больше друзьями, чем влюбленными. Она даже подарила мне прощальный подарок.

– Подарок?

– Да. Золотые часы на цепочке. Правда, их у меня украли, когда я отправился путешествовать после ее побега, в попытке залечить разбитое сердце. На мой экипаж напали альвы в ущелье.

В голове раздавался голос альва, которому мы устраивали допрос с Лайоном.

«Я купил их у скупщика в ущелье три месяца назад.»

О, Боги! Ви отдала Демиусу артефакт! Неужели для того, чтобы он вывез его из города? Или просто не помнила, что это за часы?

– А вы говорили Ви о своих планах по поводу путешествия? – поинтересовалась я, сощурив глаза.

– Конечно. Мы планировали отправиться туда вместе, сразу же после свадьбы. И я решил не отменять его.

Все складывалось в цепочку... Вся версия выстраивалась, хоть и оставалось ещё очень много вопросов.

– Спасибо, мистер Рингли. Вы мне очень помогли, – произнесла, поднимаясь с дивана.

Он тут же последовал за мной, демонстрируя свои хорошие манеры, и я снова с болью в сердце взглянула на его поврежденную ногу, остро чувствуя свою вину.

И мысленно поклялась себе, что я найду способ вылечить его хромоту. Перекопаю все королевство в поиске нужного артефакта, или сильного Хранителя.

Демиус провел меня до двери, и на прощание поцеловал руку.

– Мэйлин, я прошу, берегите себя. Вы имеете дело с самым злом. Этот демон призван защищать чернокнижников, и очень силен. Он убил вашего дедушку... А чтобы вы понимали, Элберт Ренальди был одним из самых сильных Хранителей в королевстве. И пока он был жив, этот городок был самым спокойным во всем Эмеральде. Он сам справлялся со всеми преступниками.

Я кивнула, потому что в глубине души уже знала, что мне нужно делать.

Воспоминания обрушивались на меня с каждой секундой, и я вымученно улыбнулась, поспешив поскорее убраться от дома семьи Рингли.

И стоило мне оказаться за воротами, как я перешла на бег, пытаюсь унять бешеный поток мыслей. Перед глазами стояло улыбающееся лицо Кайла Сальтеро, а в голове звучал его голос.

«– Вы же не просто так согласились мне помочь, Кайл?»

– Вы мне просто нравитесь, Мэйлин...»

Все складывалось в голове...

Его желание помочь было связано с тем, что он узнал во мне соседскую девочку, до которой тогда не смог добраться...

«– Спасибо, Кайл. Я пред вами в долгу.

– Тогда предлагаю отдать мне долг. Через несколько дней в город приезжает иллюзионист, и я приглашаю вас на представление...»

Кайл пригласил меня в тот же театр, в который мы ходили в детстве, заставил Магнуса принять облик отца, чтобы пробудить мои воспоминания... Он пытался убедить меня в том, что это не колдун!

«– Кайл...

– Что?»

– Это магия, а не иллюзия.

– Отдохни хоть немного от работы, Мэйлин. И не ищи магию там, где ее не может быть. Это все простая иллюзия. Фокус...»

Кайл ведь знал, что я все пойму! Пытался заставить меня действовать! Прийти к Магнусу самой! Чтобы он призвал в мое тело ещё одного демона и вытащил воспоминания! И вот что имел в виду Магнус, говоря о том, что я нарушила их планы... Он говорил о моей детской выходке в отношении артефакта.

Но тогда Кайл, по-видимому, ещё не понимал, что у меня хватит сил убить его помощника... Ведь никто не верит, что женщина может

отлично управляться с пистолетом, и справляться со своими эмоциями. И именно этим был вызван гнев в его глазах, когда Лайон сообщил ему о том, что я застрелила Вальберти... И совсем не потому, что я убила его кумира, как я решила тогда. Он потерял своего чернокнижника, которого должен защищать.

А Нора? Лайон же сказал, что она ведьма! Неужели Кайл специально завел меня к ней, чтобы старушка тоже попыталась пробраться в мою голову?

Я вспомнила, как просыпалась ночью, а эта заботливая и добрая старушка ласково поправляла мне одеяло... Боги, она же – сонница! Нора пыталась влезть в мою голову, когда я сплю... И то, как приветливо она улыбалась Кайлу, и бросала гневные взгляды на Лайона, еще раз доказывало, что они с Кайлом были отлично знакомы...

Я приложила ладонь ко лбу, стараясь унять бешеный поток мыслей.

«– Эстри внесла в список только мое имя. Это вечер для аристократов... Но ты пойдешь, как моя спутница...»

– А Лайон?

– Она отказалась вносить его имя...»

Это все было сделано специально... Кайл специально не внес имя Лайона, чтобы пойти туда со мной. Я вспомнила и его порыв, когда он догнал меня, прервав мою попытку обыскать кабинет мэра... И как через мгновение туда направились мэр в компании Эйвари... Все было спланировано! Вот только что меня ожидало на том балу, не появился там Лайон?

А нападение альвов? Откуда они знали, что я и Лайон пошли в дом Ренальди, если об этом знал только Кайл?

«–Ты действительно не знаешь, где элемент, Мэйлин? Или просто не хочешь говорить об этом Лайону?»

– В голове не укладывается, – прошептала, чувствуя, как тело начинает сотрясать дрожь.

И теперь мне было понятны причины его вечно хорошего настроения.

Он работал с Лайоном, знал о всех артефактах, ведьмах и чернокнижниках. И, ко всему прочему, у них была одна цель – оба искали артефакт времени.

Я дошла до особняка Ренальди и, схватившись за железные прутья, увитые плющом, прижалась к ним лбом, в попытке собраться с силами.

Неужели я действительно не могу никому верить?

– Мэйлин, все в порядке? – этот голос заставил меня вздрогнуть и быстро обернуться.

– Кайл, – я улыбнулась, стараясь спрятать страх в своих глазах.

Зелёные глаза смотрели на меня с интересом, и только сейчас я стала видеть его иным. И его улыбку, и его взгляд... Везде была фальш. Что он здесь делает? Где Лайон? От страха все внутри стянуло в тугой болезненный узел.

– А что ты здесь делаешь? Разве ты не остался в отделе?

– Решил навестить родителей, и подумал, что могу присоединиться к тебе и Лайону. А он, к слову, где?

– Мэйлин, дьявол тебя раздери! Твой округлый зад определенно увидит мою ладонь! – за забором из кустов послышался недовольный, но такой любимый голос, и я чуть не расплакалась от облегчения. – Я уже думал, что моя напарница решила сбежать с Демиусом Рингли! Что ты там так долго делала?!

– Я здесь, – слезы все же выступили на глазах, и я отвернулась к забору, бегло уловив на себе недовольный взгляд Кайла. – Демиус не отпускал меня, пока не показал все свои хорошие манеры.

Из-за забора послышался низкий смех, и уже через полминуты Лайон Уэйд оказался рядом со мной, растрепанный и побитый... Костюм его был прожжен и порван в некоторых местах... Но он послал мне такую очаровательную улыбку, что я, поддавшись порыву, все же бросилась к нему в объятия.

Мне было наплевать на то, что Кайл все видит... Я хотела хоть на миг почувствовать себя в безопасности.

– Что с тобой? – спросила я, осматривая его побитое лицо и многочисленные ссадины. – Альвы?

– Что-то вроде того, – усмехнулся он, и полез окровавленной рукой в свой карман. А через секунду уже крутил в воздухе золотые часы на цепочке.

Я зажмурилась, понимая, что он только что помахал артефактом времени перед самым демоном-защитником, который убил всю мою

семью, чтобы его найти... И как скоро Кайл снова примется за свою работу?

Глава 33. Улыбка – идеальная иллюзия, никто и никогда не узнает, что под ней скрывается

– Где ты его взял? – спросил Кайл, изучая глазами золотые часы.

А я в тысячный раз поразилась тому, насколько бывает обманчива внешность, и как мы не замечаем очевидных вещей за фальшивой улыбкой.

Например такой, которую сейчас демонстрировал Кайл Сальтеро, но при этом от меня не укрылось, что его руки в карманах были сжаты в кулаки.

– Убил Эйвари, – пожал плечами Лайон. – Неожиданная встреча.

– Что?! – мои глаза округлились от удивления.

– Да. Он пытался найти недостающий элемент, и я появился совсем не вовремя. Битва была сложной, но я все же победил.

– Как ты его убил? – спросил Кайл, проявив неподдельный интерес.

– Вырвал сердце, – Лайон махнул на окровавленную руку, что держала артефакт. – Правда меня тоже надо залатать...

Я осмотрела его порванный костюм, где во многих местах виднелись глубокие раны. У меня была с собой нить исцеления, но почему-то мне не хотелось показывать ее при Кайле.

– Давай вернемся в отдел, и я обработаю раны, – предложила, схватив Лайона за локоть. – Кайл, ты с нами?

– Я вам нужен?

– На сегодня, я думаю, больше дел не планируется, – я послала ему улыбку, которая стала самой тяжелой в моей жизни. – Мне нужно подлатать своего напарника.

– Тогда я все же навещу родителей, а уже завтра мы приступим к работе. Что вы собираетесь делать с часами?

Во рту появилась неприятная горечь. Проклятый предатель. И как я раньше не замечала его странного поведения?

– Пока побудет у меня. Бейкер все равно не сможет его уничтожить, пока он не работает, – заявил Лайон, положив часы в

карман. – По крайней мере, преступник повержен и королевству больше ничего не грозит. Поэтому артефакт больше не представляет опасности.

– Тоже верно, – казалось, Кайла порадовала воодушевленная речь моего напарника. – Тогда до завтра?

– До завтра, – я потянула Лайона за локоть, побуждая к движению.

Мне хотелось побыстрее убраться отсюда. Бежать, как можно дальше... И мне стоило огромных усилий идти абсолютно спокойно, чтобы не вызвать подозрений, хотя я чувствовала спиной взгляд Кайла...

Как и в первый день, когда он проводил меня до гостиницы.

И если бы Лайон не повел себя с самого начала, как полный мерзавец, возможно, я бы была более внимательна к своему зеленоглазому «другу».

– Это Кайл, – прошептала я Лайону, когда мы свернули на другую улицу.

– Уже знаю, – голос Лайона был ледяным.

Я взглянула на него растерянно... И он абсолютно верно уловил в моих глазах немой вопрос.

– Мне Эйвари сказал, – сознался мой напарник. – Все совсем не так, Мэйлин, как мы думали...

– Это я уже поняла. Я не хочу завтра видеть его в отделе...

– Он не придет.

– Откуда уверенность? – я не смогла скрыть своего удивления.

– Потому что я уверен в том, что в данный момент Кайл ищет в доме Ренальди тело своего взбунтовавшегося подданного... Но он его не найдет.

– Объяснишь?

– Да. Как только мы дойдем до отдела. На улице вести такие беседы опасно.

Я покрепче схватила его за руку и напоследок обернулась, словно боялась, что Кайл уже следует за нами...

Часы были у Лайона. Поэтому выкрасть их у него – есть все шансы... Но мне оставалась одна маленькая деталь для того, чтобы уничтожить этот проклятый артефакт.

И для этого мне нужно было вернуть свою память...

И я знала, кто может мне в этом помочь. Правда это может стоить мне жизни...

Стоило нам оказаться в отделе, как вся сдержанность, которую Лайон Уэйд демонстрировал на улицах Шейринга, испарилась.

– Проклятый сукин сын! Я убью его!

Лайон крушил все, что попадалось ему под руку, а я устало плюхнулась в кресло, закрыв глаза, и приложила руки к вискам.

– В Кайле живет самый сильный демон, который послан сюда для защиты чернокнижников... – сказала громко, чтобы мой напарник меня услышал. – Его не так-то просто убить. А тем более с такой-то армией.

– Я вырву его проклятое сердце! – орал Лайон, переворачивая все вверх тормашками.

И я все же распахнула глаза от сильного грохота, сотрясающего весь вестибюль.

– Лайон...

– Я четыре года грел под своей крышей убийцу своей семьи! Четыре проклятых года я думал о том, что убил виновных в их смерти! Четыре проклятых года меня съедает чувство вины за то, что я не спас их! – голос Лайона садился и почти охрип, а он все так же продолжал метаться по вестибюлю, как вихрь, сметая все на своем пути. – А он был здесь! Убийца моей семьи был здесь!

Рука Лайона указала на перевернутый стол Кайла Сальтеро.

Я поднялась на ноги и медленно направилась к нему, чувствуя, что сейчас нужна ему.

Видела это в покрасневших воспаленных глазах, в которых застыло безумие...

– Лайон, остановись, – тихо прошептала, дотронувшись до его плеча.

Он дышал, как дикий зверь, и казалось, был готов снова ринуться в бой, уничтожая свой же дом до последнего камешка...

– Мэйлин, ты не понимаешь...

– Понимаю, Лайон, – я обняла его сзади и прижалась лбом к мощной спине, чувствуя, как сильно колотится его сердце. – Он убил всю мою семью у меня на глазах. Всю. В ту ночь меня чудом спас Демиус Рингли, за что он поплатился своим здоровьем. Мне стерли память, заставили поверить в иное прошлое. Оставили мне от

воспоминаний лишь жалкие крохи... Я знаю, что такое боль, Лайон. И понимаю тебя. Но мы сейчас должны думать головой, а не эмоциями, как бы нам не хотелось сделать обратное.

Лайон резко развернулся ко мне, и сжал меня в своих объятьях. Стиснул так крепко, что я зажмурилась.

– Прости меня, Мэйлин... – охрипшим голосом прошептал он, и я ощутила, как его губы коснулись моего виска.

– За что?

– За все.

Два слова.

Всего два слова, но я поняла их смысл. Он извинялся за прошлое, настоящее и... будущее. Не смог этого озвучить, признаться мне до конца, но я все поняла и так.

– Поцелуй меня, Лайон Уэйд... Пусть за сегодня я почувствую что-то кроме страха... – произнесла тихо и подняла голову, тут же встретившись с ним взглядом.

Он смотрел на меня спокойно, словно и не было этой бури две минуты назад. Смотрел так, что я на миг поверила в то, что я что-то действительно значу для него. Что я не просто его развлечение...

Но и тешить себя напрасными иллюзиями я не хотела.

– Поцелуй, – снова прошептала, приблизив к нему свои губы.

– Мэйлин... Я боюсь себя, когда ты рядом, – его хриплый шепот и это тихое признание заставило мое сердце пропустить удар.

И я, не выдержав этой тени надежды, которую он только что попытался мне дать, сама приникла к его губам, чтобы больше не позволить ему что-либо сказать.

Не дать ему подарить надежду, которую он потом сам же и отнимет.

Лайон ответил на мой поцелуй с таким жаром, словно пытался растопить во мне свою боль... Как и я пыталась утопить в его объятьях свою.

Мне было необходимо чувствовать его. Сейчас.

Я стянула с него пиджак, показывая жестом, чего именно хочу в этот момент... И он, без сомнений, понял меня правильно... Потому что моя одежда оказалась на полу намного раньше, чем его.

Глава 34. А правда была так близка...

– Надо было сначала использовать нить исцеления, – шептала я час спустя, обрабатывая раны Лайона, которые снова начали кровоточить.

Он стоял, опершись о свой рабочий стол, на котором все же исполнил то, что обещал мне утром.

– Все в порядке, – устало улыбнулся он.

– Так ты не убил Грэйда Эйвари?

– Нет. Теперь у нас появился один помощник на другой стороне. Но ему пришлось объяснять свою позицию в сражении, потому что я не хотел его слушать.

– И ты ему доверяешь?

– Грэйд отдал мне артефакт, как доказательство того, что он не лжет.

– Он убил мэра.

– Потому что Кайл заманил его в ловушку, и чуть не убил.

– О чем ты говоришь?

– Грэйду сообщили, что артефакт может быть у мэра и он отправился за ним. Ростер Майер с радостью захотел продать ему «подарок, приподнесенный альвами». Помнишь, тот день, когда ты намеревалась пойти жить к Кайлу, и мы стали свидетелями его свидания? «Я поговорю с отцом» – сказала тогда Эстри. Вероятно, Кайл отдал ей в тот вечер артефакт, чтобы подключить мэра к своей игре. Ему нужно было убрать со своей дороги взбунтовавшегося чернокнижника, который мог спутать все его планы и рассказать мне все в любой момент. А Эстри поговорила со своим отцом, и попросила его помочь поймать «преступника». По плану Сальтеро, мэр и Эйвари должны были отправиться за артефактом после разговора в кабинете, чтобы у Кайла было время избавиться от твоего общества...

– И он пошел в оранжерею вместе с Эстри, а меня оставил в компании «надоедливой Шалии».

– Верно. Но Кайлу пришлось задержаться в оранжерее, чтобы убрать моих информаторов, пришедших с Эйвари. Так что твоя версия, которую мы почему-то отмели, была верна.

– Вообще-то, ты промолчал о моей версии. Ее отмел Кайл.

– Эйвари надеялся, что после того, как он заберёт артефакт – информаторы сообщат мне об этом, и я быстрее выйду на него, чтобы мы поговорили. Поэтому могу с уверенностью сказать тебе, что Сальтеро, в тот вечер, на втором этаже искал не нас. Он направлялся в спальню мэра, чтобы убить Эйвари. Но, столкнувшись с «мэром» на лестнице, понял, что что-то пошло не так.

– Тогда он догадался о твоём присутствии на балу, и подумал, что ты испортил его гениальный план. Поэтому и вошёл в ближайшую к спальне мэра комнату, – договорила я.

– Да. И оказывается, что потеряв артефакт маскировки, я спас жизнь Грэйду и позволил ему покинуть бал живым. Ещё и с артефактом времени в кармане.

– А Эстри? Ты помнишь, что она спрашивала у Кайла? Почему он убил его? Словно она знала о ком речь...

– Все, Мэйлин, становится понятным, когда понимаешь, кто настоящий преступник, – ответил Лайон, и воспользовавшись тем, что я стою в одном нижнем белье так близко, поцеловал в плечо.

И этот мимолетный порыв заставил меня улыбнуться.

– А мэр в Лейморе?

– По той же причине. Это не Эйвари убивал Хранителей, а еще один чернокнижник, обученный Кайлом. Грэйд убил мэра потому, что заметил, что все Хранители приходили в театр в его компании. И умирали там.

– Мне казалось, что он был обеспокоен этим...

– Конечно, обеспокоен... Ведь за ним начал следить чернокнижник. И как только Грэйд убил мэра – смерти Хранителей прекратились.

– А Картленд?

– Он должен был охранять тебя, если кто-то попытается влезть к тебе в голову. Хотя работать ему с тобой было трудно... Эйвари сказал, что он ныл об этом постоянно, – на лице Лайона расплылась довольная усмешка. – Готов поспорить, Картленд говорил это потому, что ты была смелее его и он чувствовал себя неполноценным.

– Надеюсь, что ты прав, – усмехнулась я, перемещая руку с нитью исцеления от раны к ране. – А почему Эйвари приехал сюда?

– Потому что один из его старых друзей-скупщиков из ущелья, приехал в Леймор, чтобы продать свой товар. И Грэйд поинтересовался у него о том, встречал ли он золотые часы...

– И этот скупщик сообщил, что часы у альва, что живёт в Шейринге?

Лайон кивнул, следя за каждым моим движением... Он смотрел на меня как-то иначе, и мне, признаться по правде, было немного неловко под его изучающим взглядом.

– И как только Грэйд приехал сюда – он отправился к альву. Но часы уже были украдены. И догадайся, Мэйлин, кто их забрал?

– Неужели Кайл?

– Умница. Точное попадание в цель, – усмехнулся Лайон. – В тот вечер, когда ты встретила его в Сером квартале, я думаю, что он шел именно от альва, понимая, что за артефактом могут прийти в любой момент. И тут появилась ты. И я уверен, что он узнал тебя сразу. У демонов хорошее чутье на такие вещи.

– И именно поэтому заставил меня вывернуть карманы, думая, что у меня недостающий элемент, а сама я держу путь за часами.

– Угу. Но у тебя было только перо... Сперва я подумал, что Кайл просто выполнил придуманное мной поручение, а оказалось, я сам же ему удружил... Он притащил тебя в отдел, чтобы узнать, зачем ты приехала в Шейринг. Потом понял, что ты вообще ничего не помнишь... И когда я тебя чуть не выгнал, он предложил тебе работу, чтобы ты осталась в городе, а он с твоей помощью смог найти недостающий элемент.

– Мне казалось, что он пытался подтолкнуть нас друг к другу... – созналась я, вспоминая слова Кайла о том, что он будет рад, если я встряхну Лайона.

– Для того, чтобы ты втерлась ко мне в доверие и рассказывала ему о том, о чем я предпочитаю ему не говорить... Например, как это было с Вальберти. Я же рассказал ему об этом из-за тебя, между прочим.

– Я знаю...

Теперь я понимала, что и улыбка Кайла, когда он рассказывал мне о Ви, не была продиктована его сильным духом... Он улыбался от того, что ему было все равно на смерть сестры и племянницы.

– Хорошо, Лайон... Давай вернемся к Грэйду Эйвари. Почему он решил помешать своему защитнику?

– Кайл их контролирует... А Эйвари не устраивало это. Как и не устраивало то, что чернокнижники убивали для ритуалов детей. Ведь это общество в Лейморе было делом рук Кайла. И я подозреваю, что Ви знала об этом и поэтому просила меня не заниматься этим делом.

– Но ты не послушал, и вы истребили почти всех... А Кайл решил отомстить сестре за то, что она недоглядела... Он ведь поэтому отпустил ее с тобой в столицу? Позволил сбежать?

– Я думаю, что да.

Тело покрылось мурашками при мысли о том, что Кайл сотворил с родной сестрой и с маленькой племянницей.

– Мне кажется, что до Грэйда просто наконец дошло, какое зло они сеют, и теперь он пытается искупить свою вину, – добавил Лайон, пытаясь увести разговор от темы его семьи.

– Раскаявшийся чернокнижник?

– Что-то вроде того, – усмехнулся он.

– А Тирис и ее зелье? Она же говорила, что ее просил об этом Эйвари.

– Как он пояснил, что ему пришлось это сделать, чтобы разорвать связь между ним и его Хозяином. Ведь в противном случае, Кайл бы очень быстро его нашел.

– А у тебя нет предположений, зачем ему артефакт?

– Как сказал Эйвари, демон не может править без своей королевы. Их сила едина... И он становится сильнее благодаря ей...

– Вот почему он убил мою семью! Демиус рассказывал, что незадолго до этой ночи к дедушке привезли девочку, и он утверждал, что внутри ее демоница! Это Эстри! О, Боги... – от огромного количества информации, я начала ходить взад-вперед. – Кайл думает, что мой дедушка забрал ее силы, и теперь он пытается с помощью артефакта вернуться в прошлое и не позволить этому случиться!

– Мы ему не позволим...

– Есть проблема, Лайон...

– Какая?

– Мой дедушка не справился с демоницей. Он оставил ее внутри Эстри, и запечатал силой руны. И я уверена, что Эстри, как и я, ничего

не помнит об этом случае.

– Ну, пока этого не знает Кайл, нам ничего не грозит... Я думаю, он считает, что твой дедушка убил его демоницу и поставил руну, чтобы Эстри не была подвержена воздействию магии.

– Ой, Лайон... Плохо дело... – простонала, приложив ладонь ко лбу. – Война начнется в этом городке уже с завтрашнего дня. И только в наших силах, не дать ей выйти за пределы Шейринга.

– Я не позволю, – он протянул руки и прижал меня к себе. – Тем более, с такой-то напарницей...

– Какой у нас план?

– На сегодня планов никаких... Потому что я уверен, что сейчас за отделом следят люди Кайла. А завтра мы отправимся к Бейкеру.

– Я хотела предложить то же самое. А если Кайл, или его люди нападут на дом?

– Ты нужна ему живой, потому что ты – единственная, кто знает, где недостающий элемент. И, к тому же, Эйвари сейчас отвлек его внимание. Сальтеро не может рисковать, пока не убьет предателя, ведь у Грэйда тоже есть сторонники.

Лайон снова не решился рассказать мне всю правду. Кайл не нападет потому, что отлично знает о том, что Лайон соберёт артефакт сам. Сделает за него всю работу. А Кайл просто проследит и подождёт, чтобы появиться в нужный момент...

Но к тому времени, я буду готова к удару с двух сторон, в том числе, и по сердцу.

Надеюсь, буду готова...

Глава 35. Мне страшно от того, что я не знаю, кто я

Я поняла, что начинаю любить ночь, и теперь жду ее с нетерпением, чтобы хоть на миг забыть обо всем в объятьях Лайона. Но как бы мне не хотелось продлить этот сладкий миг, утро все равно наступало.

Лайон оказался прав. Кайл так больше и не появился в отделе, понимая, что попался в паутину лжи, и выдал себя с головой.

– Я не могу понять, почему Кайл до сих пор не убил Бейкера? Может они заодно? – спросила я, когда мы покинули отдел и направились к нашему «булочнику».

– Не думаю... Но скоро мы сами можем об этом у него спросить. Я просто думаю, что Хранитель для чего-то нужен Кайлу, и именно это и позволяет ему оставаться в живых.

– Может артефакт времени? Ведь никто не знает, откуда он взялся... А вдруг это все-таки промыслы Богов, и активировать его может только Хранитель?

– Возможно. Зато теперь понятно, почему умирали мои предыдущие напарники, – ответил Лайон, крепче сжав мою руку. – Вероятно, они начинали о чем-то подозревать, и Кайл их тут же убивал.

Несмотря на то, что на улице многолюдно, мне было не по себе. Складывалось ощущение, что за нами кто-то наблюдает...

Лайон резко обернулся, и у меня не осталось сомнений, что он почувствовал то же самое. Его рука ещё крепче сжала мою ладонь, и мне на миг стало легче.

Через двадцать минут мы остановились у небольшого деревянного дома, стоящего недалеко от почтовой станции. Он выделялся голубым пятном на фоне зеленых подстриженных кустарников.

Лайон поднялся на скрипучее крыльцо, сбитое из досок, и постучал в дверь.

Не прошло и десяти секунд, как в дверях появился Бейкер.

Он осмотрел нас с ног до головы, и сделал шаг назад, впуская в дом.

Пока Лайон беседовал с ним, я с интересом рассматривала обитель Хранителя, отметив, что она мало чем отличается от жилья обычного человека.

Не было видно ни артефактов, ни книг заклинаний... Ничего такого, что могло бы натолкнуть на мысль, что этот дом принадлежит магу.

– Ни один альв не покинет Серый квартал до следующего полнолуния, – заявил Хранитель, когда Лайон поинтересовался о том, смог ли он приструнить этих кровожадных карликов.

– Заклинание? – спросила, усаживаясь на твердый диван, где уже восседал мой напарник.

– Да.

– Тогда самое время заказать туда музыкантов, – воодушевился Лайон, хлопнув в ладоши, – тем более они не смогут оттуда сбежать.

– Может сначала разберемся с Кайлом? – усмехнулась, представляя, как радостно бы кружил Лайон у Серого квартала, слушая музыку и вопли маленьких злодеев.

– Кайл? – седые брови Бейкера сдвинулись у переносицы.

И пока мой напарник рассказывал Хранителю обо всем, что мы узнали, я внимательно изучала лицо мага... Обращала внимание на мимику и жесты. И везде искала фальшь. Но ее не было.

Бейкер действительно не знал, кем поистине являлся Кайл Сальтеро... Значит, ему я точно могу доверять.

– А вы знаете что-нибудь об Элберте Ренальди? – поинтересовалась я, когда Лайон закончил свой длительный рассказ.

– Да. Он был одним из самых сильных Хранителей во всем королевстве. И именно поэтому жил здесь, так близко к границе. Его задача была уничтожать артефакты, не позволять вывезти их из Эмеральда, ну и ловить колдунов, и ведьм. И он отлично справлялся сам. Но в один из дней, Министерство, в срочном порядке, приказало мне прибыть в Шейринг, чтобы помочь Ренальди. Я был удивлен, но все же отправился в путь. Мои силы, конечно, тоже сильны, но не настолько, как у Элберта. И я не понимал зачем сильному Хранителю более слабый.

– Получается Кайл смог убить самого сильного Хранителя? – по голосу Лайона было понятно, что это ему совсем не понравилось.

– Не только. Ещё и его семью. Ведь... – взгляд Бейкера обратились ко мне и он резко замолчал, увидев в моих глазах немую мольбу.

Он понял меня. Знал, зачем я действительно к нему пришла. И что мне не хочется, чтобы об этом узнал Лайон.

– Что ведь? – мой напарник подался вперед, явно заинтригованный нашими взглядами.

– Ведь это страшно, – договорил Хранитель, и Лайон, явно неудовлетворенный ответом, тяжело вздохнул.

У меня же из груди вырвался вздох облегчения. Ведь уверенность в том, что Бейкер мне поможет, крепла с каждой секундой.

– Лайон, сходи к травнице, что живет в конце улицы, и скажи, что мне нужна вергциния, – маг поднялся на ноги, и направился к столу, вынимая оттуда различную железную посуду.

– Зачем? – черные глаза тут же устремились на меня, а между бровями пролегла морщинка.

– Я хочу попробовать влезть к твоей напарнице в голову, и попытаться добраться до воспоминаний, – произнес Бейкер, стоя к нам спиной. – Ты же не против, Мэйлин?

– Наоборот. Чем быстрее я все вспомню, тем лучше... – с готовностью отозвалась я, пытаюсь выстоять и не выдать себя под пристальным взглядом Лайона.

– Ничего не получится, ведь уже Нора пыталась, – возразил он, и от меня не укрылась его тревога.

– Нора – обычная сонница, а я – сильный маг, – Бейкер повернулся, и его светло-карие глаза стали ярче. – Иди за травами, а я пока подготовлю Мэйлин к ритуалу.

Лайон снова взглянул на меня, словно ожидал моего решения. Я едва кивнула головой, всматриваясь в черты любимого лица.

Которые, возможно, вижу в последний раз.

Было ли мне страшно? Очень. Потому что я не знала, кем являюсь на самом деле. Было страшно обнажить свою боль. Ведь в то время, как многие пытаются ее забыть, я пытаюсь ее вспомнить.

И мне было страшно умереть.

Лайон был хмур, как туча, и вглядывался в мое лицо так пристально, что мне на миг показалось он догадывается о том, что мы

пытаемся его обмануть... Но я стойко выдержала его взгляд, и он все же двинулся к двери.

Стоило нам остаться с Хранителем наедине, как его голос тут же разрезал тишину.

– Ты уверена в своем решении, Мэйлин?

– Нет. Но я не вижу другого выхода, – призналась я и направилась к магу. – Ведь это единственный шанс все вспомнить. И, к тому же, вам будет нужен помощник.

– Ты понимаешь, что ты могла и не унаследовать силу своего дедушки? И если это так, то как только я заберу у тебя руну – ты умрешь.

– Я понимаю. Но в любом случае, у вас будут все мои воспоминания, и вы с Лайоном сможете найти недостающий элемент сами.

На лице Бейкера появилась грустная улыбка.

– Ты – самая отважная девушка во всем королевстве, Мэйлин Брукс.

– Но у меня к вам просьба.

– Какая?

– Если вдруг я все же умру, проследите за Лайоном. Он хочет вернуть свою семью, используя артефакт. И если это угрожает всему королевству, то...

– Я знаю, что делать. Не переживай. Я в курсе планов Лайона с первого дня его пребывания в Шейринге. Он сам мне все рассказал.

– И вы ему поможете?

– Да. Но только если этот артефакт не несет в себе зло. А пока он не окажется в моих руках, я не смогу понять, чего именно можно ожидать от его использования. И Лайон Уэйд тоже это прекрасно понимает, – ответил Бейкер, и подтолкнул меня к соседней комнате. – Пошли. У нас нет времени. Я думаю, что Лайон поймет, что я обманул его, ещё до того, как дойдет до травницы.

– Надеюсь не поймет, – прошептала, прислушиваясь к каждому удару своего сердца, и пытаясь пересилить собственный страх.

Лайон

Так значит часы были у Ви, и она отдала их Демиусу Рингли, чтобы он вывез их из города? Но почему она не рассказала мне о том,

кем является ее брат? Боялась? Или точно не знала, но догадывалась? И Кайл подтвердил ее догадки в день нашего побега?

Я прокручивал в голове все события прошлой жизни, начиная с момента, как познакомился со своей супругой. С родителями Ви мне, к счастью, познакомиться тогда не пришлось. Впервые я увидел их, когда вернулся обратно в Шейринг. Но теперь мне было понятно, почему они так меня ненавидят, и почему они не хотели видеть Кайла. Неужели они догадались, кто виноват в смерти Ви и их маленькой внучки? Может поэтому два года они не пытались найти ее, думая, что я смогу защитить ее от брата? И обрушили на меня свой гнев, когда я этого не сделал...

А с Кайлом впервые я познакомился в порту, в день нашего побега с Ви. Я вспомнил страх в зеленых глазах своей супруги, но тогда решил, что причина в ином.

Я почти уверен, что «путешествие» Кайла заключалось в том, чтобы организовать в Лейморе общество чернокнижников, за которыми я позже был вынужден гоняться... Неужели Ви было поручено найти в столице Мэйлин?

Я не знал этого... Как в принципе, всего другого, чем занималась моя супруга. Я пропал на работе, а Ви была предоставлена сама себе... И виделись мы с ней только по ночам. И почему-то в тот момент, я абсолютно не задумывался о том, что такая семья – это неправильно. Ви нужен был муж, а моей маленькой Фло – отец. А я считал, что должен защищать город, чтобы моя семья была в безопасности. Только вот вся моя жизнь была одним огромным заблуждением.

Я тяжело вздохнул, и попытался вспомнить лицо Ви...

И не смог. Я помнил ее, но не мог удержать в голове этот образ. Потому что черные локоны Ви превращались в рыжие кудри, зеленые глаза сменяли голубые...

– Твою же мать! – рявкнул себе под нос, и подняв с земли камень, швырнул его, как можно дальше, вложив в этот бросок всю свою злость.

Да что это за проклятие такое! В таких делах, мне казалось, что у меня достаточно опыта не натворить фатальных ошибок. Я успокаивал себя тем, что когда вернусь в прошлое, я не буду помнить о Мэйлин. Мои воспоминания сотрутся. По крайней мере, такие предположения

мы делали с Бейкером, но как на самом деле обстоит дело – я не знал. Но эта была самая вероятная из наших версий.

Как так получилось? Где я допустил промах? Столько лет я боролся со всеми соблазнами, с любой симпатией, и для чего? Чтобы слететь с катушек, касаясь рыжих кудрей Мэйлин?! Я ее даже с Бейкером, черт возьми, боялся оставить одну!

Неужели я теперь буду охранять ее, как верный пёс?!

Но мне совсем не понравилось то, как Бейкер взглянул на нее... Так, словно что-то задумал.

– Настоящий идиот... – продолжая осыпать себя проклятиями, я вышагивал к дому травницы.

Ну, что он мог задумать? Вытащить воспоминания, конечно же!

Я резко остановился. Внутри медленно разрасталась тревога.

Бейкер – Хранитель... И он может достать воспоминания Мэйлин только одним способом. Ведь если это можно было бы сделать при помощи ритуала, Кайл бы уже давно сделал это.

Мимо меня, скрепя на ухабах, проехал дилижанс, и я очнулся от своих мыслей.

И, развернувшись, стремглав бросился обратно к дому Бейкера, боясь того, что опоздал. Не успел.

Во мне бурлило огромное желание убить единственного Хранителя в Шейринге. Ведь если он лишил жизни мою М.Брукс – я этого так не оставлю.

– Мэйлин! – взревел я, стоило мне ворваться в дом.

И не успел я сделать и шаг в сторону соседней комнаты, как мне навстречу вышел Бейкер, держа в руках неподвижное тело Мэйлин.

– Нет... Нет... – я мгновенно подскочил к Хранителю и вырвал свою рыжую красавицу из его рук. Прижал к себе, касаясь губами прохладной и побледневшей кожи.

Мне казалось, что этот огонь, который она зажгла во мне, потух. Что я снова живой мертвец...

– Я убью вас, Бейкер... – прохрипел, вглядываясь в каждую красивую черту женского лица. – Клянусь... Убью.

– Она сама захотела этого, – произнес Бейкер, пожав плечами.

Вид у него был такой, словно совсем ничего не произошло.

Я же направился к дивану, чтобы положить туда худенькую фигурку, и, наконец, обрушить свою ярость на Хранителя.

– Зато теперь мы узнаем, где недостающий элемент, – добавил он, и привел меня в ещё большее бешенство.

– Не надо никого убивать, Лайон Уэйд, – прохрипел слабый женский голос, и я всмотрелся в бледное красивое лицо.

– Мэйлин?

– Да жива твоя напарница, – раздался за спиной голос Бейкера. – Но она очень слаба.

Чувство радости накрыло меня с головой, а из груди вырвался вздох облегчения... У меня складывалось ощущение, что я словно только что вынырнул из-под огромной толщи воды, и, наконец, вдохнул воздух полной грудью.

Я смотрел на ее темные ресницы, ожидая пока она откроет глаза, но этого не происходило... Словно последние силы она потратила на свою просьбу.

– Что вы сделали с ней, Бейкер?

– Забрал у нее руну. Она – внучка Элберта Ренальди, одного из самых сильных Хранителей королевства. И ей, к счастью, передалась толика его магических сил. Но она не так сильна, как ее бабушка или я.

– Мэйлин – Хранительница? – эта новость заставила меня вновь взглянуть в ее лицо.

– Ну, до этого громкого звания ей ещё далеко. В ней нет столько сил. Она унаследовала лишь часть магии Элберта Ренальди.

– А если бы в ней не было магии?

– Тогда бы она умерла.

Я крепко стиснул челюсти и взглянул на сумасшедше-отважную женщину, которую держал на своих руках.

Мэйлин... Мэйлин... Мэйлин... Ты совсем сошла с ума?

Я боролся с желанием наказать ее и расцеловать... Но ее выходка точно не пройдет безнаказанно.

– Встреться с Эйвари. Пусть делает всё, что хочет, чтобы отвлечь Кайла. Я же нагряну в Серый квартал и заменю тебя, – произнес Хранитель. – Уничтожу парочку чернокнижников, чтобы позлить нашего защитника. Мэйлин придет в себя к вечеру, но будет еще слаба. Ей нужно три-четыре дня, чтобы окончательно окрепнуть. И ты будешь ей очень нужен...

– В ней начнут пробуждаться силы?

– Да. Она должна научиться ими управлять. Но это не самое страшное... В ней начнут пробуждаться воспоминания.

Я с готовностью кивнул, и покрепче прижал к себе стройную фигурку.

– Вы справитесь, Бейкер?

– Конечно. Четыре дня – не такой большой срок. И ловить чернокнижников, между прочим, это моя работа, которую ты у меня забрал.

– Значит, принимайтесь за дело, – отчеканил я и двинулся в двери, все еще злясь на него за то, что он согласился на безумную идею Мэйлин.

Хотя, а чего я хотел?

Хранители призваны защищать людей любой ценой...

Как Мэйлин, в котором течет кровь самого сильного из них.

Глава 36. Погружаясь в воспоминания — мы вынуждены пережить все снова...

Мэйлин

– Дедушка, а что это? – я крутила в руках золотые часы, с интересом рассматривая то, как они переливаются на солнце.

– Это самая сильная вещь, которую Хранителям подарили Боги, Мэй.

– А зачем она нужна?

– Чтобы мы были готовы к любому злу, моя дорогая, – усмехнулся он и усадил меня на свои колени. – Через них Боги говорят с нами.

– Ты вкусно пахнешь, дедушка, – улыбнулась я, совсем не понимая, что он мне имеет в виду.

– Этот парфюм подарила мне твоя бабушка. Нравится?

– Да.

– Она сказала, что так пахнет настоящий защитник, – рассмеялся он, и я тоже захохотала, глядя на то, как смешно шевелятся его пышные усы.

Этот запах я чувствовала наяву... Вдыхала его аромат, прижимаясь к теплой груди...

Подняв отяжелевшие веки, я уткнулась взглядом в белую рубашку. Воспоминание прошло, но остался запах...

Пряно-древесные нотки...

Лайон.

Я лежала на его плече, и слышала его ровное биение сердца. Смотрела на расстегнутые до половины пуговицы рубашки, изучая гладкую кожу груди, и не спеша подняла голову.

Он спал.

Но на лице его словно замерла тревога. Я рассматривала его маленький тонкий шрам на темной брови, ровный нос и аккуратные красивые губы. Скользила взглядом по мужественному подбородку, покрытому темной щетиной, и вновь легла на его плечо.

Мне казалось, что для того, чтобы поднять голову, я потратила все свои силы...

И снова закрыв глаза, я мысленно улыбнулась, зная, что сейчас у меня есть свой защитник.

– Ви, ты чего так долго?

– Кайл домой вернулся... – хныкала заплаканная темноволосая девочка. – Он ударил меня и я поранила руку!

– А твои родители видели?

– Родители в театре... Бабушка видела, но она смеялась надо мной, – слезы градом катились из зелёных детских глаз. – Она всегда смеётся!

– Ви, – я крепко обняла свою подружку, – я заберу тебя с собой в столицу! Мы будем есть там самые вкусные пирожные! Я знаю, где такие продают! Не плачь!

– Я боюсь Кайла. И родители его тоже боятся. Зачем он приезжает сюда?

– Он же твой брат.

– Я не хочу такого брата...

– А я бы хотела братика, – мечтательно заявила я, поправив рыжие кудрявые хвостики. – Но дедушка сказал, что подарит мне щенка. Как думаешь, лучше щенок или братик?

– Конечно, щенок!

– Тише, милая, – прохладная ладонь коснулась моего лба, и мне стало легче. – Все хорошо...

Горячие губы прикоснулись к моему лбу, и мое сознание лишь на миг уловило связь с реальностью...

Лайон...

И все снова померкло...

Горячие губы коснулись моего лба.

– У нее жар, отец, – голос мамы был встревожен. – Я не знаю, что с ней. Зачем ты позволяешь ей играть с артефактами?!

– Чтобы ее магия тянулась к ним. Она должна научиться ими управлять.

– Ей едва исполнилось шесть! Может рано пробуждать в ней магию?!

– Не рано. Грядет что-то страшное, Мелани... И мне будет спокойнее, если я буду знать, что моя маленькая внучка сможет себя защитить.

– Клод будет недоволен... Он так мечтал, чтобы ее силы не пробудились и она была обычным ребенком!

– Пока она ещё обычная девочка. Возможно, Клод прав и в ней совсем нет магии. Ведь кровь сильно смешалась. А где она была сегодня? – холодная рука дедушки тоже коснулась моего лба, и я улыбнулась, чувствуя, как мне становится лучше.

– Целый день провела со своей подружкой в домике. Мне пришлось снимать их оттуда, потому что Ви сказала, что прибежал Кайл и сломал их лестницу. А ты знаешь, как Мэй боится слезать оттуда. Вот они и сидели там.

– Кайл? Прибежал? Он уже начал бегать?

– Я тоже удивилась.

– Если завтра Ви придет к Мэй, позови ее ко мне. Я хочу с ней поговорить.

– Хорошо, отец.

Я открыла глаза от сильной боли, пронзающей мое тело... Кончики пальцев онемели, а в области сердца, казалось, горел огонь.

– Лайон, – прошептала я, но мой голос был слаб.

– Мэй... – передо мной вмиг показалось встревоженное, измученное лицо.

– Мне плохо...

– Я знаю, милая... Знаю, – в черных глазах застыла боль и сожаление. – Потерпи... Осталось еще чуть-чуть... Я с тобой.

Он целовал мои онемевшие пальцы, а я не могла пошевелиться.

– Сколько времени прошло? – спросила, чувствуя, что мое тело словно готовится к взрыву.

– День.

– Проклятье... – простонала я, и от сильной боли выгнулась ему навстречу...

И реальность снова меня покинула.

– Дедушка меня наругает, – стирая слезы, я сидела на крыльце и злобно поглядывала в сторону маленького щенка, шустро виляющего

хвостиком. – Зачем ты утащил их у дедушки?

Я взглянула на открытые золотые часы в своих руках, и заплакала ещё сильнее.

– Ты чего плачешь, Мэй? – передо мной появились побитые коленки Ви, а через секунду, и ее лицо, когда она присела возле меня. – Кайл и тебя побил?

– Нет, – я разжала маленькую ладонь, на которой лежали две тонкие стрелки, похожие на цифру восемь. – Луч украл у дедушки часы, и вытянул их в сад. Я погналась за ним, а там столкнулась с твоим братом. Он напугал меня...

– Ой, это же эти красивенькие часы, которые ты одевала на шею моей Селестре, когда нас рисовала твоя мама! – восторженно воскликнула Ви.

– Да, это они.

– Так и почему ты плачешь?

– Я так испугалась Кайла! Он так смотрел на меня и эти часы! Он протянул ко мне руку и хотел выхватить их, но Луч меня защитил, а я помчалась к дому. Но я бежала-бежала и упала прямо на них... И вот... – я выставила вперед две ладошки, на одной из которых лежали часы, а на второй – две стрелки. – Я их сломала...

– Я знаю, кто сможет их починить, – улыбнулась Ви. – Деммиус. Наш сосед. Он очень хороший. Он такой добрый, что я когда вырасту обязательно выйду за него замуж.

– Фу, тебе же придется с ним целоваться!

– Не придется. Деммиус же добрый! Я попрошу его – и он не будет меня целовать.

– А он быстро их починит?

– Не знаю... Но ты спрячь их пока, чтобы дедушка не увидел, и тебе не влетело. А я поговорю с Деммиусом.

– А если Луч их снова у меня украдет?

Мы вдвоем повернулись к маленькому щенку, который сидел рядом и быстро вилял хвостиком. Маленькие глазки, похожие на две бусинки, смотрели на нас так, словно он задумал очередную пакость.

– Ладно... – тяжело вздохнув, протянула Ви. – Давай мне часы, и я их спрячу пока у себя. Подальше от Кайла. А стрелки пусть будут у тебя.

– А куда мне их спрятать? Если я их потеряю?

– Попроси Тимми, пусть их охраняет. Он ведь твой друг, – улыбнулась Ви, кивнув в сторону плюшевого медведя.

Когда я снова открыла глаза, я не узнала комнату... Половина мебели была разбита, а деревянные обломки беспорядочно валялись на полу. Я скользнула взглядом по стенам, и мои глаза замерли на отбитой штукатурке в некоторых местах... В спальне словно прошёлся вихрь, и оставил в целостности только пианино.

– Пришла в себя? – от доброй улыбки Лайона у меня потеплело на сердце.

Но его внешний вид встревожил... Судя по его ссадинам, синякам и местами порванной одежде, ему пришлось несладко. Небритый и взъерошенный, с уставшим взглядом... Но такой родной. Под его глазами пролегли темные круги, словно он давным-давно не спал.

– Мне кажется, что мы квиты, – улыбнулся он и устроился рядом со мной, положив мою голову на свое плечо.

– О чем ты?

– Ты отлично наказала меня за мое поведение.

Лайон поцеловал меня в висок, и я зажмурилась от удовольствия.

Я была полна сил, и мне хотелось перевернуть весь мир, чтобы выплеснуть хоть часть своей энергии.

– Сколько времени прошло?

– У нас ещё два с половиной дня, чтобы ты приструнила свою магию, если не хочешь лишиться напарника, – рассмеялся он и обвел рукой комнату.

– Я оплачу тебе ремонт, – усмехнулась и потерлась щекой о его колючий подбородок.

– Я деньгами не возьму, – его брови игриво задвигались, и я отлично поняла, что именно он имеет в виду.

И рассмеялась.

Черт возьми, настоящее намного приятнее, чем прошлое. И кажется, я знаю, куда мне потратить свою энергию.

Глава 37. Когда оживают страхи

Лайон

Я водил мыльной рукой по гладкой женской спине, и старался не зацепить красную отметку на лопатке, так похожую на ожог.

– Болит? – спросил, коснувшись губами теплой кожи.

– Немного, – призналась Мэйлин.

Я подвинул ее ближе к себе, и вода в ванной от этого резкого движения выплеснулась на пол. Мой колючий подбородок коснулся рыжих мокрых волос, пока пальцы скользили по гладкой коже.

Эти полтора дня стали моим адом...

Я снова пережил то, что и четыре года назад...

Страх, ненависть к себе и боль.

Я боялся за нее. Боялся, что она не справится. Что я потеряю свою М.Брукс, и ничем не смогу ей помочь. Ощущение беспомощности, дикой безысходности и ярости, уничтожающей рассудок.

А когда она шептала в бреду имя Ви, мне казалось, что мое сердце разрывается надвое...

Я не понимал себя. Путался в своих же мыслях и желаниях.

Я удерживал руки Мэйлин, защищая ее от своей же силы... Испытывал физическую боль, которую причиняла мне ее пробудившаяся магия, с некой радостью. Потому что мне хотелось этого. Чтобы физическая боль хоть на миг привела меня в чувства и отрезвила.

– Лайон... – промурлыкала Мэйлин, и ее тонкие пальчики прогулялись по моей ноге.

– Ммм?

– Мне страшно.

Я улыбнулся и покачал головой.

– Тебе? Мне казалось, что ты только недавно получила статус самой отважной и безумной женщины во всем королевстве. Или это была не ты? – мои зубы легонько коснулись ее плеча, и она рассмеялась.

– Я говорю серьезно... – Мэйлин повернула ко мне голову, заглядывая в глаза.

– Чего ты боишься?

– Что я не справлюсь.

– Не «я», а мы. И мы справимся. Или ты думаешь, что раз у меня нет магии, то я ни на что не способен?

– Ну, пока ты был способен только заглядывать под мою юбку, – хохотнула она.

Я обхватил ее стройную фигурку и резко поднялся из воды, забирая с собой свою соблазнительницу.

– Остальное я держу в секрете, – прошептал на ухо, и прижал ее к себе еще ближе, чтобы она почувствовала мое возбуждение. – Но пока твоя юбка мне не мешает, надо бы хорошенько все разглядеть...

Мэйлин рассмеялась, и я понял насколько сильно соскучился по ее смеху, по ее голосу, а не только по телу.

Закинув свою смеющуюся соблазнительницу на плечо, я отправился в сторону спальни.

Но все же не удержался и шлепнул ее по мокрым ягодицам.

– Лайон! – сразу же заорала моя рыжая кошка, вцепившись ногтями мне в спину.

– Я между прочим еще не наказал тебя за твой поступок.

– Только попробуй! Я спалю твой дом к чертовой матери! – заверещала она, когда моя ладонь снова встретилась с ее соблазнительными округлостями.

– У тебя так много энергии?

Я бросил ее на постель, и тут же последовал за ней, придавив ее своим обнаженным влажным телом к матрасу.

Голубые глаза стали ярче, и смотрели на меня насмешливо.

– Больше, чем у тебя, Лайон Уэйд.

– А вот это мы сейчас проверим...

Мэйлин

– Верни ее назад!

Я проснулась от того, что мой рот закрыла женская ладонь, а на первом этаже громко начал лаять Луч.

– Тихо, Мэй, это я, – раздался шепот мамы. – Как только мы спустимся вниз, беги к дому Рингли, что есть сил, и не оборачивайся.

На первом этаже послышался громкий скрежет... И оглушающий смех. Он заставил меня прижаться к маме, ища

защиты. Луч заскулил, и я с тревогой взглянула на двери. Чего плачет мой маленький друг?

В доме на миг наступила гнетущая тишина, а от страха по моим щекам потекли слезы.

– Что случилось, мамочка?

– Пошли, милая... – ее губы судорожно касались моего лица, и я почувствовала, что она тоже плачет. Чего так боится мама?

Взяв меня за руку, она потянула меня в коридор, ступая еле слышно. И стоило мне издать хоть маленький звук, как мама прикладывала палец к губам, приказывая молчать.

Мы подошли к лестнице, и я устояла на мраморные белые ступени.

– Что это? – тихо спросила, глядя в кровавые следы, которые тянулись вниз.

– Тш...

Я крепче сжала руку мамы, чувствуя, как начую дрожать от страха. И пока мы шли по лестнице, я не переставала изучать глазами эту кровавую дорожку, пытаюсь понять, куда она ведет. И стоило нам пройти вниз ещё несколько ступеней, как я увидела бабушку.

– Ба...

– Тш...

Мама тут же закрыла мои глаза ладонью.

– Не смотри, милая.

Но было поздно... Картина того, как сердце моей бабушки пробито ножкой от стола, намертво засело в памяти. Ее тело лежало внизу лестницы, и вокруг нее была просто огромная лужа крови.

– Бегите! – раздался голос бабушки из гостиной, и мама, подхватив меня на руки, бросилась вниз, нарушая тишину, которую мы старались соблюдать.

И стоило нам оказаться в вестибюле, как я почувствовала сильный удар. Отлетев в сторону, я ударилась об огромную вазу, и она, покачнувшись, упала и разбилась на множество осколков.

В двух метрах от меня лежала мама, придавленная к полу телом бабушки.

Почему он не шевелится? Маме же тяжело!

– Здравствуй, Мэй...

Я с тревогой взглянула в сторону гостиной, откуда прямо на нас надвигался темный туман. Он напоминал мужской силуэт, который вот-вот рассеется в воздухе.

Что это? Откуда голос?

– Беги, Мэй! – закричала мама, отталкивая от себя тело дедушки. Я испуганно закричала, только сейчас увидев, что в его груди огромная дыра.

– Зачем ты убежала от меня, Мэй? – темный туман двинулся в мою сторону, и на миг мне показалось, что я увидела улыбку и зелёные глаза Кайла Сальтеро. – Я не причиню тебе вреда. Ты же не виновата в том, что твой дедушка – убийца. Просто отдай мне часы. Где они?

– Отойди от моей дочери! – закричала мама, и этот туман, сгущающийся надо мной все сильнее, разбил синий огненный шар. Но не прошло и секунды, как он снова начал обретать размытые темные очертания.

Я медленно отползла назад, и испуганно посмотрела на маму. Она вся горела синим огнем.

Что с ней?

– Беги, Мэй! – закричала она, и я, вскочив на ноги, побежала к дверям.

Меня гнал страх и ужас. Я обернулась лишь раз, чтобы посмотреть на нее, и тут же споткнулась.

– Луч! – закричала, увидев что стало моим препятствием.

Мой верный друг лежал совсем неподвижно.

– Не убегай от меня! – громкий низкий голос разнесся эхом по дому, и, казалось, задрожали все стены.

Но я все же выскочила на улицу.

И пока бежала, не могла понять, что это за черный туман, и почему мне показалось, что я видела улыбку Кайла Сальтеро? Может потому что я его так боюсь, а сейчас мне снова страшно? Он же обычный задира! И он точно не смог бы поднять моего дедушку на руки, чтобы бросить в маму! И тем более превратиться в туман!

Я понимала, что мне просто привиделось его лицо.

Но почему мама сияла синим цветом?

Выбежав в темный сад, я помчалась к забору семьи Рингли. Но стоило мне услышать со стороны дома мужской голос, как я быстро нырнула под широкий зеленый куст. Ветки больно царапали лицо, но я

все же пробралась поглубже и села на землю, поджав коленки и дрожа, как маленький кролик.. Мне было так страшно, что хотелось громко плакать и звать маму.

– Мэй... Выходи, я не сделаю тебе ничего плохого. Просто скажи мне, где на самом деле часы. Не мог же твой дедушка их действительно уничтожить.

Шум гравия раздался прямо возле меня. Кто-то не спеша шел по садовой дорожке... Я крепко зажмурилась и приложила ладони ко рту, чтобы случайно не издать лишний звук.

Я закрыла глаза – и сразу увидела кровь. Много-много крови... Дедушка в крови, бабушка, Луч... Весь вестибюль... Ну, ничего, вот когда этот черный туман рассеется, я вылечу свою семью этой ниткой, которую дал мне дедушка, и крови больше не будет. Я их обязательно спасу.

Шаги удалялись, а я от сильного страха уже не могла сдерживать своих рыданий. И с каждой минутой они становились все громче. Я просила Богов, чтобы они перенесли этот забор, и я оказалась у дома Рингли.

И Боги услышали меня, но перенесли ко мне Демису Рингли.

– Тише, Мэй... – мужские руки крепко сжимали меня в объятиях, пока я громко рыдала, плавно возвращаясь в реальность. – Тебе что-то приснилось? Или опять воспоминания?

– Это я виновата в их смерти, Лайон, – шептала, чувствуя внутри огромное чувство вины.

– Я не понимаю о чем ты... – его губы коснулись моего виска, пока он успокаивающе гладил меня по волосам.

– Я показала ему эти часы! И демон пришел за ними! И не найдя их – убил всю мою семью! Дедушка не мог отдать их ему, чтобы спасти маму и бабушку... Потому что артефакта у него не было! Ему пришлось солгать, что он уничтожил артефакт времени! А часы были у меня. Это моя вина... Моя...

– Мэйлин, тшшш... – Лайон обхватил мое лицо ладонями и заглянул в глаза. – Твой дедушка был Хранителем. И он не отдал бы демону артефакт, даже, если бы если тот находился у него.

– Кайл убил их, Лайон... Всех убил. Улыбался и убивал.

Лайон прижимал меня к себе, словно старался облегчить мою боль, а я закрывала глаза и тут же видела улыбку Кайла Сальтеро. Улыбку, которую ненавижу всей душой.

Глава 38. Ночь – это самое лучшее время для обмана

На четвертый день моего заточения в приятной мужской компании, к нам заявился Бейкер, чтобы проведать меня и узнать о том, смогла ли я обуздать свою силу.

Я была рада видеть его и, в то же время, мне было грустно от осознания того, что мой маленький мир пора разрушать. Пора выползть на свет из любимых крепких объятий и браться за работу.

Я была благодарна Лайону за его поддержку, страсть и эмоции, что он мне дарил. И понимала, что с каждой проведенной минутой рядом с ним, влюбляюсь в него все сильнее. В глубине души я мечтала о том, чтобы он понял, что прошлое нужно отпускать, и захотел остаться со мной.

Но, увы, это были лишь мечты.

Он молчал – и обнимал крепче. Говорил – и отводил глаза. И я поняла, что Лайон не намерен отступаться от своей цели.

И от этого мне было ещё больнее.

Хватит ли у меня духу причинить ему боль? Хватит ли сил лишиться последней надежды, чтобы вместо тепла увидеть в черных глазах жгучую ненависть?

– Мы устроили настоящие бои, – усмехнулся Бейкер, отвечая на очередной вопрос Лайона. – Кайл уже перестал играть в доброго аристократа, и принял свой истинный облик.

– А что с Эстри?

– Ничего. Она у Грэйда. Один из его колдунов перехватил ее в порту, и доставил обратно в Шейринг. Пока она не представляет опасности, ведь на ней стоит руна. – Хранитель повернулся ко мне и взглянул на меня с тревогой. – А что с твоими силами, Мэйлин?

– Не такие, как у вас. Я действительно слаба, но уничтожить артефакты могу, – ответила, бросив на Лайона быстрый взгляд.

Ведь именно он решил проверить мои способности таким способом, и нам пришлось немного проредить запасы его магических хитростей.

– Защиту ставить можешь?

– Нет. Ни огненных шаров, ничего такого...

– Зато у нее отличная ударная волна, – усмехнулся Лайон. – Она чуть не разнесла половину дома. Но мы, к счастью, научились ей управлять.

– А я смогу забирать у колдунов и ведьм магию? – поинтересовалась я, потому что проверить эти способности у меня не было возможности.

– Да. Это могут все Хранители. Даже самые слабые, – Бейкер развел руки в стороны. – Что с воспоминаниями? Ты вспомнила то, что нужно, Мэйлин?

– И то, что не нужно, – ответил за меня Лайон. – Нам нужна игрушка Мэй. Плюшевый медвежонок по имени Тэдди.

– Тимми, – поправила я.

– Тимми, – повторил он манерно, и сложил руки на груди. – Охранять часть легендарного артефакта наша мисс Брукс доверила своему плюшевому медведю.

– Мне едва исполнилось шесть лет и я не знала, что это артефакт, – сказала в свою защиту.

– И где он может быть? – нахмурился Хранитель, явно недовольный моей детской выходкой.

– У нас с Ви был домик на дереве, в конце сада. Может стоит поискать там? – предложила я, уже понимая, что навряд ли от этого детского убежища осталась хоть одна доска...

Но надежда есть надежда.

– Или его украли вместе с остальными дорогими вещами в доме, – предложил мой напарник. – И теперь наш плюшевый друг, внутри которого нужный нам элемент – неизвестно где. Возможно, уже на какой-нибудь мусорке.

В вестибюле на миг повисло молчание, и каждый погрузился в свои мысли.

– Надо проверить сад Ренальди, а там уже решать, что делать, – предложила я, стараясь скрыть свое недовольство по отношению к Лайону.

О, как он вчера кричал на меня, когда я сообщила ему, где спрятала эти необычные стрелки. Ведь ему так был нужен этот артефакт... В отличие от меня.

Этот магический атрибут лишил меня всего. И заберёт даже сердце.

И, признаться по правде, я втайне надеялась на то, что мы так ничего и не найдем, и у Лайона ничего не получится. Я понимала, что мое желание эгоистично, но, черт возьми, я не хотела его терять.

– Так не пойдет, – заявил Бейкер. – Я уверен, что Кайл будет нас там ждать. Нам нужен план. Очень хороший план. Потому что у него будет очень сильная поддержка.

Лайон оперся на свой стол, и усмехнулся.

– И что мы имеем для осуществления нашего плана? У нас есть, – он загнул один палец. – Первое – Хранитель. Второе – смелая женщина полу-Хранительница, которая верит плюшевому медведю больше, чем своему напарнику.

– Это не так...

– Так-так, – по голосу Лайона было понятно, что он не говорит серьезно, и не пытается меня обидеть. – Третье – есть один раскаявшийся чернокнижник, у которого в плену Демоница Кайла. И, наконец, есть я– сыщик, которому нечего терять, и у которого целая куча различных артефактов для работы.

Бейкер недовольно взглянул на Лайона.

Кажется, кто-то только что сам проговорился о том, что нарушил все законы.

– Поэтому, у меня есть небольшой и хитрый план, который ночью мы воплотим в жизнь... И конечная цель – уничтожить Кайла Сальтеро, – договорил мой напарник.

– Почему ночью? – спросил Бейкер.

– Потому, что ночь – это самое лучшее время для обмана... Говорю вам на основе своего многолетнего опыта.

Лайон взглянул на меня, и я послала ему обнадеживающую улыбку, хотя внутри все выворачивало наизнанку от осознания того, что до нашего расставания осталось всего лишь несколько часов...

Несколько часов до того, как я вдребезги разобью свое сердце.

С приближением вечера настроение Лайона ухудшалось. К нам заглянул Грэйд Эйвари, и Лайон объяснил ему его роль в нашем плане. Вот только мне доверия этот чернокнижник как-то не внушал.

Грэйд внимательно слушал Лайона, сдвинув брови у переносицы, и потом согласно кивнул.

– Только не вмешивайся раньше, чем я узнаю информацию, – грозно заключила я.

– А когда мне вмешаться? Когда он тебя убьет? – губы Эйвари скривились в усмешке.

– Если с головы Мэйлин упадет хоть один волос, Грэйд, я клянусь – ты умрешь в мучениях. Не забывай, что я и Бейкер будем слишком близко к тебе, – в глазах Лайона застыла угроза.

– Все пройдет нормально, – отмахнулся Эйвари. – Мне самому не терпится побыстрее от него избавиться. И от его королевы тоже.

– Эстри пока не трогай. Бейкер уже снял с нее внушение Кайла?

– Да. Она боится, как мышь. И совсем ничего не помнит о последних двух годах. Зато помнит, как она два раза отклонила его предложение руки и сердца, и как он заявился к ней домой в ее брачную ночь, когда она вышла замуж за другого. Кайл убил ее мужа, и взял ее силой. Бейкер считает, что она под внушением с тех самых пор. По-видимому, не смог наш демон смириться с тем, что его Демоница не тянется к нему. Забывал о том, что его королева спит внутри Эстри.

– Смотри за ней в оба, – предупредил Лайон.

Эйвари кивнул и лениво двинулся к входной двери.

– Приятной нам всей ночи, – усмехнулся он, и вышел из дома.

Через два часа мои внутренние терзания достигли высшей точки. Я молчала, и ни о чем не спрашивала Лайона, чтобы лишний раз не напоминать себе о том, что должна сделать.

Мы сидели на кухне и перекатывали по тарелке еду. Оба задумчивые. Молчаливые.

– Мэйлин, нам нужно поговорить...– в конце концов произнес Лайон, и отбросил в сторону вилку.

– О чем?

– Ты знаешь, да? Догадалась, зачем я ищу артефакт времени?

Я не поднимала на него глаза, и молчала, чувствуя, как разгорается в душе маленький лучик надежды, который Лайон тут же потушил.

– Догадалась... – протянул он. – Так знай, Мэйлин Брукс, я не намерен отступать от своих планов.

– Это неправильно, Лайон. И то, что ты хочешь сделать противоречит всем законам природы...

– Артефакт существует для этого.

– Этот артефакт создали Боги для Хранителей, а не для людей. Мы не знаем его истинного предназначения! Но нельзя обмануть Богов!

– А я попробую, – в его голосе угадывалось раздражение. – Я ждал этого четыре года, Мэйлин. И я не позволю, каким-то Богам снова распоряжаться моей жизнью.

– А как же настоящее? – я все же решила посмотреть ему в глаза. – Неужели это настоящее для тебя ничего не значит?

Лайон продолжал сверлить меня взглядом и молчал. Не торопился отвечать мне на этот вопрос.

– Я четыре года шел к своей цели, и ты думаешь, что я готов поменять ее при виде твоих прелестей, М.Брукс? Ты слишком самонадеянна.

– А ты слеп и глуп, Лайон Уэйд, – отрезала я, поднимаясь на ноги. – Ты спрятался в свой маленький картонный домик, и боишься каждого нового чувства, считая, что оно, как ветер, разрушит твою обитель. Ты выглядываешь оттуда, смотришь на мир, в котором кипит жизнь, и боишься... Ты не прошлое вернуть хочешь, а свой страх побороть не можешь. Что снова влюбишься, и что жить начнёшь, а они – нет.

– Замолчи! – закричал Лайон, и одним взмахом руки отправил свою тарелку с едой на пол. – Ты не знаешь, что говоришь! Я должен!

– Ты должен жить дальше! Ну да, как девочка, которая приманила в свой дом демона, который убил всю ее семью, я действительно – ничего не знаю. И как девочка, которая потеряла отца и росла с чужим человеком – я тоже ничего не знаю. Но мне хочется жить, Лайон Уэйд. И я не бегу использовать магические артефакты, чтобы исправлять свои ошибки... Мой выбор состоит в ином. Я не должна больше их не допустить. Должна искупить свою вину и быть достойной своей семьи. И знаешь, для того, чтобы сделать это и не сдаться – нужно больше мужества, чем для битвы с демонами.

Я развернулась и направилась из кухни, стараясь сдержать слезы.

Я понимала, что за четыре года он свыкся с мыслью, что должен сделать, и резко все поменять ему будет сложно. Принять решение, о котором он столько лет даже не помышлял. Но в глубине души все же продолжала верить.

Глава 39. Когда в душе сплошная тоска, бесчувственность спасает

Лайон

Была глубокая ночь, когда мы с Мэйлин вышли из дома. Между нами витало такое напряжение, что мне казалось и не было этих дней, которые мы провели в объятиях друг друга.

И я чувствовал себя полным мерзавцем. А то, что я видел в ее глазах все эти дни, заставляло меня испытывать дикую тоску. Мэйлин была влюблена, но держалась гордо, и не говорила мне ни слова. Но надо быть слепым, чтобы не увидеть это в ее взгляде, в прикосновении и в улыбке.

Меня разрывало на части, при мысли о том, что должен буду ее оставить. И я, черт возьми, понимал, что запутываюсь с каждой минутой все сильнее.

– Мэйлин, – окликнул я, коснувшись ее руки.

– Что?

– Тебе страшно?

– А сам как думаешь?

– Нет, – улыбнулся, и сердце мое тревожно защемило, когда я увидел ее улыбку.

– Значит, нет, – произнесла она, и напряжение между нами, казалось, на миг спало.

– А что ты будешь делать потом? После того, как мы накажем этого мерзавца?

– Вернусь в Леймор и продолжу работать в отделе. Заведу себе собаку. Назову его Луч. И никому не позволю его обидеть.

– Только собаку заведешь? – спросил, хотя на языке крутился совсем другой вопрос.

Проклятье! Я не мог представить ее в чужих объятиях. Нежную, сильную, смешную и страстную. Какая-то слепая жадность проснулась во мне.

– Ещё кота. Облезлого. И назову его Лайон, – в ее голосе звучали насмешливые нотки. – И буду внушать ему, что он – лев.

Я рассмеялся, и все же не удержавшись, обнял ее за плечи. И, притянув к себе, поцеловал в губы.

И Мэйлин ответила мне.

Как всегда.

Несмотря на то, что мы наговорили друг другу ещё несколько часов назад... Ответила со всей страстью, что жила в этой необычной женщине.

И в голове промелькнула лишь одна мысль, что я не просто мерзавец, я – идиот.

Ночь выдалась лунной, словно сами Боги помогали нам с Мэй в нашем нелёгком деле.

Мы пробирались через дикие заросли, что раньше являлись красивым садом семьи Ренальди, и я прислушивался к каждому шороху и звуку.

И надеялся лишь на то, что наш план все же сработает.

И что даже самых сильных демонов можно обмануть.

Мэйлин

Я шла впереди, раздвигая руками заросли дикого кустарника, и вглядывалась вдаль, боясь увидеть перед собой улыбающееся лицо Кайла Сальтеро.

Бейкер сказал, что любой артефакт мог починить сам Хранитель, а значит, что стоит мне добраться до элемента и он снова заработает. И если бы я девятнадцать лет назад не испугалась и созналась во всем дедушке, возможно все было бы иначе...

– Этот домик дедушка строил для моей мамы. А теперь он принадлежит мне, – я стояла у единственного широкого дуба в огромном саду и показывала Ви свой секрет.

– А мне такой никогда не построят... – с досадой прошептала Ви, закусив губу. – Папа говорит, что я должна быть похожа на леди, а не на разбойника.

– А я когда вырасту, лучше буду разбойником!

– Они же злые!

– А я буду неправильным разбойником, как мой папа, – деловито произнесла я, карабкаясь по лестнице в сколоченный из досок домик на дереве. – Он наказывает плохих людей и носит пистолет. Мама

говорила, что мы из-за этого приехали к дедушке. Папа ищет сейчас злодеев, и боится оставлять нас одних.

– А разбойники ходят в штанах и носят пистолет! – не унималась Ви. – Ты тоже будешь носить штаны?

– Нет, конечно! – я добралась до верха, и теперь смотрела на свою подругу сверху вниз. – Я буду разбойником в юбке! Я же девочка все-таки... Ви, так ты забираешься сюда или нет?

– А я точно останусь леги, когда вырасту... – прошептала моя подруга, аккуратно карабкаясь по деревянным ступеням наверх. – Ведь ты же меня не ограбишь, если все-таки станешь разбойником? Не украдешь у меня ничего?

– Конечно, нет. Ты же моя подруга.

Не украдешь...

В груди потяжелело от этих воспоминаний, и я закусил губу, пытаюсь сдержать слезы.

Я обещала, что не украду, но хотела этого... Украсть. Забрать себе. Присвоить чужое. Как истинная разбойница.

Я смотрела прямо перед собой, и словно наяву увидела, каким раньше был этот сад.

Значит папа отправил нас сюда, чтобы сберечь? Я представляю, что он чувствовал, когда понял, что это стало не спасением, а гибелью... Все же от судьбы не убежишь. И если бы Лайон отправил свою семью сюда, то их все равно ждала такая участь от руки Кайла...

– Мы пришли, – прошептала, увидев перед собой огромный дуб.

Его ствол был таким широким, что казалось это дерево росло здесь уже много веков.

– Ну, домик я вижу, – заключил Лайон, поравнявшись со мной, и рассматривая темную крону дерева. – Но в каком он состоянии?

– Этого я не могу знать, и, ко всему прочему, тут нет лестницы.

– Отсутствие лестницы – не самое страшное. Страшно то, что ты пойдешь туда одна.

– Почему?

– Твой древний домик может не выдержать нас двоих. И если вдруг пол провалится – я тебя поймаю.

– А если не успеешь?

– Тогда смягчу удар своим телом.

Лайон подсадил меня, позволив добраться до ближайшей ветки, и я продолжила путь наверх.

Сердце стучало, как сумасшедшее... Мне было страшно оступить в темноте, но ещё страшнее встретить там неожиданного гостя.

Но стоило мне оказаться внутри домика, как мой страх ушел. Я была здесь одна.

Луна светила в маленькое перекошенное окошко без стекла, но ее света было недостаточно.

Плохо сбитые, ветхие доски закрепились под моими ногами, и действительно, были слишком ненадежными, чтобы выдержать нас двоих.

Я вытянула перед собой руку, и на кончиках пальцев появилось лёгкое синее свечение – маленькая часть моей магии.

Не такой сильной, как у дедушки, или у мамы...

То, что в ночь убийства мама использовала свою магию, которую унаследовала от дедушки, я не сомневалась. Меня пугало то, что Кайл так легко уничтожил ее защиту... В Лейморе мне ни раз приходилось сражаться с демонами, которых чернокнижники призывали в тела людей, как это пытался сделать со мной Магнус. И их, порой, было легче победить, чем самого колдуна. Но какой силой обладает Кайл, если смог вырвать сердце одному из самых сильных Хранителей в королевстве?

Я обвела взглядом скудную обстановку, изучая разбросанные по полу игрушки, и мой взгляд остановился на кукле.

Селестра. Кукла Ви.

Я подняла ее с пола и глаза мои наполнились слезами.

Мне казалось, что моя судьба плотно переплетается с судьбой Лайона Уэйда, и эта связь намертво скована цепью потерь. Но я могу выпустить его из этого плена боли, как и выбраться сама, снова лишив себя воспоминаний.

– Мэй, ну что там? – раздался снизу голос Лайона.

– Ищу. Здесь темно, – быстро стирая слезы, ответила я, и снова принялась за работу.

И через минуту поисков все же нашла маленького плюшевого медведя в углу домика.

Быстро схватив его в руки, я попыталась нащупать тонкие стрелки... И заплакала еще сильнее, когда поняла, что нашла их. Сбоку, прямо под плюшевой рукой была маленькая дырочка, которая казалась мне в детстве просто огромной... Я перекатывала внутри игрушки стрелки, пытаясь вытащить из тем же способом... Но из-за дрожащих рук это получалось плохо.

И не выдержав, я рванула за шов, стараясь побыстрее добраться до своей находки.

Две стрелки в виде цифры восемь... Это было именно то, что все так долго искали.

– Спасибо, Тимми, – я прижала к груди своего плюшевого друга, который выполнял свою миссию столько лет. – Ты отлично справился со своим заданием.

– Мэй...

– Я спускаюсь.

– Они там?

– Да.

И стоило мне спуститься вниз, как Лайон тут же вытянул вперед ладонь.

– Давай их мне.

– Нет.

– Мэй? – в его голосе звучало непонимание.

– Дай мне часы. Я хочу понять, опасен ли для королевства этот артефакт, если ты используешь его.

Лайон замешкался... Но все же достал из кармана золотые часы и протянул их мне.

Как и говорил Бейкер, стрелки в моих руках сами стали на место, стоило мне открыть крышку и приложить их к циферблату...

– Ну, что? – спросил Лайон, явно нервничая.

– Я не могу понять... Наверное, недостаточно сил. Покажи их Бейкеру.

– Вообще ничего не чувствуешь?

– Нет.

Я лгала.

Артефакт не представлял угрозы для королевства. Угрозу представлял демон, который хотел его использовать. А от этих часов шла сила Богов.

– Тогда может я проверю, – с ветки соседнего дерева спрыгнул мужчина, и двинулся в нашу сторону.

Он улыбался, и в лунном свете его улыбка казалась действительно дьявольской.

– Кайл... – прохрипел Лайон, задвигая меня за свою спину.

И я поняла только одно...

Пока все идет точно по плану Лайона Уэйда.

И, надеюсь, неожиданностей не предвидится.

Глава 40. Все идет (не) по плану

Пальцы Лайона коснулись моей руки, и он крепко сжал мой мизинец, подавая мне знак. И я мысленно начала обратный отсчет.

Я выглядывала из-за широкого мужского плеча, следя за нашим противником, пока моя рука крепко сжимала артефакт времени.

Десять...

– Я не нашел в доме тело Эйвари, – заявил Кайл, подбираясь ближе. – И мне было неприятно осознавать, что ты меня обманул, Лайон.

Девять...

– То же самое могу сказать и тебе, – в голосе Лайона звучала сталь. – Зачем он тебе, Кайл?

Восемь...

– Чей-то дедушка решил проявить глупость... Мэйлин, ты не знаешь, случайно, чей это был дедушка?

Семь...

Я сильнее прижалась к Лайону, чувствуя вибрации от его низкого голоса, и продолжала свой мысленный отсчет...

Шесть...

– Глупость? Насколько я знаю, демоница осталась в Эстри. Ренальди не смог ее убить, и забрал воспоминания девочки, а ее вторую ипостась запечатал руной... – ответил Лайон, отлично отыгрывая свою роль.

Пять...

– Ты лжешь!

– Нет.

Четыре...

– Этот артефакт принадлежит нам, – оскалился Кайл.

Три...

– Черта с два. Он принадлежит Хранителям.

Два...

– Ты хочешь это проверить? – зелёные глаза стали ярче.

– А почему бы и нет?

Один...

Я оказалась впереди Лайона, и чувствуя свою энергию на кончиках пальцев, обрушила ее на Кайла Сальтеро. Он отлетел в сторону, снесенный невидимой ударной волной, к которой точно был не готов.

– Беги! – закричала я Лайону, и бросила ему артефакт времени.

Он поймал его на лету, и помчался в сторону дома.

Я знала, что нахожусь в этом саду не одна. И в любую минуту мне придут на помощь. Такова была часть плана.

И это придавало мне смелости.

– Так значит в тебе есть часть магии дедушки? В Шейринге теперь два Хранителя? – Кайл приближался, а я понемногу отступала назад. – И кого же мне выбрать? Мне нужен только один...

И теперь я поняла, почему он до сих пор позволял Бейкеру жить. Ведь артефакт времени – это дар Богов, по крайней мере, именно это говорил мне дедушка. Значит только Хранитель может использовать его...

Неужели он думал, что Бейкер захочет исполнить приказ демона? Ведь это смешно!

– Зачем ты убил их? – мы кружили по кругу, смотря друг на друга.

– О ком ты спрашиваешь? О своей семье, или о своей подружке?

– О всех...

– Хочешь поиграть, Мэй? – спросил, смеясь, Кайл, пропустив мой вопрос мимо ушей.

– Хочешь поиграть, Мэй? – спросила Ви, присаживаясь рядом со мной на крыльцо.

– Во что?

– В прятки.

– Вдвоем не интересно... – я пожала плечами, и продолжила выводить на земле сломанной веткой свой рисунок.

– Я вас поищу, – Кайл появился совсем внезапно. Он стоял в двух метрах, и, склонив голову набок, улыбался.

И мы с Ви испуганно переглянулись.

– Мы не играем, – заявили в один голос.

– Зато играю я, – на миг его глаза стали ярче. – Раз...

И, закричав от страха, мы с Ви бросились врассыпную...

– Я не играю, – прошипела, чувствуя каждой клеткой свою магию.
– Зато играю я, – глаза Кайла, как и в моем воспоминании, стали ярче, – Раз...

Одним движением руки он поднял меня в воздух.

Я выгнулась вперед – две магии столкнулись, и нас откинуло в разные стороны.

Проклятье... А вот это уже не по плану...

Но отступить я была не намерена, поэтому, поднявшись на ноги, быстро помчалась в сторону дома.

– Мэй... – улыбался Кайл, появляясь совсем внезапно передо мной, но я отбрасывала его в сторону ударной волной и продолжала движение.

– Иди к дьяволу! – кричала, слыша хруст веток со всех сторон, и совсем не понимала, откуда именно мне стоит ждать удара.

Мне казалось, что он кружит вокруг меня, играет со мной...

– Лучше он ко мне! – раздался мужской крик, и меня швырнуло на зеленый колючий куст.

– Не дожدهшься! – рявкнула я, и стоило Кайлу появиться передо мной, как и я отправила его обратно в заросли, одновременно с этим вскакивая на ноги.

Это действительно напоминало игру... Но она была смертельной.

Сила Кайла была мощнее, и он просто развлекался со мной, а я знала, что проигравший должен умереть.

– Ты боишься смерти, Мэй? – мужской голос, казалось, звучал отовсюду. – Ви, к примеру, боялась...

– Зачем ты сделал это? – закричала, всматриваясь в темноту сада.

– Ви не убила его, и он нарушил все мои планы. Должна была это сделать – и не выполнила свою часть договора.

– Лайона?

– А кого же ещё? – его смех оглушал. – Ви не нашла свою маленькую подружку в столице, не помешала своему супругу убивать моих чернокнижников, и солгала мне, сказав, что не знает, где артефакт! За это моя сестрица потеряла самое дорогое – свою дочь, и свою жизнь. Ее смерть – ваша вина. Ведь это ты отдала ей артефакт. И это Лайон ее не послушал...

В моей груди разгорался огонь.

Демон. Истинный и злой. Именно они вызывают это чувство вины, заставляют человека сломаться, сделать глупость, отдать им свою жизнь...

– Это твоя вина, Кайл, а не наша. Ты ее убил. И ты будешь за это наказан. А где мальчик, в чьем теле ты живёшь?

Хохот Кайла эхом разнесся по округе.

– Где? – спросил он насмешливо. – Я и есть он. Я родился, потому что так было суждено. И мне здесь очень комфортно. Правда мое тело слишком долго обретало силу.

– Но почему Ви была не такая, как ты?

– Потому что твою Ви послали на землю ваши мерзкие Боги! Неужели не поняла?! Таково было ее предназначение! Как и твое! Но я понял это только сейчас. А ОН выбрал меня, чтобы я стал предводителем его армии! Защитником! И новым королем Эмеральда. И мне нужна моя демоница.

Я слышала голос Кайла, но не видела его, лишь чувствовала на себе этот демонический взгляд.

– Какое предназначение?

– К моему приходу готовились здесь. Вызвали демона в тело старушки, чтобы она защищала меня. И именно благодаря ей я мог спокойно обретать свои силы. Как страдала моя бедная мать, когда теряла детей! Ммм... Ее страдания – были моей усладой. Пока Боги не подарили ей Ви. Мерзкая маленькая сестричка, которую было невозможно убить. Думаешь я не пытался раньше? Но у меня почему-то не получалось... Лишь четыре года назад, я понял в чем дело. У Ви были часы и пока артефакт был у нее – Боги защищали ее. Хм... Интересно, почему она решила от него избавиться? Может это они ей нашептали? – спросил он насмешливо. – Вы все пешки в руках Богов, Мэйлин. От судьбы нельзя убежать...

– Демоница осталась в Эстри, – произнесла, совсем не понимая, о каких предназначениях он говорит.

Но одно я знала точно : Кайл– зло. А любое зло должно быть уничтожено.

– Замечательная новость. А теперь отдай мне артефакт, Мэйлин.

– Зачем он тебе, если твоя Демоница жива?

– Разве дедушка ничего о нем не рассказывал? – усмехнулся Кайл.

– Нет.

– Значит и мне не стоит.

– Ты хочешь вернуть Тейнебриса?

– Хорошая шутка, Мэйлин. Зачем мне он? У каждого из нас своя задача на этой земле. Тейнебрис выполнил свою, создав артефакты, и приманил на землю Хранителей – ваш дар Богов. Он оставил после себя последователей. И у них тоже была своя задача. Просто пришел час.

– Война?

Из темноты послышались аплодисменты, и Кайл появился в поле моего зрения, медленно наступая.

– У Тейнебриса был шанс, и он его упустил. Теперь это мой час проявить себя. Отдай артефакт.

– Он у Лайона.

– Так иди и принеси мне его.

– Нет.

– Глупая, глупая, маленькая Мэй... – пропел Кайл, и я стиснула зубы. – Он не полюбит тебя. В его сердце другая. Разве это справедливо?

Я боялась за то, что Лайон снова появится в саду, поэтому понимала, что больше не могу медлить... Вглядевшись в серые своды дома, я мысленно пожелала себе удачи.

Либо я добегу живой, либо с дырой в груди.

– Знаешь, Кайл... А я ведь действительно считала тебя почти своим другом...

– Так я и есть друг. Люди слушают демонов чаще, чем Богов, Мэй. Поэтому мы – друзья.

– Жаль, что я так не думаю!

Я снова направила на него ударную волну, но он отбил ее своей силой и улыбнулся.

– Не получилось, надо же... – протянул Кайл с сарказмом.

– Ошибаешься... – раздался голос Эйвари, который находился все время рядом. – У нас получилось... Бейкер именно сейчас убивает твою Демоницу, используя силу артефакта времени.

И словно в доказательство его слов, из дома раздался женский пронзительный крик.

– Кайл!

Голос Эстри наш враг просто не мог не узнать...

И не прошло и секунды, как он исчез. Просто испарился.

Я бегло взглянула на Эйвари, и мы бросились к дому, чтобы прийти на помощь Бейкеру и Лайону.

По пути я видела мертвые тела чернокнижников, что пришли со своим демоном-предводителем, но которых так ловко истребил один из сильнейших – Грэйд Эйвари.

Ловко и бесшумно.

– Почему ты всегда вырываешь сердце? – фыркнула я, бегло взглянув на одного из мертвых колдунов, у которого в груди зияла дыра.

– Потому что это самый проверенный способ, – ответил Эйвари, и громко выругался.

Словно из ниоткуда начали появляться темные тени, которые медленно надвигались в нашу сторону, окружая дом. Бесформенные, расплывчатые... Но с каждой секундой они обретали форму.

Артефактом мне по голове! Это демоны!

– Планы меняются, – рявкнул Грэйд, подталкивая меня к двери. – Беги в дом! И срочно Бейкера сюда!

И я поняла, что наш план дал трещину... Дьявол решил встать на защиту Кайла Сальтеро... А значит, плохи наши дела...

Глава 41. Игры зла

Лайон

Я сходил с ума, понимая, что Мэйлин задерживается в саду. Проклинал Эйвари и всех демонов в мире.

Самым большим моим порывом было – броситься за ней.

– Лайон! – рявкнул Бейкер, увидев, как я с тревогой смотрю на двери гостиной.

– Мэйлин задерживается, – процедил сквозь зубы. – Ведь Кайла должен отвлекать Эйвари!

Хранитель бросил мне в руки артефакт маскировки, который только что забрал у Эстри, и я положил его в карман. Их близкая связь с Кайлом сыграла нам на руку. И именно в таком облике она спокойно прошла по улицам Шейринга, и добралась до дома Ренальди, не боясь того, что кто-то из чернокнижников перехватит ее и доставит к Сальтеро.

Эстри пугало то, что должно было здесь произойти. Но она хотела помочь, чтобы отомстить Кайлу за смерть своего мужа, и за то, что целых два года являлась марионеткой в его руках. А когда Бейкер сообщил, что в ней живёт Демоница, Эстри пришла в ещё больший ужас.

Все же дедушка Мэй был очень сильным Хранителем, раз смог так глубоко спрятать демоницу внутри, что эта злобная ипостась совсем не рвалась наружу, и не мешала жить девушке.

Но ее все равно было необходимо уничтожить.

– Если он будет побеждать – убейте меня, – всхлипнула Эстри. – Я не хочу быть игрушкой в руках Дьявола.

– Все будет в порядке, милая, – успокаивающе прошептал Бейкер и положил руку на ее плечо.

Она тяжело вздохнула и опустилась на колени. Я бросил Бейкеру артефакт времени, и взяв в руки револьвер, приставил его к голове Эстри.

– Пора начинать игру, – прошептал тихо, подавая ей знак.

– Кайл! – закричала она пронзительно.

– Лайон, – окликнул Бейкер, с тревогой глядя на артефакт времени.

– Что?

– Ви и Фло у Богов, и я не...

– Отдайте мне ее! – это демонический рев был таким мощным, что задрожали все стены.

– Потом поговорим, – отозвался быстро Хранитель, и на его ладони появился слабый огонь.

В ушах зазвенело, и я встряхнул головой, пытаюсь прийти в себя, а по телу табуном пробежались мурашки.

Где Мэйлин?!

Я с тревогой обернулся и взглянул на двери гостиной.

Где моя напарница, черт подери?! Где моя рыжеволосая девочка?!

– Отдайте! – снова заорал Кайл и, наконец, появился в этой заброшенной комнате.

Он с огромной скоростью кружил возле магических свечей, которые зажёл Бейкер, чтобы подпитывать свои силы.

Я смотрел на его перекошенное от гнева лицо и был готов выпустить в него целую обойму.

Если бы это помогло.

Но эмоции сейчас нужно было сдерживать в себе. Немного холодной рассудительности, как у моей любимой напарницы, мне сейчас точно не помешает.

Все-таки у нее есть чему поучиться.

– А я убил твою Мэйлин, – процедил он и абсолютно черные, демонические глаза задержались на моей руке, держащей пистолет. – Вырвал красотке сердце.

– Не слушай его! – рявкнул Бейкер и, обрушив на демона свою силу, снёс его в другой конец комнаты. – Он лжет! Я чувствую ее магию!

– Вы уверены?! – спросил я, чувствуя, что готов бросить все к чертям и помчаться к Мэйлин. Чтобы убедиться во всем самому.

– Да.

– Отдай ее! – снова взревел Кайл и направил столб из огня прямо на меня...

Мэйлин

– Отдай ее! – гневный возглас Кайла сотрясал весь первый этаж, отдаваясь эхом.

И я бросилась в сторону гостиной, но остановилась около двери, и аккуратно заглянула в полуразрушенную комнату.

Там, в свете зажженных свечей, стоял Бейкер и Лайон, а между ними, опустившись на колени, сидела Эстри, смиренно опустив голову.

И у виска ее был пистолет, который держал мой напарник.

Кайл метался вокруг свечей, но боялся подойти ближе. Он знал, что если убить Эстри, то Демоница навсегда останется внутри нее.

Сальтеро пытался использовать свою силу, направляя ее на Лайона, но Бейкер с ловкостью отражал все удары.

Вмиг лицо Хранителя изменилось, и он стремительно взглянул в сторону разбитого окна. Такое количество демонов поблизости, просто было невозможно не почувствовать.

Его светящиеся светло-карие обратились в мою сторону, словно Бейкер уже знал о моем присутствии, и он едва заметно кивнул головой, тем самым подавая мне знак о том, что я должна занять его место рядом с Лайоном.

И вот теперь мне стало страшно...

Я понимала, что моей силы недостаточно, чтобы убить Кайла. Как и недостаточно, чтобы сражаться с полчищем демонов, что окружают этот заброшенный дом.

Но у меня не было выхода.

Бейкер обрушил на Кайла силу такой величины, что стена, в которую отлетел наш враг, проломилась, и теперь там зияла огромная темная дыра, в которой исчез Сальтеро.

Именно это и позволило мне быстро оказаться рядом со своим напарником, в то время, как Бейкер, бросив Лайону в руки артефакт времени, исчез из гостиной.

– Где ты, дьявол, была?! – процедил сквозь зубы Лайон.

– В саду, – отчеканила, вглядываясь в темноту и ожидая удара с любой стороны.

– Вы хотите снова ощутить боль?! – орал Кайл, и я не понимала откуда звучит его голос.

Из темноты вышел темный силуэт.

– Мэй, а как тебе такое? – раздался голос дедушки, и я нервно сглотнула. – Ты любила своего щенка? Скучаешь по своему

маленькому Лучику?

В свете свечи показался образ седовласого, но рослого, широкоплечего мужчины. Его губы растянулись в улыбке, а пышные усы зашевелились.

Дедушка.

Но Кайл Сальтеро совсем не подозревал, что приняв облик моего дедушки в этой заброшенной гостиной, чтобы вызвать мои душевные муки, сам же пробудил во мне воспоминания.

– Отец, ты уверен, что это сможет защитить семью Сальтеро? – спросила мама, нервно расхаживая по гостиной, пока я подсматривала за ней через приоткрытую дверь.

– Да. Они забудут о том, кем был их сын. И забудут все, что этот демон им внушал.

– А как ты проведешь этот ритуал?

– Мне будет достаточно Ви. В ней смешана кровь ее родителей. Через час она должна прийти к Мэй. Я позову ее на разговор и сделаю все, что нужно. Так приказали мне Боги.

– Я боюсь... Вдруг у нас не получится уничтожить его? Ведь он почувствует, что тырываешь его связь с семьей и явится к нам, – мама была встревожена не на шутку, а я от удивления открыла рот.

Кого они хотят уничтожить? Зачем им моя Ви?

– Должно получится.

– А если Боги не услышат нас?

– Это артефакт Богов, Мелани. Они защищают нас и вершат наши судьбы. Там, где есть зло, всегда есть добро...

Эмоции, которые обрушились на меня от внезапно вспыхнувших воспоминаний, превратились в дикий поток энергии, который я использовала против демона, стоящего в облике моего дедушки.

Кайл снова исчез в темноте, и по всему дому эхом разнесся его смех.

– Я все поняла, – прошептала так, чтобы меня слышал только Лайон.

– Что ты поняла? – бросив на меня быстрый взгляд, поинтересовался он.

– Отдай мне артефакт.

Его секундное замешательство вывело меня из себя. Но тревога отступила, когда Лайон вложил в мою руку часы.

– Мэй, доченька, разве так ведут себя хорошие девочки? – из темноты выступила рыжеволосая женщина, мило улыбаясь.

И я не могла отвести от нее взгляд.

Кайл мучал меня воспоминаниями. Как истинный демон, подпитывал свою силу моими душевными терзаниями. Я понимала, что это ложь... Но видеть перед собой образ, который остался лишь обрывками в памяти – было для меня наградой.

Хоть на миг услышать голос мамы и увидеть ее улыбку. И в этот момент мне было все равно, что это иллюзия и игры демона, для создания которых ему не нужен был никакой артефакт.

Он показывал мне облики моей семьи. Жизни которых он так безжалостно отнял.

– Зачем ты забрала артефакт у дедушки, Мэй? Ведь именно из-за этого мы все погибли...

На миг я потеряла связь с реальностью. Демон был прав. Моя семья погибла потому, что у дедушки не было артефакта времени, и Боги не смогли их защитить. А ведь для того, чтобы их спасти, я просто должна была сознаться в том, что сломала часы.

Мы с Ви сами запустили эту цепочку, которая и привела к таким страшным событиям. Одна маленькая ложь повлекла большие последствия. И возможно поэтому Боги и выбрали нас, чтобы мы с ней все сами и исправили...

– Я не хотела... – прошептала, чувствуя, как глаза наполняются слезами, и медленно теряется рассудок...

Но мне помог прийти в себя и, одновременно с этим, оглушил – громкий выстрел, прозвучавший совсем рядом. Мама растаяла в темноте, а Лайон громко выругался.

– Мэйлин, держи себя в руках! – закричал он и снова приставил к голове Эстри пистолет.

Я бегло взглянула вниз, изучая белокурую макушку девушки, которая смиренно ожидала своей участи.

Скоро все должно закончиться... Совсем скоро...

Я зажала в руке часы, пытаюсь сконцентрироваться на своей магии и обратиться за помощью к Богам. Потому что именно этот артефакт и связывает нас с ними...

Но резкий удар о стену заставил меня нарушить планы.

Женская рука с ловкостью подхватила меня и подняла в воздух...
А через мгновение я оказалась прямо напротив Лайона Уэйда.

В его глазах отразилась боль.

– Неужели ты выберешь ее? – раздался рядом женский голос, и я повернула голову в сторону демона.

Черноволосая зеленоглазая девушка смотрела прямо на Лайона.

Ви.

Этот подонок принял облик Ви.

– Ты снова позволишь мне погибнуть, Лайон?

Мой напарник молчал и смотрел на образ своей супруги, как заколдованный.

– Он играет с нами, Лайон! – закричала, чувствуя, как в моей руке начинают нагреваться часы.

Мое сердце застучало быстрее...

Боги услышали нас. Они ответили!

Но черные глаза оставались прикованы к темноволосой красавице. И мне стало горестно. Больно видеть печаль, тоску и огромное чувство вины в его взгляде.

Демоны отлично умели завладеть сознанием. Внушить. Подарить иллюзию счастья и надежды. Послать нам соблазны, от которых мы, порой, не в силах отказаться... И многие люди действительно теряли связь с реальностью.

Именно это, мне казалось, сейчас и происходило с моим напарником.

– Лайон, мы можем начать все сначала. Попроси Мэйлин, чтобы она помогла спасти Эстри от своего дедушки. Спасти меня и нашу маленькую Фло.

– Я не сделаю этого, – прохрипела, чувствуя, что слишком стала слаба, чтобы сопротивляться демону.

Словно все свои магические силы я потратила на то, чтобы связаться с Богами.

– Значит убей ее, Лайон... Потому что она не позволит нам снова быть вместе... А мы так скучаем по тебе... – в зелёных глазах появились слезы.

– Я тоже скучаю, – раздался надломленный любимый голос и рука с пистолетом плавно переместилась в нашу сторону.

В глазах Лайона застыло сожаление, когда он взглянул на меня...
И моя вера покалебалась.
Я нервно сглотнула и зажмурилась...
И прозвучал выстрел.

Глава 42. Я тебя прощаю...

Я испуганно зажмурилась, на секунду поверив в то, что пуля предназначена мне...

И лишь когда очутилась на полу, поняла, что совсем не дышала.

Но мое сердце продолжало стучать.

Я с трудом открыла глаза и взглянула на мужчину, которого любила всем сердцем.

Иллюзия рядом со мной рассеялась, а Кайл снова исчез.

Глаза Лайона были обращены на то место, где только что стоял демон... И только потом он перевел взгляд на меня, и грустно улыбнулся.

– Я не знаю, что ты задумала, М.Брукс, но действуй, пожалуйста, быст...

Лайон не успел договорить, потому что отлетел к полуразрушенному синему дивану так стремительно, что я вздрогнула.

Перекошенные деревянные ножки от удара разъехались, и старинная мебель, вместе с моим напарником, оказалась лежащей на полу.

Кажется, кто-то уже наигрался с обликами...

– Милая, – Кайл подскочил к Эстри, поднимая ее на ноги.

И в голубых глазах девушки отразился страх. Ещё бы... Ведь Бейкер провел над ней ритуал, который, вероятно, провел и мой дедушка над Ви и ее родителями.

Все, что он внушил Эстри – исчезло. Она не помнила этого демона. И теперь она испытывала лишь неподдельный ужас.

Зато теперь стало понятно, почему Ви ничего не рассказала Лайону. Она не помнила об артефакте.

И не знала, кем на самом деле является ее брат. Потому что мой дедушка лишил ее любых воспоминаний о нем. Избавил ее от внушения Кайла. Сделал это заранее, потому что думал, что той ночью он убьет демона – вторую ипостась Кайла Сальтеро. И сделал бы это, будь у него был артефакт времени.

Но теперь стала ясна и истинная причина того, зачем ему так необходим этот артефакт. Боги.

Вечная война Богов и Дьявола, которая должна была состояться здесь, на земле.

Часы нагрелись в моих руках так сильно, что мне пришлось отбросить их в сторону Лайона. На моей ладони остался ожог.

Кайл смотрел на меня, сощурился глазами, и крепко обнимал свою демоницу. Он и бровью не повел, увидев, как я выбросила часы.

– Боги не ответили тебе... – протянул он, улыбнувшись. – Ты слишком слаба?

– Держи, – прошипел Лайон, обращая к себе внимание Кайла, и бросил ему часы, которые демон словил на лету.

Я с удивлением взглянула на своего напарника.

Зачем он сделал это? Неужели предал?

– Спасибо за подарок, Лайон. Я знал, что ты не сможешь без Ви...

Крышка часов щелкнула и открылась в мужской ладони...

Кайл перевел туда взгляд, и в глазах его отразился страх...

Мое секундное удовольствие.

Сияние, вспыхнувшее совсем внезапно, ослепило и заставило зажмуриться, спрятать лицо в ладонях от страха ослепнуть.

Теплый поток воздуха приятно прошёлся по коже, словно забирал с собой весь ужас.

И все прекратилось так же резко, как и началось.

Я продолжала закрывать лицо ладонями, но раздвинув пальцы, взглянула туда, где мгновение назад стояли Кайл и Эстри.

И увидела лишь одинокую испуганную девушку, которая со страхом взирала на золотые часы, лежащие на полу.

– Где Кайл? – спросила я севшим голосом.

Эстри с ужасом показала на часы, и, не медля ни секунды, помчалась прочь из гостиной со слезами на глазах.

Я посмотрела на Лайона. Он продолжал стоять у разбитого синего дивана и глядел на меня.

Пристально... Внимательно... Мне казалось, что он хочет мне что-то сказать, или же услышать.

Но оба молчали.

Возможно, слишком долго...

– Ты не хочешь отдать мне силы и стать законником? – раздался голос Бейкера под окном.

– И довольствоваться одной руной? – фыркнул Эйвари.

И было без труда понятно, что битва завершилась. Боги уничтожили не только Кайла, но и забрали остальных демонов, отправив их за своим предводителем. И теперь Бейкер предложил Грэйду окончательно перейти на сторону добра.

– Я убивал людей, – сознался Эйвари. – Я – преступник.

– Я хочу сделать для министерства доклад. Пусть они решают твою судьбу, – раздался голос Хранителя.

За окном решалась судьба раскаявшегося чернокнижника, а мы продолжали с Лайоном смотреть друг другу в глаза.

И когда он двинулся к часам, сердце, казалось, разорвалось на части.

Дело было завершено.

Я добилась своих целей, а он – своих.

Но теперь холонокровный сыщик во мне уснул, и осталась лишь влюбленная женщина. И моя рука сама потянулась к оружию...

– Лайон, отдай мне артефакт, – мой голос сорвался, а слезы сами хлынули из глаз.

Рука, держащая направленный на него пистолет, дрогнула.

Он поднял с пола артефакт времени и повернулся ко мне.

– Мэйлин... Опустить оружие.

– Отдай мне его, черт возьми! – закричала громко, глотая слезы. – Я не могу тебе позволить... Не могу.

В черных глазах отразилась жгучая боль, а губы дрогнули в грустной усмешке... Он сжимал в руке часы, а я следила за каждым его движением, словно ожидала удара...

Смотрела на него и ненавидела себя. Презирала, и была готова умереть только от одного его взгляда.

Я рушила мечты человека, который стал для меня целым миром. Лишала его крохотной надежды на счастье, к которому он стремился столько лет...

Пыталась украсть чужого мужчину у той, которой обещала этого не делать...

Рука с пистолетом плавно начала опускаться... Я понимала, что больше не могу бороться... Только не с ним...

Я отбросила в сторону оружие и заплакала навзрыд.

– Я не могу, Лайон... Не могу... – шептала надломленным голосом, глотая слезы. – Уходи. Бери артефакт и уходи.

– Мэйлин...

Он оказался возле меня, и мужские ладони обхватили мое лицо. Лайон заглянул в глаза, и встретились две бури, сотканые из боли.

И у каждого из нас была своя боль...

– Уходи, Лайон, – прошептала, изучая каждую черту любимого лица. – Слышишь?!

Но он прижал меня к себе.

И это стало последней каплей.

Я рыдала у него на груди, понимая, что не могу забрать счастье у того, кого полюбила. Должна отпустить его... Подарить ему этот крохотный шанс.

Ведь теперь мы знали, как работает артефакт.

Он отдаст его Бейкеру, и тот обратится за помощью к Богам. Но какова будет цена за то, что Лайон нарушит равновесие – оставалось неизвестным.

– Уходи, Лайон, прошу... Я уеду. Дилижанс через несколько часов, – я стерла со своих щек слезы и набрала в лёгкие побольше воздуха, пытаюсь взять себя в руки.

– Прости меня...

Его «прости» не просто резануло по сердцу, оно вырвало его из груди...

И самое сложное было в этот момент – это улыбнуться ему.

Улыбнуться, когда внутри все выворачивает от боли расставания. Сдерживать новый поток слез, чтобы казаться рассудительной и холодной. Промолчать, когда хочется столько сказать. Я постаралась запомнить каждую черту красивого лица.

Проклятая гордость.

Его.

Свою бы я смогла послать к черту, если бы он сделал шаг навстречу. Но ползать у него в ногах и выпрашивать любовь – это было подло и нечестно по отношению к тому, в чьем сердце нет места для настоящего и будущего. Там намертво поселилось прошлое.

И, ко всему прочему, я же знала... Знала, что не имею на него никакого права... Но я не думала, что моя боль будет настолько сильной.

Каждый его шаг оглушал... И лишал возможности дышать...

Лайон Уэйд уходил, а я ненавидела себя за то, что не сказала ему о том, что люблю его. Не призналась, потому что не хотела поселить в его сердце смятение и ещё одно чувство вины.

Он оставлял настоящее и возвращался к прошлому.

– Прощаю... – тихо прошептала, смотря ему вслед. – Я тебя прощаю... А вот себя – нет.

Глава 43. Начать сначала

Лайон

Я был мертв.

Петлял по улицам рассветного Шейринга, захваченный в плен внутренними демонами, которые разрывали меня на части.

Четыре года я, окутанный жадой безумия, пытался добраться до своей цели, и вернуть прошлое. Исправить ошибки.

И только сегодня, когда демон принял образ Ви, и держал в руках Мэйлин, я понял, как был глуп.

Я смотрел в зелёные глаза Ви, и понял окончательно, что ее больше нет. Она осталась памятью и болью, которая будет жить во мне всегда.

И верни я ее – моя боль никуда не исчезнет, потому что за этих четыре года, она изменила меня. Эти воспоминания о прошлом были, как зеркало. Разбитое вдребезги зеркало. И день за днём я брал новый осколок и «резал себя». Чтобы помнить. Чтобы не забывать. Я изуродовал себя сам. И мое отражение за четыре года изменилось до неузнаваемости. Я уже не тот Лайон Уэйд. И сколько бы я не старался изменить прошлое – иным уже не стану.

И чувства мои тоже изменились...

В моем сердце жила память и любовь к Ви и Фло. Но именно эту огромную дыру, что не давала мне покоя столько лет, заполнила любовь к Мэйлин. К женщине, которая влюбилась в изуродованного больного идиота.

Я полюбил ее.

Полюбил за этот живой блеск в глазах. За смелость и дикий нрав. За это милое мурчание в моих руках и чувственную улыбку. За то, что она видела меня другим, хотя должна была держаться от меня подальше...

И мне казалось, что мое сердце объявило мне войну еще в первые дни ее появления под крышей моего дома. Но я так долго сопротивлялся сам себе, напоминая безумца, что моя отважная М.Брукс сама решила уничтожить мое сопротивление.

Черт возьми...

Я сходил с ума. От нее. Из-за нее. И с ней.

И отпустить Мэйлин – это меньшее, что я мог для нее сделать.

Она не должна жить с тем, кто постоянно воюет сам с собой. Мне только предстояло научиться жить в настоящем. А моя рыжеволосая красавица заслуживала лучшего.

Я остановился у домика Элли и постучал в дверь.

– Элли, это Лайон, – окликнул громко.

И когда с обратной стороны послышались громкие шаркающие шаги, я усмехнулся.

Элли – это то, что сейчас мне было нужно. Она единственная могла навести в моей голове порядок, когда сам я уже не справлялся. Моя грозная, но милая старушка.

– Где Мэйлин? – спросила моя подруга, как только отворила дверь.

– Уехала.

Я вошёл в такой знакомый дом, понимая, что скоро никогда здесь больше не окажусь.

– Экий ты идиот, Лайон Уэйд, – ворчливо заключила Элли за моей спиной. – Струсил повоевать за нее с самим собой?

Одной фразой Элли охарактеризовала все что сейчас происходило у меня внутри. Струсил? Да.

Я, дьявол, струсил. Отпустил ее, потому что боялся, что не справлюсь.

– Элли, я пришел попрощаться.

– О чем ты? – нахмурилась старушка.

– Ты уезжаешь.

– Ты с дуба рухнул, Лайон Уэйд?

– Нет, – я достал из кармана золотые часы и вложил их в худую морщинистую руку Элли. – С минуты на минуту придет Бейкер. Он знает, что нужно делать.

– Это что такое? – седые брови сдвинулись.

– Это твой шанс переехать в столицу, и до старости быть счастливой и не одинокой старушкой, – усмехнулся я, обняв ее за плечи. – И ты, к слову, снова станешь молодой кокеткой.

– Не надо, – в голосе послышался испуг.

– Надо.

– Я не могу тебя оставить! Мне умирать скоро! – запаниковала Элли, а на глаза навернулись слезы.

– Я молод, и у меня еще есть шанс все исправить. А тебе умирать скоро, – рассмеялся, и словил мечущуюся по дому старушку. – Или струсил? Экая ты, идиотка, Элли Фьюрген! – перекивлял ее.

Мы уставились друг на друга. На моих губах была улыбка, а ее губы упрямо поджаты.

– Трусиха! – бросил ей вызов.

– Кто бы говорил! – шикнула она.

– Я еду в Леймор! – отчеканил я и замолчал.

Кретин и идиот. Это надо было сделать сразу! Уехать из этого проклятого города! Схватить свою М.Брукс в охапку и бежать, унося нас двоих от страшных воспоминаний, чтобы начать все заново.

Идиот!

– Точно поедешь? – сощутив глаза, уточнила Элли.

– Обещаю, – ответил, взглянув на часы.

Семь утра.

До дилижанса еще три часа.

– Жди Бейкера. Увидимся в Лейморе. Я тебя найду, – улыбнулся своей подруге.

Звонко поцеловав свою самую верную подругу в щеку, я помчался к двери.

– Обидишь мне ещё раз девочку, а тебе уши надеру, Лайон Уэйд! – крикнула мне вслед Элли.

Я, улыбаясь, выскочил на улицу и помчался изо всех сил. Единственным моим желанием было – найти Мэйлин, и упасть ей в ноги.

Лежать на ее коленях, как верный пёс, вымаливая у нее прощение. Сказать, какой я идиот и трус. Признаться ей в том, в чем признался только что сам себе.

И я знал, что она поймет меня лучше, чем я сам. Почувствует все, что хочу ей сказать.

Сворачивая на другую улицу, я столкнулся с Бейкером, и чуть не снёс его с ног.

– Боги, Лайон! Ты совсем с ума сошел? – нахмурился Хранитель.

– Где Мэйлин? – спросил тяжело дыша.

Светло-карие глаза застыли на моем лице, покрасневшимся от быстрого бега.

– Я не могу вернуть Ви и Фло, Лайон, – отрезал Бейкер. – Их души уже переродились, и живут в настоящем. Боги сказали мне об этом, как только я взял в руки артефакт времени. Таково было их предназначение. Так же как твое и Мэйлин. Вы все были частью замысла Богов.

Я грустно улыбнулся, но от слов Хранителя на душе стало как-то спокойнее... Значит их души здесь. Уже рядом.

И это, определенно, знак, что и мне точно пора переродиться заново.

– Артефакт времени уже у Элли. Отправь ее на пятьдесят лет назад, пожалуйста. Ей нужнее.

– Ты забрал у Мэйлин артефакт, чтобы занести его Элли?

Я быстро кивнул, раздраженный тем, что Бейкер не спешит ответить на мой вопрос.

– Где Мэйлин?

– Мы навестили Демиуса и исправили его хромоту. наших сил хватило и он теперь... – продолжил Хранитель, отводя в сторону глаза.

– Где она, Бейкер?!

– В Лейморе, – на выдохе произнес он.

– Вы лжете! Дилижанс только через три часа! – вскрикнул, схватив Бейкера за черный плащ.

– Ну, ни у одного у тебя есть артефакты, – грозно объявил Хранитель. – Я использовал редкий артефакт и открыл портал, чтобы Мэйлин закончила работу. Она должна доставить Эстри в Министерство, чтобы Хранители уничтожили в девушке демоницу.

Я смотрел на него, не мигая... Я не отпустил Мэйлин. Я ее, черт возьми, упустил! За этот час, что я петлял по улицам и разбирался в себе, я действительно потерял свою М.Брукс!

– Отпускать ее в дальнюю дорогу одну в компании с Эстри, где перехватить их может любой чернокнижник, я не решился, – продолжил Бейкер. – Поэтому переместил их сразу в Министерство.

– Используйте на мне этот артефакт! – с готовностью отозвался я, встав по стойке смирно. – Страсть, как хочу, попасть в Министерство. Очень давно там не был.

– Я не могу, Лайон.

– Почему?!

– Потому что это редкий артефакт, и он был всего один. И он сейчас у Мэйлин. Она оставит его в Министерстве, и пока мне не передадут его обратно – я ничего не смогу сделать. Если передадут, конечно... Ведь я нашел его здесь, в Шейринге, и он такой один...

– Да пусть провалятся все ваши демоны! – взревел я, когда понял, что теперь нас с Мэйлин разделяет не только моя глупость, но и две недели пути.

– Так что с Элли?

Я чертыхнулся, и направился с Бейкером обратно к домику Элли.

У меня есть ещё три часа до дилижанса.

И две недели пути, за которые я уже себя ненавижу.

Глава 44. В груди было так холодно, что больше уже не болело

Леймор. Министерство Магии

Мэйлин

Стоило нам появиться в Министерстве магии, как Эстри сама последовала за Хранителями, гонимая желанием, как можно быстрее покончить с этим ужасом, что жил внутри нее.

А через десять минут в кабинет влетел Саурон, которому уже сообщили о моем прибытии.

– Я рад снова видеть тебя, милая, – Уордлоу звонко поцеловал меня в щеку, и, улыбнувшись, обнял.

– Я тоже, – я прижалась к его груди, ища в нем утешения, как в отце...

Я была далеко от Лайона Уэйда. И мне нужно было время.

Меня отпустит и боль пройдет. Я понимала, что жизнь слишком циклична, и за болью всегда приходит радость... Главное – пережить это и не сойти с ума от тоски. И я надеялась, что когда однажды снова увижу Лайона, то смогу спокойно посмотреть в его глаза и порадоваться за него. Не умереть от вида того, как он обнимает другую.

Однажды смогу.

– Поехали домой, – прошептал Уордлоу, по-отцовски погладив меня по моим рыжим волосам.

– Мне нужно составить отчет и найти ответы ещё на несколько вопросов.

– Поехали. Я здесь тоже не сидел сложа руки, – улыбнулся Саурон и подтолкнул меня к выходу из кабинета. – И мне есть, что рассказать.

– Артефакт остался в Шейринге. Бейкер сказал, что он должен находиться там...

– Правильно сказал. Пошли, я все тебе объясню.

Через пятнадцать минут мы уже тряслись в экипаже, пробираясь через многолюдные улицы столицы.

И меня, по правде говоря, раздражал шум большого города. В Шейринге, определенно, было поспокойнее...

– Вы спасли все королевство, а на тебе лица нет, – заключил Саурон.

Я чувствовала его пронзительный взгляд, пока глядела в мутное окно.

– Просто устала...

– Ты выглядишь грустной, а не уставшей, Мэй..

– Вам кажется, Саурон...

– Ну-ну... – протянул Уордлоу, – А имя у твоей грусти, случайно, не Лайон Уэйд?

Я повернула голову, взглянув на мужчину, который заменил мне семью. Единственного человека, которому я дорога.

– Саурон, расскажите мне лучше... Почему вы отправили меня в Шейринг? Зачем подали это объявление в газету?

Он грустно усмехнулся, словно ждал этого вопроса.

– Я знал, что Лайон сразу догадается обо всем, как только ты приедешь и все ему расскажешь.

Я не стала сообщать ему о том, как «тепло» меня встретил его хваленый мистер Уэйд.

– Почему вы не предупредили меня о том, что ваш сыщик не намерен работать с женщинами?

– А ты найди мне хоть одного мужчину-сыщика, который захочет взять тебя в напарницы? Мэйлин, ты умна и отважна. А проигрывать женщине не каждый мужчина захочет, поверь. А подходы Лайона к работе, как раз такие, о которых так мечтала ты.

– Угу... Незаконные... – протянула, нахмутив брови.

– Ну, ты же уговаривала меня использовать артефакты в работе...

– Я и сейчас на этом буду настаивать.

– Но вы же сработались, ведь так?

– Так. Но вы могли бы и развеять мои иллюзии по поводу того, что я еду к старику, – произнесла обиженно.

– Чтобы ты посчитала, что я занялся сводничеством и не поехала? Ну уж нет, – парировал Саурон.

– Вы знали о моей семье? О маме? – я решила сменить тему, пытаюсь расспросить его о самом главном вопросе, который меня тревожил.

Уордлоу на миг замолчал, и внимательно всмотрелся в окно...

– Почти двадцать лет назад я и твой отец вели одно очень интересное дело, тайно порученное нам Министерством. В одном из ущелий, на западе королевства, мы отбили у альвов магическую книгу, что сейчас спрятана у Хранителей. Говорят, что она была создана одним сильнейшим магом, у которого был артефакт, благодаря которому он мог видеть и прошлое, и будущее... Книга и магический атрибут были связаны.

– Артефакт времени?

– Да. Боги предупреждали Хранителей о возможной беде, запечатав все свои видения на страницах книги. Твоя поездка в Шейринг была предначертана свыше... И как оказалось, я сам этому поспособствовал.

– Что вы имеете ввиду? Вы не знали, что моя мама была оттуда?

– Не знал. В то время я и Клод только стали напарниками, и я не расспрашивал его подробно о семье. А он и не говорил. Хотя часто приглашал меня в гости. И вот, когда я и твой отец отправились на запад королевства в поисках книги, Мелани взяла тебя и уехала к родителям. Ведь оставлять вас в Лейморе одних было очень опасно. Тогда мы не думали, что наши поиски так затянутся.

– Что вы увидели в той книге?

– Я тогда не понял там ничего. Абсолютно. Но Клод, внимательный к деталям, увидел там что-то, что заставило его срочно отправиться за женой и дочерью. Но он вернулся только с тобой, Мэйлин. И не говоря мне ни слова, отправился в Министерство.

Господи! Как я не догадалась? Из столицы до Шейринга две недели пути! А отец приехал через неделю! Он уже ехал ко мне и маме!

– Он отвел меня к Хранителям?

– Да. Тогда Клод рассказал мне, что экипаж, в котором ты ехала с семьей, перевернулся. Ты выжила, но долго видела мертвые тела родных, и он хотел, чтобы ты забыла об этом ужасе. И я прекрасно понимал его...

– Когда вы узнали, что дело обстоит не так?

– Когда закончил грандиозные представления нашей Лару. Картленд рассказал, что работал на Эйвари, и что грядет новая война между добром и злом. И я тут же бросился писать письмо Лайону. А потом решил отправить тебя туда.

– Почему именно туда?

– Потому что после того, как Гельтора полностью опросили, меня снова вызвали в Министерство. Они потребовали доставить тебя, чтобы снять руну. Ведь Картленд сказал им, что в твоей голове содержится какая-то важная информация. Но я уговорил их не делать этого, а попробовать во всем разобраться. И пока мы начали расследование – я отправил тебя к Лайону, прекрасно осознавая, что он не упустит Грэйда Эйвари и вы вместе докапаетесь до правды.

– Значит вы пытались спасти мне жизнь таким образом?

– Да. Я запугал тебя всеми возможными способами, чтобы ты сама быстрее рвалась уехать из города. И у меня получилось. Но после твоего отъезда, один из Хранителей решил заглянуть в магическую книгу, которая не показывала ничего уже много лет. Но он надеялся, что там все же появится что-то о грядущей войне... Ведь Боги не могли не предупредить нас о таком.

– И что вы там увидели?

– Там был рисунок. Тот же, что мы видели с Клодом. Он так и остался на последней странице. Рыжеволосая девочка, которая держит за руку мужчину без сердца. И они стоят напротив демона. А в руках у девочки – золотые часы. И только тогда я все понял.

– Боги... – я спрятала лицо в ладонях, не в силах поверить в то, что слышу. – Вот почему отец забрал у меня воспоминания...

– Твой отец думал, что избавляя тебя от любых воспоминаний, лишает возможности Богов и Дьявола использовать тебя, в качестве связующего звена. А я, сам того не зная, отправил тебя выполнять свое предназначение.

– Мой дедушка был Хранителем.

– Уже знаю. Хранители обрушили на меня свой гнев, когда узнали, что ты отправилась в Шейринг. Но я не мог рисковать и позволить им убить тебя, сняв руну. Ведь в тебе могло и не оказаться унаследованной магии.

Я пересела к Саурону на сиденье и положила голову на его плечо. Он пытался спасти мне жизнь, даже не догадываясь о том, что я сама подвергла себя риску.

– У меня больше нет руны, – призналась я.

– Как нет?!

– Я попросила Бейкера снять её. Мы потеряли много времени и у меня не было другого выхода, чтобы заставить себя все вспомнить.

– Мэйлин... – протянул Саурон, крепко сжимая мое плечо. – Ты меня с ума сведешь... Это был очень опрометчивый поступок.

«Это был очень опрометчивый поступок, М.Брукс...»

Я словно наяву услышала голос Лайона, и грустно улыбнулась, а на глаза навернулись слезы.

– Кайл убил всю мою семью, чтобы найти артефакт времени, а потом не искал его столько лет? Почему?

– Среди Хранителей тоже есть предатели, Мэй. Маги, которые перешли на другую сторону. И их вычислить очень непросто...

– Как Грэйд Эйвари решил перейти на сторону добра, став предателем среди чернокнижников?

– Именно. Девятнадцать лет назад, когда мы доставили магическую книгу в Леймор, она перестала показывать будущее. Оставив последней эту страничку – рыжеволосая девочка и мужчина.

– Я сломала артефакт и лишила его связи с книгой, – вздохнула я.

– А вашему Кайлу кто-то об этом сообщил. Ведь у твоего дедушки он вырвал сердце, да?

– Да.

– Демон решил, что артефакт уничтожен твоим дедушкой и ты просто была тому свидетелем. Наш Хранитель-предатель неверно истолковал видение Богов, решив, что мужчина без сердца – это твой дедушка. Вероятно, никто не думал, что Боги дали нам видение на столько лет вперед.

– Мужчина без сердца – Лайон, – горькая усмешка появилась на моих губах.

– Да. Когда он принял решение уехать в Шейринг, то так мне и сказал. Сказал, что у него в груди – дыра.

– А когда Ви отдала Демиусу артефакт, то лишила себя защиты. Но Кайл узнал об этом только через два года, когда предпринял очередную попытку убить сестру. У него получилось и он забрал ее воспоминания... И лишь тогда узнал о том, что артефакт времени на самом деле не уничтожен, и тут же отправился в Шейринг, – догадалась я.

– Но видение в книге появилось раньше, чем ты сломала артефакт, Мэйлин. Я думаю, что твой дедушка знал, что ждёт вас впереди. Ведь

он был не просто магом – он был Хранителем этого артефакта. И его место сейчас занял Бейкер. Этот магический атрибут не должен находиться рядом с книгой, чтобы уберечь этот дар Богов от злых сил.

– Он часто показывал мне эти часы и давал с ними играть... – произнесла отрешённо. – И Ви разрешал их показывать...

– Вас всех связали Боги, Мэй. И таково было ваше предназначение. Зато теперь ты имеешь силы?

– Да.

Экипаж остановился возле дома и я с грустью посмотрела в окно.

Теперь я заняла место Лайона Уэйда. И была девушкой, у которой в груди зияла дыра на том месте, где еще до поездки в Шейринг располагалось сердце.

Словно я подарила его этому мужчине без сердца, который держал меня за руку. Отдала свое.

– Саурон, я хочу снова поставить руну, – произнесла, понимая, что не хочу чувствовать эту пустоту. – Мы можем обратиться в Министерство?

Он смотрел на меня понимающе. Словно знал, какая боль сидит во мне.

– Ты уверена?

– Да. Мне по душе жизнь обычного человека.

– А воспоминания? Их снова нужно забрать? – с грустью спросил он.

И наши взгляды встретились.

– Да. Но не все. Я хочу забыть только эту поездку в Шейринг и то, что там случилось.

Глава 45. Новый напарник

Леймор, две недели спустя

– Мэйлин, – в дверном проеме моего кабинета показалась высокая фигура Саурана. – Есть разговор.

– Что случилось? – я подняла на него глаза, отвлекаясь от изучения очередного дела, к которому планировала приступить завтра.

– У меня для тебя важное задание.

– Какое? – я откинулась в кресле и взглянула на своего начальника с интересом.

– Надо найти одну семейную пару. Они торгуют артефактами. Надо проверить Алмазный рынок и ближайшие окрестности. В последний раз их видели там.

– Какие приметы?

– Вот. Вся информация здесь.

На столе, прямо передо мной, оказалась коричневая потертая папка.

– И когда этим делом необходимо заняться? – поинтересовалась у Саурана.

– Сейчас.

– Хорошо, – из моих легких вырвался тяжелый вздох.

Ведь мысленно я настроила себя на другое дело, которое изучала. Но, так уж и быть, потрачу пару часов для того, чтобы найти эту парочку торговцев.

– Спасибо. К нам как раз перевелся новый сыщик. Он будет твоим напарником, – Саурон улыбнулся, и засунув руки в карманы, направился обратно к двери.

– А откуда перевелся?

– Не помню. Какой-то небольшой городок... – пожал плечами Уордлоу.

– Хорошо. Но если он скажет хоть одно слово по поводу того, что сыщик – это не женская работа, знай, Саурон, я его пристрелю.

– Не скажет. Он сам попросился к тебе в напарники.

– Ого, – эта новость заставила меня удивиться. – И чем же я обязана такой честью?

– Возможно, слухами. Ты же знаешь, как быстро они расходятся. Ты же у нас теперь единственная женщина-сыщик, признанная Министерством Магии.

– Ладно. Давайте мне своего напарника.

– Значит я могу его позвать? – спросил Саурон.

– А он что, уже здесь?

– Да.

– Ну, тогда зовите, – я утвердительно кивнула и принялась за изучение нового дела.

Дверь отворилась ровно через полминуты, но я продолжала изучать приметы преступников, делая пометки на чистом листе бумаги.

– Присаживайтесь. Одну секундочку, я закончу.

Ножки старого деревянного стула зашуршали, как свидетельство того, что мой новый напарник последовал моей просьбе.

– Как ваше имя? – спросила я, отложив в сторону перо-ручку, и наконец подняла глаза на своего собеседника.

– Лайон Уэйд, – черные глаза, казалось, смотрят мне прямо в душу. – А вы, как я понимаю, Мэйлин Брукс?

Лайон

Если бы я не встретил Саурана у отдела, я бы непременно уже целовал эти губы и не был бы таким сдержанным.

Как я скучал по ней... Уже в проклятом дилижансе мое сердце выло от тоски. А при мысли о том, что еще две недели я не увижу Мэйлин, я готов был завывать сам.

И вот, когда она уже была так близко, мою окрыленную и взволнованную душу швырнули о землю.

– Она тебя не помнит, Лайон, – Саурон одернул меня, когда я уже приготовился войти в отдел.

Уордлоу, основываясь на своем опыте и, возможно, на рассказе Мэйлин, отлично понял, зачем я появился в Лейморе.

– Что вы имеете в виду, Саурон? – я отступил на шаг, и он кивнул в сторону тротуара, предлагая мне немного прогуляться.

Я с тревогой взглянул на отдел и, нахмурившись, все же последовал за Уордлоу.

– Мне, как человеку, который заменил Мэйлин отца, следовало бы тебя пристрелить.

Разговор наш начался очень «весело».

– Ради Бога, Саурон, не забирайте эту возможность у Мэй. У нее больше на это прав.

На морщинистом лице моего старого знакомого появилась легкая усмешка.

– Зачем ты здесь?

– Пытаюсь исправить свою глупость и трусость.

– А где артефакт? – его глаза посмотрели на меня так внимательно, что я на миг почувствовал себя каким-то маленьким нашкодившим мальчишкой. – Ты разве не использовал его?

– Нет.

– Ты не вернул Ви?

– Я хочу вернуть вот эту женщину, Саурон, – я остановился и показал рукой в сторону отдела. – Я был слеп и глуп, и признаю это.

– Ты любишь ее?

– Да. Очень.

И я не лгал. За эти две недели я понял это очень хорошо. Боги дали мне время, чтобы я разобрался в себе... И я провел полный анализ истинного преступника и мерзавца. Иначе я просто не мог себя назвать. Тысячу раз я задавал себе вопрос: почему она выбрала меня? Почему закрывала глаза на мои выходки? И почему, черт возьми, просто меня не пристрелила?

– Хранители забрали ее воспоминания, когда снова ставили руну, – сознался Саурон. – Она не помнит тебя. Это было ее решение.

Я плотно стиснул челюсти и, признаться по правде, в глубине души был готов к этой новости... Но молился всем Богам, чтобы Мэйлин не сделала этого.

Час моей слабости и глупости превратился в две недели расставания, которые предшествовали роковой ошибке.

Она сделала это. Моя любимая М.Брукс, решила меня забыть.

Но вот была проблема... Я не собирался забывать ее. Как и не собирался оставлять в покое. Черт возьми, эта женщина должна принадлежать мне! Потому что она – моя!

– Что ж... – задумчиво протянул, взглянув на Саурона. – А у нее есть напарник?

– Пока нет. Ты решил вернуться на службу?

– Да. Но в напарники мне нужна моя М.Брукс. Других я не желаю.

– А если она сама не захочет?

– Я умею быть очень настойчивым, – улыбнулся, понимая, что теперь мы с Мэйлин поменялись местами.

Надеюсь мне не придется заниматься бумажной работой.

И вот теперь я сижу перед женщиной, в глазах которой застыл лёд. Голубые глаза глядели на меня холодно и безразлично. Она немного похудела и осунулась, но была все так же красива.

Я скользнул взглядом по ее тёмно-синей рубашке с высоким воротом, и улыбнулся. Моя скромная и соблазнительная напарница оставалась верна самой себе.

– Рада познакомиться, мистер Уэйд, – ответила она и опустила голову, возвращаясь к изучению информации. – Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– Что именно вас интересует? – спросил, чувствуя, как грудь сдавливает железными оковами.

Неужели и вправду стерла воспоминания? Моя маленькая надежда начала угасать с каждой секундой все больше...

– Если вы планируете быть моим напарником, то между нами не должно быть тайн и секретов, которые могут повредить работе, – произнесла Мэйлин, не поднимая головы.

– Я знаю. Ведь напарники все делают вместе, да?

– Определенно.

Я рассматривал ее маленький вздернутый нос, длинные ресницы... Одна рыжая кудрявая прядь выбилась из прически, и теперь вольно падала на лоб, перерезав тонкую идеальную бровь.

Задержал взгляд на губах, которые хотелось поцеловать до одури и ломоты в теле.

– Я приехал из Шейринга, – начал свой рассказ. – Я уже работал в Лейморе, но был вынужден покинуть службу и отправиться на окраину королевства.

– Зачем?

– Гонялся за призраками, – усмехнулся, и, сощуриив глаза, внимательно смотрел на Мэйлин. – Но в какой-то момент понял, что хочу жить настоящим.

– И когда же вы это поняли, мистер Уэйд?

– Когда прошлое и настоящее оказалось рядом. Тогда я понял, что мое прошлое – это лишь иллюзия. Память. А у настоящего – самая красивая улыбка и самый смелый нрав. И я люблю свое настоящее. Но вот жаль, что мне нужен был этот проклятый час, чтобы навести порядок в своей голове. Не так-то просто было отказаться от призрачной цели, за которой гонялся четыре года. А оказалось, что порой один час превращается в целую вечность... В моем случае, этой вечностью стали две недели пути до Леймора.

Я смотрел на руки Мэйлин. Они дрожали – а я улыбался.

Улыбался, как дурак, от переполняющего меня счастья. Она помнит меня. И никому моя милая М.Брукс не отдала свои воспоминания.

– О, Боги... – протянула Мэйлин, и с шумом захлопнула папку. – Вы так сентиментальны, мистер Уэйд! Боюсь, что мы с вами не сработаемся.

Наши взгляды схлестнулись.

Лёд в голубых глазах сменился гневом.

Отлично! Дело сдвинулось с мертвой точки.

– Не сработаемся? – я поднялся на ноги, и медленно принялся обходить стол, стуча пальцами по гладкой столешнице. – Может стоит проверить?

– Я уверена, что не сработаемся, – отрезала она и вскочила на ноги в попытке сбежать.

– Я все же настаиваю на проверке, – усмехнулся, и резко притянул ее к себе. – У вас замечательный стол, Мэйлин. Может пора проверить и его?

Она подняла на меня глаза, полные боли и невыплаканных слез, и...

Ударил по лицу.

Глава 46. Тут бы я, конечно, вспомнила о тебе... Если бы когда-нибудь забывала...

Мэйлин.

И мир вокруг замер.

Мою ладонь обожгло огнем, а он все так же продолжал смотреть на меня, прижимая к своей груди.

– Отпусти меня! – я пыталась вырваться из его цепкой хватки. – Проваливай отсюда, к чертовой матери!

Моя холодная надменность испарилась. Исчезла под его горячим взглядом и низким голосом. Все чувства, что две недели уничтожали меня изнутри вырвались наружу.

Я плакала навзрыд, одновременно с этим понимая, как сильно скучала по нему.

Зачем он приехал?! Черт возьми, зачем?!

Но Лайон стоял передо мной, с алеющей после моего удара щекой, и улыбался, как мальчишка.

– Я люблю тебя, Мэйлин Брукс, – произнес он громко. – Люблю такую. Дикую, плачущую и истеричную. Отважную, красивую и умную. И я разрешаю тебе меня пристрелить.

– И я сделаю это! – закричала, наконец, вырываясь из его объятий. – Я клянусь! Я пущу пулю в твое каменное сердце!

Я подскочила к комоду и достала из первого ящика свой пистолет, направив его в мужскую грудь.

– Уходи! Слышишь, Лайон? Проваливай отсюда! – кричала, держа направленное на него оружие дрожащими руками.

Слезы застлали глаза, и сквозь эту пелену боли, я видела, как он сделал шаг в мою сторону.

– Не подходи, – шептала, отступая назад. – Прошу.

Но Лайон делал шаг за шагом. Наступал, продолжая ломать мое сопротивление.

Он знал, что я не выстрелю. Знал это.

Потому что несмотря на всю боль, что мне пришлось пережить, я продолжала его любить.

– Я забрал артефакт, чтобы отнести его Элли. Она заслуживает счастья, – сказал Лайон, когда моя спина коснулась стены. – Я сделал выбор в тот момент, когда Кайл принял образ Ви. Сделал выбор. Но испугался его.

– Замолчи... – шептала, всхлипывая.

– А потом понял, что я просто не могу позволить быть тебе смелее, – произнес он, улыбнувшись, и вырвал из моей руки пистолет, отбросив его в сторону.

Я оказалась прижатой его сильным телом к стене, и понимала, что начинаю капитулировать.

– Мне все равно...

– Глупая, – прошептал Лайон мне прямо в губы.

Я смотрела в черные глаза напротив, и уговаривала себя не поддаваться этому соблазну.

– Лайон, я не хочу...

– Чего не хочешь, Мэй? – его рука скользнула по стене, и мужские пальцы зарылись в мои волосы. – Не хочешь видеть меня?

Я зажмурилась, вдыхая запах его парфюма, который так опьянял меня... Сходила с ума от его близости... Каждой клеточкой своего тела ощущая, как сильно я по нему скучала.

– Я вообще тебя не хочу. Не видеть, не слышать, не работать с тобой, – солгала я, не открывая глаза.

Я тосковала по нему... По его голосу, смеху и даже крикам. По его рукам, поцелуям и объятьям. Эти две недели стали для меня адом. Мучением и проклятьем. И стоило моему сердцу научиться хоть немного стучать ровнее, как Лайон Уэйд снова ворвался в мою жизнь.

Я не смогла забыть о нем. Не захотела избавляться от этих воспоминаний, согревающих меня ночами и разрывающих душу. Передумала в последний момент, понимая, что не хочу забывать о нем. Хочу помнить о своем осознанном сумашествии. Но Саурону решила не говорить о том, что я все же оставила эти воспоминания.

– А я хочу тебя, Мэйлин, – мужские пальцы коснулись моего подбородка, и приблизились к губам. – Хочу видеть тебя, слышать и обладать тобой каждую ночь. Ты нужна мне, Мэйлин Брукс... И будь я проклят, если позволю тебе снова уйти.

– Лайон...

– Я не знал, какой выбор в тот момент был правильным, Мэй... Я жил, как одержимый, с одной единственной мыслью четыре года, и не понимал, что жизнь продолжается... Пока в моем отделе не появилась одна рыжая соблазнительная заноза. Поэтому у тебя нет выбора, М.Брукс. Я – твой напарник, и теперь ты от меня никогда не отделаешься. Сама виновата.

Я открыла глаза и увидела его красивую улыбку, но в черных глазах застыла нерешительность... Словно он боялся, что я окончательно его прогоню.

И, возможно, мне и надо было бы поступить именно так, но я не могла... Потому что любила.

Любила этого грубого, язвительного и необычного мужчину, который настолько запутался в себе, что чуть не свёл меня с ума.

Мужчину, который все же выбрал свой путь и теперь стоит передо мной.

– Ладно, мистер Уэйд... Я стану вашим напарником. Но лишь потому, что знаю, что вам без меня не справиться, – я шмыгнула носом и улыбнулась, хотя по щекам моим текли слезы.

– Никак не справиться, – из его легких вырвался вздох облегчения, и он прижался лбом к моему лбу. – Я и эти две недели еле пережил...

И стоило его губам коснуться моих, как вся боль, что сидела внутри, испарилась. Он сжигал мои страхи, мои страдания и дарил мне надежду на лучшее будущее.

– У нас работа, – произнесла оторвавшись от его губ, когда он усадил меня на мой рабочий стол. – Нам надо найти преступников...

– Угу, – протянул Лайон, снова потянувшись к моим губам, пока его руки уже всюю сражались с моим нижним бельем. – Я закрыл дверь, когда входил.

– Я на работе, Лайон!

– И что? Как твой будущий муж, имею полное права.

– Что?! Какой муж?! – на меня словно вылили ушат холодной воды.

– Самый настоящий, – его рука коснулась самого чувствительного места, и мои убеждения покалебались.

– Мы о таком не договаривались... – простонала я, зажмурившись.
– Мы только напарники...

– Так мы и останемся ими... Ведь ты сама говорила, что напарники все делают вместе. Вот мы и будем растить детей, заниматься любовью, любить, строить планы, принимать вместе ванну...

Он все продолжал перечислять, а я уже ничего не слышала.

Совсем ничего.

Потому что растаяла в любимых руках.

Но мне показалось, что я сказала ему «Да».

Глава 47. Старая дружба не ржавеет

Когда мы наконец выбрались из кабинета, к Лайону поспешили несколько моих коллег, чтобы познакомиться и высказать свое восхищение блестяще проведенным делом в Шейринге.

А от меня не укрылись насмешливые взгляды всего отдела, которые украдкой бросали на меня. И мне казалось, что все отлично знают, чем мы с Лайоном только что занимались в кабинете.

Эти взгляды, вероятнее всего, не укрылись и от Лайона.

– Это дело проводила Мэйлин, а не я. Моя задача была ей помогать, – сказал он, чем вызвал новую порцию шуток от находившихся в отделе мужчин.

– Наша Мэй убила демона? – усмехнулся кто-то из толпы.

– И как вы ей помогли? Скрашивали досуг нашего сыщика в юбке, или она – ваш?

Лайон улыбнулся, и взял меня за руку.

Я изучала глазами его профиль, и внутренне содрогнулась. Если мои коллеги и думали, что его улыбка вызвана их шутками, то я так не думала... Она была опасной и пугающей.

– Неужели вы возьмете себе в напарники – женщину? Возьмите лучше Соуна! Он один из лучших в нашем отделе, – раздался новый возглас.

Я взглянула на Саурана, который стоял в дверях своего кабинета, сложив руки на груди, и наблюдал за этой сценой издали.

– Давайте все сразу проясним, – спокойно произнес Лайон. – С некоторыми из вас я уже работал, и вы прекрасно помните мои методы. И как порой мне тяжело справиться со своей злостью. Так вот. Я буду работать исключительно со своей будущей супругой. И пристрелю каждого, кто хоть слово скажет в ее сторону. Или же отпустит фривольную шутку. Я ясно выразился?

Все понятно... Лайон Уэйд, как всегда, объяснил все грубо, но доходчиво.

Я прикрыла лицо ладонью, и, закусив губу, бегло взглянула на Уордлоу. Он выглядел, как счастливый отец. Ещё бы! Выдал-таки меня

замуж! А Лайон?! Он теперь об этом на весь Леймор раструбит?! Не прошло и полчаса, а уже все в курсе!

– Поздравляем с предстоящей свадьбой, – хмыкнул кто-то напоследок из толпы, и все быстро разбрелись по своим рабочим местам.

А Лайон, кивнув напоследок Уордлоу, потащил меня к выходу.

– Зачем ты это им сказал?! – шикнула я, когда мы оказались на улице.

– Как зачем? Чтобы ты не передумала. И чтобы они даже не смотрели в твою сторону.

– Они мои коллеги!

– Хочешь, я скажу, почему они тебя недолюбливают? Потому что знают, что ты – умнее их. И поэтому пытаются укунить тебя тем, что задача женщины – согревать мужскую постель и рожать детей. Хотя я уверен, что большая часть из них мечтает о том, чтобы их постель согрела именно ты.

– Ты тоже, между прочим, так думал!

Лайон послал мне лукавую улыбку и промолчал. А я вздохнула с облегчением. Мне казалось, что даже солнце сегодня светит как-то иначе, словно радуется моему счастью.

– Теперь в Шейринге нет сыщика? – спросила, когда мы были уже на полпути к Алмазному рынку.

– Не знаю. Но Бейкер был твердо намерен уговорить Грейда стать его помощником.

– Раскаявшийся чернокнижник, который спутал планы Дьявола, и помог нам предотвратить войну... Мне кажется, у Эйвари есть шанс измениться к лучшему. Никогда не поздно начать все сначала.

– Согласен. А что с Эстри?

– Демоницу смогли уничтожить, а ей стерли все воспоминания. Она живёт недалеко от нового театра. Мы с ней познакомились заново, и теперь, вроде как, дружим. У нее даже появился поклонник.

– Ты решила все равно не спускать с нее глаз? – насмешливо поинтересовался Лайон.

– И почему тебя невозможно провести? – хохотнула я, сворачивая к рынку.

Мы пробирались через многочисленную толпу, огибая длинные ряды.

Здесь находились все слои общества. От босоногих сорванцов, бегающих босиком и старающихся обчистить как можно больше карманов, до хорошо одетых леди и джентльменов.

На углу, едва выглядывая из-за прилавков, раздавался громкий возглас карлика, предлагающего купить у него самые красивые в королевстве шали.

И именно он и привлек внимание Лайона.

Я же, вспомнив о том, что нам потом пришлось пережить после того, как он уже «пообщался» с альвом, тут же одернула его за рукав.

– Не смей, Лайон. Он – обычный торговец.

– Да черта с два, этот альв – обычный торговец. Готов поспорить, что у него под прилавком есть что-то поинтереснее, чем шали.

– Только попробуй и я...

Но мой любимый напарник прервал все возражения своей улыбкой, и потянул меня в сторону карлика.

– Добрый день, – вежливо улыбнулся он, когда подошел к прилавку. Я продолжала дергать его за рукав, но при этом тоже мило улыбалась нахмуренному карлику. – Нам бы хотелось приобрести артефакт маскировки.

Лицо альва вытянулось от удивления. В маленьких глазках промелькнул испуг.

– Я торгую только шаями! – возразил он, приложив ладонь к сердцу. – Клянусь!

– Вот видишь, Лайон. Ты был не прав, пошли...

Я потянула его за руку, но он не сдвинулся и с места.

Ему потребовалась две секунды, чтобы схватить альва за шиворот и вытащить из-за прилавка.

– А если хорошо поискать? – Лайон нагнулся к карлику и тот зашипел от злости.

– Да чего ты привязался?! – завопил он. – А ну, отпусти! Да я тебе! Ух!

Маленькие ручки пытались расцепить пальцы Лайона, крепко державшие его за разноцветный кафтан.

– Не торгуешь артефактами, говоришь? А кто тогда их продает?

– Да только недавно появились эти двое! Старушка и дед ее!

– Где мне их найти?

– Не знаю! – орал альв, привлекая к себе внимание посетителей.

– Где?! – настаивал Лайон, встряхнув беднягу.

Я смотрела на это зрелище с долей иронии. Знал бы этот недовольный маленький человечек, как ему повезло, что здесь нет пианино...

– Они приходят сюда к полудню. И всегда стоят в подворотне, что ведет к Алмазному рынку.

– Спасибо, – Лайон послал своей маленькой жертве такую добрую и вежливую улыбку, что я чуть не рассмеялась. А когда он заботливо поправил бедняге кафтан, который сам же и растянул, я все же не удержалась.

– Ты специально это сделал, да? – спросила, смеясь, когда мы отошли от прилавков. Вслед нам послышались громкие проклятия альва.

– Конечно. Запомни, милая, альвы по своей натуре злобные маленькие интриганы. И им до людей нет абсолютно никакого дела. Ты знаешь, что некоторые из них воруют девушек и продают потом на невольничьих рынках, что устраивают в ущелье? От этих маленьких жителей королевства порой больше проблем, чем от чернокнижников.

Я взглянула на огромные часы, что виднелись на высокой башни у рынка. До полудня десять минут.

Самое время, чтобы найти того, кого мы ищем...

Уже через пятнадцать минут мы стояли недалеко от переулка, и хохотали, как два сумасшедших. Недалеко от нас стояла пожилая парочка. Наши преступники, торгующие магическими артефактами.

– Сам надевай на них наручники, Лайон, – держась за живот, предложила я.

– Элли справится и сама, правда, моя милая подруга? – обнимая старушку за плечи, заключил он.

– А как мне нужно было тебя искать?! Ты что думал, что я отдам твоему магу свои воспоминания?! – сетовала Элли. – Ни за что! А ты меня не искал! Сказал, что найдешь – и обманул! Вот мы с Вэргом и придумали этот план!

Я взглянула на стоящего рядом с Элли седовласого старичка. Лицо его светилось такой добротой, что я просто не могла ему не улыбнуться. Было видно, что он был рад помочь своей супруге найти

старого друга, пусть даже таким опасным способом, и теперь был за нее безумно счастлив.

– Я приехал только сегодня, Элли...– ответил Лайон, целуя ее в морщинистую щеку, что совсем не понравилось Вэргу. Улыбка тут же слетела с морщинистого лица, и худые пальцы потянулись к руке супруги.

А у Элли ревнивый муж!

– А мне было откуда знать? Я только помнила, что ты в Леймор приедешь, когда мне стукнет восемьдесят!

– Ох, Элли... Элли... – пожурил ее Лайон.

– Не обижает он тебя, Мэйлин? – грозно спросила старушка.

– Пока ещё не успел, – ответила я, бегло взглянув на своего напарника.

– А предложение сделал?

– Сделал.

– Вот видишь, Вэрг! – Элли повернулась к своему супругу, и положила голову на его плечо. – А я же говорила, что мы на свадьбу попадем.

– Если в тюрьме не окажемся, – буркнул Вэрг.

Я смотрела на этих счастливых стариков и на глаза мои навернулись слезы. Как светились глаза Элли! Все же она была права. У ее друга большое сердце.

– Не окажетесь, – успокоил их Лайон. – Но где вы взяли артефакты?

– Элли всю жизнь воровала их у альвов.

Мы с Лайоном переглянулись, и снова рассмеялись.

– И как вам жилось с такой неугомной женщиной, Вэрг?

– Счастливо, – голубые глаза старика устремились на свою смущенную супругу. – Очень счастливо.

Эпилог

Я обожала эти вечера.

Чувствовала лёгкость и счастье, танцуя в огромной гостиной нашего дома на окраине Леймора. У меня был самый замечательный пианист. Самый красивый и любимый.

Лайон сидел в одном халате, ловко перебирая по чёрно-белый клавишам, и глядел на то, как я виртуозно огибаю предметы мебели, кружась в танце.

Как мы узнали, Боги все же взяли свою цену за счастье Элли и Вэйда, не подарив им детей. Но это не помешало этой очаровательной парочке взять пять детей из сиротского приюта и вырастить, как родных. И мы с Лайоном уже имели честь познакомиться с их тремя галантными повзрослевшими сыновьями, и двумя красавицами-дочерьми.

Наши свадебные колокола отгремели еще три месяца назад, и теперь я по праву являлась Мэйлин Уэйд.

– Ты думал, кто убивает полукровок? – спросила я, грациозно кружась на носочках.

Это дело было сейчас одним из громких во всем королевстве. Кто-то лишал жизни полукровок – плод любви Хранителя и обычного человека. И забирал их маленькую унаследованную силу.

– Не знаю. Это дело сейчас Дэйвар ведёт, – ответил Лайон, и скользнул взглядом по моей обнаженной ноге, что показалась в вырезе халата. – Я же знакомил вас на нашей свадьбе.

– Так это он – твой бывший напарник? Хранитель?

– Угу. Один из самых сильных, к слову. Он, кстати, предположил, что в Министерстве завелся предатель.

– Но кто? – спросила, и, сделав несколько выпадов, приблизилась к пианино.

– Не знаю, – Лайон тут же словил меня, и усадил прямо на клавиши.

И, глядя мне в глаза нагло и насмешливо, потянул за пояс халата.

– Лайон, нам надо составить версию и подумать над этим делом...

– У нас есть ещё время, – его горячие губы коснулись моей груди, а рука скользнула вниз, даря чувственные ласки.

– Нету у нас времени... – простонала я, зарываясь пальцами в темные волосы. – Я ухожу со службы.

– Что ты имеешь ввиду?

Черные глаза тут же устремились ко мне.

Я молчала, и просто улыбалась. И мой любимый сыщик, составил свою версию сам.

Взгляд его переместился на мой живот, и снова вернулся к моему лицу.

– Да? Да, Мэйлин?

– Да.

Его губы нежно коснулись моего живота, где уже рос маленький Уэйд.

– Но я ухожу ненадолго, – добавила я, улыбаясь.

– Значит пора и мне взять отпуск на пару лет, – сообщил Лайон, подхватывая меня на руки, так бережно, словно держит в руках самую большую драгоценность в мире.

И не спеша двинулся к огромному дивану.

– Ты уйдешь со службы?

– Временно.

– Ты беременный, Лайон Уэйд?! – спросила, смеясь.

– Угу. Мы беременны. И пианино теперь нам не подходит, – пояснил он, скользя губами по шее. – Нужно выбирать места помягче.

И только я попыталась возразить, его губы накрыли мои. И целовал он меня с такой страстью и любовью, что мне уже стало без разницы, диван, пол или пианино.

Я была счастлива с ним везде.